

СКАЗКИ И РАССКАЗЫ СЕЛЬКУПКИ ИРИНЫ

Сборник фольклорных и литературных текстов
на русском и селькупском языках

**ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПАРАБЕЛЬСКОГО РАЙОНА
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

СКАЗКИ И РАССКАЗЫ СЕЛЬКУПКИ ИРИНЫ

**Сборник фольклорных и литературных текстов
на русском и селькупском языках**

**Переводы с русского на нарымский диалект
селькупского языка – И. А. Коробейникова**

Издательство «ВЕТЕР»

Томск 2014

ББК 82.3(2)-442.06

УДК 801.81=944.2

Сказки и рассказы селькупки Ирины. Сборник фольклорных и литературных текстов на русском и селькупском языках. Автор-составитель: И. А. Коробейникова / Отв. ред. А. Г. Тучков. Томск: ООО «Издательство «Ветер», 2014. – 296 с. 300 экз.

ISBN 978-5-98428-075-4

Данная книга является сборником селькупских фольклорных текстов и авторских рассказов, собранных как из опубликованных источников, так и записанных у коренных жителей Нарымского края известным краеведом Ириной Коробейниковой (Мальковой). Особый интерес представляют биографические очерки о селькупах Томской области, а также песни, сочиненные для национальных и фольклорных праздников и фестивалей.

Сборник предназначен для всех, интересующихся селькупским фольклором и литературой.

Ответственный редактор:

к.и.н., доцент кафедры Отечественной истории
и культурологи ТГПУ А. Г. Тучков

Рецензенты:

к.и.н. Ант. А. Ким
к.филол.н. Н. В. Дубровская

© Отдел культуры администрации Парабельского района Томской области, 2014
© И. А. Коробейникова, 2014
© Т. И. Чернова, оформление, 2014
© Издательство «Ветер», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
ЧАСТЬ I. ЧАПТЭЛА – СКАЗКИ.....	11
1. Наши чумылькупские сказки.....	11
Текст№1 Угот чумылгула орхул эджимбадыт / Раньше селькупы сильные были	11
Текст№2 Альдига Соломанида / Бабушка Соломанида.....	12
Текст№3 Как на земле появились комары да мошки.....	13
Текст№4 Богатырь на Кёнге / Мадур Конгагыт.....	17
Текст№5 Сын богатыря.....	21
Текст№6 Чингла – лебеди	23
Текст№7 Почему у глухаря глаза красные	24
Текст№8 Происхождение медведя	25
Текст№9 Пыка-и / Бык-сын	29
Текст№10 Как человек (чумыль-куп) произошёл.....	33
2. Сказки селькупов других рек	34
2.1. Сказки сюссыкүмов с реки Кеть:.....	34
Текст№11 Золотое седло.....	34
Текст№12 Мечта богатыря.....	35
Текст№13 Чумэл чаптэ Иттет чат, код варгыха Кэткыт. Обратный перевод (Чумэлджаре нагырбат Коробейникова (Малькова) И. А.) / Селькупская сказка про Итте, который жил на Кети (буквальный перевод с чумылкупского на русский)	41
2.2. Сказки северных селькупов	45
Текст№14 Кенгерселя	45
Текст№15 Сообразительный Ича	47
Текст№16 Комариный год.....	50
Текст№17 Старик и чужеземцы	54
2.3. Сказки, записанные исследователями у нарымских селькупов в XIX в.....	55
Текст№18 Богатырь-соболь / Мадур-ши.....	58
Текст№19 Кат-ман-пуч / Богатыри (Селькупский героический эпос)	66

ЧАСТЬ II. НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА.....	75
1. Бытовые тексты.....	75
Текст№21 Хыр / Корова	75
Текст№22 Селькупские идолы – кавалозы	76
2. Биографии и воспоминания чумылькупов	77
Текст№23 Воспоминания Константина Дмитриевича Саиспаева	77
Текст№24 Саиспаева Аксинья Александровна	78
Текст№25 Воспоминания Агнеи Александровны Саиспаевой.....	80
Текст№26 Саиспаев Василий Александрович	82
Текст№27 Замечательный дед	84
Текст№28 Воспоминания Саиспаева Ивана Егоровича	84
Текст№29 Саиспаев Егор Гаврилович.....	86
Текст№30 О Тагаевой Марии Назаровне	87
Текст№31 Воспоминания Марии Назаровны Тагаевой о жизни, семейных нравах и воспитании.....	90
Текст№32 Иван Дмитриевич Лучин	102
Текст№33 Чужин Анатолий Афанасьевич	104
Текст№34 Мальков Анатолий Петрович	104
Текст№35 Иженбин Илларион Иванович	106
Текст№36 Про Иженбина Иллариона Ивановича	108
Текст№37 Про Кундина Ивана Васильевича	110
Текст№38 Вилкин Семён Прокопьевич.....	113
Текст№39 Саиспаев Константин Дмитриевич	115
Текст№40 О Людмиле Денисовне Шадриной (Мартыновой-Грядюшко).....	116
Текст№41 О себе.....	117
Текст№42 Мальков Виктор Степанович.....	119
ЧАСТЬ III. АВТОРСКИЕ СОЧИНЕНИЯ	120
1. Конкурс сказок «Легенды Севера».....	120
Текст№43 Медвежонок – неслух	120
Текст№44 Белка	121
Текст№45 Лесной царь.....	121
Текст№46 Легенда о стеклянной птице	122

Текст№47 Легенда о крылатых конях	123
Текст№48 Отважный Самока	123
Текст№49 Лягушка Альджига.....	126
Текст№50 Селькуп и Медведица.....	127
Текст№51 Селькуп и медведь.....	128
2. Авторские рассказы, поэмы, песни	129
Текст№52 Не, мы с сахаром не пьём. Рассказ	129
Текст№53 Герой. Поэма.....	134
Текст№54 Богатыри. Поэма	184
Текст№55 Сказание о появлении рода Ворона.....	196
Текст№56 Я – из рода Ворона. Песня.....	200
Текст№57 Еду я на лыжах / Чаджак мат тольджиҳе. Песня	202
Текст№58 Если бы я знала. Песня	203
Текст№59 Ёхарши. Песня	204
3. Загадки	205
4. Частушки	212
ЧАСТЬ IV. СЛОВАРЬ РУССКО-СЕЛЬКУПСКИЙ	215
Фотоиллюстрации	277
Литература и источники.....	289
На пути от фольклора к литературе	291

ПРЕДИСЛОВИЕ**СКАЗКИ – ДРЕВНЕЙШИЙ И МОЛОДОЙ ЖАНР**

Идёт охотник по тайге с богатой добычей. Легко на душе, весело. Но не поётся что-то. Да и в тайге положено ходить тихо. О великом, вечном размышляет охотник. Небо, звёзды... Зачем они? Кто там на небе? Почему люди, звери, животные такие разные? Много вопросов всегда было у человека. Ведь что ни шаг – тайна. Но молчало небо, безучастно смотрели звёзды. Тихо шептались на своём языке кедры. Умела земля хранить свои тайны.

«Почему, зачем?», – спрашивали отцов сыновья из поколения в поколение, из века в век. Со временем отцы отвечали всё убедительней и интересней. Так рождались легенды и сказки про то, «Как человек произошел», «Как на земле появился комары да мошки», «Почему у глухаря глаза красные», «О происхождении медведя» и многие другие. В них воплощалась не только художественная фантазия, но и наблюдения над природой, раздумья о жизни.

Сказка существует, пока её рассказывают, точнее, пока есть те, кто её рассказывает, и те, кто её слушает. Поэтому сказки живут вечно. В 1950–1960-е гг. селькупские сказки стали записывать учёные – лингвисты, этнографы, краеведы. Однако процесс записи шёл медленно, и не во всех районах проживания нарымских селькупов удалось записать их сказки на родном языке. Именно так случилось со сказками селькупов рек Парабели и Нарымского Приобья. Из этих мест по-чумылькупски записано единичное число фольклорных текстов, хотя жили в этих местах свои сказители. А. П. Дульзоном, например, от Дмитрия Петровича Саиспаева, родившегося на Парабели в юртах Саиспаевых, была записана в 1964 г. и опубликована в 1966 г. большая сказка (более 1000 предложений) «Про черного царя и трёх его дочерей», но она сейчас мало кому известна, так как книга, в которой её опубликовали, является редким изданием.

Однако некоторые чумылькупские сказки были опубликованы по-русски. Как правило, это были записи этнографов, в частности, записи томского этнографа Г. И. Пелих, которая опубликовала значительное число русских переводов селькупских сказок (см., например, Приложение №1 к её книге «Происхождение селькупов» (1972); в нем 48 сказок, записанных у селькупов разных диалектных групп). Частично тексты селькупских сказок, записанные Г. И. Пелих, были переопубликованы литератором Евгением Осокиным в издании «Северная книга» (1993) в его литературной обработке. Насколько портит или улучшает литературная обработка фольклорный текст, пусть решают исследователи-фольклористы, я же поместила в данном сборнике несколько таких литературно обработанных текстов – №5 «Сын богатыря», № 12 «Мечта богатыря», № 15 «Сообразительный Ича», № 17 «Старик и чужеземцы».

В 1990-е гг., когда в Парабели начали предприниматься попытки возродить селькупскую речь (родной для местных селькупов чумылькупский

диалект), остро всталась проблема с оригинальными текстами. Оказалось, что записанных по-чумылькупски сказок крайне мало, а вспомнить старые сказания было больше некому. И я, как педагог дополнительного образования, преподающий селькупский язык в Парабельском Доме детского творчества, решила перевести некоторые селькупские сказки из записанных только на русском языке. Для начала выбрала одну – самую яркую из всех известных мне селькупских сказок – «Эпос об Итте», записанную и опубликованную финским исследователем К. Доннером. С докладом о том, как я работала над переводом, я выступила на конференции «Культурное наследие народов Западной Сибири», которая проводилась в г. Тобольске 10–12 декабря 2001 г. Мой перевод был опубликован в научном сборнике «Самодийцы. Материалы 4-го Сибирского симпозиума» (2001), и я поняла, что должна продолжать эту работу по переводу наших сказок, записанных и опубликованных по-русски, назад на чумылькупский язык.

Такими же моими «обратными переводами» с русского на чумылькупский являются тексты сказок «Богатырь-соболь» / «Мадур-ши» (публ. А. Кастрена), «Богатырь на Кёнге» / «Мадур Кёнгагыт» (публ. Г. И. Пелих), «Кат-Ман-Пуч» (публ. Н. П. Григоровского), присланные мне Тучковой Натальей Анатольевной как образцы настоящего селькупского фольклора, к которым, к сожалению, не сохранилось оригинальных записей на селькупском языке.

Однако не все сказочные тексты в данном сборнике – «обратные переводы». Например, текст №9 – «Бык-сын» / «Пыка-и» является сказкой, рассказанной по-чумылькупски Ниной Степановной Макшиной из Нельмача, которую мы услышали в 1995 г. с Н. А. Тучковой и записали сначала на магнитофон, а позднее я транскрибировала (записала) её с магнитофонной ленты и перевела с чумылькупского на русский язык. В этой сказке всё оставлено так, как рассказала её Н. С. Макшина.

В 2000-е гг. в наш район стали часто приезжать многочисленные учёные (как начинающие аспиранты, так и уже известные исследователи) не только из Томска, но и из-за рубежа – Венгрии, Германии, Японии, Финляндии. Мне нередко приходилось сопровождать их в населённые пункты, где проживали буквально последние носители селькупского языка. Как правило, это люди старшего поколения. Работоспособность стариков, как правило, небольшая, через несколько минут они уставали вспоминать селькупские слова и начинали рассказывать о своей жизни. В это время я и записывала их воспоминания. Кроме того, на занятиях детского объединения в Доме детского творчества проводились встречи со старейшими селькупами района, приходили Саиспаева Лидия Архиповна, Саиспаев Константин Дмитриевич, Иженбин Илларион Иванович и другие представители коренных малочисленных народов Севера. Они рассказывали детям о себе, своих семьях, отвечали на вопросы, а ребята выступали перед ними с игровыми программами, инсценировками, пели селькупские песни, проводили игры. Часть этих, записанных по-русски воспоминаний, о нелегкой жизни в нашем суровом Нарымском крае, вошли

в данный сборник и составили особый раздел – «Биографии и воспоминания чумылькупов».

На занятиях детского объединения «Колта куп» мы знакомились не только с фольклором селькупов, но также и с фольклором других коренных малочисленных народов Севера. Инсценировали сказки, и детям очень нравилось выступать перед членами других объединений, кружков, студий. Ведущими были на праздниках дети постарше, они вели концерт, изготавливали декорации, проводили репетиции, ходили в детские сады с игровыми программами, ездили в другие населённые пункты с выступлениями. Мне приходилось не только записывать и переводить сказки, но с детьми из детского объединения «Колта куп» Парабельского Дома детского творчества мы также сочиняли их сами – участвовали в конкурсах на лучшую сказку, побеждали, получали призы и подарки. Девять лучших сказок из них представлены в этом сборнике – см. раздел «Конкурс сказок «Легенды Севера». Может быть, кому-то они понравятся, кого-то заставят задуматься о жизни, а кому-то захочется самому «сочинить» свою сказку.

Особый раздел в данном сборнике – «Авторские рассказы, поэмы, песни». Как правило, все они написаны по мотивам селькупского фольклора, но это именно авторские оригинальные сочинения. Одним из таких авторских произведений является поэма «Герой», написанная Сергеем Всееволодовичем Столяровым – главным режиссером Томского театра куклы и актёра «Скоморох». Эту поэму мне довелось посмотреть сначала как спектакль в исполнении артистов театра. Меня пригласили на генеральную репетицию, чтобы узнать мнение селькупки о спектакле, выслушать мои замечания, например, относительно интонаций или ударений в селькупских словах, употребляемых в тексте. Спектакль произвел на меня сильнейшее впечатление. Впервые я слушала как зритель стихотворное слово о нашем родном селькупском герое Итте, произнесенное на профессиональной сцене. Мне очень понравилась работа артистов, декорации, музыка к спектаклю, игра на музыкальных инструментах, костюмы и куклы. Словом – всё!

После генеральной репетиции мы анализировали, как прошёл спектакль, я подсказала, где могла помочь, как правильно произнести некоторые слова, как можно вставить селькупское междометье, как нужно потянуть гласный звук и т. п. важные мелочи. Затем мы пили чай, и я очень радовалась, что появился спектакль о нашем народе по мотивам селькупских сказок, благодаря талантливых артистов театра. С. В. Столяров подписал и подарил мне на память о первом своём выступлении перед селькупами (со мной на репетиции была В. Е. Саиспаева) распечатку стихотворного текста своей поэмы. Это произведение настолько впечатлило меня, что позже я решила перевести поэтический текст С. В. Столярова на селькупский язык; думала, что, возможно, он пригодится нам для постановки в с. Парабели, так как мы решили создать наш селькупский театр, а сценариев никаких не было, и нам самим приходилось их писать. Свой чумылькупский перевод поэмы С. В. Столярова я также включила в состав данного сборника.

Ещё одним ярким авторским произведением является поэма «Богатыри», написанная в стихотворной форме нашей Парабельской поэтессой Надеждой Николаевной Михеевой, директором Дома детского творчества, на основе 4-х фольклорных текстов, записанных финским исследователем Александром Кастреном. В 2006 г. ксерокопию публикации этих произведений из научного журнала «*Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*» (1940 № 83), о котором никто даже и не слышал в Парабельском районе, прислала из Германии Н. А. Тучкова, находившаяся там на стажировке в Институте финно-угроведения в Гамбургском университете. Тексты были двуязычны (запись шла по-селькупски и по-немецки) и, вероятно, ритмизованы – строки были сгруппированы в равномерные столбцы. Из комментариев – только одна фраза, что эти 4 текста записаны где-то в Нарымском крае. Запись исследователи датируют 1845–1846-ми годами.

Получив эти тексты, я очень обрадовалась, так как давно искала какие-нибудь старые записи селькупского фольклора. Сначала я думала, что быстро переведу их с селькупского на русский, минуя немецкий перевод, но сделать это оказалось очень сложно, так как многие слова были мне совершенно непонятны. Где-то я опознавала селькупские (чумылькупские) слова и словосочетания, но какие-то слова и целые фразы казались абсолютно незнакомыми, я пропускала их, и приходилось только догадываться по смыслу, о чём говорится в тексте. Таким образом, я перевела всего 3–4 страницы, затем обратилась к Светлане Сергеевне Насыровой, преподавателю немецкого языка Парабельской средней школы, и она согласилась перевести немецкие переводы селькупских текстов на русский язык. Без её помощи, конечно, не получилось бы сделать полного перевода всех четырех текстов. Они показались мне частями некоего целостного произведения, и я объединила их как 4 главы одного эпоса, дав ему название «Богатыри».

Русский перевод С. С. Насыровой текстов А. Кастрена представлен в этом сборнике как текст № 20 – «Богатыри», и именно он стал основой для поэтического произведения Н. Н. Михеевой (см. текст № 54). Вера Петровна Тузакова – исполнительница селькупских песен, попросила меня перевести на современный нарымский диалект несколько куплетов, которые ей понравились, и теперь на наших праздниках она поёт пронзительную по красоте песню про селькупских богатырей, которая имеет неизменный большой успех у слушателей.

Кроме стихотворных поэм в данный сборник вошло также несколько песен. Эти песни нужны нам были для концертной деятельности. Мы находили подходящие стихи в сборниках песен северных селькупов. Как правило, это были песни про зайца, лису, песца; я переводила эти песни на свой нарымский (чумылькупский) диалект. Музыку к ним писали местные музыканты: Виктория Фраинд, Вера Тузакова, Надежда Калинкина, Евгений Зубарев.

Также на селькупский язык я переводила русские частушки. Однако в тексте есть несколько частушек, известных мне с самого раннего детства. Например,

частушки №4 и №5. Их сочиняли по-чумылькупски еще наши родители и деды, и они дороги нам почти в той же мере, как наши сказки.

* * *

Хочется поблагодарить всех, кто помогал мне в работе над данной книгой. В первую очередь тех, кто помогал с элементарным компьютерным набором фольклорных текстов – это мой сын Анатолий Тимонин, а также Светлана Малькова, Юлия Щепёткина, Евгения Иванова. Отдельное спасибо Ольге Александровне Москалёвой, которая учила меня компьютерной грамотности, призывала не бояться компьютера; именно с её помощью я начала сама пытаться набирать тексты, и тогда дело по созданию сборника сказок двинулось быстрее.

Кроме того, хочу выразить благодарность Наталье Анатольевне Тучковой, которую помню молодой девушкой, присутствовавшей на 2-м съезде народов Севера в г. Колпашево в 1992 г. Именно с ней мы много ездили в середине 1990-х гг. по населённым пунктам рек Парабели и Васюгана и вместе собирали языковой и этнографический материал у тех селькупов, кто мог нам еще что-нибудь рассказать. В этих поездках я для себя поняла, что поздно мы, селькупы, начали заниматься сбором языкового материала, так как носителей языка с каждым годом становится всё меньше и меньше... Однако лучше поздно, чем никогда! Важно было успеть записать хоть какие-нибудь сведения у последних носителей языка.

Зимой 2014 г. я обратилась к Н. А. Тучковой за помощью в подготовке данной книги к изданию, и она помогла расклассифицировать весь собранный материал по разделам, подсказала, как лучше их озаглавить и рубрицировать, что написать к каждой сказке или рассказу, как вставить «паспорта» к текстам, т. е. сведения о том, кто рассказал сказку, где и когда впервые она была опубликована, кем записана и переведена.

Также выражают благодарность директору Института финно-угроведения Гамбургского университета самоедологу Беате Вагнер-Надь за предоставленную возможность познакомиться с книжным собранием библиотеки данного Института. Там я обнаружила множество сборников фольклора народов Севера, опубликованных в разные годы различными издательствами, и нашла среди них селькупские сказки. Именно там, в Гамбурге, я приняла решение, собрать селькупские сказки воедино и издать их так, чтобы они оказались доступны не только учёным, но и жителям нашего района.

Отдельное спасибо Александру Геннадиевичу Тучкову, взявшему на себя труд по редактированию данного сборника.

И, конечно, особая признательность Отделу культуры администрации Парабельского района и лично начальнику отдела Ирине Петровне Фокиной за финансовую поддержку проекта и помочь в решении организационных вопросов по изданию сборника.

Ирина Коробейникова
с. Парабель, июль, 2014 г.

ЧАСТЬ I. ЧАПТЭЛА – СКАЗКИ**1. Наши чумылькупские сказки****Текст№1****УГОТ ЧУМЫЛГУЛА ОРХУЛ ЭДЖИМБАДЫТ**

Рассказчик: Савельева (дев.фамилия Киликейкина) Вера Дмитриевна, 1924 г. р.;
место рождения: Карагасокский район.

Записала: Коробейникова И. А., в д. Толмачёво Парабельского района Томской области в 2002 г., когда Вера Дмитриевна приезжала из г. Хабаровска, где проживала с семьёй своего сына Владимира.

1. Варгыхадыт шед тэбнясыг Наунакыт, кайгыт кумбыл чут пар. 2. Оккыр квэсса уджигу чут паронд, а педжеп хугулджесть аулджимбат. 3. Нашат таб паркыха варг тэбнян: «Тэбня! Тат мека педжеп коталлел!» 4. Варг тэбня начаутэ педжеп котасыт. 5. Педжь ныка альча, кайгыт таб эха.

6. Ўчыга тэбня уджиха хелал челд, поп паджалешпыхыт. 7. Карамо мембат. 8. Ныльджи орхул чумылкула эпымбадыт уот.

РАНЬШЕ СЕЛЬКУПЫ СИЛЬНЫЕ БЫЛИ

1. Жили два брата в Наунаке, где могильный мыс. 2. Один отправился работать на могильный мыс, а топор дома забыл. 3. Тогда он закричал старшему брату: «Брат! Ты мне сюда топор перекинь!». 4. Старший брат оттуда топор кинул. 5. Топор сюда упал, где он находился.

6. Младший брат работал целый день, деревья рубил. 7. Землянку построил. 8. Вот такие сильные селькупы раньше были.

Опубликовано: текст публикуется впервые.

Текст№2**АЛЬДЖИГА СОЛОМАНИДА**

Рассказчик: Саиспаева Аксинья Александровна, 1914 г. р., м. р. ю. Саиспаевы, р. Парабель.

Записала: Скирневская Лариса Ивановна, корреспондент газеты «Нарымский вестник», когда мы с ней ездили в Нельмач к селькупам за сказками. Перевела сказку на селькупский язык И. А. Коробейникова.

1. Эла-варгыха альджига Соломанида. 2. Табынан эха нагур нэгат ит, шэд кыбачэ тэнүхэл, оккэр – манэмбэл. 3. Ўчэджела кваяшпыхадыт маджёнд табечэгү, альджига маткыт нүёл няй мешпыхыт. 4. Оккыр бар тахталешпа мана

квэнгу маджёнд, альджига ихыт ай кумба! 5. Чвэссе параннат тэнүхэл тэбнясэг ай чэнчат: «Каганд тадэргу нада». 6. Мана ё мешпыт: «Нянэ тадэрлай».

7. Нашат маджёнд тёмбат упаникала, арк чвэчэн чаджету нада. 8. Чаджат, чаджат тэбнясэг. 9. Манэмбат: тыдык пялгалк нынга. 10. Мана чэнча: «Тыдык паронд чарлай, паялджэгап эннэ тадэрлай». 11. Лаквачат тэнүхэл тэбнясэг, а кай мегу? 12. Чагетэмбле чаджат вэрла. 13. Омби эннэ чарадэт – уникала тёмбат. 14. Тытымбадэт армагайп пöдэжпэгү. 15. Наткундо мана түткү кыгеджемба. 16. Шэд тэбнясэг тытымбат тындэгү. 17. Нийгыхыт мана ўгоптыка түтпа. 18. Мяргенна – ўг элле альчимба.

19. Квельджегэт армагай подэшпа, упаникала квяшпат тыдык кёгэт ти-то, ти-то... 20. Ай мяргенна. 21. Мананан удод нүнъджемба-паяллджига най элле альчешпа. 22. Тилджэрба пая, мола пассэджешпа. 23. Упаникала кычватпат, ларымбле кунымбат, кучад хайла манымбат. 24. Түйт тыдыт пароутэ тэбняссэг, паялджегап комбадэт. 25. Паят кёгэт кала тулалхэ чоча. 26. Ихадэт паялджегап, калап тулалхе онэнджегэн. 27. Варгат. 28. Тавек тигэн и мана.

БАБУШКА СОЛОМАНИДА

1. Жила-была бабушка Соломанида, и было у неё три внука. 2. Два умных, а один дурак. 3. Ходили внуки на охоту, а бабушка дома подорожники пекла. 4. Как-то раз собрался дурачок только уходить, а бабушка возьми да умри! 5. Умные воротились и говорят: «Хоронить надо». 6. Дурак не даёт – с собой повезём.

7. А в это время в лесу появились разбойники, и надо было уходить в другие места. 8. Шли братья, шли. 9. Видят: кедр одинокий стоит. 10. Хотели расположиться под ним, а тут разбойники. 11. Дурак предложил на кедр залезть и бабушку с собой затащить. 12. Посмеялись над ним умные, но делать нечего: приближаются разбойники. 13. Только залезли, и те появились. 14. Стали под кедром похлёбку варить. 15. А тут дурак по нужде захотел. 16. Братья давай его ругать. 17. Терпел дурак, терпел, в шапку нужду справил. 18. Подул ветер, он шапку не удержал, да что с кедра долететь-то может...

19. В котле похлёбка кипит, разбойники ходят вокруг дерева. 20. Ветер опять подул. 21. Не удержал дурак бабушку Соломаниду... 22. Летит бабушка, ветки трещат. 23. Испугались разбойники и убежали, куда глаза глядят. 24. А братья слезли с кедра, нашли бабушку. 25. А рядом с бабушкой стоит корчага с золотом. 26. Положили бабушку снова на сани и корчагу с золотом забрали с собой. 27. Живут – поживают. 28. Вот вам и дурак.

Опубликовано: текст был ранее опубликован в газете «Нарымский вестник» от 15.02.1992.

Текст№3**КАК НА ЗЕМЛЕ ПОЯВИЛИСЬ КОМАРЫ ДА МОШКИ**

Рассказчик: неизвестен.

Поначалу на земле комаров да мошек не было. А пошли они из селения Нарым. Невесть откуда забрёл туда великан-людоед. Питался он лишь тёплой человеческой кровью. Много людей погубил. Все вокруг жили в страхе. Даже богатырь Иджа не мог его одолеть: кольчугу людоеда не брали ни мечи, ни стрелы. Не раз ходили мужчины на него войной. Случалось, даже убивали великана. Да только он снова ожидал и ещё кровожадней становился. «Хитростью, умом надо брать!» – говорили старые люди. А как – и они руками разводили.

Семь дней, семь ночей думал богатырь Иджа, как людоеда одолеть. На восьмой день велел людям собрать в лесах пьяный гриб – пун (ядовитые грибы) и сделать из них отвар. А сам отправился охотиться на медведей: кровь у них, известно, как у людей. Только не простая, а богатырская.

Добыл Иджа медведей. Большой котёл крови нацедил. Влил туда ядовитый грибной отвар, поставил разогревать и отправил женщин к людоеду сказать: есть-де кровь горячая, да не простая – богатырская...

Соблазнился людоед и притопал. Похвалил женщин, Иджу по плечу похлопал. Весело ему стало, чуть в пляс не пошёл, но вдруг сник, закачался. Однако ничего не заподозрил: от пьяного-то гриба ему по-прежнему весело было.

– Много я выпил, наверное. Что-то жарко стало...

– А ты сними кольчугу, отдохни. Я постою на страже, – предложил Иджа.

Совсем опьянел людоед – еле стянул тяжёлые доспехи. Свалился. И тут Иджа отрубил ему голову.

Старики сказали:

– Как бы не ожил он ночью! Сжечь его надо!

Разломали люди жилище людоеда, дров натаскали, развели огромный костёр. Первым делом бросили туда голову людоеда. А из огня вдруг послышалось:

– Ветер разнесёт мой пепел, и каждая пылинка будет сосать вашу кровь!
Из века в век!

И верно: каждое лето из пепла великана-людоеда возрождаются тучи комаров да мошек. И нет от них спасения ни людям, ни животным.

Опубликовано: Сказки народов Севера. / Сост. Е. Н. Самойлова. Санкт-Петербург:
«Алфавит», 1995.

Текст№4**БОГАТЫРЬ НА КЁНГЕ**

Рассказчик: Саиспаев Александр Гаврилович, 1918 г. р.

Записала: Г. И. Пелих летом 1960 г. в пос. Нельмач на р. Парабель.

Автор перевода: И. А. Коробейникова.

1. Родился здесь младенец царя и богатыря, поэтому богатырем он будет на Кёнге.
2. Настала очень холодная зима. Не могут никаких зверей охотники добыть.
3. К этому младенцу народ пришёл и просит у матери: «Разбуди своего сына, пошли в тайгу лосей добыть».
4. Мать разбудила и сказала народу: «Берите десять нарт (убитых лосей возить)».
5. Своего сына разбудила и говорит: «Там лиственница – на ней висят твои лыжи из выдриных кож и лук со стрелой».
6. Он взял, пошёл с охотниками.
7. Нашёл следы.
8. Пересчитал – 11 лосят.
9. Подкрадываться стали – что-то загремело.
10. Побежали лосята по одной дороге друг за другом.
11. Он выстрелил и десять лосей убил, насквозь одной стрелой (с железным наконечником) пробил.
12. Одиннадцатый лосёночок отбежал – тогуш был (телёночок одногодичный).
13. Этот тогуш не из двойнишников, он был третий.
14. У него грудь очень острыя, и он быстро бегает.
15. Охотникам сказал: «Обдирайте. Я этого убью. Никуда он от меня не уйдёт, в небеса не улетит, в землю не заберётся».
16. Погнал тогуша.
17. Выскочили они на чистое болото.
18. Глядит – тогуш исчез.
19. Вместо него видит – ворон летит на большом расстоянии (далеко).
20. Сзади наверху птичка поёт.
21. Оглянулся – нет никого, и ворон исчез.
22. Навстречу летит (приближается) филин. Говорит: «Давай с тобой побегаем».
23. Побежал.
24. Малый тоже побежал.
25. Оглянулся – за ушами (возле ушей) птичка поёт.
26. Опять назад оглянулся – никого нет, филина нет.

27. Встретился ястреб, говорит: «Со мной побегаем».
28. Побежали.
29. Смотрит – нигде ястреба нет.
30. Он один среди болота стоит.
31. Вечер настает.
32. Так выяснило (Это ясный Бог).
33. Он надел доху из шкур.
34. «Я, – говорит, – застыну».
35. Посмотрел вперёд – своей Кёнги вершины не видно.
36. В другой стороне остров виднеется.
37. Подошёл.
38. Слышит – дятел носом стучит, или дрова рубят.
39. Подошёл: одна девица дрова рубит. Вторая девушка помогает ей.
40. У девушки там широкий топор.
41. Целую нарту дров нагрузили.
42. Он из-под кедры вышел, посох перед полозьями нарт воткнул.
43. Девушка нарты дёргает – нарты не едут.
44. Он засмеялся.
45. Это не тогуш, это девка была.
46. За ней приехали свататься низовские обские, поэтому она так делала.
47. Тоже богатыри приехали.
48. Они едят змей, ящериц, лягушек.
49. Она не хочет.
50. В день её рождения летели два лебедя.
51. У них упала молитвенная книжица с золотой обложкой.
52. В один день она родилась с богатырём Кёнгинский огонь.
53. Это было записано в книжечку.
54. Она сама превратилась в тогуша, потом превратилась в филина и ястреба.
55. Потом к себе увела, хотела с ним вдвоём убежать.
56. Они оба отправились к ней.
57. Она дрова потащила, на Обь выкатила.
58. Там большой город.
59. Туман стоит.
60. В этот город они пришли.
61. Он зашёл в дом.
62. В избе – все пьяные.
63. Там все в кольчугах, все в панцирях.
64. Он в шубе.
65. Как обиженный, стоит возле двери.

66. Сам пришёл в руки.
67. Ему говорят: «Проходи, гостем будешь. Или ругаться хочешь?»
68. Он прошёл. Куда денешься?
69. Ночь настала.
70. Он возле порога уснул.
71. Вдруг на его ногу кто-то наступил.
72. Встал, на улицу вышел.
73. На улице девка вещи в нарты нагрузила.
74. Говорит: «Давай бегать!»
75. Побежали.
76. Весна наступает.
77. Вышли на одно болото.
78. «Давай зайдём на остров».
79. Девка взяла с собой (себе) подругу.
80. Летят два журавля.
81. Девки заспорили: самец передний или последний (замыкающий)?
82. Драться друг с другом захотели.
83. Он говорит: «Не ссорьтесь. Сейчас я узнаю».
84. Он выстрелил стрелой, оба журавля оказались на стреле и упали.
85. Пришли на остров, журавлей отеребили и варят.
86. Журавль из котла выскочит, на кромку встанет и кричит: «Курлы». А это богатыри журавлей послали – найти, где они.
87. Те богатыри ползком подкрались.
88. Война началась.
89. Девка говорит: «Ты без кольчуги, никуда не ходи. Мы сами воевать будем».
90. Воевать начали большими ножами, мечами.
91. Всех перебили. Про жениха забыли. Ищут – нигде нет.
92. Его из стрелы подстрелили.
93. Стрела через бок вышла.
94. Он в озеро нырнул и из-под лопуха вынырнул.
95. Дышит.
96. Они плачут, ищут, головы мёртвых поднимают.
97. Ищут, плачут.
98. Он засмеялся.
99. Он вышел: «Напугались?»
100. «Ты – раненый».
101. Девки взяли за разные концы стрелы, пополам раздёрнули, рану быстро залечили и дальше отправились.
102. За ними опять начали погоню.
103. Их догоняют.

104. Догнали второй раз...
105. Девки сделали воздушный шар, его посадили.
106. Он на нитке вверху висит.
107. Девки в кольчугах опять всех перебили.
108. Едут домой.
109. К старушке-матери пришли, говорят: «Здорово, мама!»
110. Когда сын пришёл, поздоровался, слепая мать говорит: «Это не мой сын. Меня не обманешь».
111. Сын сказал: «Подави титьку».
112. Молоко вышло.
113. Она узнала своего сына.
114. Сын рассказал матери, где был.
115. Две девки в избу зашли.
116. Мать на них заругалась.
117. Взяла бич с 12 концами и давай лупить, хотела хитрую шкуру содрать.
118. Шкуры полопались.
119. Они остались жить.

ПЕРЕВОД СКАЗКИ «БОГАТЫРЬ НА КЕНГЕ» НА НАРЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

МАДУР КÖНГАГЫТ

Автор перевода: И. А. Коробейникова.

1. Чéлымба нынд ёмдыл конан ай мäдурит эльмäд, ундó мäдурэхэ таб эджла Конгагыт.
2. Эджла урýк тäшыдыл кат. Ä кыгат каймная хурулап мäджел кýла кваткý.
3. На эльмäдлан кýла тöхат ай мäдэрнат амбáнан: «Эннэ шíдлел ондж ѫд, ѫдлел маджёнд – пекклап кватку».
4. Авыйт эннэ шидымбáт ай кадымбáт кýлан: «Илелт кöt кáнджалап (квáтпыдыл пекклап тýгылгу)».
5. Ондж ѫд эннэ шидымбáт ай чэнча: «Начáт тöв – табнáн эдáт тан тóльджед тöt кобóутэ ай энд квáхе».
6. Тáб úхыт, квэсса мäджел кýхе.
7. Кохыт хýрыл ватт.
8. Тóгылджымбат – оккыргвейгót пекклика.
9. Кэнталгу тытымбáдыт – кайда кагырвáтпа.
10. Курáлбадыт пекклика óккыр ваттóутэ ўргé мэт ўргéгын.
11. Таб чаччымбáт ай кöt пеккликап кватпáт, нындык оккыр квáхе кэттымбат.

12. Оккыргвэйгёдымджедыл пекклика куралбында – корпекклика эджимбы (чаленьга, оккыр пот табын эха).
13. На корпекклика ахá оккырпяргыдыл шэд пекк эха, таб нáгурамджэдыл чéлымбы.
14. Табынáн кыл урýк áнджибыл, ай таб чек курáлешпа.
15. Мáджел кўлан чэнча: «Кэрелешпалт. Мат нап кваллáге. Кучáднай таб, манándo ã квэлла, нушуньдженд ã важла, чут шуньнендж ã паллá.
16. Нéдымбат корпеккликап.
17. Пахтырбáт таблá нюорбáлбэл нярэнд.
18. Манымбá – пекклика ўррéджимба.
19. Тáбын чат конджорныт – кулé важэмбá кундáкыт.
20. Могынáн эннэгыт шуньджéка лэра.
21. Чвэссе пýгылба – кóднай чáнгва, ай кулé ўррéджимбá.
22. Квéдул мядрéшпа пүйя. Чэнча: «Тассэ курáлблай».
23. Курáннаг.
24. Кыбáчэ най курáнна.
25. Чвэссе пýгылба – кот кóгыт шуньджéка лэра.
26. Ай, чвэссе пýгылба – кóднай чáнгва, пүйям чáпгва.
27. Чвэдымбад хэнгеджеп, чэнча: «Массэ курáлблай».
28. Курáннаг.
29. Манымбá – кайганий хэнгеджет чáнгва.
30. Таб пялгáлк нүр шуньджéгыт нылгá.
31. Ўдыт эджешпа.
32. Ныльджик кáймы (На кáймыт Ноп).
33. Таб шэрбат кóбыт пóргоп.
34. «Мат, – чэнча, – кандэджлаге».
35. Манджэджа нянэ – ондж Кёнгат пар ã ада.
36. Авна кадаргыт олго ада.
37. Тёмба.
38. Йонголджыт – чумджэ пуджондэ паджáлешпыт али поп паджáлешпадэт.
39. Тёмба: оккыр надéк поп паджáлешпа. Шэдэмджел надéк пялдэмбад табын.
40. Надэнан начáт чандж педжь эя.
41. Хелал кандж по панбадыт.
42. Таб тыдык ылыгындо чанджа, чўрыл по нáнэт кáнджыт, кячынлат токáлджындыт.
43. Лагырныт – кандж ã чаджинджка.
44. Таб лаквáчэлла.
45. На ã корпекклика, на надéк эха.

46. Тáбын тóхат сватайчыгу Колдол ылыгындо, нáтко таб ныльджик мембат.
47. Най мáдурла тóмбадыт.
48. Таблá авешпадыт шўлап, тўджиплап, чамджелап.
49. Таб ё қыгá.
50. Тáбыт челымбыдыл челдын вашэджимбадыт шэд чиңгla.
51. Таблánан элле альчимба номгыл тортынáгырлика солатыл пárхе.
52. Оккыр челгыт таб челымбы мáдурхе Кéнгат тў.
53. На нагырбыхá тортынáгырмыгыт.
54. Таб ондж эджимба корпеккликахе, эджимба пўйяхе, ай хэнгеджехе.
55. Катэ онэнджэгынд тáдымбат, кыгыхá табхé шэдэгут кунэгү.
56. Табла шэдэгут ўподжимбағ тáбын.
57. Таб полап тáдэрэмбат, Колд пáрон нежырымбат.
58. Начáт варг кара.
59. Куңгат кашк áмнэнда.
60. На варг каранд таблá тóхат.
61. Мáткыт вес ўшэрбадыт.
62. Таб шэрна мáт.
63. Начáт вес кольчугахе эят, квэ кобохе.
64. Таб конэпоргохе эя.
65. Няйвáтпле ныңга мáдат кёгыт.
66. Ондж тóмба үдогынд.
67. Табыт чэнчат: «Шэрешплел гостиышыгу. Али квэдэмбыигу кыгáнд?
68. Таб шэрна. Ку кадыболендэ?
69. Пет мидында.
70. Таб мáдат пуджь кёгыт конымба.
71. Омбí тáбыт тобод кодта чальчöлбат.
72. Важембá, понé չара.
73. Погот надэк тэдомылап кáнджонд панбáт.
74. Чэнча: «Куралблай».
75. Кураннағ.
76. Ӧдыт мидэшпа.
77. Тóмбағ оккыр няренд.
78. «Шэрлай олгон».
79. Надэк иҗыт онэнджэгын лягап.
80. Вашэджимбағ шэд карала.
81. Надэла квэдэмбағ: коркарá няннэгэл али چыпыныл эя?
82. Катэлешшигү онэндж пирэгэн кыгадыт.
83. Таб чэнча: «Ыг квэдэмбали. Тý мат тäнуулбе.
84. Таб ҹаччэмбат квахе, шэд карá эджембадыт квадыт ай альчимбадыт.

85. Тöхат олгонд карат тар нипгылбáдыт ай потпат.
86. Карá квэльджиутэ пахтэрлá, квэнпáронд важlá ай парква: «Курлы».
На мáдурла карáлап ўдымбадыт – когу, кайгыт tabla эят.
87. На мáдурла хоккорле кэнтылбадыт.
88. Мöд квэтэмбá.
89. Надэк чэнча: «Тат кольчугалк, куднай ыг кваяк. Ми онджíй мёдычлай».
90. Мöдэчыгу тытымбáдыт варг пáэлахе, täkkлахе.
91. Вес кватпáдыт. Женихат чат аулджимбадыт. Пернадыт–кайганнай чапгва.
92. Тáбыт квáхе чаçымбадыт.
93. Квá кóутэ чаннимба.
94. Таб тонд патпá ай хыргылыгындо чанджá.
95. Квэйерба.
96. Табла чүрт, пернат, кумбыл кудыт оллап эннé мешалешпадыт.
97. Пернат, чурат.
98. Таб лакваçэлла.
99. Таб чанджá: «Ларымбалт?»
100. Тат кыртымбыл эянд!
101. Надэла имбадэт мэнэйпарыл угондо, мал нышкылбадыт, кырп чек хомджылбадыт ай нянэ ўподжимбадыт.
102. Тáбыт чат ай нёдигу тытымбáдыт.
103. Тáбыдып мидэшпындадыт.
104. Мидымбáдыт шэдэмджел пар...
105. Надэла мембадыт воздушный шар, тáбып омдэлджэмбáдат.
106. Таб шэгэгыт эннэгыт ыдá.
107. Надэла кольчугандэ ай вес кватпáдэт.
108. Чáджкат хугулджэ.
109. Паямбэл амбáн тёмбат, чýнчат: «Торова, амбá»
110. Кужáт ид тóха, торовачы, хайгэдэл амба чэнча: «На ахá мат ѫм. Máшэк ыг áллыиемблендэ».
111. Ид кадымбáт: «Паргыллел небыт».
112. Молока чанджа.
113. Таб коштэмбáт ондж ѫм.
114. Ид кадэшпыхыт амбáн, кáйгыт эхá.
115. Шэд надэла мáтшуньдженd шэрнат.
116. Амбá тáбын квэдэджимба.
117. Ихыт карыпшип шэдгойгvet ўгохе ай тытымбá мотку, кыгыхá молмыджидэл кобол кэргу.
118. Коблат пассэджат.
119. Таблá калымбáдыт варгэгу.

Текст№5**СЫН БОГАТЫРЯ**

Рассказчик: Пычкина Леканида Устиновна

Записала: Г. И. Пелих в 1953 г. на р. Тым

В давние-давние времена жил на Тыму богатырь Иджа. А слава о нём до сих пор жива, всё Приобье обошла. Зато и богатырь был! Одной сетью всю реку перегораживал. Верхнюю тетиву в руку толщиной за кедры на берегу привязывал. А уж рыбы набьётся – кедры качаются. И не только своих людей и всех сородичей – кто и мимо проедет – накормит и в дорогу даст.

Добрый был. Щедрый.

А ясак не платил никому. Ни своим князцам, ни чужеземцам. А те – из южных степей – набеги на Прикелье часто делали.

Стрелы его не брали. Из трёх лосиных кож панцирь у него был склеен. На руках – рукавицы из лап медвежьих, прямо с когтями.

Схлестнулись с ним чужеземцы раз, другой и обходить стали Кеть. Завидят где, бывало, чум его и обратно поворачивают. Боятся даже мимо ехать. И надумали хитростью взять.

Следить за ним стали, вызнавать о нём всё, высматривать. Под видом заморского купца своего лазутчика подсыпали.

Вызнали: как заснёт Иджа – хоть из пушек пали. А вот чуть кто рукой дотронется – вскочит. Жена у него чуткая была и его при надобности будила. А тут подсмотрели – жена в урман ушла (там у неё родители жили, зверя промышляли), второй день кончается, а её нет. Ночью трое: Короткий, Бритый и Старшой подползли к чуму, прислушались: спит! Всё же страх столь велик был, что все трое враз ворвались в чум, враз взмахнули боевыми топорами.

Погиб богатырь.

– И жену его надо подождать здесь, убить, – сказал Короткий.

– Пусть живёт. Ясак платить будет, – сказал Старшой.

Хоть и был он всех злей, но и жадней других. На этот раз – к счастью.

– Верно, – поддакнул Старшому Бритый, – она ж простая, не богатырская дочь. Белку, соболя добывать нам станет.

Поехали они ясак собирать. Радуются: много людишек сбежало от них в верховья под охрану Иджи – богатая будет добыча. А жена Иджи, Ильча, не просто отца-мать проведать ушла – она сына родила. Хоть и стар уж был дед, но сам отправился с вестью радостной к зятю. Пришёл, смотрит – даже чум его изрублен... сидит он, горюет, домой боится возвращаться: что своей старухе, что дочери скажет?.. Однако, что делать? Наверное, уже потеряли его, подумают – не дошёл, старый. Иначе отец уж примчался бы. Слезами

горю не поможешь, подумал. Вернулся, а внук уже, оказывается, смеётся – растёт не по дням, а по часам. И по обличью – вылитый отец. Отлегло у деда на сердце, рассказал он о несчастье, а мальчику дали отцову имя – стал он Иджей – младшим. И вот минул ещё день. Хотел дед вынуть внучонка из зыбки, подержать на руках, а Иджа говорит: «Я сам, дедушка»

И чуть не упал, а выбрался, шагнул.

Минул год. И спросил Иджа: «Где мой отец, мама?»

Не ответила мать, ушла с глаз. Думает, несмышлёныш ещё, не поймёт. А сама не сдержалась, расплакалась.

И на другой день сын спросил её, но иначе: «Мама, кто убил моего отца?»

Поняла Ильча: пришёл час сказать сыну правду. Поведала, от кого и почему защищал их маленькое племя отец Иджи.

– Мама, а есть у отца братья?

– Есть. Далеко только. Охраняют наших людей на других речках.

Расспросил Иджа деда о путях- дорогах, отправился.

Вот и чум младшего дяди. Вошёл, назвал себя.

– Дядя, враги моего отца убили. Лук для меня сделай. Самый прочный, какой только сможешь.

– Я луки только для богатырей делаю, – похвалился дядя.

Взял он топор, листвяжный корень расколол, потом берёзовый корень, обтесал, вместе склеил, тетиву из оленых жил привязал, своими стрелами поделился.

Вышел Иджа, натянул лук. Сломался он.

Отправился к среднему дяде.

– Посиди, я брату, отцу твоему, лук делал.

Пошёл он в лес, новую берёзу срубил, лиственницу, что росла уже 300 лет, нашёл. Расколол. Клей из рыбьих голов и чешуи сварил. И не из двух – из четырёх слоёв лук склеил. Своими стрелами, тоже богатырскими, поделился.

Вышел Иджа на яр, натянул лук – сломался и этот.

К старшему дяде отправился Иджа. Ему рассказал о беде. О сломавшихся луках поведал. Ничего не сказал тот. Дал поесть, попить, спать отправил. А сам молот взял и клещи, пошёл под яр, в пещеру. Стал огонь разводить, железо калить. Железный лук сковал, стрелы железные. Молча отдал.

Натянул Иджа лук, стрелу послал в листвяжный пень – с корнями вырвало пень и с грохотом унесло в лесную чащу.

Вернулся Иджа в чум, сказал: «Годится. Спасибо».

– И спросил, где селькупских врагов искать.

Рассказал дядя. Предложил племяннику свою помочь. Но Иджа отказался.

– Я сам возьму с них отцову цену.

Хоть и не понял дядя, но промолчал.

Шёл Иджа, шёл – увидел : чужие чумы стоят. Издалека узнали и враги селькупского богатыря по его одежде, схватились за сабли, за луки. Старшой их приказал: «Убить, скечь и пепел развеять.» Чтоб, мол, никто не смел и близко подходить к их стану.

Видя их приготовления, Иджа крикнул: «Добром прошу – выдайте мне тех, кто отца на Кети убил. Я – Иджа!

Лишь рассмеялись вороги. Но до Иджи ещё далеко – никакие стрелы не долетят. А Иджа послал одну стрелу, другую, третью. Воина заденет стрела – нас kvоз прошибает, чумы срывает, всех, кто в них и с ними, бьёт. На колени пали враги, запросили пощады.

– Выдайте тех, кто отца убил!

Вывели Старшого, Бритого и Короткого – одного за другим. Одной стрелой всех троих пронзил Иджа.

А оставшимся в живых сказал: «Не хочу множить зло. Живите миром! А на Тыму нет ваших могил. Нет ваших людей. А в гости с оружием – не ходите!»

И с тем исчез.

...Говорят, потомки Иджи и ныне на малых реках севера рыбачат. А узнать их только в лихую годину можно – тогда все богатырями становятся.

Опубликовано: Северная книга / Ред.-сост. Е. В. Осокин. Томск, 1993. С. 242.

Текст№6

ЧИНГЛА – ЛЕБЕДИ

Рассказчик: неизвестен.

Жил когда-то очень давно на берегу большой реки богатырь. Звали его Чинк. Молодой был, красивый, высокий и стройный. Людям всегда делал добро: добычей делился, слабых защищал, старых уважал. Все его любили.

Шёл однажды Чинк по своим делам и повстречал красавицу по имени Ча. Хороша была девушка и на все руки мастерица. Одежду из оленых шкур сшить, чум поставить, еду сварить, грибов-ягод набрать, детей плачущих утешить – всё умеет.

Отдал ей своё сердце Чинк. И она его полюбила.

Встречались Чинк и Ча тайком – боялись, что узнают про это братья девушки – Ныльджи, Эли и Тарсур. Не хотели они родниться с богатырём Чинком: он ведь не богат. Они нашли сестре другого жениха – по имени Секуллы. Он уже им большой выкуп принёс за сестру.

Встретятся Чинк и Ча – и обо всём на свете забудут. Гуляют, пока звёзды на небе не покажутся.

Узнали про их любовь братья девушки, разгневались. Сговорились они с Секуллы погубить богатыря Чинка. На Синем озере, где Чинк и Ча встречались, засаду устроили.

Вот на середину озера выплыла лодка, а в ней Чинк и Ча – песню любви, песню верности поют.

Злые братья и Секуллы стрелы в луки вставили, тетиву натянули.

Вдруг тьма опустилась на землю. Сверкнуло копьё Нома, и голос его загремел в небе, проклиная злобу людскую.

Пожелтели от страха листья на деревьях, стали на землю падать. Холодный ветер подул.

Заплакало солнце. Слёзы так и полились из его глаз. Но от холода превратились эти слёзы в снежинки и на землю легли. Всё вокруг засыпали. От снега стало светлее.

Увидели тогда братья девушки и богатырь Секуллы, как поднялись с середины озера две большие белые птицы. Прекраснее их не было на земле птиц! Как заворожённые, смотрели братья и Секуллы на удалявшихся лебедей.

Закричала одна из птиц: «Чинк!» Другая ей ответила: «Ча!» Они становились всё меньше и меньше и, наконец, совсем скрылись из виду.

Сразу стало очень холодно. Заволновались братья, закричали, руками замахали. Смотрят – а это и не руки у них, а крылья. Махали-махали руками-крыльями, да и превратились в серых ворон. Оглянулись, а на большой лиственнице у берега чёрный ворон Секуллы сидит.

С тех пор на землю осень и зима приходить стали. И каждый раз, когда лебеди – чингла – на юг улетают, Солнце за ними спешит.

Опубликовано: Сказки народов Севера. / Сост. Е. Н. Самойлова. Санкт-Петербург: «Алфавит», 1995.

Текст№7

ПОЧЕМУ У ГЛУХАРЯ ГЛАЗА КРАСНЫЕ

Рассказчик: Иван Дмитриевич Лучин, 1914 г. р., с. Парабель Томской обл.

Когда-то жили все птицы вместе и не улетали в тёплые края. Стало холодно, собрались птицы улетать на юг. Собрались все вместе и решили завтра лететь.

Глухарь ночевал отдельно. Утром он прилетел туда, откуда должны были улетать птицы, но никого уже не было. Глухарь так долго плакал, что у него покраснели глаза.

Весной птицы прилетели. Он рассказал, как провёл зиму. Боровая птица решила больше не улетать на юг. Водоплавающая птица не поняла глухаря и стала на зиму улетать.

Опубликовано: «Нарымский вестник» 24.09.1994.

Текст№8**ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕДВЕДЯ**

Рассказчик: Иван Дмитриевич Лучин, 1914 г. р., с. Парабель Томской обл.

Не знаю, правда или нет, что раньше медведь Богом был, и у него дети были. А дети есть послушные и непослушные. И вот одного непослушного медвежонка Бог выгнал и сказал: «Иди, куда хочешь».

Маленький медведь упал на землю. Но до земли не долетел, застрял в развилке дерева. Висит и думает: «Пропаду теперь: ни вверх нельзя продвинуться, ни на землю опуститься. Съедят меня, наверно, черви».

Подох медведь – стали выпадать из него черви на землю. Из больших червей вырастали медведи с длинными хвостами – большие таёжные медведи, а из маленьких червей – маленькие северные медведи без хвостов.

Опубликовано: «Нарымский вестник» 24.09.1994.

Текст№9**ПЫКА-И**

Рассказчик: Макшина Нина Степановна, 1912 г.р., м.р. – р. Кёнга.

Записала по-чумылькупски и перевела на русский язык: Коробейникова И. А. в пос. Нельмач, р. Парабель.

1. Ара-пайäsыг варгычат. 2. Ид най нетук, нэд най нетук, шэдыгут ара-пайäsыг варгағ. 3. Кошал аралджига варги – варги, эджалгүк паягэн:
4. «Паялджига, мат квэлаге базарыт».
 - 5. Кайе квэлендэ? 6. Комдэ-то нетук.
 - 7. Манан три копейка эя, нап илебе.
8. Аралджига ўподжа начит, базаронд. 9. Омби солдат чадженда, быкоп үэрмехэ тадрыт.
 - 10. Тавлел пыкан.
 - 11. Мат кайхе тавлебе? 12. Манан комдэ чаңгва. 13. Манан эя нагур копейкам.
 - 14. Тавлел нахе. 15. Мат тэка мелебе натко.
16. Аралджига тавыт, ўподжимба хугулджэ, чэнчя паялджиган:
 - 17. Мат пыкан тавам.
 - 18. Тат кайгыт комдэ иҳал?
 - 19. Манан нагур копейкам эха, мат нахе тавам.
20. Кошал варгад, варгад, паялджига пыкан абыдымбат, пыканан эдж чанджа:

21. «Аджан кадлел (таб квэрэхыт табып аджаже) амдэлгэн нэтко сватайчел манандо. 22. Табын эя нагур нэд. 23. Варг нэмд сватайчел. 24. Может, меладэ ли ё меладэ, меладэ – фаек, ё меладэ – ныльджик же.

25. Морен таэ пуха. 26. Тёха амделгэн. 27. Таб мадэл пудогыт амда. 28. Амдэлген хогоньджа: «Тат кайко, аралджига, нынд амнанд?

– 29. Мат тёмбак амдэлгун нэп иху пыканд, таб нэдыгу кыга. 30. А тэнвам, кайп кадыгу.

31. Таб нагур нэмд квэригынныт ай хогоньджа: «Кыганд пыканд квэлгу али ё кыганд». 32. Вес нагур нэд няйваннад: «Код пыканд кваямында? Кай лаквачэгу? 33. Натко амдэлгуп кадымбат арамд ол тэ пачалгу, чундэп чвэссе паралгу, таб начит квэлла коробон пангү. 34. Чунд чвэссе паралджла.

35. Ныльджик и мембат. 36. Аралджиган оломд тэ паджаннат, нынд ол эппа, каб эппында, чундэп чвэссе параннат. 37. Чунд хугулджэ чаджэнда, паялджига понэ чара, манымбыт: араннан оломд тэ пачалба.

38. Пая чурелла: «Тат кыгыханд нэдэгу, араннан оломд тэ пачалбат».

39. Пыка понэ чанджа (на ло) кут таре задворкам нёмбат, шэндэ то аррюоголгыт, тэ аррюоголгыт пыка.

40. Араплджига, оломд католешпле, важемба:

– 41. Фак конд кономманд. 42. Тэка оломд тэ пачалбадэт.

43. Варгат, варгат. 44. Эдж пыкаутэ ай понэ чанджэшпында:

– 45. Амба, араплджига кёшкле шэдэмджел пар амдэлгун, шэдэмджел нэм сватайчыгу, меладэ ли ё меладэ.

46. Араплджига кожап имбат, чундэп харелбат ай ўподжимба амдэлгун.

47. Таб мадол пудогыт амда. 48. Амдэлгун хогоньджа. 49. «Кай тат, араплджига, нынд амданд? Кай тат кыганд?»

50. – Кай кыгак?

51. – Эя маннан ид – пыка. 52. Тёмбак мат сватайчыгу шэдэмджел нэд, квэлла ли ё квэлла?

53. Нэд вес квэрыд амдэлкуп. 54. Табла лаквачат, неннясыг. 55. Окоромджэл нення чэнча: «Код пыкатко квэлла?» 56. Аран олт ай тэ пачаннат, чундэп чвэссе параннат, коробонд панбат олондэ – мындэ.

57. Паялджига конджэрныт: араплджиганан ол тэ пачалба.

58. Чунд меда. 59. Паялджига чурелла: араннан ол ай тэ пачалбадыт.

60. Пыка орфул ёха, оп табынан кочеҳа. 61. Таб понэ чанджа, пыка негынд панбыт оломд ай кабып, ты аррюоголгут, то аррюоголгут.

62. Араплджига, оломд кадолешпле, важемба ай чэнча: «Конд мат кономбак».

63. Паялджига кадымбат: «Фак так конд кономбанд. 64. Тека оломд тэ паджалбадыт.

65. Варгат, варгат. 66. Пыка ай чэнча паялджиган: «Аджа кёшкла нагурумджэл нэд сватайчыгу. 67. Меладэ – фаек, ё меладэ – мат моренд амдэллаге. 68. Пыка ныльджик чэнча.

69. Ара ай чундэп харенныт, начит ёподжимба. 70. Начит квэнна, амдэлгун мат шэрна, омнымба мадэн пудолгын, эдж кадыгу ларымба.

– 71. Кай тат, аралджига, кыганд?

– 72. Манан й эя, Пыка. 73. Нагурумджэл нэд кадымбад сватайчыгу.

74. Аралджига нагур нэмд квэртай чэнча: «На аранан эя Пыка ид. 75. Ёчыга нэндын хогоньджешпа, квэлла таб али ё квэлла. 76. Ёчыга нэд чэнча: «Кучад меленде – квэллаге, быкан мелендэ – квэллаге, кумн мелендэ – квэллаге».

77. Аралджига андэлба, хугулджэ тёмба.

78. Свадьбу через неделю ли кандук ли...

79. Пыка чэнча: «Аралджига, тий чаджалт кюндэ, Сивушкандэ. 80. Мат тёллаге».

81. Ныльджик мембат. 82. Ныльджик фак чамбытпа. 83. Хайнуд кадэмба.

84. Ныльджи квэджидыл ёчедже эджимба. 85. Калхэ ёподжимба амдэлгун.

86. Шед неннясыг позавидовали, нэнди мешпади: «Кайко ми ё квэнбай?»

87. Ныльджи Пыка фа кыбачэ ёджимба.

88. Ара-паясыг квэнбаг кюндэ, Сивушкандэсэ. 89. Таб ныльджик фак чамбытпа, калхэ чаджэмба, кандук царь. 90. Хайнуд кадэмба. 91. Невеста медэшпа.

92. Оккыр пет Пыка-ид мембат: мат вес чольгомба, ныльджик мадоп мембат.

93. Паялджига важемба, хогоньджешпа: «Кай на ныльджи? Челымба ли кай ли?» 94. Мат вес чольгомба. 95. Петгыт ныльджик мембадыт. 96. Кведжиидыл мат.

97. Ара-паясыг варгадыт. 98. Шед неннясыг табын завидуют: кайко ми ё квэнбай? 99. Неннясыг кояхат гостичыгу жениханд, невестанд.

100. Пыкат кобомд коптон ылонд панбат. 101. Шед неннясыг коптомд кадолаголбадыт...кобомд кольчембадыт ай тунд коталбадыт.

102. Жениха тёшпа Мяргэл пальджёхе, паягэнд чэнча: «Машек тат ё кондзорлендэ, ё колэнде. 103. Мат Мяргэл пальджёхе квэллаге».

104. Невеста хогоньджешпа: «Кандук варгыгу?»

105. Кайда аралджигап чвэдэмбат, таб тытымба кадэшпыгу табын: Манан ныльджик пыкал арам ёха.

106. Шед неннясыг кобомд чадымбадыт.

– 107. Кай, ара манымблэ чочэджимба? 108. Й Мярг пальджёхе квэнба. – чэнча аралджиган. 109. А таб эджалгук:

– 110. Знаешь, тат мелел квэл чирп ай мелел на дерево лазить когти.

111. Чыре чаджа, чаджа.

112. – Фу. Кайл куп али лод тёшпында? 113. Мат шэрна. Мадыт пудолгын амда, шекэгү эджалгук: «Теперь поздно, – эджимба, – машэк шекэгү ёдлел.»

114. – Нондо кай, шэкэшпленд.

115. Шэкэгу кала налгунан, кулватпа, чэнча: «Манан Пыкал-арам эха, ундо куда Мяргэл пальджохе квэнба. 116. То ли колебе, то ли ё колебе, то ли кайп танвал, ли ё танвал ли.

117. Таб эджалгук: «Мат кайм най ё танвам. 118. Разве шэдэмджэл нянням кайда тануд. 119. Тальджел квэлендэ, начит еще избушканд кыбыльджига, может авна ненням тануд. 120. А мат кайм най ё танвам.»

121. Шекадыт, шекадыт, прощайчле – мыле ненды нидэлбле квэнадыт налгунан квэ чыре. Чаджа, чаджа, сабыль избушканд медэшпа. 122. Канак муда ныльджик: «Гав, гав, кут ли лот тёшпында?» 123. На налгуп понэ чара ай ныльджик кулватпында: «Кайл на күп ли лод? 124. На мат тэбням амбыл ло тёшпында.»

125. Мат шэрна. 126. Кошак амды, амды, на паянан маса:

127. «Кай, мат шэклак тінан?

– 128. Нондо кай, шэкленд.

129. Шека. 130. Хогоньджешпа: «Может, кайм танвал. 131. Манан Пыкал – арам эха. 132. Мяргыл пальджёхе квэнба. 133. То ли колебе, то ли ё колебе?

134. А таб ныльджик эджалгук:

135. Мат кайм най ё танвам. 136. Может, самый последний ненням кайда тануд.»

137. Ныка чаджы, чаджы.

138. Избушка амда, кыбыльджига нення варга.

139. Таб чэнча: «Тат шэклендэ, только атэльджембленд, чтоб ташэнд ё кондженернй.»

140. Онэндж пирэмд булавкатко мельчимбат, шогор паронд шерле пучалджэмбат. 141. Таб мат шареджа Мяргэл пальджёхе, ныльджик чэнча:

142. – «Фу, фу, фу, русским духом пахнет.»

143. А кыбыльджига нення чэнча: Кайл русским духом пахнет? 144. Везде летал по белому свету, нанюхался, ундо ныльджик чэнчанд. 145. Кайнай русский дух чангва.

146. А таб ныльджик табын кадымбат:

– «В 12 часов таб тёла. 147. Мат припасиэлебе хельджь хырт коб. 148. Мат табып ораллебе, ай хырт кобонд фёллайхе.»

149. Налгуп ныльджик оралбадй хельджь хырт коб, ундо ныка фётпадй.

150. Таб варла хельджь хырт коб, вес пасэлла, тогда таб кутко эджла.

151. Ныльджик тамдылбадй, фётпадй кэд орэнна, на кыбыльджига ненняд.

152. Таб кошак варги, варги, хельджь хырт кобод тэ пасэджа. 153. Таб кутко эджимба. 154. Манал кора тэ альчимба. 155. Чэнча: «Мат кутко ёджимбак».

156. Кандук еха – ныльджик и ёджимба.

157. Шэкэмбадй, карт важембади, надо чвэссе чаджэгү.

158. Ара-паясыг эллаг али ё эллаг, эл-авыт попроведовать квэнгу надо.

159. Ватт эджимба-эджимба, потом ватт нетучимба. 160. Манымба: надо тыдын хыгылгу. 161. Табынан когтид эха. 162. Кэд ваттоп конд чумб мембат. 163. Чанджэшпы, чанджешпы на тыдын, кад най фёдэшпа. 164. Потом табетко эджимба, чанджешпында, чанджешпында, кодод ай фёдэшпа. 165. Таб шүтко эджимба, опять чандэшпа – чандэшпа. 166. Меда. 167. Опять ватт эджемба. 168. Ватоутэ куралешпа, чаджы-чаджы хугулджэ.

169. Приходят ныка, кучид таб чарешпы на тыдыт парон. 170. Паягын эджалгук: 171. «Тат кандук на тыдын чарешпынанд? 172. Конд чарешпынанд?»

- 173. «О, конд чарешпынхак. 174. Все когти оборвались», – ныльджик кадэшпа арагынд.
- 175. «Нынд от силы метра два, может быть. 176. На кэдэд вес ваттоп чумб мешпат.»

177. Ненняндэнан шекаг, аурле – талле квэннаг, ўподжаг середней неннягэнд. 178. Нынг шекаг.

179. Последней неннягэнд квэннаг. 180. Прощайче – талле квэннаг хугулджэ. 181. Ара-паясыг элаг али ё элаг.

182. Хугулджэ тёшпаг. 183. Пыкат ѹд эджалгук эл-авегынд:

- 184. Машек коштал али ё коштал? 185. Мат тый йлт.
- 186. Таб чэнчат: «Кайл мий йм? 187. Таб кундыкыт квэсса, кучад най нетук, кучад най ё йндолжаут. 188. Ми ё танвай, эла али ё эла.

189. Йд ныльджик эджалгук: «Танан небел ек, молокад, может, чангва. 190. Кужат небел акт угодит, значит, мэт-тый йут.

191. Ныльджик мехыт пая, ченча: «Тат-мий йут». 192. Ара-паясыг ныльджик андэлбадыт: ѹ томба.

193. Кошак варгаг-варгаг. 194. Потом чэнчат: «Кыш-кош». (Сказки конец)

195. Ман начат эхак, пиво пила, вино пила, по ушам бежало, в рот не попало. 196. Так и остались жить-поживать, добра наживать, и до сих пор живут.

БЫК-СЫН

1. Старик со старухой жили. 2. Ни дочери, ни сына нет, вдвоём старик со старухой живут. 3. Сколько-то старичок жил-жил, говорит старухе: «Жена, я пойду на базар». – «С чем пойдешь? Денег-то нет». – «У меня три копейки есть, их возьму.»

Старичок отправился туда, на базар. Вдруг солдат идёт, быка на верёвке ведёт: «Купи быка».

- Я на что куплю? У меня денег нет. У меня есть три копейки.
- Купи на это. Я тебе отдам за это.

Старичок купил, отправился домой, говорит старушке:

- Я быка купил.
- Ты где деньги взял?

– У меня три копейки было, я на них купил.

Сколько-то живут, живут, старушка быка кормит, из быка слово вышло:

– «Отцу скажи (он звал его отцом): «Дочь царя сосватай за меня. У него есть три дочери. Старшую дочь сосватай. Может отдадут или не отдадут, отдадут – хорошо, не отдаст – так же».

За море переехал. Пришёл царь. Он на крыльце сидит. Царь спрашивает: «Ты почему, дедушка, здесь сидишь?»

– Я пришёл дочь царя взять за быка, он жениться хочет.

– Не знаю, что сказать.

Он (царь) трёх дочерей позвал и спрашивает: «Хотите пойти за быка или не хотите?» Все три дочери рассердились: «Кто за быка выходит? Что смеяться?»

За это царь приказал старику голову прочь отрубить, коня назад отправить (вернуть), он туда вернётся, тело и голову в кошёвку положить. Конь назад отправился (вернулся). Так и сделали. Голову старику прочь отрубили, здесь голова лежит, туловище лежит, лошадь назад вернули (отправили).

Конь домой идёт, старушка на улицу вышла, смотрит: у старика голова прочь отрублена. Старуха заплакала: «Ты хотел жениться. Старику голову прочь отрубили». Бык на улицу вышел (это чёрт), как человек задворки открыл, языком то тут, то там полижет, бык. Старичок, голову почёсывая, встал:

– Хорошо, долго спал.

– Тебе голову прочь отрубили.

Живут, живут. Слово из быка опять наружу выходит: «Мать, дедушка, сходи второй раз к царю, вторую дочь сосватать, отдадут или не отдадут».

Старичок мешок взял, коня запряг и отправился к царю. Он на крыльце сидит. Царь спрашивает: «Что ты, дедушка, здесь сидишь? Что ты хочешь?».

– Чего хочу? Есть у меня сын – бык. Пришёл я сватать вторую дочь, пойдёт или не пойдёт?

Всех дочерей позвал царь. Они смеются, сёстры. Первая сестра говорит: «Кто за быка пойдёт?».

Старику голову опять прочь отрубили, коня назад поворотили, в кошёвку положили голову и тело. Конь дошёл. Старушка видит: у старичка голова прочь отрублена. Старушка заплакала: у старика голову прочь отрубили. Бык сильный был, силы у него много было. Он на улицу вышел, бык вместе положил голову и туловище, тут полизал, там полизал. Старичок, голову почёсывая, встал и говорит: «Долго я спал». Старушка сказала: «Хорошо ты долго спал. Тебе голову прочь отрубили».

Живут, живут. Бык опять говорит старушке: «Отец пусть сходит третью дочь сватать. Отдадут – хорошо, не отдаст – я море забодаю». Бык так сказал.

Старик опять коня запряг, туда отправился. Туда пошёл, в дом царя зашёл, уселся на крыльце, слово сказать боится.

– Что ты, дедушка, хочешь?

– У меня сын есть, бык. Третью дочь сказал сосватать.

Царь трёх дочерей позвал и говорит: У этого старика есть бык – сын. У младшей дочери спрашивает, пойдёт она или не пойдёт за него. Младшая дочь говорит: «Куда отадите – пойду, за быка отадите – пойду». Старичок обрадовался, домой пришёл.

Свадьба через неделю ли, как ли... Бык говорит: «Дедушка, вы езжайте на коне, на Сивушке. Я приду». Так и сделали. Так красиво оделся. Ресницы заинdevели. Такой красивый парень стал. В кошёвке отправился к царю. Две сестры позавидовали, вместе думают: «Почему мы не пошли (не вышли замуж)?» Такой бык хороший парень стал.

Старик со старухой уехали на коне, на Сивушке. Он так хорошо оделся, на кошёвке едет, как царь. Ресницы заинdevели. Невеста доезжает.

Однажды ночью бык-сын сделал: дом весь блестит, так дом сделал. Старушка поднялась, спрашивает: «Что это такое? Светает что ли?» Дом весь блестит. Ночью так сделали. Красивый дом. Старик со старухой живут.

Две сестры завидуют: «Почему мы не пошли (не вышли замуж)?» Сёстры ходили в гости к жениху, невесте. Шкуру бык под кровать положил. Две сестры кровать перерыли, шкуру нашли и в огонь выкинули. Жених пошёл с Вихрем, жене говорит: «Меня ты не увиديшь, не найдешь. Я с Вихрем пойду».

Невеста спрашивает: «Как жить?» Какого-то старишку встретила. Она начала рассказывать ему: «У меня такой бык – муж был! Две сестры шкуру сожгли. Что, старик (муж) с ума сошёл? И с Вихрем ушёл», – говорит старишку. А он отвечает: «Знаешь, ты сделай железный посох и сделай на дерево лазить когти».

С посохом идёт, идёт.

– Фу, какой человек или чёрт идёт?

В дом вошла. На крыльце сидит, ночевать просится: «Теперь поздно, – говорит, меня ночевать пусти».

– Ну и что, ночуй.

Ночевать осталась у женщины, говорит: «У меня бык-муж был, однако куда-то с Вихрем ушёл. То ли найду, то ли не найду. То ли что-нибудь знаешь или не знаешь ли?» Она отвечает: «Я ничего не знаю. Разве вторая сестра что-нибудь знает. Завтра отправишься, там ещё избушка маленькая, может, другая сестра знает. А я ничего не знаю».

Ночевали, ночевали, попрощались и так далее, обнялись, пошли к этой женщине. Собака лает так: «Гав, гав, гав, человек или чёрт идёт?» Эта женщина на улицу вышла и так говорит: «Какой человек или чёрт? Это тот чёрт идёт, который моего брата съел». В дом вошла. Сколько-то сидела, сидела, у этой женщины спрашивает: «Что, я ночую у вас?»

– Ну что ж, ночуй.

Ночевала. Спрашивает: «Может, что-нибудь знаешь. У меня бык-муж был. С Вихрем улетел. Может, найду или не найду?» А она так отвечает: «Я ничего тоже не знаю. Может, самая последняя сестра что-то знает».

Туда шла, шла. Избушка стоит, младшая сестра живет. Она говорит: «Ты ночуешь, только спрячься, чтоб тебя не нашёл». Себя булавкой сделала, на печку залезла и воткнула. Он в дом вошёл с Вихрем, так говорит: «Фу, фу, фу, русским духом пахнет». А младшая сестра говорит: «Каким русским духом пахнет? Везде летал по белу свету, нанюхался, поэтому так говоришь. Никакого русского духа нет».

А она так ей сказала: «В двенадцать часов он придёт. Я припасу семь коровьих шкур. Я его схвачу и в коровью шкуру зашьём». Женщины так взяли 7 коровьих шкур. Он будет носить семь коровьих шкур. Так завернули, зашили. Он сколько-то жил, жил, семь коровьих шкур треснули. Он в человека превратился. Дикая шкура прочь отвалилась. Говорит: «Я человеком стал». Каким был – таким и стал.

Ночевали, утром встали, надо обратно идти. Старик со старухой живы или нет, мать с отцом идти попрощевать надо. Дорога была, была, потом дороги не стало. Смотрит: надо на кедр забираться (лесть). У неё когти были. Когти дорогу долгой, длинной сделали. Поднималась, поднималась на кедр, когти даже оборвались. Потом в белку превратилась, поднималась, поднималась, когти опять оборвались. Она в змею превратилась, опять поднималась, поднималась. Добралась. Опять дорога появилась. По дороге побежала, шла-шла домой.

Приходят сюда, где она лезла на верхушку кедра. Жене говорит: «Ты как на кедр залазила? Долго залазила?» «О, долго поднималась. Все когти оборвались, – так говорит мужу. – Здесь от силы метра два, может быть. Это (когти) всю дорогу длинной делают». У сестёр ночевали, поев, и так далее, ушли. Здесь ночевали. К последней сестре пошли. Попрощавшись и так далее, ушли домой.

Старик со старухой живут или не живут. Домой идут. Бык-сын говорит отцу с матерью: «Меня узнали или не узнали? Я ваш сын». Они говорят: «Какой наш сын? Он далеко ушёл, нигде даже нет, нигде даже не слышно. Мы не знаем, жив или не жив». Сын так отвечает: «У тебя грудь есть, молока, может, нет. Когда грудь в рот угодит, значит, я ваш сын». Так сделала старуха, говорит: «Ты наш сын». Старик со старухой так обрадовались: сын вернулся.

Сколько-то живут, живут. Потом говорят: «Кыш-кош» (сказке конец). Я там была, пиво пила, вино пила, по усам бежало, в рот не попало. Так и остались жить-поживать, и до сих пор живут.

Опубликовано: Селькупский вариант сказки был опубликован в 2004 г. в сборнике «Сравнительно-историческое и типологическое исследование языка и культуры: проблемы и перспективы. Томск, 2004. Т.2. С. 174–191.; русский перевод сказки публиковался отдельно в кн.: Этюды Севера. Томск, 2011. С. 148–153.

Текст№10**КАК ЧЕЛОВЕК (ЧУМЫЛЬ-КУП) ПРОИЗОШЁЛ**

Рассказчик: Пычкина Леканида Устиновна

Записала: Г. И. Пелих в юртах Варгананжиных на р. Тым в 1953 г.

По морю на своей лодке ехал один человек. В край моря уехал и увидел там большой весёлый мыс. Поднялся на гору, видит – там скамейка стоит, вроде кто-то жил здесь когда-то. Он сел на скамью. Смотрит на этот зеленый мыс – идёт другой человек. Когда тот пришёл, он его спрашивает:

«Я не знаю, ни когда родился, ни солнца, ни света». Это отвечает второй, который пришёл.

Сидят они рядом на скамье, смотрят, идёт третий человек с посохом, а посох у него на всякие разные голоса играет.

Стали они спрашивать свои имена друг у друга: первого зовут Гарунья, второго – Тумунья, а третьего – Итошка. Решили они вместе жить. Третий сбросил с пальца кольцо денежное и построил хороший дом. «Вот тут, – говорит, – будем жить». Стали они в этом дому жить.

Пришло время на охоту ехать. Тогда оставили они Гарунью дома еду варить, а сами уехали на охоту. Много они добыли разной пушнины, лисиц, медведей. Приезжают с добычей домой, а Гарунья больной лежит. Больно плохо ему. Пожили они немного дома, больной выздоровел, и снова поехали на охоту. На этот раз Тумунья дома остался. Приезжают те с охоты, а Тумунья тоже больной лежит.

Поехали в третий раз на охоту. Теперь Итошка дома остался. Стал он варить. Слышит, на улице кто-то разговаривает. Потом заходит в дом старик с длинной бородой и говорит: «Я есть хочу». «Погоди, – отвечает Итошка, – сначала варить будем, потом есть будем». Взял Итошка большой котел и большим котлом варить стал. А старик сел на порог и недобрый глазом на котел смотрит, худой свет из его глаз идет.

Понял Итошка, что старик в еду порчу пускает. Взял он котел с кипятком, да на старика вылил. Тот закричал, без памяти стал бегать, а Итошка за бороду его поймал и давай колотить. Старик рвался, рвался, оборвал бороду и убежал. А на горе глубокая яма была, такая глубокая и тёмная, что и дна не видно. Старик убежал, залез в эту земляную яму и там хворает. А борода его у Итошки осталась.

Когда те вернулись с охоты, взяли они старикову бороду и из этой бороды свили верёвку в сто сажен. Потом верёвку опустили в ту яму и говорят старику: «Хватайся за верёвку, мы тебя вытянем наверх. Мы тебя здесь вылечим, и ты

болеть не будешь. Только пусть сначала твоя дочь за верёвку хватается выше тебя, а ты хватайся ниже».

Дочь со стариком поймались за верёвку, и стали они их тащить. Когда дочь из ямы вытащили, то верёвку сразу отсекли, и старик упал обратно в яму и убился. Больше ходить по этой земле никто не стал и никого не портил. А дочь они взяли замуж и стали жить на том месте все четверо. От них и пошёл народ чумыль-куп.

Опубликовано: Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. С. 329–330.

2. Сказки селькупов других рек

2.1. Сказки сюссыкумов с реки Кеть:

Текст№11

ЗОЛОТОЕ СЕДЛО

Рассказчик: Сербин Василий Филимонович.

Записала: Г. И. Пелих в 1951 г. Юртах Тайных на Кети.

В Моховской курье близ Колпашева есть дикий остров. В праздники пошёл народ гулять в село Кетское, а Саргач замешкался и, чтобы настичь своих, отправился напрямик, через остров. Перебрёл он Курью, взобрался на небольшой яр, видит – дверь в земле. А парень ладный, не из робких. Что за дверь? Сколь раз тут вроде хаживал – никакой двери не было.

Открыл он дверь, спустился вниз по лесенке. Комната, как горница. Пустая только. Одно седло – и золотое! – на стене висит. Да ещё сундук в углу приметил. Осмотрелся – увидел вторую дверь. Открыл и её. Смотрит – красавица – прямо глаз не отвести! – за книгой сидит. Не молода, правда, однако нарядна. Кольца с дорогими каменьями на пальцах. На столе ларец с золотом. А сама грустная – грустная... захлопнула книгу и спрашивает Саргача: «Зачем пришёл? Кто разрешил?»

– Увидел дверь – зашёл. У нас, в Нарыме, такой обычай. Хочешь – заходи. К любому. Запросто.

– Вижу – смелый парень. Молодец, – похвалила она. А у меня такой обычай: кто придёт ко мне первым – награждаю. Бери что хочешь. Только в один карман и в одну руку.

А сама с тоской смотрит на него, думает, может, соблазнится парень ею или богатством и – останется...

Насыпал Саргач золота в карман брюк, огляделся: что же взять в руку? Ларец?.. А зачем он уже без золота-то?.. Всё выгреб! Стол, стулья,

скатерть шёлковая... увидел на книге переплёт из телячьей кожи и золотые застёжки – взял книгу.

Поблагодарил Саргач женщины и вышел в прихожую! Седло! И как он забыл о нём!.. Положил книгу, взял седло. Тяжёлое! Еле держит рука. Но и книгу с большой золотой застёжкой жалко. И о чём она – тоже интересно. Может, как из ничего «чево», то есть золото делать. Приподнял он седло, чтоб хоть чуть-чуть оперлось на плечо и взял в руку книгу. И – к двери, чтобы выскочить поскорее. Крутится туда-сюда – нет двери! Он уж и книгу положил, а выхода всё равно нет. Исчезла дверь!

Пришлось вернуться к хозяйке. А та уже и не смотрит на него, спрашивает сердито:

– Зачем ещё седло взял? И на плечо?.. Я ж сказала: в одну руку. Нельзя женщин обманывать!.. Высыпай всё обратно в ларец. Хоть монетку оставишь – не выйдешь.

Положил Саргач книгу, выгреб всё золото и выбрался, сам не помнил как. И золота жалко, и страх обуял. Ведь такая и жизни может лишить.

Бросился за народом, рассказал. Пошли люди на тот остров. Уж где и как ни искали – нет двери. И приметы никакой нет. Копать принялись. Мужики помоложе. А Саргач выуном вьётся:

– Бери, говорит золота сколько хочешь, но только в один карман. А сама глядит на меня, глядит...

Роют мужики, парни. Земля и песок. Песок, глина.

Осерчали люди. А кто уже подвыпил – и бить стал. Не ври, дескать, не дурачь народ.

А другие бьют и приговаривают:

– Впредь не жадничай, не жадничай! И без седла б хватило. За глаза холостяку!

Третья, подбродушней, укоряют:

Эх, ты! Такую женщину не оценил, упустил!

Опубликовано: Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. С. 320–321; Северная книга. /Ред.-сост. Е. В. Осокин. Томск, 1993. С. 250.

Текст№12

МЕЧТА БОГАТЫРЯ

Рассказчик: Ермолина И. Я.

Записала: Г. И. Пелих в д. Максимкин Яр Томской области в 1951 г.

Меж Енисеем и Обью места высокие. Так вот там, у гор, стоял чум Большого богатыря. У него и сын богатырём был.

В поздний час обдумывали они: как людям помочь – две реки соединить. Слышат, Гром камнями гремит, Огонь попусту высекает. Посыпает богатырь сына: «Скажи, чтоб перестал, а то думать мешает, зверя- рыбу пугает.

Сын вышел, сказал Грому: «Не реви!» Потом крикнул: «Перестань!».

Качнулись, побледнели тучи, а Гром не утихает. Вернулся Молодой богатырь, говорит отцу: «Не слушается меня. Скажи сам.»

Отец снова послал его, сказал: «Возьми лук, выбей из рук Грома камни.» Натянул Молодой богатырь лук, выстрелил. С треском раскололось небо. Выронил Гром из рук свой наибольший камень. Упал он. И хоть была там гора, сразу образовалось глубокое длинное озеро. С одного конца его вода потекла через Кеть в Обь, а с другого – через Малый Кас в Енисей.

А Гром не унимался. Тогда вышел Большой Богатырь. Натянул лук, да так и застыл. Это Ном – Бог испугался богатыря и превратил его в камень. И сейчас он стоит. У озера косогор высотой в пятивековой кедр есть, а на нём – каменный человек в земле по пояс. На левой руке – лук, а правую держит так, будто вот-вот стрелу пустит.

Долго так считали: напрасно он затеял с Громом тягаться. Но вспомнили его люди словом добрым: озеро-то соединило Енисей с Обью, и в годы войны с иноземцами по нему проходили караваны с хлебом, рыбой для воинов. Придёт час – хороший канал будет.

Кто знает, может, близко и то время, когда скажут Грому: «Не греми», – и послушается Гром человека...

Богатыри зря не мечтали!

Опубликовано: Северная книга. /Ред.-сост. Е. В. Осокин. Томск, 1993. С. 241.

Текст№13

ЧУМЭЛ ЧАПТЭ ИТТЕТ ЧАТ, КОД ВАРГЫХА КЭТКЫТ

Обратный перевод

(Чумэлджаре нагырбат Коробейникова (Малькова) И. А.)

От составителя сборника: Сказка “О герое Итте” это мой первый опыт перевода селькупских сказок с русского языка на селькупский язык. Сказка была записана финским ученым К. Доннером и опубликована на русском языке. Пересказ К. Доннера был издан дважды: в 1915 г. и в 1997 г. (я пользовалась последним переводом) [Доннер, 1915 :38–53; Доннер, 1997 : 145–162].

Понимая всю сложность предстоящей задачи – вернуть своему народу частицу фольклора – я, тем не менее, достаточно быстро осуществила перевод. В общей сложности сказка была переведена мною за 2 дня (10 часов интенсивной работы). О качестве перевода судить специалистам. Когда я начала переводить, то сначала прочитала текст-пересказ К. Доннера от начала и до конца, и

принялась, было, составлять некий текст-сказку по-русски, но потом почти сразу перешла на чумылькупский. Записала сказку сначала на родном языке, и только затем, с чумылькупского, сделала буквальный перевод на русский язык. Мне помогала составлять текст на русском языке племянница Малькова Ольга.

Во время работы над переводом я, конечно же, вспоминала какие-то сказочные эпизоды, рассказанные когда-то мне моей бабушкой – аджүкой. Знала она и сказки про Итте, только называла она его Иджа, а Пюнегуссэ был Пюневальде-людоед. Расшалившихся к вечеру внуков она, бывало, стращала: “Лямалджэлт! Тёла Пёнэгэ – аблы тыйжэндэт!” – “Замолчите! Придёт Пёнэгэ – съест вас!”.

Помню, она также рассказывала историю, как бабушка воспитывала Иджу быть смелым и храбрым (этого эпизода нет в сказке К. Доннера).

“Бабушка увезла Иджу в обласке далеко. Там они собирали шишки. Когда Иджа пошёл за кузовом, она оттолкнулась от берега и уехала. Иджа кричал, звал бабушку, но она не отвечала. Вскоре обласок скрылся за поворотом. Наступил вечер, похолодало. Иджа боялся один ночевать. Он нашёл большое дупло, засунул туда свою голову, чтоб шишки не падали от ветра прямо на его голову. Ухал филин, дул ветер, падали на землю шишки – Иджа боялся, плакал, но потом уснул. Проснулся утром – солнце поднялось уже высоко. Иджа пошёл к реке и видит, что бабушка возвращается, улыбается, быстро гребёт веслом. С той поры перестал Иджа бояться оставаться один в тайге.”

А про Пюневальде-людоеда аджүка рассказывала, что все колья вокруг его жилища были заняты черепами, и кишкы растигнуты на заборе; один кол только свободен был и предназначался для Иджи. Но Иджа в битве с людоедом оказался победителем (подробностей я, к сожалению, вспомнить не могу).

В детстве я представляла Иджу похожим на моего младшего брата Василия (когда Иджа маленький) и на моего отца (когда герой в сказках вырос и стал сильным богатырём). Пюневальде, по моим детским представлениям, был похож на Змея Горыныча из русских сказок.

Когда я увлеклась переводом и чумылькупские слова легко стали складываться в различные фразы, вдруг начался процесс непроизвольного вспоминания давно забытых слов (я даже не знала, что я их знаю). Например, слово *taz* – море. Этот термин употреблялся только в сказках. Знаю, что известная сказочница Н. С. Макшина, море называла моря (*морянд* – в море и т. п.). Но у нас в сказках море называли *taz*. Или, например, жилище *кумар* – в сказках это богатырская юрта, а так – шалаш, крытый берестой, сеном, травой.

Когда я закончила перевод, то подумала, что моей аджүке эта сказка (то, как я ее перевела) понравилась бы, и она была бы рада увидеть ее в книжке.

И. А. Коробейникова

1. Эллаг – варгыхаг адяже-амбаże Кэткыт Итте. 2. Оккыр бар тёха кундакындо арк чвэчэутэ варг – варг Пюнегуссэ. 3. Таб кватпат ай амбат Иттет эл-авыт. 4. Паямбыл паялджига ихыт Иттеп онэнджигын, хыпкымбат табып. 5. Табла квэссат кундакто-кундакто Кэткын каджу. 6. Нынд орвешпы Итте, варг эджимба, орхул, тэнүл ўчэдже.

7. Оккыр бар Итте чаджыха андэ квэлчыгу. Чвэдымбат таб хельджь маджел лозлат ёт. 8. Амдле андогыт, таблица най квэлчыхадыт. 9. Итте ныльджик орхе тушпыха лабхе, натко табыт андонд кочек ёт камнымба; лозла альчимбадыт кыгенд. 10. Кандарк-кандарк кучэрчадыт таблица кэт паронд. 11. Андылбэл Итте тёха хугулджэ.

12. Паямбэл паялджига оккорфак щэнчыха таблицын кундакын ё кваягу. 13. Итте урук кыгыха манымбыгу арк кадэрла, арк чвэчэп. 14. Паялджига кундалба, Итте карт важемба, ихыт андонд покоп, тёха тонд, кайгыт оккыр бар най ё эха. 15. Вес нынд эха ныльджик: ёт нендын нюрватпында, күнтылтымба. 16. Итте поккоп умдылджимбат – кочек тодла патпат покконд. 17. Таб андэлба, ихыт тодлат ай квэнба хугулджэ. 18. Паялджига тытымба тындэшпэгү табын. 19. Таб ё ўнголджимбат, кай пая щэнча, шэдымджел пар ўподжимба тонд, кайгыт чвэдымбат арамбэл хайгэдэл куп, амдле андогэт шабрыхе шабрешпыхыт квэлл. 20. Таб таккылбат кочек квэл. 21. Омби отталешпыт варг квэл. 22. Итте тэрба: «Аралджига каймнаа ё конджэрныт, илебе онэнджэгэн на варг квэлл». 23. Таб ихыт, квэнба хугулджэ. 24. Ўнголджэмба: кодта мотта капшихе пынгерап, квэрыйт лозлап пялдымбэгү. 25. Паялджига кадымбат: «На арамбыл хайгэдэл куп – варг кэдэхэл куп».

26. Кэдэхэл куп щэнча: «Лозла, тадлелт мека Иттеп, мат табэл поллаге». 27. Натко Итте хоккырле чаджэмба паялджигахе, онэнджигэн канахе юртанд, хартпа чэрмехе лыл-ваджь кочаронд, ларымбыха лозлап, ыг тадырниг табып то. 28. Таб панбат хэппинд паэ ай листан. 29. Тий тёхат лозла. 30. Ё чикельджат табып, ихат юртап, тадрат хайгэдэл кумэн. 31. Кэдэхэл куп полымбат Иттеп, паялджигап, канап, ундо кондалба. 32. Итте пяргегэт мешанныт хэппиутэ паэ ай листан, тытымба халешпэгү. 33. Кэдэхэл кумнан чужэнда пяргэд. 34. Итте пяргэп маджимбат, понэ чанджа, кватпат Пюнегусэп, ихыт паялджигап канахе, мулджимба ондж, мулджимбат паяп, канап, андылбле тёха хугулджэ.

35. Ныльджик оккоромджэл пар мёдьчы Итте.

36. Итте кыгелла ўподжембэгү нянэ. 37. Таб тёха варг тонд (моренд). 38. Нынд варга варг тымбыдэл хуруп, табэл квэрят Пюне. 39. Таб полышпыхыт по, пү, кулап, хурулап. 40. Начат эха орхул варг Тарэл амдэл квэл – Нэккырый амдэл квэл. 41. Таб тэнүхе вачэгү ондж щувэчэп – ныльджик урук варг таб эджимбыха. 42. Пюне ўподжимба кватку на квэлл, оралбыхыт кадынде могоомд ай кандук важембэгү ё тэнүхыт.

43. Квэл ѿтты патпа – Пюне чоккулджэгу тাল ѫ тэнуха. 44. Кужат таб чоккулба, Пюне ѿрчэмбат онэнджэгэл кадомд, кадла калымбадыт квэлт могогэт.

45. Квэннаг нагур пот. 46. Итте чвэдымбат на квэлп, таб амнан ай кёдэмбэл ёха, Тазэл кэт парогэт. 47. Пюне мадырна пялдымбэгу Иттеп, таб ѹндыджит, кандул табынан ор, тэн. 48. Итте кыгелла пялдымбэгу табын ай мадырна тадрыгу табып варг квэлэнд. 49. Омнэмба Итте Пюнен могонд – Пюне вашёджя.

50. Кужат чаджэх Тазэнд, Итте нагур пар альчешпыха тонд, Пюне нагур пар вачешпыхыт табып туланд угонд. 51. Пюне тэрба: ларымба Итте али ѫ ларымба?

52. Пюне фак умнымба Тазэл кэт парогыт, кайгыт варга урук варг квэл. 53. Итте тэрба: кайп мегу? 54. Таб мембат нанджичыхан ай тытымба мастерку нанджичэгү, ныльджик фак таб нанджыча, кай вес хурула, тигыл хурула таккылбадэт ай ѹнголджимбадэт Иттеп. 55. Варг квэл най тёха ѹнголджэгу музыкап. 56. Итте важемба табын могонд нанджичүле – варг квэл чичэмба тазэнд.

57. Кужат чаджиҳат тазэнд, квэл кадымбат табын, кандук таб кёдымба. 58. Пюнел кадла кундыј амдат табынан могогэт, мог натко тэмба. 59. Квэл чэнча: “Кужат тат мешаллендэ кадып, мат тэка мелебе тарыл амдэл квэлэт кыба нэм”.

60 Итте мешаныт ондж паэ ай тытымба маджэшпэгу Пюнет кадлап квэлэт могоутэ. 61. Кочек тэ чанджа могоутэ, тэ камджэмба вес Тазэл пар. 62. Итте мешаныт кадлап ай хыпкымбат табэп. 63. Квэл сабыль кадымбат, таб пынджэрба Иттеп шэргү ондж квэлэт конд. 64. Итте конд шэрна. 65. Начат, ко шунджеғэт, эха варг мадот пелека. 66. Начат таб чвэдымбат кведжиидэл надеп, ихыт табэп ай квэсса Пюнегэн.

67. Нагур пар Итте урешпы тазэгэт – натко таб кыгелла мирджэгу Пюнэн. 68. Таб нагур пар кошкалк паррыпчыхыт Пюнел кадла. 69. Кужат Пюне кыгыха орралгу кайда – кадла ѫ оралешпы кайная. 70. Тэтымджэл пар таб хартпат кадлап фак. 71. Ондж кведжиидэл надэхе Итте параллельчимба хугулджэ.

72. Итте кыгыха кочек-кочек манымбэгу ай тэнугу, натко таб оккэрфак ўподжешпы арк ҹүәчэгэн.

73. Оккыр бар таб эджа маджёгэт, кайгыт варга Маджел лоз. 74. Итте шэрна табэт мадонд. 75. Маджел лозыт ила коссолджадыт табып. 76. Маджел лоз квэрымбат Иттеп авыргу, мешпыхыт амгу ваджь, квэл, паридэл ѿдып, нүедэл мы. 77. Маджел лозыт хельджь ила таккылбыхат оккырхе, кужат кабыджэмбадыт. 78. Кыба ѫ кадымбат, кай меҳыт оккыр бар Итте кыгегэт 79. Шэдэмджел ѫ най кадэшпыхыт на чэнджэп, катэ арк ѫла шидырбадыт кэчыкај, кандук Итте мембат кыгегыт.

80. Итте тоқыј амдыха маткыт. 81. Омби таблица вес таччымбадыт табын ай тытымбадыт катэлешпэгу табып, окырні хогонджешпле, кайко таб

ныльджик кошкалк мембат таблахе кыгегэт. 82. Итте эха орхул ай талықыл куп, ундо Маджел лозат ют эха кочек, таблица хартпадыт одомд-тобомд, урук катэлешпыхадыт.

83. Итте мадэрна: “Ың катэлешплелт машек! Чикыллелт машек!” 84. Оккыр ют кадэмбат: “Мадурла твэлымбадэт мигэн неннясәп. 85. Ми ю тэнваут, кандук пәралджэгу чвэссе. 86. Квэллут мийхе, паралджлай неннясәп чвэссе. 87. Мий кыгаут мегу тэка илэхат”.

88. Итте тэрбыха-тэрбыха ай кадымбат: “Квэлаге мат тіхе паралджэгу неннясәп чвэссе”. 89. Маджел лозат ют оголлаждешпыхадэт табэп, кандук чаджэгу мадуран. 90. Тий Итте квэнба ватоутэ нянэ ай тёха оккырымджэл мадуран, таб чэнча: “Мелебе тэка ман надэп, күжат тат колле арк Маджел лозат нэд”.

91. Итте чаджэхэ нянэ, варг нярэм тэ куралешпы, Тазэм тэ түшпы: тёха шэдымджэл мадуран кумаронд. 92. Ныльджи же эдж кадымбат на мадур, кай оккырымджел. 93. Итте ўподжэмба нагурэмджэл мадуран. 94. Кунд чаджэхэ чыпыныл мадуран. 95. Күжат таб кондалбэха, Итте квэнэмбат нагурумджэл Маджел лозат нэм. 96. Твэлымбат най шэд арк нэлап, паралба чвэссэ Маджел лозанд. 97. Таб меҳыт Иттен вес нагур неннясәг надэгү.

98. Фак варгыха Итте нагур надэхе. 99. Оккырымджэл Маджел лозат нэн чөлымба Коргыл лозат ют. 100. На юнан чөлымбы кочек-кочек кула Кэт кыгет.

101. Таблица эят Коргэл тамдыр.

102. Коч пар мадурчыха Итте няйватпэдэл врагхе табэт кулан, табынан эджя кочек орт, молмыт. 103. Кыгелла Итте мөдьчэгү урук варг Пюнегуссэгэ.

104. Варгеджимбэл пола кандурк-кандурк оромбат табэн пулхайланд.

105. Пюнегуссе эха оппани, ненял ай пеммымбэха күтко, таблап вес авешпыхыт. 106. Чвэдымбат табэп маджёгэт Итте, хогоньджа табэн нэп ай квэнбаг шэдэгүт маджёнд варгэгү.

107. Итте квадешпыхыт ай мешпыхыт табэн тігыл хурулап, квэлл, аштэл ваджеп. 108. Пюнегуссе кыгыха амгу күмэл ваджь. 109. Кула на чвэчэн массат:

“Кваллел Пюнегуссэл!” 110. “Кваллебе”, – чэнча Итте. 111. Табын Пюнегуссэхе варгэгү кошкалк ёха.

112. Оккэр бар ўдыйт Пюнегуссе кёдымба, Итте хогоньджа табын: “Туллел кыгенд, тадлел мека ўдыйп, мат ўдэшшак”. 113. Пюнегуссэ мадырна Иттеп квэккалгу табып элле табэт үдогэт. 114. Итте таптымба квэккалгу табып, ай мадэрна Пюнегуссэ нийгыгу кольчугап: “Тат урук хачмейнд”.

115. Күжат Пюнегуссе панбат маткыт кольчугап, Итте квэккалбат табып

элле, кыгенд; ті оралбат табэп шэд үдохе ай тытымба паркэгү, квэргу кулап,

код адылджиха таблап. 116. Таблица чек тёхат табын, кватпадыт Пюнегуссэп,

пачалбат кабып лагатко. 117. Пюнегуссе эха варг кэдэхэл куп – таб иллэджа.

118. Табнан эджа шанд или, шанд ор, таб эджа варгеджле, кандук ёха угот.

119. Чипэнэл орыння. 120. Итте ўподжимба маджёнд, кыгыха пергу шэд квеждээл Маджел лозат нэд. 121. Таб орралбат таблап ай паралельчимба чвэссе, хугулджэ. 122. Итте аулджимбат игу онэнджигэл кавалозлап, код уджат табын ай ерымбадэт табып вес тарэнандэ. 123. Чаджле ватоутэ, таб чвэдымбат Пюнегуссе, код най кыгыха орралгу на надэлап. 124. Пюнегуссе миткэлдэмбат Иттен, лакчечэмбат табынан удомд, хартпат чэрмехе талықын ай тাচчымбат табып кэт парогэт. 125. Ондж, лаквачле, квэнба надэлахе, кодоп хыпкымбат хеппинд. 126. Кужат кыртыблэл, кёдымблэл Итте ипыха кэт парогэт эдылджле, ондж куга, маткэл лозла тёхат хогоньджегу, кайко таб аулджимбат таблап маткэт. 127. Итте таптымбат оккырни ишпэгу массэ ай мадэргу табынан пялдымбэгу, кужат кошкалк эджла. 128. Лозла чикельджжат Иттеп, таб аккол չкыгелла мадурчэгу (мёдьчэгү).

129. Тй таблица ихат онэнджэгэн эджэп кватку Пюнегуссе. 130. Koch пар мёдэчэмбадэт табхе. 131. Молмыхе квэрэдэл табып чаконд ай кватпат. 132. Итте паджянныт ёваркак варг полап, мембат тү, пурчымбат түп, чаччымбат кын тү кэппы Пюнегуссет. 133. Тү табып амбат, эджимба шивхе. 134. Чолэмблэл шидэлагэл ёккула Пюнегуссе лагрымбаг, тарру парджимба: “Ти кватпалт, чадымбалт машек. 135. Mat кеккалджалаге кудэп: таит мярг мяргэлджла ман шивем, пуннала тілджылат кут кёгэт ай ырылджжат табэт кап”. 136. Шивгын Пюнегуссе истамыл таит минан важэшпындат кочек нынкала. 137. Табла хаджешпадэт кулап, хурулап, ырылджжат табэнан кап. 138. Кужат кумба Пюнегуссе, Итте эджа ондж куланан ёмдыл кој.

СЕЛЬКУПСКАЯ СКАЗКА ПРО ИТТЕ, КОТОРЫЙ ЖИЛ НА КЕТИ

(буквальный перевод с чумылкупского на русский)

1. Раньше жил-был с родителями на Кети Итте. 2. Однажды пришёл из другой страны огромный великан-людоед. 3. Он убил и съел родителей Итте. 4. Старая бабушка взяла к себе Итте, спрятала его. 5. Они отправились далеко-далеко по притоку Кети. 6. Здесьрос Итте, взрослым, умным, сильным парнем стал.

7. Однажды поехал Итте на лодке рыбачить и встретил семью сыновей Лесного духа. 8. Сидя в лодках, они тоже рыбачили. 9. Итте с такой силой грёб веслом, что их лодки залило водой, а сами они попадали в реку. 10. С большим трудом выплыли они к берегу. 11. Домой Итте вернулся довольный.

12. Старая женщина постоянно предупреждала его далеко не отлучаться. 13. Но Итте очень хотелось посмотреть другие, неведомые страны. 14. Бабушка ещё спала, а Итте пораньше встал, взял в лодку сеть, поплыл к озеру, где ни разу не был. 15. Всё здесь было необычным: течение воды было стремительным.

16. Итте поставил сеть, и попало много карасей в неё. 17. Он обрадовался, взял карасей и отправился домой. 18. Бабушка принялась ругать его. 19. Он не слушал, что говорила бабушка, а снова отправился на озеро, где встретил старого, слепого человека, сидящего в лодке и удочкой ловившего рыбу. 20. Много рыбы он добыл. 21. Вдруг клюнула большая рыбина. 22. Итте подумал: “Старик ничего не видит, возьму-ка себе эту крупную рыбину”.

23. Забрал себе, домой вернулся. 24. Слышит: кто-то колотит колотушкой в бубен и призывает духов на помошь. 25. Бабушка говорит: “Этот старый слепой человек – великий шаман”.

26. Шаман приказал духам: “Приведите ко мне Итте, я его проглочу”. 27. Поэтому Итте заполз вместе со старухой и своей собакой в юрту, привязал себя верёвкой к стене, боялся духов, чтоб не утащили его прочь. 28. Он положил в карман нож и точильный бруск. 29. Сразу появились духи. 30. Развязать его не смогли, взяли юрту и понесли к слепому старику. 31. Шаман проглотил Итте, старуху, собаку, затем уснул. 32. Итте в животе достал из кармана нож и бруск, принялся точить ножик. 33. Шаман почувствовал боль в своем животе. 34. Итте разрезал живот, вышел наружу, убил людоеда, взял старуху с собакой, вымыл их, помылся сам и с гордостью вернулся домой.

35. Так в первый раз воевал Итте.

36. Итте захотел отправиться дальше. 37. Он пришел к большому озеру (морю). 38. Здесь живёт огромная птица, называемая Пюне. 39. Она пожирала деревья, камни, людей, животных. 40. Там жила могущественная сильная Рыба с волосатым рогом – Рыба с пятнистым рогом. 41. Она могла поднять саму землю – так огромна она была.

42. Пюне отправилась на охоту за этой рыбой, вцепилась когтями ей в спину, но подняться в воздух не могла. 43. Рыба нырнула под воду, и птица освободиться сразу не могла. 44. Когда она освободилась, Пюне потеряла свои когти, они остались в спине Рыбы.

45. Прошло три года. 46. Итте повстречался с нею, голодной и больной, на берегу моря. 47. Птица попросила Итте о помоши, она слышала, какая у него сила, ум. 48. Итте согласился помочь ей, но потребовал доставить его к гигантской рыбе. 49. Итте сел на спину птице – птица взлетела. 50. Во время путешествия через озеро птица трижды роняла Итте в воду и трижды поднимала его кончиком крыльев. 51. Птица думала испытать его смелость.

52. Птица опустилась на берег моря, где жила гигантская рыба. 53. Итте обдумывал: что предпринять? 54. Он сделал музыкальный инструмент (скрипку) и великолепно заиграл, так мастерски он играл, что все различные животные, птицы собрались и слушали Итте. 55. Гигантская рыба тоже

приплыла послушать музыку. 56. Итте, не прекращая игры, зашёл ей на спину – рыба поплыла (против течения) в открытое море.

57. Во время путешествия к морю рыба рассказала ему о своей болезни. 58. Когти Пюне всё ещё сидели в её спине, поэтому спина начала гнить. 59. Рыба говорит: “Если вытащишь когти, я тебе дам в жёны младшую дочь Рыбы с волосатым рогом”. 60. Итте вынул свой нож и принялся вырезать когти Пюне из спины рыбы. 61. Гной вышел в таком количестве, что залил всю поверхность моря. 62. Итте вытащил когти и спрятал их.

63. Рыба правду сказала, она пригласила Итте войти в свое рыбье ухо. 64. Итте вошел в ухо. 65. Там, внутри уха, была большая комната. 66. В ней он встретил девушку, взял её с собой и вернулся с ней к Пюне. 67. Три раза купался в море Итте, поэтому он решил отплатить за это птице. 68. Он трижды прикреплял когти птицы плохо. 69. Когда Пюне пыталась схватить что-то, они не держали ничего. 70. В четвертый раз он привязал когти как следует. 71. Итте возвратился домой со своей красивой женой.

72. Итте хотелось все больше и больше видеть и знать, поэтому он постоянно отправлялся в разные страны. 73. Однажды он попал в лес, в котором жил Лесной дух. 74. Итте вошёл в его жилище. 75. Сыновья Лесного духа узнали его. 76. Лесной дух пригласил Итте поужинать, угощал разной едой и питьем. 77. Семь сыновей Лесного духа собрались все вместе, когда насытились. 78. Самый младший сын рассказал, как поступил однажды Итте на реке. 79. Следующий сын тоже рассказал эту историю, затем другие сыновья повторили поочередно, что сделал Итте на реке. 80. Итте спокойно сидел в доме. 81. Внезапно они все набросились на него и принялись бить его, все время спрашивая, почему он так плохо поступил с ними на реке. 82. Итте был сильный и крепкий человек, но сыновей Лесного духа было много, они связали руки-ноги и продолжали бить его. 83. Итте взмолился: “Не бейте меня! Развяжите меня!”. 84. Один из братьев сказал: “Воины отобрали у нас сестер. 85. Мы не знаем, как вернуть их назад. 86. Отправляйся с нами, привезём сестер назад. 87. Мы согласны даровать тебе жизнь”.

88. Итте подумал-подумал и согласился: “Пойду я с вами возвращать сестёр назад”. 89. Сыновья Лесного духа научили его, как идти к воинам. 90. Тогда Итте отправился по дороге вперёд и пришел к одному из воинов, который сказал: “Верну тебе свою девушку, если найдешь других дочерей Лесного духа”. 91. Итте пошел вперед, через необъятные тундры бежал, переправился через океан – достиг юрты второго воина. 92. Этот воин поставил те же условия, что и первый воин. 93. Итте отправился к третьему воину. 94. Долго шёл к последнему воину. 95. Когда он спал, Итте похитил третью дочь Лесного духа. 96. Похитив и двух других дочерей, вернулся обратно к Лесному духу. 97. Он отдал Итте всех трёх сестёр в жёны. 98. Хорошо жил с тремя женами Итте.

99. Первая дочь Лесного духа родила сына Медведя – духа (Медвежьего духа). 100. От этого сына ведут начало остыки реки Кети. 101. Они называются Медвежье племя.

102. Много испытаний прошел Итте против злейшего врага своего народа, он стал сильным и хитрым. 103. Итте был подготовлен к борьбе против великана-людоеда. 104. Самые высокие деревья едва достигали его колен. 105. Великан-людоед был жестоким разбойником, охотился за людьми и всех пожирал. 106. Итте повстречался с ним, завязал с ним знакомство и поселился с ним вместе в лесу. 107. Итте добывал и предлагал ему птиц, рыб, мясо оленя. 108. Великану-людоеду хотелось человечьего мяса. 109. Люди этой страны стали просить Итте: “Убей людоеда!”. 110. “Убью”, – согласился Итте. 111. Ему тяжело было жить с чудовищем. 112. Однажды вечером людоед заболел, а Итте попросил его: “Спустись к реке, принеси мне воды, я пить хочу”. 113. Людоед попросил Итте снести его вниз на руках. 114. Итте пообещал снести его, но посоветовал великану-людоеду снять кольчугу: “Ты слишком тяжел в ней”. 115. Когда Пюнегуссе оставил дома кольчугу, Итте снес его вниз, к реке; тотчас же схватил его двумя руками и начал сывать народ, который поджидал их. 116. Те быстро присоединились к нему, убили людоеда, разрубили тело на части. 117. Пюнегуссе был могущественным шаманом, он ожила. 118. Он приобрел новую жизнь, новую силу, он стал более могущественным, чем был ранее.

119. Последняя борьба. 120. Итте отправился в лес, чтобы овладеть двумя самыми красивыми дочерьми Лесного духа. 121. Он схватил их и повернул обратно домой. 122. Итте забыл взять своих кавалозов, которые служили ему и предохраняли от всякого зла. 123. По дороге он повстречал великана-людоеда, который тоже хотел овладеть этими девушками. 124. Великан напал на Итте, сломал у него руку, связав крепко веревкой, покинул его на берегу. 125. Сам ушел, смеясь, с девушками, которых засунул в карман. 126. Когда раненый, больной Итте лежал на берегу, ожидая своей смерти, домашние лозы явились к нему с вопросом, почему он забыл их дома. 127. Итте пообещал им всегда брать их с собой и просить у них помощи, когда ему тяжело. 128. Духи освободили Итте, он снова был готов к битве. 129. Тогда они взяли на себя слово покончить с людоедом. 130. Много раз сражались с ним. 131. Хитростью заманили его в ловушку и предали смерти. 132. Итте срубил несколько (немного) больших деревьев, сделал костер, развел огонь, бросил в середину костра тело Пюнегуссе. 133. Он сгорел в огне, превратился в пепел. 134. В тлеющих углях челюсти Пюнегуссе двигались, голос вскричал: “Вы убили, сожгли меня. 135. Я буду мучить людей: летом ветер будет развезывать мой пепел, пылинки будут летать вокруг людей и сосать их кровь”. 136. Из

пепла великаны каждое лето у нас поднимаются тучи комаров. 137. Они кусают людей, животных, сосут у них кровь.

138. После смерти людоеда Итте стал править своим народом.

Опубликовано: Коробейникова (Малькова) И. А. Проблема обратного перевода фольклорных текстов: с русского языка на селькупский // Самодийцы. Тобольск, Омск, 2001. С. 274–280.

2.2. Сказки северных селькупов

Текст№14

КЕНГЕРСЕЛЯ

Рассказчик: неизвестен.

Записал: Г. Н. Прокофьев

Жил на свете охотник по имени Кенгерселя. Зимой в тайге зверя бил, летом рыбу ловил. Тем и кормился. Только стало вдруг в лесах мало зверя, а рыба и вовсе ловиться перестала. Решил Кенгерселя пойти посмотреть, как у других рыбаков дела идут. Пришёл в чум, спать лёг. А наутро в путь собрался. Жена его проводить вышла. Кенгерселя говорит:

— Если через три года не вернусь, значит, я погиб.

И ушёл. До нижнего речного переката пешком добрался. Идёт по берегу, смотрит: какой-то старик рыбу удит. Кенгрселя неслышно подкрался к нему и говорит:

— Дед, ты что делаешь?

Вздрогнул старик да как закричит:

— Как ты попал сюда, хрипящее горло? На нашей земле нет ни рыбы, ни птицы. Зачем пришёл?!

Присмотрелся Кенгерселя: да ведь это лесной дух – лоз – перед ним. Страшно стало Кенгерселе, но виду не подаёт:

— Что зря шумишь? Я в гости к тебе пришёл. Накорми меня сначала, как по обычаю положено.

Старый лоз повёл его в землянку, накормил щучьей ухой, икрой и говорит:

— А теперь уходи! По берегу пойдёшь, на следующем речном перекате чум стоит. Там мать моя живёт. К ней зайди. А я братьев позову. Тогда и поговорим.

Отправился Кенгерселя. Идёт, видит: река снастью перегорожена. Только не по-людски как-то поставлен запор. Чешуя. Как перья. Взъерошена, плавники на крылья похожи. «Так вот кто рыбे путь преграждает!» – думает. Огляделся: от реки вверх на крутой берег грязная тропинка ведёт. Пошёл по ней Кенгерселя. Видит: чум стоит. Окликнул хозяев – никто не отвечает. Вошёл

в чум, а в нём старуха сидит. Старая- старая, глаза красные, больные. Увидела Кенгерсюлю и говорит:

– Зачем пришёл? На нашей земле ни рыба, ни птица не живёт. Уходи! Придут мои сыновья, съедят тебя.

Кенгерселя отвечает:

– Один из твоих сыновей накормил меня. К тебе послал. И ты не брани меня. А тоже накорми.

Старуха накормила его и говорит:

– Зачем ты пришёл сюда, глупый? Жалко мне тебя. Сыновья мои всё равно тебя съедят. Куда бы мне тебя спрятать?

Взяла старуха пуховую подушку и сунула туда Кенгерсюлю. Сама на подушку головой легла.

Вот на улице шум послышался. Это её сыновья пришли. В чум заходят, спрашивают:

– Мы сюда Кенгерсюлю послали. Где он? Разве не приходил? Ты его не видела?

Старуха отвечает:

– О чём это вы говорите? На нашей земле ни птица, ни рыба не живёт. Что охотнику здесь делать? Никакого Кенгерсюлю я не знаю!

– Не обмануть тебе нас! Вон даже углы рта твоего грязными стали, потому что неправду говоришь!

Схватили они старуху, на улицу выставили. Весь чум обыскали. Подушку нашли, выпотрошили. Кенгерсюлю поймали, на пол бросили, а сами за еду принялись. Поели, решили развлечься. Встали по сторонам чума и Кенгерсюлю, как мячик, друг друга перекидывать начали. Плохо парню. Думает, как бы спастись. «Надо вырваться, когда у выхода окажусь», – решил. Так и сделал. Старики лоз, что у дверей стоял, не удержал Кенгерсюлю. Выскользнул он у него из рук, на улицу выскочил. Подбежал к реке, обернулся маленькой щучкой и под воду ушёл. Лозы за ним гонятся. К реке подбежали, нырнули, в налимы превратились. Шумят, вот-вот Кенгерсюлю догонят. А он, когда за поворотом реки лозам его не видно было, к берегу подплыл. Снова человеком стал, пешком пошёл. Идёт, за пригорками прячется, в траве скрывается. Шёл-шёл, вдруг слышит какой-то скрежет. Присмотрелся, а это великан, сын бога неба Нома, по реке семь островов волоком тащит. Кенгерселя к нему:

– Богатырь, выручи меня из беды! За мной лозы гонятся, убить меня хотят!

Сын Нома отвечает:

– Хоть бы мне кто помог! Много лет назад мой отец наказал меня за нарушение обычая: на свадьбе моей сестры я начал есть раньше старших. Сколько уж лет в наказание за это я таскаю эти острова.

Кенгерселя говорит:

– Ты мне помоги, а я тебе помогу!

Тогда сын Нома слегка наступил на Кенгерсюю правой ногой, спрятав его под подошвой своего огромного ровдужного сапога. А сам поднял с земли семипудовый камень и стал ждать. Вот бегут лесные духи. Сын Нома спрашивает:

– Куда, старики, путь держите?

А лозы запыхались, торопятся:

– Ты Кенгерсюю не видел?

– О ком это вы говорите, не знаю.

– Врёшь! Вон даже углы рта твоего грязными стали.

Тогда сын Нома бросил в них семипудовый камень. Ничего не осталось от лозов, будто и не было их никогда. Приподнял великан ногу, выпустил Кенгерсюю.

– Ну, теперь ты мне помоги!

Кенгерселя обернулся соколом, в небо полетел. Приблизился к великому Ному и говорит:

– Великий Ном, за что это ты так сильно наказал своего сына? Не забыл ли ты про него? Он уже искупил свою вину. Твой сын меня от смерти спас. Простил бы ты его...

Ном подумал-подумал да и согласился:

– Ладно. Куда притащил он свои острова, пусть там и оставит.

Кенгерселя вернулся на землю к сыну Нома и сказал:

– Конечно твоё наказание. Отец разрешил тебе бросить здесь эти острова.

Спасибо тебе за помощь. А мне идти надо, дома жена ждёт.

Бросил сын Нома ремень, на котором тащил свою ношу. И остались на том месте семь островов.

До сих пор эти острова на Енисее стоят.

Опубликовано: Сказки народов Севера / Сост. Е. Н. Самойлова. Санкт-Петербург: «Алфавит», 1995.

Текст№15

СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ИЧА

Рассказчик: неизвестен.

Записала: Е. Д. Прокофьева в Туруханском крае в 1927 г.

Ича рос сиротой, с бабушкой. На берегу речки Налимьей. А за ней, на яру напротив, жил старик Корсэ, местный князец. Селькупы со всех окрестных речек ясак ему платили. Был не то уж очень любопытный, не то жадный. Возвращаются охотники из тайги или с большой рыббалки на Оби – рассыпал своих слуг смотреть, докладывать, где кто и что добыл. Не утаили б. Не

перепродали б русскому купцу. Не любил его Ича. Думал, хорошо бы как-то с умом высмеять, провести его. И однажды он привязал своей собаке на шею связку беличьих да собольих шкурок и выгнал на улицу.

– Погуляй.

А все только что со стерляжьей рыбаки вернулись: вот-вот должны нагрянуть соглядатай Корсэ.

И верно, осмотрели те рыбу; для князя, для себя всё, что захотели, взяли.

И вдруг увидели собаку Ичи. Глаза вытаращили от удивления. А надо сказать, шкурки эти Ича давно для свадьбы берёг – жениться хотел. Чудесные шкурки!

– Чья собака?

– Моя! Равнодушно, с ленцой откликнулся Ича. – Я её одну на промысел посыпал. Умнейшая собака! Волшебная.

Слуги и о рыбе забыли, сели в лодку – и к князцу. Перебивают друг друга:

– ...Какую собаку видели!.. У Ичи!.. Волшебная!.. Сама... одна...

Еле понял их Корсэ. А дошло – приказал:

– Отправляйтесь к Иче, скажите: я покупаю у него эту собаку!

Побежали те. Поплыли. Передали Иче повеление князя.

Вздыхает Ича, почёсывает затылок в раздумье, думает: не продешевить бы.

– Коня... – начал он, а сам глядит на лица княжеских слуг. – Лучшего. Со всей сбруей. Ружьё... с припасами...

А Корсэ и не стал слушать слуг. Рукой махнул:

– Отдать, что просит.

Подумал: так, ерунду какую-нибудь. Стоит ли торговаться с каким-то мальчишкой. Не сизошёл.

Состоялась сделка.

Минуло несколько дней. Князь Корсэ из себя выходит: мало, что узнал истинную цену собаке, так она ещё лишь по двору носится и на всех зло лает. Покоя не стало в доме. Не идёт на охоту, и всё тут.

Приказал Корсэ привести Ичу.

– Обманул! Своего князя обманул, паршивец! – встретил он его криком-бранием.

– Ваши слуги испортили собаку, – с достоинством отверг обвинение Ича. – К ней ласково, по-доброму надо, а они... Собака же волшебная. Один старик, что отдал мне её, умирая, – а то был последний и не простой старик из раскольничьего скита, – так сказал: «И не собака то, а человек царских кровей самим дьяволом в собаку превращён». – Ты и подумай сам, – продолжал Ича, – Как собака оснимает зверька, высушит шкурку ровной?.. То-то. В тайных местах она снова становится человеком. Царских кровей! А вы...

И про себя Корсэ так решил: «Ладно, чёрт с ней, охотой, собаку он в чести и холе держать станет – мало ли? Вдруг срок дьявольского заклятья кончится. Отблагодарит его принц, аль там кто. А Ичу надо... чтоб один я знал тайну». И он вскричал:

– Сказки!.. И ещё учить меня вздумал! Вон!

И когда Ича вышел, сказал слугам:

– Схватите его. Утопите в проруби! Пусть съедят его налимы!

Исполнили те приказ, схватили. А уже смеркаться стало. Ича и говорит своим палачам:

– Ну, утопите вы меня сейчас – никому никакой пользы. За порчу собаки князь и вас не помилует. Позвольте мне наедине поговорить с ней. Завяжите меня в мешок из лосиной шкуры – он в чуме – и оставьте у проруби до утра. Может, собака и одумается, пойдёт на охоту. И князь, и вы озолотитесь.

Всё же посоветовались слуги с князем.

– Верно! – даже обрадовался Корсэ. – Так и сделайте. Налимы подождут. – И рассмеялся.

Ичу завязали в мешок, положили у проруби, оставили с ним собаку.

Когда уже совсем стемнело, услышал Ича – кто-то едет на собачьих нартах. Оказалось, купец. Знакомый купец, не раз, не два всю добычу Иджи выманивал. Крепко наживался. Собаку Ичи узнал, окликнул. Чтоб Ича говорить с собакой мог, но не убежал, мешок завязали ему вокруг шеи, и он улыбался.

– О! – удивился купец. – Зачем здесь лежишь? Почему в мешке? И весёлый.

– Холодно. А лежу – скоро к проруби много товаров подплывать начнёт. Целый караван купцов заморских выше по реке утонул.

– Дай и мне полежать. Да подлиннее надо прорубь! – засуетился купец – и с боков сети натянуть!

– А и верно! – поддержал его Ича. – Развяжи-ка сам, у меня что-то руки отекли, – кивнул Ича на мешок, делая вид, будто он и сам мог бы развязать мешок. И когда вылез из него, сказал: «Залезай, а я сейчас за пешней и сетью сбегаю. И собак с нартами к чуму привяжу, чтоб не сбежали.

А дома Ича товары купеческие перетаскал в чум, нарты разломал, собак прогнал. Развёл костёр поскорее вскипятить чай.

Бывшая собака Ичи убежала на двор нового хозяина, снова затеяла там лай и драку. Корсэ сказал слугам:

– Сбросьте Ичу. Вернулась его Волшебная собака. Посмотрим завтра.

Увидев двоих, купец решил, что ещё кто-то прослушивал о караване, склонился к проруби, делая вид, что решил свежей воды напиться, а те подошли, враз схватились за дно мешка и – под лёд его. Купец и ойкнуть не успел.

Чуть рассвело, вышел Корсэ из дома, смотрит – у Ичиной бабушки очень уж сильно чум дымится. Значит, много еды варится. Для кого?

– Глянь, – приказал слуге. – Что там у неё? Кто?

Сходил слуга, доложил:

– Товаров всяких в чуме – как у богатого купца в лавке. И говорит, на дне их видимо- невидимо. Чаю, говорит, попью – полезу снова.

И Корсэ приказал поскорей завязать его в меховой мешок и сбросить в эту прорубь. Прослышиали обо всём этом купцы и всякие начальники из соседнего стойбища, из городка и приказали своим слугам спускать их в кожаных мешках в проруби.

Так все и утонули.

Выбрали селькупы Ичу самым главным. Хорошо стали жить.

Опубликовано: Северная книга /Ред.-сост. Е. В. Осокин. Томск, 1993. С. 245.

Текст№16

КОМАРИНЫЙ ГОД

Рассказала: Карсавина Е. Н.

Записал: Ириков С. И. .

Одна бабушка внука своего воспитала. Родителей мальчика злой дух съел, его прозвали Иджа – муравей.

Один раз Иджа-муравей лук смастерил. Бабушке сказал: «Бабушка, я к Сухой Старице пойду. Там моих родителей злой дух съел».

Бабушка заплакала, стала отговаривать:

– Отца твоего, мать твою злой дух в Сухой Старице съел. Не ходи туда. Но мальчик не послушался бабушки.

Мальчик спустился к реке. Сел в долблённую лодочку. Поехал в Сухую Старицу. Приехал. Туда-сюда на своей лодочки ездит.

Утка-чирок откуда-то прилетела, на воду села. Мальчик выстрелил из лука. Стрела в берег воткнулась. Мальчик к берегу пристал, схватил свою стрелу, тянет – никак не вытащить.

Мальчик вышел из лодки, на берег ступил одной ногой, потянул стрелу – стрела освободилась. Но к земле нога прилипла. Как ни старался мальчик оторвать ногу от берега, никак не получается.

Тут злой дух появился. Обрадовался. Сказал: «Э, моя ловушка счастливая!»

Дух иголкой в лоб мальчика ткнул – мяса совсем нет, тощий. Нога мальчика освободилась. Дух вскинул мальчика на плечо, домой понёс. Там стал откармливать. Мальчику еду черпают, суют, а мальчик еду в рукав прячет. А дух думает: мальчик еду ест.

Дух, когда уходил на охоту, мальчика закрывал дома. Долго охотился. Но возвращался пустой. Один день охотился, другой. Мальчик думает: «У духа еда кончилась. Если и на третий день не будет добычи, съест меня».

И на третий день дух пошёл на охоту. Мальчик дочерям духа говорит: «Сверло отца и его топор дайте мне – красивую ложку сделаю, чтобы вы из неё ели».

Две дочери духа принесли сверло и топор. Мальчик дверь сверлом просверлил и сквозь дырку выскоцил из чума. Потом на лиственницу взобрался, посмотрел: не возвращается ли дух? Духа не видно. Мальчик спустился с дерева, вошёл в чум. Убил дочерей духа. Языки, глаза вытащил, сварил. Положил в чуме так, чтобы голодный дух сразу мог увидеть их. Перед тем, как взобраться на дерево, поймал кедровку и клеста, внёс птиц в полог дочерей духа.

На лиственницу взобрался – на самую макушку. Там притаился.

Дух пришёл, дверь чума настежь распахнул. Птицы в пологе его дочерей летают, а дух думает: «Это дочери играют».

Дух языки и глаза увидел, скорей схватил и съел. И говорит: «Это зачем жир мальчика разбрызгали? Я вам не говорил убивать его».

Подошёл к пологу дочерей, открыл. Птицы вспорхнули, шмыгнули под его руку, вылетели из чума.

Две дочери в пологе лежат. Дух понял, что это сделал мальчик. Стал искать его. Вокруг обошёл – не нашёл. Лёг на спину, звёзды считает на небе – одна лишняя оказалась. На самой верхушке лиственницы эта звезда. Дух сказал: «Э, вот он! Вот сидит!»

Дух вытягивает своё тело – оно тоньше, тоньше. Сильно вытянул своё тело, в нитку превратил, но до мальчика не дотянулся, не достал, так высока лиственница. Тело духа, ослабнув, вниз опустилось.

– Дедушка, я тебе сильно наскучил? Отдохни.

Дух чуть шевельнулся, потом быстро вытянулся, но мальчик ещё быстрее, будто белка, взлетел на самую верхушку лиственницы. Потом так сказал:

– Дедушка, рот свой, глаза свои, нос свой — всё растяни: я в рот твой упаду.

Дух у комля своей лиственницы упал на спину. Рот свой, глаза свои, нос свой палкой растянул.

Мальчик, спускаясь, попросил:

– Дедушка, не шевелись! Сейчас я точно упаду тебе в рот.

Соскочил с дерева, топором отрубил ему голову. Тело тоже разрубил на куски, разбросал.

Из рёбрышек духа развёл костёр. А разрублённые куски тела духа вместе сползаются, вместе собираются, голова возле тела оказалась.

Мальчик не дал кускам тела духа срастись, побросал их в огонь. Сжёг. Тело духа сгорело в огне совсем. И когда оно кончилось, из огня крик послышался: «Мой пепел в комара превращается, моя зола в мошкуру превращается — год пусть комариным будет!»

Потом мальчик по лодочной дорожке домой вернулся. Бабушка его сильно плачет, вот-вот умрёт. Мальчик сказал:

— Бабушка, зачем ты плачешь? Ведь я убил злого духа, который съел моих родителей, огнём сжёг его.

ПЕРЕВОД СКАЗКИ «КОМАРИНЫЙ ГОД» НА НАРЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Оккэр паялджига оромджит ондж їт игап. Кыбачэт эл – авем няйватпэл лоз амбат. Квэрят табэп Иджа – кыджа.

Оккэр бар Иджа – кыджа эндоп мембат. Аджукан чэнча:

— Аджүка, мат Чагэбэл Маччаронд квэлаге. Начат ман эл-авем няйватпэл лоз амбат.

Аджүка чурха, тытымба чэнчэгу:

— Аджал тан, амбал тан няйватпэдэл лоз Чагэбэл Маччарогэт амбат. Ыг кваяк тучат.

Ай кыбачэ ё юнголджембыт аджүкан.

Мальчик туха кыгенд, омнэмба кыба андонд. Чаджэмба Чагэбэл Маччаронд. Тёмба. Ты- то ондж кыба андогэт чаджа.

Няб кучагэндо-то тыйлджэрба, кыгенд омнэмба. Кыбачэ эндохе чацэмбат. Ква кэт паронд токалджа. Кыбачэ кэт паронд мидымба, орралбат ондж квап, нигэлбат-кандуннай ё углешпа.

Кыбачэ чара кыба андоутэ, чайльчёлбат оккэр тобхе кэт паронд, ихыт квап – ква альча. Чут паронд тоб рокватпа. Кандуннай кыбачэ ўголгу тобоп кэт пароутэ ё танут.

Нынд няйватпэл лоз тёмба. Андэлба. Кадэмбат:

— Кэ, ман чыр фа эя.

Лоз мыгахе кат токалджыт — кайнай ваджь чангва, тайджэбэл. Кыбачэт тобод чара. Лоз панбат кыбачэп кватпаронд, хугулджэ тадрыт. Начат тытымба абэдэмбэгу. Кыбачэн абсэп хогэлджэшпадэт, мешпадэт, кыбачэ апсэп колалджэн хыпклешпат. А лоз тэрба: кыбачэ апсэп авешпат.

Лоз, кужат квэнэшпы маджёнд, кыбачэп тушпыхыт маткэт. Кунд хуруп квадэшпыхыт, ай паралбыха хуругалк. Оккэр челгэт маджёнд хуруүзэгү кваяшпы, арк. Кыбачэ тэрба: «Лозанан абс шунемба. Кужат нагурумджэл челгэт кайнай ё квалла, машек аблла».

Нагурумджэл челгэт лоз квэсса маджёнд хуруүзэгү. Кыбачэ лозат нэлан чэнча:

— Пур аджат ай педжь табэт мелелт мека – кведжедэл холак мелебе, штоп тый нахе аурналт.

Шед лозат нэ тадэмбадэт пур ай педжэп. Кыбаачэ пурэхе пурулджэмбат мадап ай мо шуньджеутэ пахтэрна твэл мадоутэ. Катэ тёв паронд хычимба, манэмбат: паралельджешпа ли ё лоз? Лозэп ё конджэрнит. Кыбачэ тёв пароутэ элле түхэ, шэрба твэл мадонд. Кватпат лозат нэлап. Шэлап маджембат, хаёмд пакэлбат, потпат. Панбат твэл маткэт ныльджик, штоп квэжедэл лоз конджэрнит таблап. Кужат хычешпы тёв паронд, нашакыт орралбат казырап ай арк тигэл хуруп, тадэмбат таблап лозэт нэл камонд. Тёв паронд хычимба – тёвел чибонд. Начат атэльджимба.

Лоз тёмба. Мадоп твэл мадогэт чандж нёхыт. Тийгел хурула табэт нэт камогэт вашэджешпат, лоз тэрба: «На ман нэла ханджэрнат».

Лоз шелап, хайлап конджэрнит, чек орралбле амбат. Ай чэнча:

— Кайко кыбачэт ёр камджэджайлт? Мат ё чэнчэхак кватку табып.

Тёхэ нэл камонд, нёмбат. Тийгэл хурула вашэджат табэт үдод ылогэт, тийлджэрбат твэл мадоутэ.

Шэд нэд камогэт ипат. Лоз танэтэмба, на мембат кыбаачэ, тытымба пергу табэп. Койялджэмбат вес, ё комбат. Альча могонд, тоголджэмбат кышкахайлап нушуньджеят – оккэр лишний эйя. Тöвэл пар чибэгэт на кышкахай. Лоз кадэмбат:

— Кэ, тавек таб! Нынд амда!

Лоз чёмбеджешпийт ондж лыл-ваджеп – таб чвэгэя, чвэгэя. Урук чёмбеджит ондж лыл-ваджёмд, шэгэтко эджимба, ундо кыбачэтко ё мидымба – ныльджи пырг тёв. Лозат лыл – ваджь, элалэмбле, элле ўдэмба.

— Арапдига, мат тэка урук ё фан эяк? Фэшкэнджалел.

Лоз кандарк лагэрна, катэ чек чёмбеджя, ундо кыбаачэ най чек, кандук табек, вашэджа тёвел пар чибэнд. Катэ ныльджик кадэмбат:

— Арапдига, акт ондж, хайёмд ондж, пуджёл ондж – нёлел вес: мат тэка актон альчлаге.

Лоз ондж тёвел конджэн кёгэт альчимба могонд. Акт ондж, хаёмд ондж, пуджёмд ондж поллагахе чёмбеджит.

Кыбаачэ, түшпле, мадырныт:

— Арапдига, ыг лагрет! Омби мат сабыль альчлаге тэка аконд.

Пахтра потпароутэ, педжьхе паджалбат табэн оломд. Лыл-ваджь най паджалбат лагатко, кэлбат.

Лозат кёдэл лыутэ мембат түп. Паджалбэл лозат лыл – ваджел лагала негэнд хокорнат, негэнд такэлбат, ол лыл-ваджет кёгэт ѫджемба.

Кыбачэ ё мехыт лозат лыл-ваджел лагаланд негэнд оромгу, кэлэмбат табэп түнд. Тё амбат. Лозат лыл-ваджеп тё кек амбат. Кужат лыл-ваджеп тё

амбат, түүтэ парк чанджа: «Ман шив нынкатко эджешпа, ман шив хыбатко эджешпа – нынкал пот эджла!»

Катэ кыбачэ кыба андол ваттоутэ хугулджэ паралельчимба. Аджўка табэт урук чура, тавек тав чек кула. Кыбачэ кадэмбат:

– Аджўка, кайко тат чуранд? Мат кватпам няйватпэдэл лозап, код амбат ман эл-авем, түү амбат табэп.

Автор перевода: Коробейникова И. А.

Текст№17

СТАРИК И ЧУЖЕЗЕМЦЫ

Рассказчик: неизвестен.

Записала: Г. И. Пелих.

Жил-был старый селькуп Осмолка. Жена у него умерла, остался он с двумя дочерьми. Рыбачил, юколу сушил, рыбий жир заготавливал. Так думал: «Дочерей пора замуж выдавать – для гостей еды много надо».

А по реке плыл Тунгама, ханский лазутчик. Узнал он об Осмолке, завернул к нему с Кривоглазым каким-то.

– Принимай, хозяин, гостей- женихов! – рявкнул у входа, а вместо даров – боевой топор в руках. – Оленьей губы и нельмы хочу.

Кривоглазый убил единственного оленя у Осмолки, отрезал губы, кинул ему: «Вари!»

Жалко Осмолке последнего оленя, чуть не плачет, да что сделаешь? Сlab стал, стар. А от дочерей какая помощь? Сами в страхе забились в угол землянки – карамо. Развёл он очаг, поставил котелок, нельму достал вяленую.

– О, что тут? – кивнул Тунгама на котёл в углу.

– Язевый и нельмовый жир.

– Разогрей!

Исполнил Осмолка это.

– А теперь – убирайся! Пусть дочки ворошат в очаге угли, следят.

И Тунгама дал знак Кривоглазому: убить старика.

Не понял знака, но догадался об этом Осмолка. Поклонился как бы на прощанье насильнику и сказал дочерям сердито:

– Помойте руки только. Да живо!

Выскочили те. Осмолка за ними и, захлопнув дверь, припёр её рыболовными кольями. Не успели Тунгама с Кривоглазым сообразить, что к чему, а Осмолка поджёг пучок бересты, хранившийся над дверью для растопки, и через дымоход в котёл с кипящим жиром бросил. Вспыхнул и жир. А Осмолка через

дымоход же шестом опрокинул котёл, и огонь по сухой траве разлился по всей землянке. Так и сгорели вороги заживо.

Опубликовано: Кастрен М.А. Путешествие в Сибирь (1845-1848). Тюмень, 1999. С. 121-124.

2.3. Сказки, записанные исследователями у нарымских селькупов в XIX в.

Текст№18

БОГАТЫРЬ-СОБОЛЬ

Рассказчик: неизвестен.

Запись: А. Кастрен.

Русский перевод опубликован: М. А. Кастрен. Путешествие в Сибирь (1845–1849). Тюмень, 1999. С. 121–124.

1. При устье реки родился богатырь.
2. Лежит в кроватке он и думает о невесте, жениться хочет.
3. Встаёт он с кроватки и садится на железный пол.
4. Помня о родне, он хочет спросить у отца.
5. Отец жил в другом месте, далеко.
6. Он был богатый и сильный мужчина.
7. У него было много жён.
8. Женщины жили в своём доме.
9. Путь к их дому был тяжёлым, под землёй шёл.
10. Однажды сидит богатырь, думает, как к своим жёнам отправиться.
11. Вдруг железный пол сам раскрывается.
12. Богатырь быстро спускается в отверстие.
13. Семь дней он идёт подземной дорогой.
14. Дошёл он до отцовского жилища.
15. Когда прибыл в отцовский дом, он сказал ему такие слова: «Ты побывал во всех странах. Нашёл или не нашёл ты мне жену?»
16. Отец ответил: «Нет, не нашёл. Ты сам поищи себе жену».
17. Богатырь обрадовался этому и хочет отправиться в горный замок и добыть руку царской дочери.
18. Отец похвалил за такое дело, и богатырь возвращается в своё жилище.
19. Когда вернулся домой, он тотчас взял меч и лук, сел на орла и полетел.
20. Семь дней он летел на орле на юг.
21. Орёл сел на дерево около горного замка.
22. Богатырь сидит и посматривает с дерева.
23. Видит он: у берега расположились три богатыря.
24. Они приехали из чужих стран.

25. Недалеко расположились семь других богатырей.
26. В замке пируют (пьют).
27. Просидев семь дней на дереве, богатырь превращается в соболя и сползает так на землю.
28. Потом он превратился в человека, пришёл в царское жилище и спрятался под печкой.
29. Царь заметил его, не показывает этого.
30. Богатырь лежит под печкой.
31. Царь со своими сыновьями сидят возле стола и пьют.
32. Пьют они целых семь дней.
33. На седьмой день царь встал и спрашивает у своих сыновей:
34. «Это какой такой человек, кто прокрался в комнату и спрятался под печкой?»
35. Тогда встали сыновья и пошли к этому богатырю.
36. Вдвоём взяли его за кисти рук, начали его поднимать.
37. Старшие сыновья вдвоём не подняли богатыря и, заплакав, отошли прочь.
38. Потом подошёл младший сын, он один поднял богатыря, который лежал под печкой.
39. Тогда царь вновь устроил праздник.
40. Посадил богатыря за стол и сказал младшему сыну привести сестру и посадить её рядом с богатырём, чтобы она стала его женой.
41. Пировали на празднике семь дней.
42. Потом богатырь, попрощавшись, вдвоём с девушкой отправились к тому дереву, где остался орёл.
43. Когда чужестранные богатыри, расположившиеся у берега, увидели его вдвоём с царской дочерью, которую они хотели взять (схватить), они сильно рассердились (разгневались).
44. Один богатырь взял свой лук, пустил стрелу в замок и разломал медную крышу.
45. Тогда один из сыновей царя вышел на улицу из замка с мечом в руках и убил чужеземного богатыря.
46. Сам нашёл здесь смерть.
47. Все пять братьев убитого богатыря умерли также.
48. Они хотели помочь брату.
49. Когда их сестра увидела с дерева, как умерли братья, она начала горько плакать.
50. Тогда её муж спустился с дерева вниз.
51. Он превратился в соболя.
52. Из замка вышел младший царский сын.

53. Богатырь велел своему шурину возвратиться в замок, взял лук, пустил стрелу, она воткнулась в грудь одного из чужеземных богатырей.
54. Потом полетела вперёд, по дороге убила пятьсот мужчин.
55. Потом сама возвратилась назад, к богатырю, и убила других пятьсот мужчин.
56. Так было много раз, когда богатырь пускал стрелу в богатырей, которые стояли на берегу.
57. Всегда падала тысяча мужчин!
58. Когда стрела слетала девять раз и девять раз возвратилась, глянь – никого из чужеземных богатырей не было в живых.
59. Богатырь снова превратился в соболя, на дерево залез; посмотрев во все стороны, увидел своего орла, – своей жены не увидел.
60. Когда была битва, она улетела на своём орле на север.
61. Богатырь отправился по её пути и скоро достиг замка семи богатырей.
62. Орёл его так сильно ударил грудью в медную крышу замка, что она разрушилась и задавила трёх богатырей.
63. Богатырь требует свою жену; другие богатыри не хотят отпускать её.
64. Так сказали: «Она сама пришла в их замок».
65. Так начали воевать.
66. Всех богатырей в замке убили.
67. Когда воевали, его жена опять улетела в другой замок.
68. Там было 35 богатырей и множество другого люда.
69. Богатырь не испугался и направил своего орла на медную крышу замка.
70. Она разрушилась и раздавила двух богатырей.
71. В этом замке братья-богатыри не хотели выдать скрывшейся его жены.
72. Они сказали: «Возьми вместо жены нашу сестру».
73. Этот богатырь не хочет взять вместо жены их сестру.
74. Он начал воевать со всеми богатырями и мужчинами в замке.
75. Когда началась битва, к нему подоспел на помощь его шурин.
76. Он примчался на крылатом орле.
77. Два богатыря эти принялись общими усилиями убивать богатырей, их осталось немного.
78. Когда битва заканчивалась, наш богатырь едва-едва не лишился жизни (не умер).
79. Один богатырь был очень сильным.
80. Он пустил свою стрелу, целых 7 дней она летела в грудь нашего героя.
81. Затем одного богатыря разрубили на двое (пополам), он опять ожила; и так сильно напал на героя песни; подоспевший (пришедший) шурин спас его от смерти (помог ему не умереть).

82. Тут он сильно утомился (устал), и шурин, один покончивший битву, отвёл его на кровать спать.
 83. Богатырь спал семь лет.
 84. Когда проснулся – его жена и шурин сидели возле кровати.
 85. Тут богатырь потребовал, чтобы шурин убил свою сестру.
 86. Он не захотел убивать чужую жену, и богатырь сам воткнул нож в неё и посадил её на кол.
 87. Живой в замке остался один богатырь.
 88. Он отдал свою сестру, жениться нашему богатырю.
 89. Свадьбу сделали, гуляли семь дней.
 90. Потом опять гуляли.
 91. Шурин взял за великие услуги сестру богатыря в жёны (женился).
- Сказка закончилась, я рада

ПЕРЕВОД СКАЗКИ «БОГАТЫРЬ - СОБОЛЬ» НА НАРЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

МАДУР-ШИ

1. Кыу áкыт чéлымба мáдур.
2. Эппá кóптогыт таб ай тäрба нäдэт чат, нäдымбыгу кыга.
3. Чанджэшпа таб кóптоутэ ай омдэшпа квэ халдыбón.
4. Тäнэтэмбле чарджéт чат, таб кыга хогоньджегú аджáнан.
5. Аджа варгыха арк үвэçэгыт, кундаккыт.
6. Таб эха коол ай орфúл тэбэлгúп.
7. Табыннáн эхат кóчек паят.
8. Нäлгúла варгыхáдыт онэнджеғыл мäткыт.
9. Ватт тáбыт мäткынд хаçмéха, чут ылогыт чáджэнда.
10. Оккыр бар а́мда мáдур, тärbá, кандúк тáбыт паянан квэнгу.
11. Омбý квэ халдыбó ондж мал нöлешпа.
12. Мадур чек тóушпа мýнд.
13. Хельджечел таб чáджа чут ылогыл ваттоутэ.
14. Мидымбá таб аджáт кóрал мадонд.
15. Күжат тóха адкан мäт, таб кадымбáт тáбын ныльджи эджэп: «Тат эхал вес кадыргыт. Комбал ли ё комбал тат мека паяп?»
16. Аджа эджалгук: «Аха, ё комбам. Тат онэндж пérлел тэка паяп».
17. Мáдур а́ндэлба на́тко ай кыгá ўподжигу кэт пáрогыл зámок ай мидыгú а́мдэлгун надэн ўдод.

18. Аджá хóмархымбыт ныльджү мы, ай мáдур пárалба ондж кóрал мáдонд.
19. Күжáт тöмба хугулджэ, таб úхыт, нашáкын тäккып ай эндэп, омнэмбá лымб пáронд ай эннээ вашэджимба.
20. Хельджү челд таб чáджы лымб пárогыт там.
21. Лымб омнэмбá пот пáронд кэт пárогыл зáмкат кöгыт.
22. Мáдур амдá ай манджóгомба пот пárоутэ.
23. Конджорныт таб: кэт пар кöгыт омнэмбадэт нáгур мáдурлат.
24. Таблá тöмбадыт арк чвэчэутэ.
25. Ä кундакыт омнэмбáдыт хельджү áвна мáдурлат.
26. Зáмкагыт омнэмбáдыт хельджү áвна мáдурлат.
27. Áмдле хельджү чед пот пárогыт, мáдур шитко эджимба ай няшблешпа ныльджик чут пáронд.
28. Катэ таб кутко эджимба, тöха амдэлгун корал мат ай аттэльджимба шогóр ылогыт.
29. Амдэлгуп кольчембáт тáбып, ä адылджымбáт нап.
30. Мадур эппа шогóрт ылогыт.
31. Амдэлгун ондж ùхе амдат олстолт кöгыт ай ўдэшпадыт.
32. Йдэшпадыт таблá хéлал хельджү чед.
33. Хельджемджэдил челгыт амдэлгуп важэмба ай хогоньджешпа ондж юнан:
34. «На кайл ныльджи куп, код кэнталба мáт шунынендж ай атэльджимба шогóрт ылогыт?»
35. Нашáкын важембáдыт юла ай квэнбаг на мáдуран.
36. Шэдэгүт ихат табып ўдод ол чат, тытымбáдыт тáбып вачьчёшпыгу.
37. Варг юла шэдэгүт ä вачьчембáдыт мадурап ай, чурле, квэнаг то.
38. Катэ тöкуха ўчыга юд, таб пялгалк вачьчембáт мадурап, код эппыха шогóрт ылогыт.
39. Нашáкын амдэлгúп, ай мéхыт нучелд.
40. Омдылджимбáт мáдурап остóлт кöгыт ай кадымбáт ўчыгá юнан тáдыргу ненняп ай омдэлджэгү тáбып мáдур кöгыт, нáтко таб эджла тáбыт пая.
41. Йдэшпыхадыт на нúчелгыт хельджү чед.
42. Катэ мадур, прощáйчле-мылé, шэдэгүт надэхе ўподжимбаг на пónан, кайгыт калá лымб.
43. Күжáт тöмбадыл арк чвэчэутэ мáдурла омнэмблé кэт пárогыт, конджэрнат тáбып шэдэгүт амдэлгуп нэхе, кодоп таблá кыгыхадыт югу (орáлгу), таблá урук няйвáтпадыт.
44. Оккыр мáдур úхыт ондж ындэп, чачэмбáт квáхе зáмок ай хярéлбат тўллэл мáдэт пар.

45. Нашáкыт óккыр амдэлгúлат ёт понэ чанджá зámкаутэ тákкахе удóгыт ай кватпáт тóмбыл арк чвэчéутэ мáдурап.
46. Ондж комбáт нынд кúгап.
47. Вес хомблá тэбнясыг кúмбыл мáдурат ныльджик же кумбадыт.
48. Таблá кыгыхáдыт пялдымбыгú тэбнян.
49. Кужáт тáбыт нення конджэрныт пот пáроутэ, кандúк кумбадыт тэбнясыг, таб тытымбá урúк чúргу.
50. Нашáкыт тáбыт араУ тóха пот пáроутэ эллé.
51. Таб эджимба шýтко.
52. Зámкаутэ чанджá ўчыгá амдэлгунэл ёт.
53. Мáдуру курáлджимбат онэнджыгыл паят тэбнян пáралгу зámкынд, юхыт ындэп, чачэмбáт квáхе, таб токкáлджимбат кынол óккыр арк чвэчэутэ тóмбыл мáдураб.
54. Катé тýлджырба няня, ватóутэ кватпáт хомблатóт тэбэлгúап.
55. Катé ондж паралéльчимба могнэ, мадуран ай кватпат арк хомблатóт тэбэлгúап.
56. Ныльджик эхá кóчек бар, кужат мáдуру чачэмшпыхыт квáхе мадúрлап, код нынгыхадыт кэт пáрогыт.
57. Оккырнй áльчешпы тоткöt тэбэлгúала!
58. Кужáт квá тилджырбы оккэрчáнгвет пар ай оккэрчáнгвет пар пáралбы, манымблéнд – кóднай тóмбыл арк чвэчэутэ мáдурула ё эха илгыл.
59. Мáдуру ай шýтко пикыльджимба, пот пáронд чуáра; манымблé вес кáдýрлан, конджэрныт ондж лымбэп, ондж паяп ё конджэрныт.
60. Кужáт эха мöд, таб тýлджырба ондж лымб могогыт так.
61. Мáдуру ўподжимба тáбыт ваттóутэ ай чек мидымбá зámкагын хельджь мáдураб.
62. Лымб тáбып ныльджик кек кэттымбат кылыхе тýллэл зámкыт пар, натко таб панáлба ай чáкомбат нáгур мáдураб.
63. Мáдуру майдырна ондж паям; арк мáдурула ё кыгадыт тáбып ўдыгу..
64. Ныльджик кадэмбадыт: «Таб ондж тóмба таблáт замок».
65. Нашáкыт тытымбáдыт мöдьчыгу.
66. Вес мáдураб зámкагыт кватпáдыт.
67. Кужат мöдьчымбадыт, тáбыт пая ай тýлджырба арк зámканд.
68. Начáт эха нáгургойхомблáро мáдурула ай кóчек арк кýлат.
69. Мáдуру ё кечьвáтпа ай ўподжихыт ондж лымбэп тýллэл зámкыт пар.
70. Таб пассéджá ай чáкомбат шéд мадураб.
71. На зámкагыт мадурула – тэбнясыг ё кыгыхат адылджэгú атэльджимбэл тáбыт паяп.
72. Таблá чэнчат: «Úлел паят чат ми ненням».
73. На мáдуру ё кыга úгу паят чат тáбып ненняп.

74. Таб тытымбá мёдычыгу вес мáдурлахе ай тэбэлгулахе зámкагыт.
 75. Кужат эджимба мёд, табын тóха пялдымбыгú табыт паят тэбня.
 76. Таб чагéтымбле тóха лымб могогыт тúлахе.
 77. Шэд мадурла на тытымбáдыт оккырхе квадэшпыгу мáдурлап, таблат калымбáт ё кочек.
 78. Кужáт мёд шуньджéшпы, ми мадур кандурк – кандурк ё кумба.
 79. Оккыр мáдур эха урúк орхúл.
 80. Таб ўподжид ондж квáп, хёлал хельджь челд таб тýлджырбы кылонд ми мáдуран.
 81. Нашáкыт óккыр мáдурап паджáлбадыт мал, таб ай ылэл эджимба; ай ныльджик урúк мýткылдымба лэрэт мáдуран; тёмбыл паят тэбня пялдымбáт тáбын ё күг.
 82. Нынд таб урúк нүнъджимба, ай паят тэбня, пялгáлк шүнштэджимбэл мёдып, тáдырбат тáбып кóптонд кондыгú.
 83. Мáдур кондáлбы хельджь пот.
 84. Кужáт эннэ важимбá – тáбыт пая ай паят тэбня амнэмбадыт коптыт кóгыт.
 85. Нынд мáдур мáдырна, чтоб паят тэбня кватпат ондж ненням.
 86. Таб ё кыгéлла кватку мэнýл паяп, ай мáдур ондж чёкколбат пáэп тáбын ай омдэлджэмбáт тáбып пот чэн.
 87. Илэл зámкагыт калымбá óккыр мáдур.
 88. Таб мехыт ондж ненням, тэбэнэнгú ми мáдуран.
 89. Свáдьбап мехадыт, эрнат хельджь челд.
 90. Катэ ай эрнадыт.
 91. Паят тэбня úхыт на урúк варг мытко мáдурат ненняп паятко (нáдэмбá).
- Чаптэ шуньнембá, мат áндэлбак!

Текст№19

КАТ-МАН-ПУЧ

Рассказчик: неизвестен.

Записал: Н. П. Григоровский.

1. Кат-Ман-Пуч спит в зыбке, мать взяла его из неё, посадила Кат-Ман-Пуча на пол.
2. Со двора пришёл человек, помолился Богу, сказал: «Зачем ты взял человека, Кат-Ман-Пуч? Зачем зовёшь?
3. Кат-Ман-Пуч сказал этому человеку: «Лодку делать, лодку делать, чтобы посадить шестьдесят человек!» Лодку делают семь дней.

4. Кат-Ман-Пуч вышел, чтобы отправиться, сел в лодку и оттолкнулся от берега.

5. Положили шестьдесят гребей и семь дней плыли вверх; на седьмой день пришли к трём устьям Кадыски; пришедши, встретили заводь; она задержала их, и, вспотев, гребли, хотели вперед идти.

6. Кат-Ман-Пуч вышел из-под крыши лодки и положил в заводь деньги по обе стороны лодки. Теперь прошли.

7. Хочет он идти в город Кадыски. У города стоят семь больших рыб. Около них он стал (остановился) с лодкой. Тут стоял семь дней; семь дней Кат-Ман-Пуч не выходил из-под крыши лодки в город.

8. В город пришел с низовьев Оби богатырь и гуляет (пирует); он пришел высматривать белую красивую девушку Кадыски.

9. Девушка выходит, спускается за водой, спускается с берега; наступила на первую рыбу, и посматривает вниз по реке, ждет Кат-Ман-Пуча.

10. Невеста говорит: «Почему не приходит Кат-Ман-Пуч?» Девушка пошла по верху семи рыб и дошла до лодки Кат-Ман-Пуча. Кат-Ман-Пуч вышел из-под крыши лодки, посадил её к себе в лодку и отправился вниз.

11. Семь дней идут вниз, и опять встретили заводь; опять Кат-Ман-Пуч опустил деньги; Деньги пропустили их вперед. И семь дней плыли (по течению).

12. Кат-Ман-Пуч добрался до своего города; Кат-Ман-Пуч заснул; Кат-Ман-Пуч говорит жене: «Ты сиди». Жена говорит: «Куда ты деньги девал?»

13. Кат-Ман-Пуч вдвоём с женой вышел на берег и вошёл в дом; когда вошли в дом, начали пить вино. В городе также все пьют вино. Кат-Ман-Пуч захотел спать.

14. Кат-Ман-Пуч сказал: «Семь мечей висит у меня. Когда я усну, ты меня разбуди: ткни мне в ногу седьмым мечом. Маленьким мечом, тогда я проснусь (поднимусь).»

15. Кат-Ман-Пуч жена дома сидит. Кат-Ман-Пуч, поднявшись, взял меч.

16. Жена вышла на улицу. Взяла топор. В доме свекровь сказала ей: «Ты куда пошла?» Она отвечала свекровке: «Я иду рубить дерево».

17. На улицу вышла. На улице отец Кат-Ман-Пуча спросил у неё: «Ты куда отправилась?» Женщина сказала: «Я пошла рубить дерево». Пошла вперед (далее). Спустилась с берега, лодку оттолкнула и поплыла (против течения).

18. Женщина поплыла вверх против течения на юг, рубить дерево, плыла по реке семь плёсов по быстрине, хорошо правила лодкою и миновала быстрину.

19. Семь плёсов миновала. На седьмом плёсе было много деревьев. Женщина из лодки выпрыгнула и стала рубить. Вдруг что-то в лесу затрещало, и ещё затрещало.

20. Женщина смотрит: пришёл человек, она посмотрела: пришёл её старший брат. Брат сказал ей: «Зачем ты ушла к другому человеку?»

21. Другой человек пришёл. Женщина посмотрела: с братом её пришёл низовский богатырь. Женщина тут спряталась за дерево; много людей окружило её.

22. Тот человек, низовский богатырь, сказал ей: «Пойди назад к Кат-Ман-Пучу; он спит; ты зашей ремнём кольчугу. Он не наденет кольчугу. Мы придём и убьём его».

23. Женщина нарубила дров, наложила в лодку и поплыла против течения. На юг.

24. Женщина воротилась в город, в городе вышла на берег. В дверях встретила свёкра. Старик сказал женщине: «Ты где была?» Женщина ответила: «Я дрова рубила».

25. Встретилась со свекровью; свекровь сказала женщине: «Смотрю на твоё лицо и вижу: ты встречалась с низовским богатырём. Это на твоём лице написано».

26. Кат-Ман-Пуч спал; женщина сняла кольчугу и начала зашивать.

27. Шьёт она и думает. Низовский богатырь у неё на уме: низовский богатырь чёрный, некрасивый. Кат-Ман-Пуч пошёл на ум: Кат-Ман-Пуч белый, красивый. Она распорола кольчугу и повесила вверх.

28. Женщина придумала: она взяла меч и уколола им Кат-Ман-Пуча, уколола ногу. Кат-Ман-Пуч поднимается.

29. Кат-Ман-Пуч сказал: «Долго я спал». Кат-Ман-Пуч берёт меч; Кат-Ман-Пуч выходит на улицу.

30. Низовский богатырь пришёл с войском; Кат-Ман-Пуч стал рубить войско; рубил три дня.

31. Слышит: кто-то говорит на верхнем конце города. Кат-Ман-Пуч туда побежал. Там отца его свалил низовский богатырь. Кат-Ман-Пуч стащил его со своего отца и убил. И начал рубить всех людей.

32. Мать Кат-Ман-Пуча стала драться с низовским богатырём; богатырь свалил её. Старуха кричит. Кат-Ман-Пуч побежал туда, сбросил и убил низовского богатыря. И опять начал рубить.

33. Кат-Ман-Пуч рубил семь лет. Кат-Ман-Пуч, закончив рубить, пришёл к своей жене. У жены и у него родились дети: сын и дочь. Теперь дочь выходит замуж.

Опубликовано: Костров Н. Образцы народной литературы самоедов. Томск, 1882. С. 6–9.

ПЕРЕВОД СКАЗКИ «КАТ-МАН-ПУЧ» НА СЕЛЬКУПСКИЙ ЯЗЫК

1. Кат-Ман-Пуч кондалба чёбогыт, ав ихыт табып начаутэ, умдылджимбат Кат-Ман-Пучеп халдыбыонд.
2. Поноутэ тёмба күп, омтэмба Номгын, кадэмба: «Кайко тат иҳал күмәп, Кат-Ман-Пучеп? Кайко квэрал?»
3. Кат-Ман-Пуч кадэмбат на кулан: «Андып мегу, андып мегу, кайгос омдэлджэгу муктаро кулап!» Андып мешпындадыт хельджь челд.
4. Кат-Ман-Пуч ҷара, кайгос ўподжембыгу, омнэмба андонд ай нугучымба Кэт пароутэ (нянэ нямпеджимба).
5. Панбадыт муктаро могэллабоп ай хельджь челд күгэрчадыт эннэ; хельджемджэл чөлгүт тёмбадэт нагур ануган Кадыскан, тёкух, чвэдымбадыт тон холеп, таб ўдырымба таблап, ай түгымбадыт няльджле, кыгыхадыт нянэ квэнгу.
6. Кат-Ман-Пуч ҷара андыйт пар ылогынды, ай панбат тон холенд комдэп шэд андот кёгыт. Тий квэнаг.
7. Кыга таб чаджегу квачонд Кадысканд. Квачот кёгыт ныңгадыт хельджь варг квэл. Таблат кёгыт таб одэрна андыхе. Нынд ныңгыха хельджь челд; хельджь челд Кат-Ман-Пуч ай чанджэшпында андыйт пар ылогынды квачонд.
8. Квачонд тёмба Колдот ылоутэ мадур ай эрна; таб тёмба табырбыгу чаг кведжидэл надэк Кадыски.
9. Надэк ҷарешпа, түшпа ўтко, түшпа кэт пароутэ; чальджёлба оккырымджэл квэлл, ай манымбешпа так, аччымбат Кат-Ман-Пучеп.
10. Индима чэнча: «Кайко ай тёшпа Кат-Ман-Пуч?» Надэк ўпыйджа хельджь квэл пароутэ ай мидымба Кат-Ман-Пучел андонд. Кат-Ман-Пуч ҷара андыйт пар ылогынды, омдэлджэмбат табып онэнджеғынду андонд ай ўподжимба таң.
11. Хельджь челд чаджат так, ай най чвэдымбадыт тон холеп; най Кат-Ман-Пуч ўдымбат комдэп; комдэ ўдымбадыт таблап нянэ. Ай хельджь челд пэнджеимбадэт.
12. Кат-Ман-Пуч мидэшпында онэнджеғэнд квачонд; Кат-Ман-Пуч кондалба; Кат-Ман-Пуч ҷэнча паян: «Тат амделенд». Пая чэнча: «Кучад тат кадыбохал комдэп?»
13. Кат-Ман-Пуч шэдэгут паяхе чанджат кэт паронд ай шэрбат мат; Кужат шэрбат мат, тытымбадыт ўдэшпэгү паридэл ўт. Квачогэт най вес ўдэшпадэт паридэл ўт. Кат-Ман-Пуч кондалджэнджа.
14. Кат-Ман-Пуч кадымбат: «Хельджь такалам ыдат маннан. Кужат мат кондалблаге, тат машек эннэ шидлел: машкелджел мека тобонд хельджэмджэл така же, кыбыльджига така же, нашакыт мат важлаге».
15. Кат-Ман-Пучет пая маткыт амда. Кат-Ман-Пуч, важле, ихыт такып.
16. Пая понэ ҷара, ихыт педжеп. Маткыт арат ав кадымбат табын: «Тат кучад ўподжембанд?» Таб ҷэнча арат авын: «Мат чаджак поп паджалгу».
17. Понэ ҷара. Понэгыт Кат-Ман-Пучел аджа хогонъджа табын: «Тат кучад ўподжембанд?» Нэлгуп кадымбат: «Мат чаджак поп паджалгу». Чаджа нянэ. Түхэ Кэт пароутэ, андып каре нямпеджембат.

18. Нälгуп чиччымба там, поп паджалгу, чиччымбыха Колдоутэ хельджь квэйла кэнпилаутэ, фак кагылджымба ай мидымба квэйеп.

19. Хельджь квэйлап мидымба, хельджемджэл квэйгыт эха кочек пола. Нälгуп андоутэ пахтра ай тытыджимба паджалешпэгу. Омби кайда шёткэт пассэджа, ай най пассэджа.

20. Нälгуп манымба: тёмба куп; таб манджэджа: тёмба табыт варг тэбня. Тэбня чэнча табын: «Кайко тат квэннан арк кулан?»

21. Арк куп тёмба. Нälгуп манджэджэй: тэбняхе töхä Колдот ылоутэ мадур. Нälгуп нынд аттэджимба пот кёгэт, кочек кула койялджимбадыт табып.

22. На куп, Колдот ылоутэ мадур, кадымбат табын: «Чаджленд чвэссе Кат-Ман-Пученд; таб кондалба; тат фёллел чоёхе кольчугап, таб ёшэрла кольчугап. Мий тёлут ай кваллай табып.

23. Нälгуп поп паджалбат, панбат андонд ай чичымба там.

24. Нälгуп паралельчимба квацонд, квацогэт чанымба Кэт паронд, мадогэт чвэдэмбат аран аджам. Ара чэнча нälгун: «Тат кайгыт эханд?» Нälгуп эджалгва: «Мат поп паджалешпыхап».

25. Чвэдымбат аран амбам; аран амба кадымбат нälгун: «Манымбак тэка вандон ай конджэрнам: тат чвэдымбал Колдол ылоутэ мадурхе; на тан вандогэт нагырба».

26. Кат-Ман-Пуч кондалбы; нälгуп ниүгыхыт кольчугап ай тытымба фöдэшпэгү.

27. Фöдэшпа таб ай тэрба. Колдол ылоутэ мадур табынан тэнэгыт: «Колдол ылоутэ мадур хаг эя, ё кведжедэл. Кат-Ман-Пуч тэнэгын чаджэнда: Кат-Ман-Пуч чаг эя, кведжидэл. Таб то ныугылбат кольчугап ай эдэмбат эннэ.

28. Нälгуп тэрбымба: таб ихыт тäкып ай поджимбат табхе Кат-Ман-Пучеп, поджимбат тобол. Кат-Ман-Пуч важэшпа.

29. Кат-Ман-Пуч кадэмбат: «Конд мат кондалбыхак». Кат-Ман-Пуч ишпыт тäкып; Кат-Ман-Пуч чарешпа понэ.

30. Колдол ылоутэ мадур тёмба мёдэчэмбэл күхе; Кат-Ман-Пуч тытыджä паджалешпыхыг мёдэчымбэл күлап; пахелешпыхыт нагур Челд.

31. Ўнголджембат: кодта чэнча энэт квацогт угогыт. Кат-Ман-Пуч тучат куралба. Начагыт аджап табыт эджыптымбат Колдол ылоутэ мадур. Кат-Ман-Пуч ўголбат табыт ондж аджап пароутэ ай кватпат. Ай тытымба паджалешпыхыг вес кулап.

32. Кат-Ман-Пучел ав тытымба дракачэгү Колдол ылоутэ мадурхе; мадур эджыптымбат табып. Пая парква. Кат-Ман-Пуч куралба тучат, чаттымбат ай кватпат Колдол ылоутэ мадуррап. Ундо ай тытыджä паджалешпэгү.

33. Кат-Ман-Пуч паджалешпыхыт хельджь пот. Кат-Ман-Пуч, малмычымбле паджалешпэгү, ай тёмба онэнджехын паян. Паянан ай табынан чөлымбадыт эльмадла: ў ай нэ. Тий нэ тэбэндэшпа.

Опубликовано: селькупский перевод публикуется впервые.

Текст№20**БОГАТЫРИ**

(Селькупский героический эпос)

Рассказчики: неизвестны.**Записал:** А. Кастрен в 1840-х гг. Текст был опубликован по-селькупски и по-немецки:**Перевод с немецкого на русский:** Насырова С. С.**Глава 1.**

– Я отправлю тебя к отцу и матери.
– Но с кем я пойду?
– Ты пойдёшь со слугой.

Это будет тебе стыдно?

– А чего мне стыдиться?
Он позвал в дом своего слугу.
– Зачем звал меня?

– Готовь наряды, шкуры соболей, выдр, мясо положи.

Он обернулся её шкурой соболя, одел её и вывел. У косяка висели пимы. Муж снял их, надел на ноги своей жены. Слуга тоже надел валенки. Жена отправилась. И слуга отправился. Жена идёт. Слуга идёт.

Приехала женщина к отцу. Зашла в дом. Отец поднялся. Отец старый. Два человека сидят. Два брата стоят.

Те двое ругаются. Потом отправились спать. Женщина сидит и говорит слуге:
– Возвращайся назад и скажи ему, что придут два богатыря. Слуга пошёл обратно. Другой богатырь поднялся, вышел. Зазвенел лук, который убил слугу. Богатырь вошёл в юрту. Они поговорили о чём-то между собой и, смеясь, отправились спать

Утром женщина встала. С улицы пришли люди.

– Твоего слугу убили.

Женщина сидит. Потом заснула. Проснулась. Её украли. Два богатыря везли её в лодке. Женщина говорит:

– Почему вы оба меня везёте?
– Я везу тебя как жену.

Мы добрались до реки.

– Ты посишишь.

Они отправились вверх по реке. Богатырь пошёл на берег. Женщина сидит в лодке. С берега спустились две женщины и говорят ей:

– Почему ты сидишь? Пошли на берег.

– А почему я должна идти?

Ударила их.

Обе женщины вернулись. Она подумала: «Как долго я должна сидеть здесь?» И пошла на берег. Зашла в дом. Богатырь сказал: «Заходи». Женщина сказала: «Зачем мне заходить? Чтобы принести воды?» Богатырь говорит: «Для того, чтобы принести воду, есть другие. Мы будем спать».

– А зачем мне спать? Мой собственный муж – очень сильный богатырь».

Вошли в юрту пятеро мужчин и говорят брату:

– Откуда у тебя жена? Ты много дал денег?

А богатырь говорит:

– Зачем мне давать деньги? Я украл её у богатыря.

Пятеро мужчин начали плакать:

– Зачем ты украл жену у богатыря? Богатырь придет и нас убьет.

Пятеро богатырей вышли, один снова зашел. Подошел к старшему брату и говорит:

– Откуда у тебя жена? Ты женился?

А он говорит:

– А зачем мне жениться? Я украл её.

Брат – богатырь плачет. Вышел. Женщина сидит 7 лет. Вышла. Схватила корзинку из липы, пошла вниз к реке за водой. Почекнула воды. Стоит, плачет. Вода убьет ее. Женщина схватила корзинку, побежала на берег. Оглянулась назад. 350 волков появилось, 350 медведей появилось. Она посмотрела на небо. Богатырь появился; сидя на птице, он появился. Богатырь спустился вниз, нашел свою жену. Она начала плакать.

– Я давно тебя забыла. Я заснула. Он её поцеловал.

– Иди в дом. И отправь своего мужа. Он высокий или низкий? Я посмотрю на него.

Женщина побежала назад, зашла в дом и говорит богатырю: «Выходи. Муж, которому ты необходим, появился».

Богатырь встал, вышел. И он, первый муж, спрашивает его:

– Мою жену куда увезли? Ты не знаешь?

– А куда её увезут? Она у меня.

Богатырь дунул, и платье его упало.

– Мою жену куда повезут?

Богатырь снова дунул. Герой упал замертво. Богатырь говорит своей жене:

– Возвращайся на лодке на наше место. А я этих убью.

Его жена села в лодку. Она возвратилась назад. А богатырь сам остался. Взял меч и начал рубить. На третий день он прекратил убивать, взял жену богатыря. Сел на птицу и отправился в обратный путь.

На седьмой день он добрался до своего места, зашёл в дом. У его жены родился сын, и он отдал жену богатыря своему сыну, и они легли спать.

Глава 2.

На высоком мысу у реки я родился, проснулся, подумал: «Я хотел бы жениться». Я встал, посидел, подумал: «Я хочу пойти к отцу».

Я спускаюсь вниз 7 дней. Под землёй я ехал, поднялся наверх, зашёл к отцу в дом. Сижу в доме. Отец спит. Просыпается и говорит: «Кто пришёл?»

– Я пришёл, младший сын.

– Зачем ты пришёл?

– Спросить я пришёл. Ты изъездил весь мир. Ты не нашёл жены?

Отец сказал: «Я не нашёл. Ищи сам».

– Отец, я пойду к месту обугленного дерева, на гору. Пойду я за дочкой короля.

– Младший сын, неплохо. Это будет хорошо.

Я вернулся домой, сел, осмотрелся. Лук висит. После того, как я взял одежду, надел её, взял меч, сел на орла и полетел. Я отправился в полдень. Только на седьмой день я прилетел к дереву. Орёл сел. Я огляделся. С другой стороны появились три богатыря. За ними ещё семеро богатырей.

В городе люди брали друг друга за руки. Пили вино, пели, громко смеялись. Я поглядел вокруг себя. На седьмой день я принял образ соболя. Спустился вниз, к дому. Вошёл в дом. Стариk не спросил: «Кто пришёл? Кто появился?»

За печкой лежала связка дров. Я лёг за печь и положил на себя связку дров. Лежу 7 дней. Отец из-за стола встал и говорит: «Он лежит за печью».

Семь сыновей встали и начали плакать: «Почему ты нам не сказал?» Два старших сына прибежали, взяли меня за руки и стали тянуть, но не вытянули. Плача, вернулись. Во второй раз пришли ещё два сына, схватили опять меня за руки, стали тянуть. Плача. Вернулись обратно.

– Отец, почему ты нам не сказал?

В третий раз ещё двое сыновей взяли меня за руки, тянули. Оставили, вернулись назад. Только седьмой сын схватил и вытащил меня. Посадил за стол. Отец говорит: «Младший сын, приведи сестру, посади её рядом с ним». Младший сын прошёл в другой дом, привёл её, посадил около меня. Мы начали пить вино. На седьмой день устали. Я взял её за руку, и мы вышли. Превратились в соболей. Отправились к дереву, легли на Орла. Весь день мы лежали.

Из города появился богатырь. В лодке находился тоже богатырь, ходил туда-сюда. Потом взял лук. Положил на тетиву лука стрелу, натянул, выстрелил, и стрела попала на город, на крышу и испортила её. Из города вышел богатырь. Берёт меч и бежит вниз, к лодке.

Богатырь в лодке разрубает мечом его пополам. Второй богатырь бежит к лодке. И его тот богатырь разрубил напополам.

И тут снова два богатыря бегут. Богатырь разрубил их на кусочки.

Из города бегут к нему два героя. И тот герой рубит обоих богатырей на кусочки.

Женщина начала плакать, потому что она видела, как убивают братьев.

Богатырь в образе соболя превратился снова в человека. Из города появился богатырь. Я пошёл. Схватил богатыря и отправил его обратно в город. Он взял свой лук, положил стрелу на тетиву. Натянул его и выстрелил. Стрела прошла через грудь богатыря насквозь. 500 человек он убил, он возвращается назад. 500 человек он убивает. Снова он натягивает лук, стреляет, 500 человек он убивает, возвращается. Снова 500 человек он убивает. Повторяется девять раз. И ещё шесть раз. Он убил всех. Вернулся к деревне. В образе Соболя он бежал быстро, прибежал к деревне, вскарабкался на него. Сел на Орла.

Женщину украла. Он оглянулся. Женщина села на птицу и полетела на север.

Я сел на Орла и полетел за ней вслед. Я догнал её, смотрю перед собой. Передо мной виднеется город. С Орлом я бился.

Он приподнял крышу города. Он приподнял трёх богатырей. Четверо богатырей осталось. Я начал рубить мечом. Звучала тетива лука. Стрела не долетела семи саженей. И тут появился передо мной богатырь и говорит:

– Зачем ты убиваешь наш город? Отдай мне мою жену, и я поверну назад.

– Почему мы должны тебе её отдавать? Она сама пришла.

– Почему вы не возвращаетесь назад? На седьмой день я уничтожу город.

Он разрубил богатыря на две части. Мечом начал я рубить. Подошёл ко мне богатырь и говорит:

– Зачем ты убиваешь наш город?

– Отдай мне мою жену.

– Мы не отдадим её.

И я разрубил его мечом на две половины. Подходит ко мне герой, говорит:

– Верни мне мою жену.

И так далее... и тому подобное...

Он входит в дом. Жены нет. Он оглядывается. Её увезли на Север. Сел снова на Орла и полетел вслед, догоняя её.

На седьмой день я вижу перед собой город. Лежит 35 богатырей. Я боюсь. Как я их убью? Крыша города разделилась на две части. Орёл бился. Три богатыря упали. Я спустился с Орла и начал рубить. Меч звенел, лук звучал, стрела не достигла и семи саженей. Появился передо мной богатырь и говорит:

- Мой город. Почему ты его убиваешь?
- Зачем вы украли мою жену?
- Твоя жена сама пришла.
- Отдай её назад.
- Мы её не отадим. Мы дадим тебе нашу сестру.
- Мне она не нужна.

Я разрубил богатыря на две части и снова зазвучал лук, и стрела упала возле богатыря. И богатырь говорит:

- Зачем ты убиваешь наш город?
- Зачем вы украли мою жену?

Богатырь плачет:

- Мы её не крали. Она сама пришла.

Я начал рубить мечом и разрубил его на две части. Он огляделся. 30 богатырей осталось. Слышит: прилетела птица. Он видит: идёт богатырь. Младший зять подходит и говорит:

– Я спал, и мы вдвоём начали рубить. Мы не знаем, богатырь он или нет. Мы рубим, мы убиваем. Звенит тетива лука. Я смотрю перед собой. Стрела не долетела и семи саженей. Богатырь говорит:

- Мой город. Зачем ты его убиваешь?
- Отдай мне мою жену.
- Почему я должен её отдавать? Я отдам тебе свою собственную сестру.
- Мне она не нужна.

И он разрубил богатыря на две части. Смотрю я перед собой. Осталось десять богатырей. Двадцать мы убили. Звенит тетива лука, и стрела попадает в грудь ему. Он падает на землю. Семь дней лежал. Сила стрелы ослабла. Богатырь встаёт. Пришёл тот богатырь. Они дрались друг с другом. Семь лет они дрались. Я упал. Герой начал перегрызать шею. Я ударил его рукой. Тут прибежал младший зять, схватил его, поднял наверх. Он поднялся. Они начали драться. Младший зять бросил другого богатыря вниз.

- Зять, ты спи здесь. Я сам всё закончу. Я заснул. Проснулся. Семь лет я спал. Огляделся. Он всех убил. Я поднялся. И вместе с младшим зятем мы пошли в дом. Я посмотрел туда. Моя жена сидит у двери. Я говорю своему младшему зятю:

- Сестру сам суди.

Зять сказал:

- Отец тебе её отдал однажды.

Я вывел её наружу и посадил на дерево. Я вошёл в дом. И богатырь, который там был, отдал мне свою сестру. Мы начали пить. Сели за стол. Семь дней сидели. Потом мы встали, вышли, сели на птиц и возвратились в город

отца. Снова сели за стол, пили. Свою собственную сестру я отдал младшему зятю. Они оба вышли, сели на птиц и улетели в свой город. Вошли в дом и отправились, как муж и жена, спать и спали до конца света.

Глава 3.

Богатырь просыпается. Лежит в колыбели. Женщина качает его. Он смотрит и видит: растёт берёза. Богатырь думает: «Я лежу с тремя братьями. Трёх братьев убили».

Я спрашиваю женщину:

– Откуда ты пришла?

Женщина говорит:

– Твой отец меня привёл. Ты разрушил мой город. Пришли со стороны болота 12 богатырей и убили.

Я начал плакать. Я встал с колыбели, сел и спросил:

– Во что я оденусь?

– Твоя мать всё положила вниз в колыбель: лук, стрелы, меч.

Женщина говорит:

– Я тебя не отпущу.

– Я пойду.

Жена плачет. Она встала из колыбели платье, принесла его мне. Одела меня. Обвязала вокруг меня меч, дала лук и стрелу. Я встал, сел на Орла. Женщина села на Лебедя. И мы полетели. Орёл кругами поднялся вверх. Я посмотрел вниз и увидел тело своего брата. Я начал плакать. Я направил Птицу. Моя жена на Лебеди летела следом за мной. Семь дней мы летели. Я смотрю перед собой. Виднеется внизу сожжённый город. И жалуется человек:

– Какой ты хороший человек, что ты пришёл. Спускайся.

Я сказал своей жене:

– Давай спустимся.

Женщина говорит:

– Полетели.

Мы направили обеих птиц вниз, остановились и сели внизу. Человек накрыл стол. Мы сели, пили, ели семь дней. И тут богатырь дал мне свою сестру. Мы сели на четырёх птиц и взмыли вверх. Семь дней мы летели. Смотрим перед собой, виднеется город. 65 богатырей мы догнали. И мы начали рубить на все четыре стороны. Семь дней мы бились. Звенела тетива лука. Стрела не пролетела и семи саженей. Появился богатырь и говорит:

– Где ты был? Твоего отца и твою мать мы убили.

И смеётся. Я начал рубить мечом. Упала его голова. Я вижу, и трое других тоже рубят, убивают. Я снова начал рубить мечом. Звенела тетива лука. Приблизился ко мне богатырь и говорит:

– Почему ты убиваешь мой город?

– А почему вы убили моих братьев?

Богатырь говорит:

– Где ты был? Ты, маленький, почему не пришёл? Мы убьём тебя.

Я рублю мечом. Голова летит вниз. Я смотрю на трёх других. Они тоже рубят, убивают. Мы убили половину. Снова я рублю мечом. Ко мне подходит богатырь, приближается и спрашивает:

– Почему ты пришёл? Мы тебя снова убьём.

– Где вы убьёте?

Я рублю мечом, голова летит вниз. Я смотрю перед собой. Звенит тетива лука. Возле меня падает стрела. Богатырь подходит и смеётся:

– Почему ты пришёл? Я тебя почти убил.

Я ударил мечом, голова упала вниз. Смотрю на трёх других. Они тоже рубят, убивают. Я смотрю: моя старшая жена упала. Я бегу, хватаю богатыря за голову, тяну его, бью. Хватаю за голову богатыря – она остаётся у меня в руках. Я поднял свою старшую жену:

– Иди в дом.

Она туда пошла. Мы остались втроём. Я смотрю перед собой: осталось двадцать богатырей. Звенит тетива лука. Ко мне подходит богатырь и говорит:

– Что ты пришёл? Ты маленький. Я убью тебя.

– Где ты убьёшь меня?

Я рублю мечом. Голова падает. 15 богатырей осталось. Я снова начинаю рубить. Звенит тетива лука. Ко мне подходит богатырь. Я рублю. Голова падает вниз. Я вижу: двое других рубят. Осталось 10 богатырей. Мы рубим. Звенит тетива лука. Приближается ко мне герой и говорит:

– Зачем ты пришёл? Ты маленький, мы тебя убьём.

– Как же вы меня убьёте?

Я рублю мечом – голова падает вниз. Я смотрю перед собой: двое других рубят. Осталось шесть богатырей. Снова зазвенела тетива лука. Подходит ко мне герой, останавливается и говорит:

– Ты маленький, мы тебя убьём.

– Как же вы меня убьёте?

Я рублю – голова падает вниз. Осталось четверо богатырей. Снова зазвенела тетива лука. Ко мне подошёл богатырь, остановился и говорит:

– Ты маленький.

И т. д. Голова падает. Я смотрю: осталось трое. Снова зазвенела тетива лука. Ко мне подходит богатырь и говорит:

– Ты маленький. И т. д.

И голова снова падает. Я смотрю: никого не осталось. Мы втроём. Моя старшая жена ушла в дом. Мы сели за стол, пили 7 дней, сидели, смотрели перед собой. В городе не осталось ни одного богатыря. Мы вышли. Мы собрали всех своих людей. Весь народ, который там находился, мы отправили назад:

– Возвращайтесь в свои два города. Разделитесь на две половины.

Сами сели на птиц. Маленький зять сказал:

– Зять, ты спиши с двумя жёнами. А у меня нет ни одной жены. Как я буду спать?

– Ты маленький зять. Откуда ты это знаешь?

– Веди меня.

И мы взмыли вверх на четырёх птицах. 7 дней мы летели. Смотрим перед собой. 75 богатырей. Мы приблизились к городу. Спустились на четырёх птицах.

Я говорю:

– Богатыри, слушайте. Мы прилетели за сестрой.

Богатырь сказал:

– Идите в дом. Вас отец зовёт.

Мы зашли в дом, сели, разговаривали друг с другом. 75 богатырей, образовав вокруг нас круг, сидели. 7 дней мы ели, разговаривали. Брат вывел из другого дома сестру, ведёт. Подводит её со стороны богатыря. Посадил её. Мы начали пить. 7 дней мы ели. Мы породнились. Встали, вышли впятером. Старики и мудрецы нас провожали. Мы поклонились, сели на 5 птиц и отправились в обратный путь. 7 дней мы летели. И добрались до города моего маленького зятя. Сели за стол, пили, разговаривали друг с другом:

– Маленький зять, живи всегда.

Мы сели на трёх птиц, взмыли вверх и снова летели 7 дней к моему собственному городу. Добрались. Я приблизился к народу города. Вошёл в дом. Мой народ приготовил попить, поесть. Мы сели за стол. Сидели 7 дней, встали. Мы спали с двумя жёнами до конца света.

Глава 4.

Женщина спала, проснулась. Снизу пришла лодка. (Лодка остановилась на берегу). Она оглянулась:

– Что за человек приехал?

Старший брат смотрит на лодку и не узнаёт. Возвращается. Второй брат смотрит на лодку, не узнаёт, возвращается. Третий брат видит лодку. Не узнаёт. Возвращается. Женщина сама спускается вниз под гору. Женщина видит лодку. Богатырь идёт, чтобы её похитить. Она поднимается вверх. Положила нож за пазуху. Заснула. Спала. Проснулась.

Её везут на лодке. Она говорит:

– Куда вы меня везёте?

– Я везу тебя в качестве жены. Иди сюда, будем спать.

Я говорю:

– Почему я должна спать?

Богатырь пошёл на берег. Сверху приходит, спускается старший брат. Богатырь хватает его за волосы, роняет на землю. Когда он схватил голову брата, она осталась у него в руках. Он её отнёс под гору. Бросил голову в лодку. Богатырь в лодке едет вниз. Во второй раз пристаёт к берегу, сходит на землю. Появляется второй брат. Он схватил его за волосы, ударил его об землю. В руках у него осталась голова. И он бросил её в лодку. Едет он в свой собственный город. Пристал к берегу. С берега 7 богатырей пришли под гору. 5 богатырей встали рядом друг с другом. 2 брата осталось. Вина 5 чарок она дала. Они их взяли, поднесли ко рту. Женщина схватила меч, ударила. И пять голов упали от одного удара. Два богатыря пошли назад. Она прислушалась. Сзади подошёл богатырь. Прилетел на птице. Богатырь взял женщину, и они полетели домой.

ЧАСТЬ II. НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА

1. Бытовые тексты

Текст№21

ХЫР

Рассказчик: Тагаева Мария Назаровна. История была рассказанана по-селькупски.

Записала: И. А. Коробейникова в д. Басмасово в 1994 году.

1. Мат хырепаям квэрэмбам Маня. Таб шэдчангвэт чорг молокап тадыкут. Мат хырепаян кёт под екумында. Маня тадыкымундыт хельджь чаленьгап. 2. Хырып ётальджыгу Колдонд такогумбам. Кундаек Колдонд чаджегу. Агучгак мат мешпыхам мунглай мы – картошкап. 3. Нүджен хырепаян пангу надо нагур бар: карт, чельджёнгыт ай ўдыт.

4. Нүджен мат паджалешпыхап Колдит таэт, Кыбанюргэт (на маленьком сору). Колдит таэ пугу надо кыбандэ. 5. Чтобы катко нүджен паджалгу хырепаян, надо нүджен пачалгу шэд мехт. 6. Тапчел мат нүджен кадолгап ай комнархак, тальджел мехтырлаге.

7. Чунигэт хырыл түдоп нюрбалешпам, понэ туголгу надо, кочек хырэл төт такылгымба.

8. Манан хырепаям Маня чумэлджарэ каймная танут. Мат табэн үэнчак, а таб хаёмд пунялджэмбат.

КОРОВА

1. Мою корову Маня зовут. Она девять литров молока даёт. Моей корове десять лет было. Маня приносила семь телят. 2. Корову поить на Обь гоняла. Далеко на Обь идти. Немного я давала круглой картошки. 3. Сено корове давать надо три раза: утром, днём и вечером.

4. Сено я косила за Обью, на маленьком сору. За Обь переезжать надо на обласке. 5. Чтобы на зиму сено накосить корове, надо сено накосить два стога. 6. Сегодня я сено сгребла и скопнила, завтра стог сделаю.

7. В сарае коровий навоз убираю, на улицу вытаскивать надо, много коровьего навоза накопилось (набралось).

8. У меня корова Маня по-остяцки ничего не понимает. Я ей говорю, а она глаза таращит (выпучила).

Текст№22**СЕЛЬКУПСКИЕ ИДОЛЫ – КАВАЛОЗЫ**

Самозапись И. А. Коробейниковой.

Записано в 2010 г.

Коренные жители Парабельской земли – селькупы. Идол по-селькупски – кавалоз. Кавалозы изготавливались из дерева, им старались придать характерные черты и выражение лица, поскольку они должны были соответствовать определённому члену селькупской семьи.

Кавалозы были разных размеров – и маленькие, и большие, размер мог достигать 1,2 метра в длину, эти кавалозы предназначались для молельных домов. Но обычно размер «кукол» – 30–40 сантиметров, это домашние обереги.

По селькупским поверьям, такие обереги приносят удачу в рыбалке и охоте, в другой работе, в семье, здоровье берегут.

Моя бабушка, Малькова Анна Акимовна, 1895 г. р., всегда брала кавалозика с собой на рыбалку в туеске. Но если в сетях по какой-то причине оказывалось мало рыбы, она ругала его: «Ах ты, такой-сякой! Я тебя накажу». Можно было побить его, если и это не помогало, сжигали оберег, который плохо выполнял свою работу. Взамен делали новый.

Прадед Аким Николаевич Чинин до последних дней своих ходил в молельный дом, приносил идолам самодельные пули, табак и другие подарки, и считался самым удачливым охотником в юртах Саиспаевых. Рассказывают, что прямо под ноги к нему бежали рыси, росомахи, зайцы, лисы и другие звери.

Мне помогает деревянный кавалозик в дальней дороге, я никогда не оставлю его дома! Места много он не занимает и не тяжёлый.

Сейчас люди отдалились от природы, потому и проблем у них прибавилось. Я очень люблю ходить в лес. Когда плохо, что-то не ладится, проблемы на работе, в семье, болеют дети или сама, и жизнь кажется беспрогнозной, нужно идти в лес. Он поможет. У нас есть селькупское предание: «Если очень устал в пути, и зверь не идёт, и рыба пропала, не грусти. Иди в лес. Найди дерево покрепче, встань к нему спиной. И постой. Не меньше пяти своих вздохов. И сразу почувствуешь от дерева тепло, и настроение улучшается, и здоровья прибавляется, и не таким мрачным кажется мир».

Важно найти своё дерево. Нужно выбрать то, которое понравится. Для этой цели подходит берёза, потому что это светлое дерево. Порода дерева не так уж важна. Подойти можно к любому дереву и прижаться к нему спиной. И если почувствуете, что в нём «струится кровь» – значит, это ваше дерево. Обнимите

его, расскажите о своих бедах, попросите помочи. И вам действительно станет легче! Природа придаёт силы, обновляет. В лес нужно ходить чаще!

Я очень люблю природу. С самого раннего детства аджўка Аннука брала меня с собой на рыбалку фитили проверять. Огромные караси попадались в ту пору. И, довольная, аджўка песни поёт на обратном пути, рассказывает, как подготовит рыбу в русской печке. А кругом черёмуха и смородина цветёт, солнце светит, петушки на берегу поют, и много воды!

Позднее круглый год рыбачили с мужем, на охоту ходили. Добывали и лис, и барсуков, и норок с ондатрами, и даже на медведя ходили! Об этих временах до сих пор вспоминаю с нескрываемым удовольствием. По ягоды и по грибы хожу с детьми, нравится собирать «падалицу» (это поздней осенью опавшие с кедра шишки).

Охотничьи приметы, суеверия, запреты знали старые селькупы и передавали их своим детям. Существует масса примет. Раньше говорили: если ягод рябины мало или нет совсем – зима будет суровой, до 50 градусов.

Селькупы верили, что кавалозы не только сами приносят удачу в промыслах, но и заставляют работать хозяина.

Публикация: публикуется впервые.

2. Биографии и воспоминания чумылькупов

Текст№23

ВОСПОМИНАНИЯ КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА САИСПАЕВА

Рассказчик: Саиспаев Константин Дмитриевич.

Записала: Коробейникова И. А.

Из коровьей, телячьей кожи выделяли материал для пошива чирков, бродней (с длинными голяшками), голяшки из телятины, а головки – из коровьей кожи.

Голяшки из собачины, а головки из хорошей коровьей (дубленой) кожи – хорошие сапоги. Как хромовые сапоги получались. Отец сам сапоги шил своим родственникам. Дуб-корьё драли, варили, и получался коричневый цвет.

Шапки-финки шил, у них нет ушей. Дед не любил шапки с ушами, здешнюю шапку не носил и сыну не велел. У отца не было ушанки.

Отец козырёк из соболя шил. Сам шил шапки себе и селькупам. Выращивали коноплю. Из неё кудели делали, пряли, ткали. Носили рубашки самодельные, штаны, платья, юбки. Из конопли вязали сети, когда ниток не было.

Из крапивы делали мешки (для шишек), ткали домотканые половики.

В горнице были половики из овечьей шерсти. Красили корой дуба, свеклой, какой-то травой, было 3 цвета.

Мыло сами варили из рыбых кишок (для чёрного белья) – чёрное мыло (хозяйственное). Использовали мелкую рыбу: чебаков, ельцов и др. Жир отчерпывали, а кишки варили очень долго – получалась сага, сапоги мазать, ещё дольше варят, добавляют каустическую соду – получается мыло. Резали на куски, и мыло ничем не отличается от современного хозяйственного. Ещё из скотских костей делали мыло. Варят сахарные кости (с ног), старое сало, добавляют соду – получается белое мыло, которым мылись сами. Такое мыло делала бабушка Югина Евгенья.

Опубликовано: текст публикуется впервые.

Текст№24

САИСПАЕВА АКСИНЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Рассказала: Саиспаева А. А., 1914 г. р.

Записала: Коробейникова И. А. в 1992 г.

Саиспаева Аксинья Александровна родилась в 1914 году в юртах Саиспаево, на р. Парабель. Отец, Саиспаев Александр Иванович, был рыбаком и охотником. Мать, Валентина Михайловна Пыкина, родом из деревни Вялово, была русской. У родителей было пятеро детей: Аксинья, Борис, Агнея, Панифат, Василий. Аксинья была старшей дочерью в семье.

В юртах Саиспаево жило несколько селькупских семей, занимались охотой, рыбачили, собирали ягоды, орехи. Летом продавали заезжим купцам дары природы, отправляли обозы до Томска и Кёнги (там зерно сеяли). Жили в те годы почти как сегодня, меняя одно на другое.

Аксинья с шести лет начала ходить в лес по ягоды, а в десять лет собирала наравне с взрослыми. Собирали смородину, шиповник, чернику и другую ягоду. Её сушили, сдавали, а на вырученные деньги покупали одежду, обувь, учебники, еду.

Изменилась жизнь селькупов, когда стали привозить в наши края спецпереселенцев. Не смогли они сразу привыкнуть к переменам. Они в спешном порядке стали покидать свои поселения. Это случилось и с ю. Саиспаево.

– Помню, приезжал к нам сосед и рассказывал отцу, что те, которых привезли недавно, яму глубокую роют, чтобы селькупов в ней похоронить. А на самом-то деле они яму под овощехранилище копали.

И пошёл такой слух по деревне. Мы быстро собрались, погрузили своё нехитрое барахло в обласки и отправились на Тым. Теперь нашим домом стала крытая лодка – варханд.

На Тыму жили недолго. Стали болеть цингой дети. То ли климат здесь другой, то ли еда не та, но пришлось уезжать, остались на год в Пыжино. Не мог селькуп далеко жить от своей родины. Вернулись на свою реку Парабель. Сначала жили за рекой, у них там дом, огород был. Потом раскорчевали на другом берегу реки Парабели участок, построились. Весь берег корчевали остыки, целую улицу, начиная от дома, где сейчас живёт Саиспаев Василий Александрович, младший брат Аксиньи, и до дома Дресвянкина Гаврилы Ивановича. И до сих пор в Нельмаче называют эту улицу остыцкой. Организовали колхоз, и появилось село Нельмач.

Когда Аксинья выходила замуж, у неё было приданое, которое она готовила сама: перина, подушки, бельё, посуда. Муж Алексей принёс в дом ловушки для охоты и рыбалки, инструменты: топор, молоток, пилу, тесло – обласки делать.

В 1941 году Алексея забрали на фронт. В семье уже было двое ребятишек и третьего ждали. Все работы по хозяйству теперь легли на её плечи. Вставала Аксинья утром раньше всех, управлялась, еду готовила и уходила в рыболовецкую бригаду. Возвращалась по темноте. Ребятишек только спящих видела. В рыболовецкой бригаде было семь женщин, всю работу выполняли сами. Снасти на себе таскали, лошадь была, но её берегли. Она тропы в снегу прокладывала. Всё, что добывали, отправляли на фронт. От голода спасала картошка. Муки тоже не было, ложкой делили то, что поступало в село. Держали корову. Ночью, после работы, Аксинья сбивала масло не для своих детей, а чтобы сдать государству.

После войны легче стало. Село отстроилось, богатый лесоучасток появился с магазином, школой, клубом. Выросли дети, четыре сына и дочь, внуки живут в Парабели, Москве, Нельмаче. Теперь у Аксиньи Александровны хозяйство стало больше: две коровы, телята, овечки, куры. Сама сено косила. Сделала самодельные санки и привозила муку и другие продукты из магазина.

Хорошо разговаривала на родном языке. Мать, Пыкина Варвара Михайловна из деревни Вялово, научилась говорить по-селькупски у мужа своего, Александра Ивановича. И разговаривала дочь Аксинья со своей матерью на родном языке. Мать жила у Агнеи. Когда заболела, перешла жить к Аксинье. Три месяца не ела, не пила, плохо спала. Ничем не могла помочь ей Аксинья. Хотя в деревне слыла бабушка(шумаджя). Так называли тех женщин, которые принимали роды, лечили. У Агнеи родилась дочь Лена, она ей пуп резала, у Полинки пуп резала. Умела живот править: клубок шерстяной поставит на пуп и давит, всё на место встанет. Дерьмо сушила, разминала в порошок и использовала лекарство для заживления ран. Собирала лекарственные травы, заваривала чай. Спала она на русской печке. Пока не стали отказывать ноги, ходила по бруснику, клюкву, смородину, за шишкой. Из калины кулагу делала, любила пироги к праздникам стряпать.

Частыми гостями у бабушки Аксиньи Саиспаевой были учёные из Томска, Санкт-Петербурга. За долгие годы жизни среди русских быт, традиции, фольклор, казалось, были утеряны селькупами, но благодаря мудрым женщинам, хранительницам своего языка и фольклора, удалось сохранить для потомков старинные селькупские сказки, которые были опубликованы учёными в сборниках Сказок народов сибирского Севера. А слышала эти сказки Аксинья Александровна в детстве от своей бабушки Маремьяны Власовны, которая рассказывала их внукам по – селькупски и по-русски.

Опубликовано: текст публикуется впервые.

Текст№25

ВОСПОМИНАНИЯ АГНЕИ АЛЕКСАНДРОВНЫ САИСПАЕВОЙ

Рассказала: Агнея Александровна Саиспаева, 1931 г. р., м. р. – ю. Саиспаевы, р. Парабель.

Записала: Светлана Георгиевна Чинина, педагог, в п. Нельмач, в 2013 г. при Нельмачёвской сельской библиотеке с детьми из числа коренных малочисленных народов.

Саиспаева Агнея Александровна родилась в ю. Саиспаево на р. Парабель. Сейчас от этого поселения ничего не осталось. Деревня была селькупской, в ней жило несколько семей. Жители деревни ходили на охоту, рыбачили, собирали грибы и ягоды. Летом продавали заезжим купцам дары природы, зимой и сами отправляли обозы до Томска и Кёнги (зерно там сеяли.)

Агнея Александровна родилась 31 декабря 1931 года в семье рыбака и охотника, была шестым ребёнком в семье. Помнит со слов родителей, что спецпереселенцы жили на противоположном берегу.

Их семья решила уехать, другие места поискать. Собрались в путь-дорогу два брата: Александр Иванович с женой Варварой Михайловной (это родители Агнеи) и Варфоломей Иванович с Капитолиной Егоровной (это её дядя). Погрузили свои пожитки в крытые лодки (алаго) и поехали вниз по течению. Доехали до Тыма. Когда Агнюше исполнился один годик, она заболела, болела долго. Болели другие селькупы, которые тоже приехали жить на Тым, например, дядя Варфоломей, он долго лежал на подстилке, так его и привезли домой с Тыма.

Впоследствии Агнея узнала, что сменился климат, и потому многие стали болеть. Было решено вернуться назад, на родину. Остановились напротив речки Нельмач, на правом берегу Парабели, на яру.

Построили дома и стали жить. Ежегодно яр подмывало, даже смывало дома. Когда вода добралась до их дома, семья переехала на левую сторону реки Нельмач. Там было высокое место.

Перевезли из Саиспаево две бани, а дома, которые оставались в деревне, были разобраны и увезены в Парабель. Дома были крепкие, крестовые, крытые по кругу.

Уцелевшие дома хозяева перевезли с яра сюда же, поставили и начали обживаться потихоньку.

Во время войны вместе с родителями работала в колхозе «21 октября», в рыболовецкой артели. Рыбачили, рыбу отправляли на фронт. Зимой мёрзли руки, было холодно, но надо было работать. На возраст никто внимания не обращал: мал ли, стар ли.

Председателем артели был сначала Новожилов Павел Кириллович, потом Лучин Андриян Иванович. А после войны председателем был Саиспаев Фёдор Варфоломеевич. Со временем колхоз распался, остался он один в этой артели. Пришлось уйти переводом в Парабельский рыбозавод. Летом рыбачил, а зимой рыбаки приезжали к нему в Нельмач и рыбачили здесь. Все остальные люди перешли в леспромхоз.

На вечёры ходили в Кучи, в Заводской, в Белку. В Кучи ездили с ночевкой, ночуем, а утром садимся в обласки, и домой. Девок много было, как соберутся все (кто из Заводского, кто с Нельмача) в Кучи – поют, танцуют под гармонь. Бывало, Агафья Тараковна Маслова говорила: «Как гармошка заиграет, далеко слышно», тихо было тогда. Это мой брат Панифат да кум Фёдор Саиспаев играли. А Кучинские девки ходили к нам в Нельмач, оставались на ночлег у моих родителей, а утром встанут, да обратно пешком в Кучи. Хорошо, весело было. Потом познакомились с Егором (Георгием) Макшиным, он жил в Щуке, охотился и рыбачил там с Гаврилом Ивановичем Дресвянкиным. Поженились, переехал жить в Нельмач, работал в леспромхозе. Родилось пять детей, сын и четыре дочери. Все выросли, выучились, обзавелись семьями. Дочь и сын, ещё внук старший живут в Нельмаче со своими семьями. Две дочери живут в городе, одна в Томске, другая в Колпашево, уже и своих внуков растят. У меня 12 внуков и 16 правнуков. В этом году исполнилось 82 года, пожилая уже, ноги болят, давление мучает, но ещё держу кур и кроликов. Хожу с двумя палочками во двор, вот наверно уже не буду держать, сил нет. Всю жизнь трудилась, в детстве рыбалка, ягоды, орехи собирали. Потом в леспромхозе, в бане работала с Зоей Лучиной, воду на коромысле носили с речки, а летом качали ручным насосом. Вот так и жили.

Опубликовано: текст публикуется впервые.

Текст№26**САИСПАЕВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Юрты Саиспаевы стояли на левом берегу Парабели, напротив устья Сочиги и были заселены осяками с фамилией Саиспаевы.

В начале 1930-х годов жители этого поселка были вынуждены выехать в село Напас Тымского района, уехал и Александр Иванович со своей женой Варварой Михайловной Пыкиной (она родом из Вялова) и детьми. Но через 2–3 года они вернулись обратно на речку Парабель и основали новое поселение – Нельмач, где и родился у Александра и Варвары последний сын Василий. В тот год, когда родился Василий, старшая сестра Аксинья вышла замуж за Алексея. «Взяла из дома перину, подушку, берестяную посуду, а муж топор, нож, ловушки, и стали жить», – вспоминала впоследствии Аксинья Александровна.

Учился Василий хорошо. Умел хорошо говорить, убеждать, доказывать, поэтому и был избран комсоргом, а на комсомольские собрания приходилось ходить пешком в Белку. С детства умел Василий добывать в реке рыбу, связывать сеть, сплести морду, выдолбить обласок, смастерить ловушки на зверя. А когда женился и пошли дети, то и дома пришлось строить, и дворы.

Лидия Архиповна, жена Василия Александровича, вспоминает: «Мой муж очень красивый был, улыбчивый, разговорчивый, да он и сейчас такой же. С осяком в любой год с голоду не погрешишь, добудет зимой и летом мясо и рыбу». Родители работали, старшие дети присматривали за младшими, летом собирали чёрную и красную смородину и другую ягоду, помогали ухаживать за огородом, ходили на покос. Зимой в Ласкинском интернате народов Севера жили на полном государственном обеспечении.

Дети выросли, у всех свои семьи, 5 внуков любят навещать дедушку и бабушку. Дед хорошо знает селькупский язык и говорит с ними на родном языке.

Он по каким – то своим приметам определяет, когда откроется река, ранняя или поздняя будет весна, может сказать, какое ожидать лето, знает лекарственные растения. «Ревматизм раньше лечили экстрактом мухомора (делали ванны), смолой сосновых шишек, побегами сосен или же прикладывали листья молодых берёз после бани. Лечили ещё муравьиной кислотой. При опухолях и нарывах применяли подорожник, делали компрессы из ромашки, а также использовали смолу, дёготь, крапиву.

Из его рассказов я узнала, что ромашка, морошка, брусника, клюква применялись как средство от простуды, сухая черника – от простуды полезна и от желудочных заболеваний. При укусе змеи применяли траву, в народе её называли «кукушкины слёзки». Из неё делали настой для компресса, который прикладывали к месту укуса, а выше места укуса завязывали ногу или руку

ивовой корой и читали заговор. Но баня – лучшее средство при хвори, она лечит от всех болезней, – считает Василий Александрович.

Он не читет гороскопы в газетах и журналах, но по руке может определить, что было в прошлом, что будет в будущем, никогда не ошибается, говорит складно, уверен, что именно так и было, именно так и будет.

Лидия Архиповна – очень гостеприимная хозяйка. Она рада гостям и принимает их в переднем углу, потчует блюдами из рыбы, салатами, пирожками с ягодой, шаньгами.

У Саиспаевых огромный ухоженный огород, даже арбузы, патиссоны, баклажаны растут на грядках и парниках. Во дворе – лошадь, овцы, гуси, куры. Зимой и летом не выводится соленая и копченая рыба. У селькупов принято гостей с гостинцами провожать. Василий Александрович угостит копчёными язями, а Лидия Архиповна сунет пакет с красивым патиссоном, кабачком или банку с маринованными огурцами и помидорами.

С момента становления общества «Колта куп» Василий Александрович руководит Нельмачёвской первичной организацией, старается бывать на всех заседаниях районного совета. Он был членом областного совета по возрождению письменности. Посещал собрания, конференции, съезды в городе Колпашеве. Ездил вместе с Лидией Архиповной, выступал с трибуны, отстаивал вопросы о территориях приоритетного природопользования, о строительстве и ремонте жилья для селькупов, а вот о своём доме, требующем капитального ремонта, никогда и нигде не упоминает, написал заявление и терпеливо дожидается своей очереди. Ждет, когда придут денежные средства, выделенные Госкомсевером на социально – экономические и культурные мероприятия, когда районный совет соберётся и решит дать деньги на покупку пиломатериала и ремонт квартиры. Отремонтировать Василий Александрович может сам, со своими сыновьями, зятьями.

Очень скромный Василий Александрович, не просит, не требует, не пишет в разные инстанции, как некоторые, понимает, что сверх нормы принятой программы региональный отдел Госкомсевера денег не даст и вне очереди квартиру не отремонтируют.

Часто Саиспаевы приезжали на различные мероприятия в Дом детского творчества, где их внучки Катя и Наташа посещали детское объединение «Колта куп». Они присутствовали на занятиях и посещали сюжетно – игровые программы.

Опубликовано: «Нарымский вестник». 21.05.1998.

Текст№27**ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ДЕД**

Автор текста: Екатерина Саиспаева, внучка Саиспаева В. А.

Мой дедушка, Василий Александрович Саиспаев – коренной селькуп. Он живет в поселке Нельмач. Дедушка воспитал пятерых детей. Всю жизнь он рыбачил и охотился. Он может связать, отремонтировать и поставить сеть, выдолбить обласок, сделать ловушки на зверя. Когда мы, его внучки, приезжаем к нему в гости из Парабели, он угождает нас копченой или соленой рыбой, грибами, ягодами.

Дети его не умеют разговаривать по-селькупски. А с нами он старается говорить на своем родном языке, и мы понимаем его, так как мы изучаем селькупский язык в кружке «Колта Куп», который работает в Доме детского творчества.

Дедушка интересуется нашими успехами: смотрит наши тетради, посещает наши занятия детского объединения, приезжает на мероприятия, которые готовят наш кружок. С самого становления общества малочисленных народов Севера «Колта Куп» он работает на общественных началах председателем Нельмачевской первичной организации. Он был делегатом первого и второго съездов народов Севера, которые проходили в г. Колпашеве, избран в комиссию по возрождению письменности. Дедушка знает много сказок, которые рассказывает по вечерам.

А сколько бывает гостей у нашего деда! Члены этнографических, этнопедагогических экспедиций, которые приезжают в район, в первую очередь разыскивают народных умельцев и селькупов, знающих родной язык. Всех гостей принимает Василий Александрович Саиспаев и его жена Лидия Архиповна. Много изделий этнографы увезли с собой в областной краеведческий музей.

Опубликовано: «Нарымский вестник». 20.04.1999.

Текст№28**ВОСПОМИНАНИЯ
САИСПАЕВА ИВАНА ЕГОРОВИЧА**

Рассказали: Саиспаев И. Е., Саиспаева Н. В. (Иженбина).

Записала: И. А. Коробейникова.

Мой отец – Саиспаев Егор Гаврилович, родился 6 мая 1905 года. Он работал в колхозе и охотничал. С войны пришёл с простреленной рукой. Он брал меня на охоту, хоть чай варить. Начал помогать ему с 13 лет. Капканы на колонков,

лисицу ставили, птицу, белку стреляли, шкурки сдавали. Нас в семье было 8 братьев и 3 сестры. Родители, да и дедушка с бабушкой работящие были – картошку выращивали, овец держали, вязали чулки, носки, рукавицы на одной игле. И охотился отец и рыбу добывал, чтобы прокормить семью. На каждую рыбу своё время было. Неводили, самоловничали, сети ставили.

В Ласкино у всех большие семьи были. Мать у нас была русская, отец – селькуп. Стаж работы у меня 57 лет. По реке ходили катера, всю рыбу собирали, а теперь мелкую не берут. Раньше рыбу солили, коптили, в города увозили.

Нина Васильевна коров доила, рыбачила, рыбу принимала – приёмщицей работала. Поженились в 1947 году. Плохо жили, даже хлеба вдоволь не было чай попить. В войну отец старый был, поэтому приходилось самой возить дрова на коровах. Работать начала с 12–13 лет, всего 4 класса окончила. Когда пошла учиться в Алатаево – нечего было носить, ботинки пропали, ну и пришлось школу бросить. Домой ходила, надо было через реку переправляться, ревёшь – ревёшь – пока тебя перевезут? А в Алатаево придёшь к хозяйке голодная, как пёс. Спасибо, хоть картошки сварит, накормит.

Шесть братьев в войну ушли, дома один брат остался, на юриста выучился. Все выучились.

Неграмотный был только Андриян, он в колхозе работал. У деда Егора была гармонь, он здорово играл, но не знал, как её назвать – «пынгыр» называл.

В Ласкино был колхоз «Красный остияк», артель «Чебак». Председателем Ласкинского сельского совета работал Иженбин Никандер Кузьмич.

В 1932 г. в Ласкино перевезли школу и магазин из Мумышева. Нина Васильевна вспоминает, что она ходила в интернат, питалась. Заведующей интернатом в ту пору была Трущенко Надежда Урвановна. Учитель Пётр Адамович Кашко вёл занятия во всех четырёх классах. Он строгий был. Раньше учителей уважали, взрослые и дети кланялись ему. Сейчас не прошлые времена, не так детей воспитывают. Чужого ничего не трогали, даже двери не запирали.

Когда идти на охоту, селькупы знали.

У бабушки Мадо были кавалозы – деревянные куклы. Селькупы по-своему наказывали тех, кто без спросу мог взять обласок или что-то ещё. С коров собирали шерсть, гуттаперчевые мячики делали, обшивали кожей, играли. А рыбачить начинали рано. Видели, как родители сети ставят, так же ставили и дети. Говорили так: ребёнок только вышел из зыбки – и уже рыбак. Запоры деревянными юngами закрывали. Тоннами ельца добывали, возили в Нельмач, в Мумышево. Многие держали лошадей, в гости к родне в другие деревни ездили. Депутатом была в 1967 году.

Опубликовано: текст публикуется впервые.

Текст№29**САИСПАЕВ ЕГОР ГАВРИЛОВИЧ**

Рассказал: Саиспаев Е. Г.

Записала: И. А. Коробейникова

Вспоминал Егор Гаврилович о грозном военном лихолетье, победных днях, так как он тоже, как и многие сибиряки, отвагой и решимостью приближал Победу – этот светлый для нашей страны день.

Из Ласкина взяли Егора Гаврилова в сентябре 1941 года, в составе целого отряда парабельских новобранцев. Он хорошо помнил тот час и день: «Сметать сено даже не успел, кошенину уже после меня убирали...»

Повезли. Сначала в Асине обучали месяц, затем – в Анжерке. В пулемётчики готовили.

А тем временем уже и немцев наши войска погнали из Москвы. Непосредственно в боевых действиях Е.Г. Саиспаеву пришлось принять участие уже почти в середине первой военной зимы. Немцы отчаянно сопротивлялись на каждой из своих позиций, и большие потери были с той и другой стороны.

Именно в этот период войны сибиряки покрыли себя неувядаемой славой, а в числе томичей немало было героев, отличившихся с родного нарымского края.

Метко разил врага земляк-пулемётчик, о чём свидетельствуют награды. Военные командиры не могли не обратить внимания на низкорослого, но крепкого и смекалистого сибиряка, легко переносящего любые тяготы.

– В снайперы чуть не определили однажды, а заменили братанником Фёдором из Нельмача. Вместе шли по боевому пути, и знаю: стрелок, как и охотник, тот был добрый. Так вот снял он из снайперской винтовки 18 немцев за 2 дня.

В августе 1942 года, в одной из ожесточённых перестрелок, Егор Саиспаев получил два ранения в конечность, ладонь прошило пулей так, что почти вывело из строя всю кисть левой руки. Операции делали в госпитале г. Тулы, где селькуп пробыл три месяца.

Зимой, после лечения, оказался в родных местах. Не забыл, что добирался из Томска до Ласкина на перекладных.

Насколько позволяла рука, вёл добычу зверя. Для большей ловкости применял рогатку-подставку, чтобы попадать наверняка. Как жить, если 9 детей, а профессиональная охота – единственное средство к существованию. Так было до весеннего разлива воды, и с 15 мая рядовой Саиспаев уже снова значился на службе, но уже в трудовой армии, под Бийском. На Алтае армейские кадры тогда проходили обучение и переподготовку, и нашего

земляка призвали к не столь уж незнакомому для него делу – уходу за кавалерийскими лошадями. Коней было, правда, лишь 12.

В свободное время он отдавался охоте, теперь уже на алтайских горных коз. Добывали там и рыбу – на реке Бии, Катуни. Полк, как и весь фронт, нуждался в продовольствии.

В 1945-м вернулся в Ласкино окончательно. Он и Виктор Мальков, двое из тех 18, кого провожали на фронт в разное время ласкинцы. После войны семейство Саиспаевых прибавилось. Егор Гаврилович и Мария Васильевна воспитали 11 детей, которые съезжались в Ласкино в летнее время отовсюду: из Украины, Алтая, из Томска, Стрежевого, Колпашева... и рассказывал ветеран своим 50 внукам и правнукам о большой жизни с её радостями и тревогами, с чередой событий.

Опубликовано: «Нарымский вестник».

Текст№30

О ТАГАЕВОЙ МАРИИ НАЗАРОВНЕ

Рассказала: Тагаева М. Н., 1924 г. р., м. р. – ю. Ласкины, р. Обь

Записала: И. А. Коробейникова.

Мария родилась 4 августа 1924 года в деревне Ласкино. Родители – коренные жители селькупской деревни Квэрэл эд (Ласкино). Отец – Тагаев Назар Егорович – рыбачил, охотничал. У него были две дочери, Прасковья и Лукерья, от первого брака с Евдокией Александровной Иженбиной. Второй раз Назар Егорович женился на Линдогиной Марии Тимофеевне, которая родила ему пятерых детей: первая дочь – Наталья, вторая – Мария, третьим был сын Николай, затем – Лида, последней родилась Катя. Мать детей растила: стирала, чинила одежонку, хлеб стряпала.

Начала учиться с 7 лет, в 1931 году отдали её в школу-интернат в Мумышево. Кормили при школе, давали книжки, постельные принадлежности. Первая учительница была у неё Марья Васильевна, второй год учила Маргарита Борисовна, детям не нравилась она, грубая была, за это её «вытурили». Приехал Кашко Пётр Адамович, очень хороший человек и учитель, он был директором интерната. В Мумышево Мария проучилась две зимы. Учились дети селькупов из Тюхтерева, Нельмача, Мумышева, Ласкина. В 1932 году интернат разобрали и перевезли в Ласкино. Потом построили новый интернат, где жил Василий Маслов. Привезли новые кровати, мебель.

Третью зиму Мария дома сидела. Когда школу перевезли в Ласкино, вмиг её построили, она сразу пошла в четвёртый класс. Закончила четвёртый класс хорошо, училась в интернате, любила историю, географию, диктант написала

на «хорошо», а математику не любила. На экзаменах был представитель из РОНО.

В школе мыла полы и в интернате варила, детей кормила Тагаева Василиса Арсаноффьевна, родная тётя директора интерната Петра Адамовича Кашко. А директором школы работал Виктор Васильевич Шадрин. В 1940-м году завхозом в Ласкинском интернате работала Анна Фёдоровна Кашко, которая впоследствии переехала в Парабель и жила где-то по улице Советской.

Мария вспоминает, что Надежда Урвановна работала учительницей до пенсии, и одно время сестра Луша Тагаева работала в интернате техничкой.

Прасковья Тагаева училась в интернате в Вертикосе, закончила семилетку. Её частушки про двоюродного брата моей мамы, Маргиной Аграфену Титовны, спела Мария:

Вот Танокин выступает,
Засучивши рукава,
Он готов на крышке парты
Приударить трепака.

Поехала было и Мария в Вертикос, в интернат, но её не приняли т. к. отец не был в артели, единоличником был – «некооперированный кустарь»: балбера – тополёвую кору выбивал, наплава делали.

Лестнице таскал от тополя к тополю. Тополь уронишь – срубишь с сырого тополя топором, балбера выбиваешь. В магазин балбера принимали, она нужна была для рыбалки, корзинки плели из молодого тальника. Пучок нарубишь, в наrtle складёшь, домой привезёшь и плетёшь корзинки. А Мария покрышки для корзинок делала. Когда в магазин несла сдавать балбера – складывала её в новую корзинку, покрышкой закрывала. В корзину входило 50 килограмм балбера.

На ногах лыжи – на себе в магазин тащим эту корзину. На лыжах ходила в лес, тальник пилой резала и на горбушке в пучке домой тащила. Наплавки-балбера до самой войны делали. Весной и осенью кротов промышляли, отцу помогали. По снегу тоже добывали. Шкуры сдавали продавцу в магазин. Ивовое корыё драли, кожу дубили, рыбачьи сети дубили. Ивку (иву) прессовали. Был специальный пресс, получался здоровенный пучок, связывали, на берег возили, на посудине увозили в Басмасово, в сельпо, оттуда дальше отправляли.

В 1943 –1944 годах работала в колхозе, два лета, овечек пасла, зимой овец кормила, летом пастухами коров и овец. Коня дадут, он уйдёт, приходилось всё время пешком бегать – оттого и ноги болят сейчас.

Надоело работать в колхозе, сбежала с колхоза с Дарьей Кияровой в Каргасок. На сплав отправляли в Чузик, а до того в лестопе работала 6 месяцев. Справку забрали, потеряли, документов не было никаких. Алексей Петрович

Батурин справку потерял, говорит: «Надо её отправить назад». Сучки жгли не летом, а в начале зимы, жгли костры – все в саже были.

В 1954 году уехала в Наунак, было с собой свидетельство о рождении, а паспорта не было. Поставили на учёт по свидетельству о рождении, и посоветовали получить паспорт. Попросилась на валку леса, в бригаду вальщиков. Хиби – пила, ей и работать пришлось. Хлеб брали под запись в магазине. Когда зарплату привезут – тогда и рассчитывались.

Весной лес плавили. Вода приходит с болота. Штабеля дров плавили. После сплава вода убыла. На зацепке работала, три лета баржи грузила.

Затем в Большую Пашню Парабельского района уехала. Два года работала. Подборкой деляны занималась.

Дочь Нина в 1955 г. родилась от еврея, у которого была семья и дети (мальчик и девочка). Ростить её помогали сёстры, Лукерья и Прасковья (в Ласкино).

Летом ягоду брали (смородину, шиповник) – до самого снега, запасали на зиму муку, сахар, молоко покупали.

Два – три года сено косили для коня, чтобы Иженбин Андрей Илларионович принял на работу в клуб техничкой. Получала полставки, 135 рублей, да Нине платили 5 рублей – так и жили. Стаж работы у Марии Назаровны был 20 лет, без колхозного.

Иженбин Андрей Илларионович работал в Ласкинской школе учителем, а интернат уже был в Новосельцево. Заболел туберкулёзом, лечился. Из школы ушёл, стал работать заведующим клубом, а затем – председателем колхоза.

Николай Васильевич Иженбин, родной брат Аграфены Васильевны (мать Нины Ефимовны Фрайнд) и Нины Васильевны (мать Чалой Раисы Ивановны) – был директором Ласкинской школы – интерната. Шестеро братьев их было и сестёр четверо. Мефодий Васильевич, а Андриян Васильевич – в трудармии погиб. Виктор Васильевич – работал в школе, потом уехал в Парабель по партийной линии.

В Ласкинской школе учила детей Скирневская Нина Никитична, Толмачёв работал учителем. Панова Светлана Андреевна (дочь Иженбина Андрея Илларионовича) была завершающим учителем. Закрыли школу – она с семьёй переехала в Александровский район.

Текст№31**ВОСПОМИНАНИЯ МАРИИ НАЗАРОВНЫ ТАГАЕВОЙ О ЖИЗНИ,
СЕМЕЙНЫХ НРАВАХ И ВОСПИТАНИИ**

Рассказала: Тагаева М. Н.

Записала: Н. А. Тучкова (данный текст составлен из записей от М. Н. Тагаевой в 1992, 1994, 1998 гг.). Информация сгруппирована тематически. Текст передаёт информацию от «первого лица».

«Родилась я в 1924 г. в деревне Ласкино на Оби. Там я кончила четыре класса, выросла, и мне уже 50 лет было, когда я оттуда уехала.

Отца моего звали Назар Егорович Тагаев, а маму – Мария Тимофеевна. Остяк и остячка. Ам поры кумба – мама рано умерла. Варгаут кек беднак. Жили сильно бедно. Страшно бедно. Кажется, беднее нас никого не было. Вот одна была работа – балбера драть. По-остяцки же надо говорить-то. Ка кат парешпыгу мандаут. – Кору зимой драть ходили. Ага, ну ивку драли. Опять по-русски начала. Кабръл вадешпыгу мандаут. Элгу кандук-то надо. – Балбера собирать ходили. Жить как-то надо. «Надобно было» надо подумать, как по-своему сказать. Я почти уж тоже забывать стала.

Помню 1934–1935 гг. – есть нечего было. Тяжело. 1936 г. – лучше. В 1937 г. хлеб в магазине появился.

Мама. Девичья ее фамилия Линдогина. Не знаю, где она родилась, где выросла. Моя мать была два раза замужем. Первый муж ее из деревни Чиряево. Трое у них детей было. Детки маленькие померли. Он потом взялся в карты играть. Пришла осень. Надо загонять лошадей, сено возить. А муж всех лошадей в карты и проиграл. Мама без деток, все детки похоронены. Бабушка Наталья, она в Ласкино жила, дала знать, чтобы мама шла домой в Ласкино. Дальше жить уже им нельзя было.

Мать моя, покойница, она даже плохо по-русски говорила. Если это «он», то она может сказать «она», и наоборот. Она стеснялась русских. Особенно мужчин. Нет, платком лицо не закрывала, не было у нас такого обычая. У нас христианская вера с испокон веков, веровали как все христиане. Как все христиане хоронили.

Моя бабушка. Помню, что у нас была бабушка Наталья – Наталья Андриановна Макшина (с Ниной Степановной Макшиной они двоюродные сестры). Отец ее – Андриан Гаврилович Макшин из д. Куяльцы на Оби. Сначала бабушка замужем за Линдогиным Тимофеем была, а затем за Ипокова Поликарпа вышла.

Бабушка наша табак нюхала. У нее юбка широкая, юбка на юбке. Тут – тряпочный вошкур. Концы длинные. А сбоку на юбке карман пришитый. А в

кармане *кыбыльджига* [маленькая] табакерка. *Канджа-кожа* – это кисет, а у неё – коробочка. Там табак нюхательный, она достанет и в нос закладывает.

Бабушка говорила: «Я пришел, я нашел, я сходил...»

Отец. Тятя, покойник, он был мумышевский – родился и вырос в Мумышево. Как он попал в Ласкино, про это я не знаю.

Отец мундштук курил. Бывало он его потеряет, а сам, оказывается, во рту зажмет, прикусит. Ищет мундштук и нас заставляет. Ищите, скажет, *муштум арчеманак*. *Пелаут народам* [ищем народом]. Дома где особо искать: стол вот так у окна стоял. Там скамейка, тут сундучок, там кроватёшка. Кто-нибудь из нас скажет: «*Тятя, канджам оралбал ороганд*» [трубку держишь в кулаке] или «*Тятя, а муштура акынđ хажембал*» [мундштук во рту закусил]. О... заматерится. Здорово матерился. По-русски. А по-остяцки мало уже тогда. Мы по-остяцки не ругались.

Отец не пошел в артель. Он единоличником был. Некооперированный кустарь его называли. Балбера – тополёвую кору он заготавливал.

Сёстры и брат. В семье у отца 7 детей было. Две дочери Прасковья и Лукерья от первой жены – Евдокии Александровны Иженбиной, и от нашей мамы остальные: Наталья (1922), Лида (1927), Николай (1932), Катя (1938) и я, Мария (1924).

Наш дом. Мы в доме бабушки Натальи жили. Потом дядька продал этот дом, и мы пошли по квартирам. Семья большая была. Потом отец срубил избушку, и мы в этой избушке аж до самой войны жили. Избушка была совсем худенькая, никудышная. Мы покинули эту избушку, шел 1943 год. Потом я в колхозе стала работать.

Где я училась. Училась я с 8 лет. В 1931 г. отдали в школу в Мумышево. Кормили при школе, давали книжки, постельные принадлежности. Первая учительница – Мария Васильевна. Второй год – Маргарита Борисовна. Грубая была. Вытурили. Приехал Кашко Петр Адамович – очень хороший человек. Он долгое время был директором интерната, а завшколой работал Виктор Васильевич Шадрин. В школе мыла полы, в интернате варила, детей кормила Тагаева Василиса Арсаноффевна, тётка Петра Адамовича. В 1940-м г. в Ласкино работала завхозом Анна Фёдоровна Кашко, она и сейчас живет в Парабели.

В Мумышево я две зимы проучилась, третью зиму дома сидела – болела. Потом перевезли школу в Ласкино, и поэтому 4-й класс я закончила в Ласкино. Сдавали экзамены, был представитель из РОНО. Училась я здорово. Любила историю, географию. Диктант написала на «хорошо». А математику не любила. Потом надо было ехать в Вертикос, заканчивать семилетку. Но меня не приняли, так как отец не был в артели.

Хорошо помню, как школу перевезли в Ласкино. В 1932 г. в Мумышево здание школы раскатали по бревнам, и вмиг в другой деревне построили.

Привезли новые кровати, матрацы, мебель (моя сестра Луша Тагаева работала там техничкой). Дети в Ласкинскую школу-интернат приезжали из Тюхтерева, Нельмача, Мумышева. Из Ласкина много детей было.

Учителя у нас хорошие были. Надежда Урвановна (фамилию не помню) работала до пенсии учителем. Иженбин Андрей Илларионович сначала тоже был учителем в Ласкинской школе, потом заболел туберкулезом, лечился; стал завклубом в Ласкино, и даже председателем колхоза был; и только потом он работал снова в школе, но когда ее из Ласкино в Новосельцево перевели.

Николай Васильевич Иженбин (брать родной Груни Иженбиной – матери Нины Ефимовны Фрайнд) – был директором Ласкинской школы-интерната. Он спокойный был, грамотный, все объяснял ученикам. Дети его любили. Его братья: Мефодий Васильевич и Андриан Васильевич в трудах погибли. А другой брат – Виктор Васильевич тоже работал в школе, потом уехал в Парабель по партийной линии.

В 1960-е гг. Скирневская Нина Никитична работала в Ласкинской школе учителем; Толмачев учительствовал; Панова (Иженбина) Светлана Андриановна была завершающим учителем; закрыли школу, и она уехала в Александровский район.

Наш промысел. Отец и мы заготавливали балберу. Тополь уронишь, срубишь, с него балберу окопать надо. [Отец] лестницу таскал от тополя к тополю. Кору только с сырого тополя сдирают, высохнет – уже не отдерешь. В магазин балберу сдавали, наплавки из нее делали. Она нужна для рыбалки. Балберу до самой войны делали. Если не пойдешь в лес, то покушать нечего.

Еще мы корзинки плели из молодого тальника. За тальником на лыжах ходили. Пучок тальника нарежешь пилой, в нарту складёшь, домой привезёшь. Нарту на себе тащили. В дом затащишь и плетёшь корзинки. А я покрышки для корзинок делала. В магазин идёшь, балберу в корзинки складёшь, покрышкой прикроишь. В корзинке 50 кг балберы.

Весной кротов промышляли, отцу помогали. Осеню тоже кротов по снегу добывали. Шкурки сдавали в магазин.

Ив-корыё драли, кожу дубили, рыбачьи сети дубили. Ивку прессовали. Был специальный пресс. Получался здоровенный пучок. Его на берег отвозили, а там забирали и на катере увозили в Басмасово, в сельпо, оттуда – дальше. Не знаю куда.

Отец рыбачил маленько. Река течет – *кы квакылба*. У речки исток запирают – *квэжак чугу* – исток перегородить: через исток жерди забивают, дерн спускают. Жерди-юнги – *маджъэр* – палки такие метра 3–4. Туда рыба попадает.

Зимой ямы ломали. Строго-настрого перед рождеством.

Отец самоловы ставил. Самоловы – *карба*, сачок – *куя*, пешня – *парыг*, сеть – *пок*, грузило – *кибас*, весло – *лаб*, навершие весла – *мульга*, черен весла – *пак*.

Рыбу коптили. Коптильня – подже-мат. Сверху закрыто, а кругом ветер дует. Ветла-кора, гнилушки рубят, коптят. Рыбу досушивали в русской печке. Порсу делали. На зиму складывали в большое берестяное лукошко.

Огорода раньше не было у нас. Да я и сейчас не очень-то люблю в земле копаться. Не могу на огороде равнодушно траву полоть, всё мне кажется, будто я у земли волосы ее выдираю.

Мой трудовой путь. В начале войны родители умерли. Я в колхозе работала. Два лета овечек стерегла. Зимой овец кормила, летом пастухиша овец и коров. Коня дадут, он уйдет. Я всё пешком за ним бегала. Надоело работать в колхозе. Сбежала из колхоза с Дарьей Кияровой. В Каргаске жила. В лестопе работала 6 месяцев. Сучки жгли. Все в саже. Надоело. Уехала в Наунак. Документов не было: справку забрали, потеряли... Было с собой свидетельство о рождении, а паспорта нет. Хлеб брали под запись. Когда зарплату привезут, расчитывались в магазине. На учёт поставили по свидетельству о рождении.

В 1954 г. в Наунаке попросилась на вахту леса, в бригаду вальщиков. *Хиби* (пилу) дали, ею работала. Весной лес плавили. Вода приходит с болота, по ней штабеля дров сплавляли. После сплава вода убывала.

На зацепке работала. Три лета баржи грузила. В Большой Пашне два года работала. Подборкой деляны занималась. Две зимы там работала.

Вернулась в Ласкино, когда ребенок родился. Летом ягоду брала – смородину, шипику [шиповник]. До самого снега. Два-три лета сено косила для коней, чтоб Иженбин Андрей Илларионович принял на работу в клуб техничкой. Он в то время работал зав.клубом.

Летом запасали муку, сахар. Молоко покупала. За дочку, что без отца росла, платили 5 рублей. Так и жили. 20 лет у меня стажа без колхозного.

Речки и посёлки. Я на Чузике никогда не была. *Мат на Кынолгыт сроду ё экумбак. Мат на кынол ё конджэрбам, ё тэнгвам.* – Я на этой речке сроду не была. Я эту речку не видела, не знаю. *Кыге квакылба, на няр.* Речка течёт, это болото.

Тюптерва – Чвэролед.

Невалькынак – Пурдонанак. Возле Невальцево остров, наверное.

Парбиг (на Оби) – Парболет.

Сагандук – Квэнига.

Иванкино – Пил эд – «осиновая деревня», я бы перевела.

Инкино – Куюл эд – «Рыбу черпать сачок».

Нялмач – «голый лес» (нял – плешь).

Чиряево – это как из Парабели поедешь в Нарым, на полпути будет. Там есть муч и чистый-чистый яр. Как по-остяцки Чиряево будет, я не знаю. А потом в ту деревню тиф пришел. А сейчас и место это срыло.

Мумышево – *Кэчилбет* – «На остром выступе, на конце горы поселение». Ласкинские собираются ехать в Мумышево, говорят: *Кэчилбленд тахталджэмбаут*. Помню, в Мумышево был магазин «Интеграл». Так написано было, чё к чему... [Слово красивое]. Мы балбера в лодку нагрузим, едем в Мумышево сдавать. В этом магазине продуктов купим, обратно едем. В Мумышево жили Чужины, Ипоковы, Тагины, Тагаевы.

Ласкино – *Квэрэлэд*. Там Тагаевы, Иженбины, да Мальковы жили. Идже-каза – Паук, Мизгирь. Отсюда Иженбины.

Я из Ласкино в Колпашево раньше пешком ходила. Пять рублей мне там на ребенка давали. Две ночи в дороге ночевала. Шла через Копыловку. Иду босиком, туфли на палочке. Платок вешали на лесину для перевозчика. Увидит, перевезет через Обь.

Как замуж выходили. У нас что у руси, у челдонов – что у остяков: кто как сумеет, тот так замуж и выходит. Кто и в 16 лет. Вот моя мать, покойница, вышла (у меня в памяти осталось, что она говорила): «Венчать нас не стали. В церкви не позволено несовершеннолетнюю венчать».

При моей молодости женихов девки сами себе искали. А раньше? Ну, как. Поглянулась в чужой деревне девка. Не каждая же за остяка выйдет. Поедут. Бывало, что русский парень облюбовал девчонку-остячку. Ну ведь не каждый же родитель хочет, чтобы он на остячке женился. Украдут. На лошади на хорошей приедут. Там подружки сманут. Ну и он ее посадит. Тулуп у него запасной. Завернет и уведет. Родители: «Ax-ах! Ox-ox! Куда девалась?» Между остяками редко было, больше с русскими. А потом и вовсе всё смешалось. Нина Ефимовна за немцем Фрайнд, сестра ее тоже за немцем. Клавдия, покойница, за китайца выходила. Моя сноха русская – за остяка.

Если невеста не девушка, раньше это был большой позор. Если сураза принесла [внебрачного ребенка] – тоже позор. Но муж жену не выгонит, если она не девушка. Раз он женился, значит должен жить. А потом всё смешалось.

Случай в Ласкино был. Три брата жили: Яким, Степан и Иван Кузьмич. В Новосельцевой девушка родила сураза – двойняшки. Стыд какой... У Якима и Степана жены были, а детей не было. Поехали они и забрали детей: один – одному, другой – другому. Андрей Якимыч (у него потом тоже детей не было) и Николай Степаныч (у этого сын был) выросли. Только потом уже узнали, что они – братья родные.

Беременность. Когда ходишь беременная (*нянджек*), то кошку и собаку пинать нельзя. Говорят: «*Кошкам таполешпет, канам нэй тополешпет, кыбайче щетинка будет*» – Кошку пни, собаку пни, ребёнок со щетинкой будет. Щетинка его беспокоить станет.

Как детей рожали. В те годы рожали в Ласкино. Сюда, в Парабель, недавно ездить рожать стали. Бабушка роды принимает. Пупок отрежет, и всё. Если

семья большая, то... не знаю где. Она же должна как-то так родить, чтоб никто ничего не видел. Так-то вот было. А так – дома рожали. Вон в Новосельцево живет Иван Егорович. Так это у его матери штук 12 или 13 было, и она ни единого в больницу рожать не ездила. Все дома родились. И все росли, и ничего не делалось.

Не любая женщина могла помочь рожать. Только бабки. Лучина Андриана Ивановича жена в Нельмачах роды принимала. Но она русская была. А он у нас председателем колхоза был после войны. Они как бы староверского обряда.

Мать Ирины Лучиной – Зинаида Александровна (Акинина ее девичья фамилия) роды принимала. Роды принимать – *шумаджегу*. Я родила, а она – бабушка, у меня роды приняла – *шумаджай*. И вот этому ребенку она числилась *шумаджай*. Раз бабничала, уже не чужая, а как родственница – *шумаджай*. Ей за роды платочек дарили. Для меня Матрена *шумаджай*.

Какие обряды?... Церкви-то не стало. Так бабушка погрузит ребенка в тазик с водой, как положено молитву какую-нибудь прочитает.

Про ножницы я вот знаю. И внучке Оленьке говорю: «Ты под подушку положи ножик такой, какой в хозяйстве не держали, или ножницы, когда куда-нибудь уходишь. Ну, это для того, чтобы ребенок-младенец пока без зубов... [защищённый был]. Его никак нельзя оставлять. Это с испокон идёт. Когда я росла, мама, бывало, скажет: «Манька, вот в зыбке ножик лежит, пусть он лежит».

Песни детям всё по-русски пели. «Баю-бай», – говорили. На осяцком языке это было как-то не принято, чтобы говорить.

Для маленьких детей осокоринка (или балберинка) специально на приступке печи сушилась. Штуки 2–3 сохли. Под мышкой у ребенка подопрело, али пуп, как присыпкой натирали. Мама скажет: «*Манька, кā кадолджат*» – кору соскобли.

Как детей растили. Сейчас все дети такие развитые. А я в 5 лет только умела в куклы играть. Ну, если пол заставляли подметать, может и подметала. Раньше же бедно жили. Ложки деревянные, чашки эмалированные – вот и вся посуда. Ничего же не было. Ягоду заставляли брать. Мама повесит зыбку на куст, а сама ягоду берет. Мое дело было водиться, караулить. Взрослые огнище раскладут, дымокур сделают, уйдут, а я сижу, караулю.

Девочку называли *чамдже* – лягушка, а мальчика – *шундженека*, значит воробышек. Я и сейчас учу внучку: «Мама – *чамдже*, бабушка – *чамдже*, Маша – *чамдже*». А она спрашивает: «А папа?» «Папа нет, папа – *шундженека*», говорю.

Девочка выросла, когда *кап чаджа* «кровь идет». *Няргана чаженда* – красное идет («краски идут»), говорили. Никто из родителей об этом заранее не рассказывал. Мы сами по себе узнавали. Представление всё же какое-то

имели. Кто-то из старших говорил. Но мать, покойница (царство ей небесное), никогда не внушала, что так-то и так-то будет.

Мы считали за большой стыд, если коленки были голые. Чтобы старшего огорчить – стыд. Или где старшие люди говорят, чужие, мы, дети, отходили в сторону, как будто нас и нету. А теперь что? Лупит свои шары. Больше, чем взрослый, будет еще говорить.

За девчонками раньше строго следили. Мы если с сестрой на вечерку собрались, у мамы не отпрашивались – мама не хозяин. Надо было у отца. Если из лесу возвращаемся с сестрой, должны вместе домой прийти. Сестра раз отстала, побеседовать остановилась, мне бы надо на улице посидеть, а я домой пошла. Отец говорит: «Ищи ее». Я была побойчее сестры, по-остяцки отвечаю: «*Кайдекат надел кунзак шеркат*. Что тебе нужно? Неделю в лесу живём. А тут. Пришла же сестра, сейчас домой зайдет». Отец вылез из полога, веревку достал. Мама тоже из полога вылезла, стала его утихомиривать. А он говорит матери: «Твоё дело молчать. Лежала в пологу, и лежала бы. А то и тебе попадет». Насилу успокоился.

Еда и посуда. Теперь чашек, банок, склянок полным-преполно, а тогда мама понашает *кыбыльджига паджакала*. Так называется – *паджака*. А по-русски куженечка. И вот мы в куженечку чай наливаем. Береста от горячего размягчается. Ждешь, чтоб остыла. Так и жили.

Чайник – кружка поллитровая. Раз заварят, выпьют. Выварки еще раз кипели, снова пили.

Устинья Малькова лучше всех кузовья и набирки шила. Мать моя также мастерица была из бересты шить. *Коромдже* – лукошко, *паджа* – коробка-тарелка. В лукошках с крышками муку хранили. Сеяли муку в куженьку. Ребятишек купали в куженьках, стирали бельё. Остяки-мужики русским бабам дарили берестянные лукошки вместо посуды. Маленькие коробочки – из лодок воду вычерпывать. Для шишек и орех своя куженька была. Маленькие куженки шили в два слоя., через край зашивали. С боку две ручки можно сделать.

Квэл кала – железная чашка – так кружку называли.

Ели всегда одинаково: утром – рыба, в обед – рыба, вечером – уха.

Глинобитная уличная печь. Такая печь была у меня в Ласкино. А хлеб какой вкусный пёкся на поду. Глину для печки ногами месили. В глину сено добавляли и рассол из-под рыбы. Всё перемешивали и лепили печь.

Про одежду. Отец в 1940-м умер, а мама – в 1941-м. И мы стали самостоятельно жить. Война. Небо да земля, и мы. Что на тебе – всё. Я так доживала, что на мне от кофты одни тряпки оставались. И тут на груди веяло. Мы всегда бедно жили, да тут еще война. Потом какие-то платки, тряпки стали привозить чужие. Мешками. Помощь американская, что ли. Моему братцу

плавки купаться выдали. Теперь-то я имею представление, что такое плавки. А тогда дико было. Что это? – думаю. Зачем дали, для смеху, что ли? Дома мешки нашла, и сама сшила ему штанишки. Так он в них в школу и ходил. Бедный, как он только вытерпел.

А до войны... Бывало, тятя купит товар, мать шила на руках. Так аккуратно сошьет. Все спрашивали: «Марья, ты как на машинке». Мастерица была, сама скроет, сама сошьет. Нам из ситца шили. Платышко сошьют, наденешь. О сорочке так вообще понятия не имели, никакой рубашки нижней и не бывало.

Платье было с двумя рядами фомбары. Поясок. Чирки с опушкой – коднол. К ним пришивали голяшки. Ситцевые штаны были. Их надевали, когда зимой с нартой на лыжах уходили в лес. Платье в штаны заправляли – «подчумбаривались». Платок *кайпи*. Завязываешь узлом на затылке – чвэссе «назад». Если узел на лбу – котэ «вверх».

Шабур был своедельный, из лошадиного волоса. В ручную плели. Были праздничные шабуры – новые. А так на рыбалку осенью их носили. Вода с него хорошо стекает. У Ивана Ларионовича брат шабур носил. До колена длиной. Тот как раз в праздники шабур носил.

Крючком вязать умели. Мама выстругает палочку и вяжет крючком. Одной иглой также вязали. Чулки шерстяные люди дали маме как-то за работу. *Оккэр мыгаје фэрмэгубэл чулг* – Одной иглой вязаный чулок.

Чирки с «опушкой» – хлястик вздернутый. Я в них долго ходила. Помню, Первое мая. Мама, покойница, намазала их дёгтем. И я пошла. Да еще и так плясала!

Русские ботинки в моде были. У чедонов моду переняли. Но ботинки не скоро доступные стали.

Рукавицы выделявали из овчины, их дубили и красили. И тулулы овчинные шили. Конэпорг – тулуп. Про шубу из меховых кусочеков я вот что скажу: наши женщины обские кусочки меха не сшивали. Этим лесные остатки занимались. Нашим и не собрать их было в нужном количестве. Они саип [сетевое полотно] плели, бересту обрабатывали.

Семейные нравы. Мой мужик (русский) говорил, что жену три раза в день лупить надо. Дед какой-то ему сказал. Вот я сейчас это говорю, мне смешно. А когда он так говорит, я злюсь. Ну за что лупить-то? За что? Я свое дело знаю. А сейчас на современных женщин смотрю и думаю, наверно правда лупить надо, да еще как. Они чур потеряли. Чудж – совесть, меру. Может по делу уйти и прийти ночью уже. Чур – это мера, какой-то предел.

У нас без отца за стол не садились. Мать всегда говорила: «Отец придёт – будем есть». Никогда куска хлеба даже не отрежет.

Раньше телевизора не было, бегали друг к другу «искаться» – вшей искать. Любимое занятие было.

Если гость пришел, пусть он как ни отказывается, а стаканчик чая обязательно выпить должен. Говорили так: «*Мат ташэнд Ӧ конджернам, кандук мат чайм ѿдэшпал. Оккэр кала ѿдлел.* – Я тебя не видела, как ты чай пила. Одну чашку выпей.»

Остяцкая речь. Вот я в семье: пришла со школы, кинула свою сумку, и у нас начинался разговор по-своему. В доме говорили только на родном языке. А сейчас я стала забывать. Вот я умри, и никто больше языка не знает. Была бы моя воля, язык не знаешь, ты – не остяк. Мой сын, например, ну какой он остяк? Он языка своего совсем не понимает. Иной раз я ему скажу по-остяцки, он глазами хлопает. Ему дико, что мама что-то лопочет. Ну как я могла с ним говорить по-остяцки, когда у него отец русский? Я не могла по-остяцки. И с мужем, и с сыном я только по-русски говорила.

Если хочешь со всем народом поздороваться, нужно сказать: «*Торова, чумылгула – аралджигала, паялджигала или чумыл арала, чумыл паяла.* – Здравствуйте, селькупы – старики, старухи, или селькупские старики, селькупские старухи.» [совет, как правильно здороваться по-селькупски с селькупами, выступая перед большой аудиторией].

Другие народы по-остяцки надо называть так: татары – *тылгула*, тунгусы *тунгула*, васюганский остяк – *чога*.

О курении. У нас все курили. *Канджа* – трубка, чубук. *Нэколгу кыгак* – курить хочу. Думала, всегда курить буду. А раз хмель меня достал. Голова кружится. Всё подряд с краю курю. Все скурила. Нет ничего. Молоко на сепараторе прокрутила, дошла до порога и упала. И с того раза не то что закурить, а и дыму переносить не могу. А то ведь дым глотала вместо водки.

Приметы. В лес идёшь за ягодой – сходи по-большому, тогда принесёшь полный кузов. А просто «воздух испортить» нельзя – не повезёт.

Если кто новую вещь у тебя попросит (платок или другую одежду) – не давай. Элбат чумбык – (его) жизнь длиннее (за счет твоей) сделается. Прасковья Назаровна (сестра) платок (у меня) заменить хотела [старшая сестра у младшей]. Таргу – менять. *Мазотихат таре элбат кыга чомбык меңү* – Как Мазотиха жизнь хочет длиннее сделать. Я ее спросила: «*Кай, кыганд нашак конд илгү?* – Что, хочешь так долго жить?» [не отдала платок].

Старую вещь в подарок не бери. Старое отдать – болезни свои отдать. Вместе со старой одеждой придут и болячки этого человека.

Как-то мы с Евгенией Ивановной Иженбиной за Обью были. Вал пошел. *Колдып шэрбат* – Обь захмелела (разбушевалась). Падера. Сидели под обласком. Солнце уже закатывается. Она волосок выдернула и вшу вытащила и перевязала петелькой. На два раза. На талину вшу на волосинке подвесила. Обь тише-тише, и успокоилась. Совсем уже темно стало – тогда мы переехали

только. Повшам смотрели также, жив или нет родственник, если он заблудился или где-то далеко находится: пока вошь шевелится – значит, жив.

Во что верили. Я не имею понятия, ни какое у нас дерево, ни какая птица – никого не почитали. Остяки и не шаманили вовсе. Вот икона стоит, на нее и молились.

Бабушка Феоктиста – Груни Мазотихи мать, ходила, тряпочки новые просила. Тряпочки она складывала в кузов, там у нее были куклы: «Лоломб түнд чадлебе чидыгынд. Ташэнд шоргола – тебя стянет. Если кузов с чертями сгорит, то тебя [вместе с ними] стянет». (Кавалозы – черти, духи)

В тайге дерево было колдовское, священное. Дань на эту лесину вешали – платки кашемировые. С лесины ничего снимать нельзя, тряпки сами истлевали. Возвращешь – худо будет. Боялись даже мимо этого дерева ходить.

Все знают – сосна в Ласкино стояла. Мама говорила, раньше даже две сосны было, но одна погнила и упала. Только пень от нее оставался. Старые остяки под корень или в дупло копейки закладывали, верёвочки вешали. Говорили, что она заколдована. С детства нам внушали: не подходи, не трогай, не бери рядом даже ничего. Никто не трогал – все боялись. Мы любовались на эту сосну. Притягивала она нас, особенно в детстве. Сосна эта большая и толстая была. Когда издалека возвращаешься, подъезжаешь к Ласкино – сосну эту видать. Значит, вот уже и дома. Радостно на душе!

Во время войны иноземец (русский или хохол из приезжих) свалил ее. Леса ему не хватило. Она, говорят, так визжала, будто человеческим голосом, да так, что в деревне всем слышно было. Вот скажите мне, почему она визжала? А с ним худо стало – заболел, руки, ноги отнялись. Как старые люди говорили, так и вышло: кто посмеет ее тронуть, руки-ноги отвалятся.

Христианство. Поп был – отец Малофей. Его все хвалили. Он был справедливый. Какие я молитвы знаю? «Будь со мной, Божеское моление, родительское благославление. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

В церковные праздники не работали. Грех работать. Ильин день – грозный праздник. Троицу знали и соблюдали.

Крестились, когда поели и когда спать ложились. *Кыл пачьалгу – молиться.*

Колдовство. Были непутевые. Но одна русская была – Чумбулеева. Пакостила, коров портила. А чтобы полечить – таких у нас в деревне не было.

У остяков не было воровства. Жилу боялись Жилу от костерика над огнем держали. Говорить нужно: *Кандук чынм мешалешпат, ныльджик на куп няклемшпимд.* – «Как жилу дергает – так этого человека корежить будет». Кто украл, того корежить начинало или, наоборот, стоял, как замороженный.

Каждая остячка знает – нельзя ничего плохого думать. Если в тяжелую минуту плохо о ком-то подумать, обязательно сбывается. Под горячую руку лучше промолчать.

Как лечились. Поясница болит – банки ставили: картошка, в нее спичку, на головку спички коноплю поджигают; сверху банку ставят. Травы знали. Скрипун-трава – чтоб ребенок не писался. Кровохлебка хагулол нүдж (черноголовая трава) – кровь останавливает. Череда – от золотухи; в ней купали. Жгучая крапива хатч зуд снимает. Лопух суставы на пальцах лечит и при головной боли помогает: лист привязать тряпочкой к голове, обмотать плотнее. Подорожник нега чай «заячий чай» от простуды заваривали и просто пили. Лебеда – хырг. [Мой отец всё, что росло в огороде – морковь, капусту, огурцы, всегда презрительно называл хырг – лебеда (*трава*). И. А. Коробейникова]

О медведе. Остяк медведя сроду не убивал. Медведи мужчин не любят. Если женщина беременна мальчиком, то медведь это чует и нападает на нее, а если девочкой, то он ее не трогает. Из мальчика охотник вырастит.

Заклинание против медведя знали. Надо ему сказать: *Мыдэл-ара, машэк ыг лагырк. Манан ильмадлом. Танан ильмадлал. Чаджэк онэндж ватондэ.* Младший брат-старик, меня не тронь. У меня дети, и у тебя дети. Иди своей дорогой.

Бабушка наша в тайгу пошла. У нее чёд пояс – хлястик в юбке. Юбка длинная, с оборками. В поясе береста скрученная, штучки две-три. Медведя если услышит, бересту из пояса достанет, и огонь разложит. Медведь дым почует и уйдет.

Сказки. Мать и отец ходили сказки слушать, но сами не рассказывали. И я сказок не знаю. Иженбина Евгения Ивановна сказки могла всю ночь рассказывать. Неделями. Вот была сказочница. После войны она в овчарне работала. Ходили к ней туда сказки слушать. По ночам. Кто-нибудь украдет у матери керосин (огня-то не было). Лампа – пузырек, фитилек тесёмочкой. Ходили к ней ночь коротать. Ей-то что, она овец караулит. Ну, а им надо время убить, сказки слушать. Вся молодежь там. Кто принесет покурить ей, кто лук, кто морковку. Ну, она значит, рассказывает им сказки. А уж какие, не буду врать, не знаю. Я не люблю рассказывать, и не люблю слушать эти сказки. Карты не люблю играть, и к сказкам нету интересу.

Вася Каргаш. Он и сейчас еще живой, в Парабели живет. Анатолий Чужин в Новосельцевой живет. Вася Саиспаев, Саня Мальков – эти два покойника. Они на много моложе меня, и померли. Вот эти, молодежь, ходили.

А еще старичок был. Он слепой. Всегда слепой был. Ему много лет, волосы сивые. Питался он подаянием. Кто помянуть, кто как – приносили. Вот тот, говорят, очень хорошие сказки знал. Звали его Иженбин Александр Николаевич. Кому он родней доводился, не знаю. У нас половина деревни – Иженбины. Знаю, что Андрей Якимыч – рядом сосед с нами в Ласкино жил (Василиса – бабушка его была Мальковским своя). Так вот он идет сказки слушать к дедушке Александру и несёт хлебушка. Чай попьют. Он мог одну

сказку несколько дней рассказывать. Уходя, тот говорит: «Ну, дедушка, отыхай. Я, может быть, завтра приду еще». Андрей Якимыч то ли в трудармии, то ли на фронте погиб.

Чаптэ. Идже-каза чаджимба, хокомба, хокомба. Ку тобод рукватпа? Оккор тобондэ – кэтендэ тобод рукванна, шэдэмджел тобондэ кэтэд – шэдэмджел тобод рукватпа. Потом лагы, лагы коптогыт – ондж нынд рукватпа. (Сказка. Идже-каза шел, полз-полз. Куда нога прилипла? Одной ногой пнул – нога прилипла, другой ногой пнул – другая нога прилипла. Потом двигался, двигался на кровати – сам весь прилип [эпизод сказания про героя Ичу – Идже-каза].

Про кожара слышала – это страшный зверь, вылезет и проглотит. Рот откроет и съест. Где живет – не знаю.

Я петь любила. Иду куда-нибудь – пою всё подряд. *Лэргу – песню петь.* У нас Танокин инструмент музыкальный делал: корпус деревянный и жилы лосиные натянуты. Пели: *Васа мана, Васа мана, тына... О, ляга...* (*Васса – дура, Васса – дура, плетень... О, друг...*). Плясали и притопывали под такую песню.

О мироздании. Медведица на небе – *Мыдяра* (*Мыдэл-ара* – Младший брат-старик; так медведя называли) – четыре звезды с хвостиком.

За месяцем наблюдали. *Арет важэмба* – вечером месяц взойдет. *Арет чвэсикой кватпа* – месяц на убыль пошел. *Шуннэмба* – кончился (нет месяца, исчез). *Шанд арет челэмба* – Новый месяц народился (новолуние).

Челд важэмба – солнце взошло (рассвет).

Лето – *таэт*, осень – *арат*, зима – *кат*, весна – *ёдит* (*нол камбат*).

О современной жизни. Ой, вчера по радио слышу: «Путча и путча, путча и путча». Испугалась. Бегу к соседке. Говорю: «Слышала? На большой земле опять путча». Она тоже испугалась. Я курсирую взад-вперед, в избушку. Думаю: «Чё это в России снова бунтуют, что ли? В Москве, аль в Петербурге?» Слышу там таку беду. Когда муж пришел, тогда только разъяснил, что это годправляют. Вот целый день и говорили про эту путчу.

* * *

Жизнь прошла, нечем даже вспомянуть. Одни переживания...»

[Умерла М. Н. Тагаева в декабре 1999 г.].

Опубликовано: Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность. Томск, 2002. С. 195–204.

Текст№32**ИВАН ДМИТРИЕВИЧ ЛУЧИН**

Рассказал: Лучин И. Д.

Записали: Т. Щепина, И. А. Коробейникова (Малькова).

Родился Иван Дмитриевич Лучин в далеком 1914 году в небольшом селении Парбиг Нарымского уезда Томской области в семье селькупа. Отец его – потомственный охотник. Наверное, тяга к отдельным занятиям передаётся по наследству. Ещё недавно Иван Дмитриевич ездил на охоту и рыбалку.

Детство Лучина было без материнского внимания и любви. В 1, 5 года мальчик остался без матери, а в 5 лет – круглым сиротой: отца убили враги Советской власти, скрывшиеся в тайге.

В первые годы новой власти былоделено особое внимание детям, особо опекались дети из малых народностей. Так, в Вертикосе в те годы была создана школа – интернат, куда со всего края собирались ребята из многодетных семей и сироты.

Этот интернат стал для Вани Лучина не только школой, где он учился грамоте, но и школой гражданского мужества. Правда, был один недостаток в таких школах, они отрывались от быта и национальных особенностей народа, чьи дети в нём жили, здесь забывались национальные традиции, язык. Но в то же время в интернатах дети получали неплохое знание и потом могли продолжить свое образование в других учебных заведениях. Часто дети несли знания в свои деревни и семьи, обучали взрослых грамоте.

В такой школе-интернате в 1929 году Иван Лучин вступил в комсомол, был секретарём комсомольской организации. Да, сегодня комсомол ушёл из жизни, а какая это была прекрасная школа для молодых людей в те годы, где учились принимать решения, где были свои организаторы и лидеры. Не всем удавалось в те годы жить так, как хотелось. Получали молодые энергичные люди направление на работу, и планы их рушились. Так, Иван Дмитриевич Лучин не смог закончить десять классов, был направлен на работу секретарем райкома по работе с национальной молодежью. Но велика была тяга к знаниям, да и пример надо было показывать другим, поэтому пошёл учиться в вечернюю школу. Трудно было, но верил в светлое будущее, верил в то, что каждый на своем месте делает пусть маленькое, но одно большое дело – строит новую жизнь. В Напасе и закончил школу Иван Лучин.

А в 1930-е гг. в Ленинграде был открыт институт народов Севера. Приезжали сюда молодые люди из Сибири, чтобы получить грамоту и нести её в свои края. В 1937 году Иван Дмитриевич был направлен на учебу в Ленинград на центральные курсы советского строительства при институте народов Севера,

а, вернувшись с курсов, Иван Дмитриевич работал в родном Тымском районе секретарем райисполкома.

В 1939 году важное событие произошло в жизни Лучина. Он вступил в партию. Много волнений было перед этим, хотя в биографии всё было нормально, работал и учился на совесть. Но ведь так были все воспитаны – вступление в партию не только волнующее событие, но и ответственное: ты уже принадлежишь не только себе, но и партии, и она вправе распоряжаться даже твоей жизнью. Так и случилось с Иваном Дмитриевичем: работал там, куда посыпала партия. Работал пропагандистом в райкоме ВКП (б), работал с молодёжью.

А 1941 год перевернул жизнь всей страны. Уже в октябре 1941 года надел военную форму и Иван Дмитриевич Лучин. Первое его назначение – комиссар отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 19-ой Гвардейской стрелковой дивизии, которая формировалась в Томске. Рядом со своими земляками Иван Дмитриевич шёл своим боевым путём. Он участник боев под Тихвином. А из художественной литературы и фильмов известно, сколько там полегло бойцов, защищая город – колыбель революции.

События под Ленинградом развивались стремительно. За несколько месяцев город оказался отрезанным от всей страны. И тогда, рискуя жизнью многих бойцов, стали прокладывать «дорогу жизни» через Ладожское озеро.

А вокруг шли бои. Каждый день солдаты вели ожесточенные бои с фашистами, защищая «дорогу жизни».

В одной из таких операций Иван Дмитриевич был тяжело ранен. После госпиталя – снова фронт. И опять он участвует в боях под Ленинградом. Назначение получил политруком в пулемётную роту 9-ой гвардейской краснознаменной стрелковой дивизии.

За годы войны Иван Дмитриевич был трижды тяжело ранен. Ранение в голову, руку.

В начале 1943 года его, после очередного ранения, признали годным к строевой для работы в тылу. Были опять переезды, новые назначения. Труд Ивана Дмитриевича Лучина отмечен многими правительственными наградами.

Много мероприятий провёл Иван Дмитриевич, когда создавалось в Парабели общество коренных малочисленных народов «Колта куп»: проводил учредительную конференцию, создавал первичные организации в Нарыме, Новосельцеве, Нельмаче, Парабели, помогал составлять Программу экономического и социального развития.

Опубликовано: «Нарымский вестник» за 24.09.1994; и 24.11.1994.

Текст№33**ЧУЖИН АНАТОЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ**

Рассказал: Чужин А. А.

Записала: И. А. Коробейникова, в с. Новосельцево, в 1998 г.

В юртах Мумышевых у Чужиных Афанасия Филатовича (1905 г. р.) и Татьяны Андрияновны (1906 г. р.) родился единственный сын Анатолий. Родители очень хотели выучить своего сына. Школа сначала была в Невальцеве, а затем её перенесли в Мумышево. Но это была четырёхлетняя школа. А семилетку Анатолий закончил в Алатаеве.

Было время, когда в Напас Тымского района съезжались многие селькупские семьи. Уехали и Чужины. Здесь они прожили 11 лет, встретили сообщение о начале Великой Отечественной войны. Всех мужчин забрали на фронт. И подростки с первых дней заготавливали корма, ходили на охоту, рыбачили, чтобы прокормить семью и помочь фронту.

В летнюю пору подростки, хоть и уставали, занимаясь делами дома, любили лазить в лесу. И однажды Анатолий увидел в окрестностях Напаса священное дерево – лиственницу, на которой были развесаны разноцветные лоскутки. Родители запрещали подходить к священному дереву, и дети боялись, что их Бог накажет, ведь это не игрушка, и не подходили, ничего не трогали.

На фронт забрали и отца. Был ранен, 9 месяцев лежал в госпитале, и в 1943 году его комиссовали. Прошло время. Анатолий Афанасьевич переехал жить в Мумышево, работал в рыбартели «Красный остик». Было в артели два звена, трудилось 18–24 рыбаков, на мелких водоёмах – 4 человека.

На стрежеске рыбачил Анатолий Афанасьевич. Мумышево, в своё время небольшое село, имело рыбпункт, где часть операций механизировали, но рыбу приходилось носить на носилках и затаривать в ящики. Обработчиков было мало, всего 5 человек, поэтому им доставалось, работали и ночью.

Текст№34**МАЛЬКОВ АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ**

Записала: И. А. Коробейникова (о моём отце).

Мой отец, Мальков Анатолий Петрович, 1923 года рождения, был призван на военную службу в годы Великой Отечественной Войны 15 августа 1941 года Каргасокским райвоенкоматом Томской области.

Молодых ребят везли на катере из Сосновки Каргасокского района до райцентра, а от Каргаска до Томска на пароходе.

Всю войну прошёл отец, и ни разу его даже не царапнула пуля. «В рубашке родился», – говорили о нём товарищи и родственники. Помогала ему выжить смекалка и селькупская закалка.

Был наводчиком – пулемётчиком, служил в звании рядового, затем ефрейтора, младшего сержанта. В период Великой Отечественной Войны с августа 1941 по май 1943 года служил он в зенитном артиллерийском полку – проходил военную службу орудийным помощником 57 м/м; с мая 1943 года по сентябрь 1945 года – в 267 миномётном полку наводчиком-пулемётчиком 120 м/м; с сентября 1945 года по октябрь 1945 года – в 956 тяжёлом танковом самоходном полку орудийным помощником.

Демобилизовался 15 ноября 1945 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1945 года. В Кремле М. И. Калинин вручал ему медаль «За отвагу».

Вернувшись с войны, обзавёлся семьёй. В селькупских семьях было принято иметь столько детей, сколько Бог даст. Моему отцу Анатолию Петровичу с его верной женой Аграфеной Титовной Бог дал трёх девчонок и трёх парнишек. Построил большой дом в деревне Ильино, где у девочек была отдельная комната – девичья.

Никакой работы не боялся Анатолий. С раннего детства занимался охотой и рыбалкой, помогал матери, Анне Акимовне содержать семью, т. к. отец его рано погиб, замёрз на охоте. И теперь, в послевоенное время, чтобы вырастить, выучить детей сам вязал сети, плёл морды, добывал рыбу и одновременно работал бригадиром в колхозе «Заря коммунизма» (д. Ильино Каргасокского района). Аграфена Титовна работала дояркой, телятницей, а во время войны добывала по 2000 белок за один сезон и всё сдавала в фонд фронта.

Их детей помогала воспитывать бабушка, Анна Акимовна Малькова. Она знала много песен, сказок и, сидя на полу на медвежьей шкуре, рассказывала им детям. Успевала солить, вялить, коптить, фаршировать щук, язей и другую рыбу. Когда дети подрастили, учила ставить фитили, сети, морды, водила в лес по ягоды.

Семья часто переезжала из одной деревни в другую, так как надо было ребятишек учить, поближе к интернату народов Севера. Отец любил повторять: «Рыба ищет, где глубже, человек – где лучше».

В ю. Ласкиных работал в рыбартели «Рыбак», рыбаки неводили, рыбачили на стрежпеске, добывали стерлядей, осетров, нельму и другую рыбу ценных пород. Приучал к рыбалке всех своих трёх сыновей. На постоянное место жительства приехали в Каргасок в 1969 году.

В архивных документах отдела военного комиссариата Томской области по Каргасокскому району имеется алфавитная карточка участника Великой

Отечественной Войны Малькова Анатолия Петровича к военному билету НА № 2680069.

Опубликовано: текст публикуется впервые.

Текст№35

ИЖЕНБИН ИЛЛАРИОН ИВАНОВИЧ

Рассказал: Иженбин Илларион Иванович, 1941 г. р., м. р. – ю. Ласкины, р. Обь.

Записала: И. А. Коробейникова.

Десятилетним пацаном он начал рыбачить и охотиться. Медведя, к счастью, никогда не добывал.

В один год, вспоминает Илларион Иванович, в Парабели было нашествие медведей. Медведь жил в 20 километрах от покоса. Медведь задрал корову насмерть. От стога медведь к озеру пошёл, а он ускакал на лошади. Никогда не стрелял лосей, жалко, лось – красавец. Зайцев, белок, колонков добывал, уток стрелял. Со своей бабушкой рысь добывали. Это был здоровый самец, 90 килограммов, лапы шире ладошки взрослого мужчины. А самки весили до 70 кг.

– Первопроходец трассы – я. Земля вся в ту пору была колхозная. Целую неделю собирали кедровую шишку с собакой (волчонком). Две зимы вдвоём прожили. Многие шишковали, но никто рысей не видел, и они людей не трогали. Внук Шурик однажды увидел кошачьи следы. Сергей Сивый убил самку. Долго я его ругал, что рыси только пришли на свою родину, не успели расплодиться, а он их уже убивать начал. Сергей, когда заметил рысь, съездил на тракторе в Толмачёво, взял ружьё, приехал и убил рысь.

А я рябчиков, копалуху, свежего мяса настрелял. 12 мешков моха затарил. Ещё хотел для внука стрельнуть, а рябчик поднялся, на сук сел, в нашу сторону смотрит. Не стал стрелять. Видели, как медведь рыл ямку, искал бурундука.

20 октября снег выпал. Взял двустволку, пошёл искать медведя, 3 раза ходил – не нашёл. Не убивать его хотел, а посмотреть, как вылезет из берлоги. Егеря Вялов 4-х штук убил.

Я, когда захожу в лес, здороваюсь с деревьями, здороваюсь с рекой, с озером. От бабки попадало, если отломишь ветку, чтобы отгонять комаров. Она меня за ухо схватит, спрашивает: «Больно? И ему, дереву, тоже больно».

Лебедей и журавлей убивать нельзя. Их очень много было, как бараны ходили. Мне всегда хотелось поймать журавля, но они могли крыльями выхлестнуть глаза.

Лук, стрелы сами делали из консервной банки.

Если у белки серёжек нет на ушах (кисточек) – такую белку не стрелял.

Сосна, кедр – священные деревья. В Ласкино было две священные сосны. Я подходил к сосне, копейки связывал в узелок и подвешивал на дерево – удача в охоте была. Когда плохо человеку, он идёт в лес и восстанавливается. Дерево живое, понапрасну его рубить нельзя. Священные деревья, на которые вешают ленточки, никогда не засыхают. Отрицательную энергию люди оставляют в лесу, заряжаются положительной энергией.

Вода говорить умеет, музыкальная, имеет память, как компьютер. Мы от земли рождаемся, туда и уходим. Земля – живой организм. На грядку что-нибудь посадил – вырастит. От природы лишнего я ничего не беру, только то, что нужно. Крякашай (селеznей) 3 штуки добыл – на еду хватит. В Ласкино были хорошие грибные места, но грибы стали употреблять в пищу в более поздние времена. Шампиньоны – объеденье, сушили на зиму. Грузди белые за Обью собирали.

На Ямал отсюда ушли тымские остыки, они похожи на наших селькупов (Грунью Мазотову).

До 110 лет моя бабка Мария Прокофьевна Саиспаева (дев. ф. Чичегина, 1875 г. р., родилась на Тыму за Напасом Каргасокского района) ходила на зайцев. А я на 4 дня заготовлю червей и пошёл на рыбалку. Сейчас сетью добываю рыбу. В Кедожный угол езжу на тракторе. Ондатры портят сети. Сейчас у меня есть лодка с мотором, обласок, резиновая лодка. Умею хорошо плавать. Умею плести морды. Сейчас раньше времени начинают всё уничтожать: добывать рыбу, колотить шишку. Пленницы (петли)ставил, кулёмки (насторожки) на зайцев ставил. На зиму сушили ягоду: смородину, чернику, калину, малину, боярку. Сушили ягоды в 4-х угольной куженьке. Клюкву и бруснику хранили в бочках. Лекарственные травы сушили, чай заваривали. Сейчас вся аптека в огороде. Когда у меня плохое настроение, недомогаю, когда плохо бывает – иду в лес.

У каждого дерева своё назначение. Встанешь спиной к дереву. Прислоняться спиной можно к ели, кедру, сосне. Тайга от всего лечит.

Лисица – самый хитрый зверь. Иду с ней рядом, она меня не видит, как будто в параллельных мирах. А другая лисица людей увидит – убежит. Однажды искал 12 голов крупного рогатого скота, 7 коней. Разговариваю с лисицей: «Кума, ты быстрее бегаешь – пригони 12 голов моих». Она пригнала. В позапрошлом году было много медведей. Я видел, на задних лапах стоял седой четырёхметровый медведь. Впереди бежали телята, за ними пастух, затем медведь. У меня группа крови 4-я отрицательная. Клещ укусил – тут же и засох.

Дедушка Иллариона Ивановича бабке ампутировал руку, руку на песке похоронил. Она научилась всё делать левой рукой.

В нерест рыбу не ловили. В эту пору лодки, обласки конопатят, не шумят. Чебак, щука нерестится 2 раза в год, карась и ёрш – круглый год. Поймал щуку

17,5 кг., видел 4-х метровую щуку, может человека заглотить, как крокодил. В наших местах гагары гнездились. Весной летит, гогочет, осенью улетает. Они рыбой пахнут. Луток, гоголь, чернья на одном и том же месте яйца кладут.

У меня на заимке была избушка-карамо, чисто, тепло. Печку сам делал, кирпич на ребро ставил. На выходные уходил на заимку. Илья Кузьмич, дед Иллариона Ивановича, делал обласки, лодочки. Из осины – трескается, лучше из ветлы. Найдёшь ветлу 10 метров длиной – выйдет неводник.

В ю. Саиспаево жил – это селькупская деревня. Праздники были. После того, как охотники придут из тайги, неделю гуляют, передерутся, опять в лес.

Опубликовано: текст публикуется впервые.

Текст№36

ПРО ИЖЕНБИНА ИЛЛАРИОНА ИВАНОВИЧА

Рассказал: Иженбин Илларион Иванович, 1941 г. р., м. р. – ю. Ласкины, р. Обь.

Записала: И. А. Коробейникова.

Хочу рассказать об Илларионе Ивановиче Иженбине – удивительно добром селькупе, для которого тайга – дом родной. Всю жизнь провел он в большом согласии с природой и самим собой.

Родился Илларион Иванович в 1941 году в деревне Ласкино. Хоть и далеко эта деревня была от западных границ нашей страны, но и здесь чувствовалась война. Обстоятельства заставили переехать семью Иженбина в село Саиспаево. Иллариону тогда было два года. Как говорят в народе, рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. Хотя, что такое лучше в те годы в сибирском kraю?! Жили впроголодь, все сдавали для фронта, для победы, работали от темна до темна. Единственной радостью были лес да река.

Илларион Иванович очень хорошо помнит свое детство. Он считает, что человек начинает мыслить, как только рождается. Селькупские дети такие же, как и все дети на планете, у них своя детская жизнь. Но они и отличаются от других. Уж больно рано становятся взрослыми. Не успел ребёнок научиться ходить, а уже облаком управляет. К семи годам Илларион знал тайгу, ориентировался по приметам, знал реку и любил её. Семилетний мальчишка ходил на взрослую охоту, чтобы своим заработком помочь родителям пережить суровое время разрухи.

Но пришло время ехать учиться. Многих детей из селькупских семей в те годы отправляли в школы – интернаты на полное государственное обеспечение. С одной стороны, дело это доброе – жили ребятишки в тепле, были накормлены, обучались грамоте.

С другой стороны – дети забывали родной язык, уклад, обычай. И редко в каких семьях смогли сохранить национальный быт и обычай.

Время учебы пролетела быстро. Можно было бы еще учиться, но надо было зарабатывать на одежду, обувь, пришлось идти работать в колхоз. Пас овец, телят, коров, плотничал. Пришло время – сходил в армию. Выносливость, сноровка, трудолюбие помогли в годы службы, поэтому время пролетело быстро. После армии решил учиться. Так и сделал, когда вернулся на гражданку. Закончил училище по механизации. До 1990 года работал кузнецом. В Костареве.

– Нет такой работы, которую бы я не мог выполнить, – рассказывает Илларион Иванович.

Но какой бы работой ни занимался, лес и река были для него самыми дорогими. Родители, дедушки, бабушки Иллариона – коренные жители, они научили его рыбачить, охотиться. Но самое главное, они научили его бережно относиться к природе. Например, запрещалось во все времена раньше срока брать ягоды, бить шишки. За нарушение запрета старики строго наказывали. Ведь, если человек не трогает ягоду, шишку – не трогает дары леса ни белка, ни бурундук, ни казыра, ни кедровка. Поклеванные с боков шишки, попорченная клюква на болотах означают, что люди начали заготовки дикоросов раньше времени. Тогда начинают лакомиться орехами и ягодами птица, зверёк.

Когда начинается нерест – рыбе нужна тишина. Горе тому хозяину, который в это время начинает стучать, греметь, что – то строить. Его наказывают селькупы по-своему. Все лодки, обласки в это время вытаскивали на берег, конопатили, смолили, красили... И рыба тогда попадала крупная. Вес щуки доходил до 8–9 килограммов. Ловили крупного язя и другую рыбу.

С теплотой вспоминает Илларион Иванович время каникул, когда приходилось зарабатывать на жизнь дарами леса. Поспевала ягода – брали кузова и набирки и шли собирать смородину, шиповник чернику, клюкву, заготавливали в большом количестве орех, ловили кротов. Все это сдавали, и на заработанные деньги покупали учебники и другие школьные принадлежности.

Рано Илларион Иванович научился ставить петли, добывал зайцев, рябчиков, куропаток. А вот в медведя не стрелял, жалко было. Другие охотники гонялись за Мишней, а он не принимал участия в такой охоте.

Жалел не только медведя, но и деревья. Бабушки говорили ему, что дерево тоже живое, все чувствует, ему тоже больно. Ни одной ветки не срубил понапрасну Илларион Иванович. Вспоминая свое детство, он рассказывал мне, что в Саиспаеве стояла священная сосна, охотники вешали на неё разноцветные лоскутки, закапывали под ней монеты (на хорошую погоду, на удачу в охоте.) Детям строго-настрого запрещалось подходить к этому дереву. Ребятишки слушались взрослых, ничего не трогали, боялись.

Всю свою жизнь Илларион Иванович изучает животный мир своего края, знает его повадки... самый хороший мех у ондатры в октябре, до ноября, и в апреле во время окота. Самок во все время ловить запрещалось, поэтому дичь в лесах не переводилась. А как отличить самку от самца? Самка по воде плывет – она вся наверху. Но не мог бить Илларион Иванович ни самок, ни самцов – жалко, приходил только посмотреть, и радовалась его душа, глядя на такую красоту.

– Раньше журавли садились в наших местах, – вспоминает Илларион Иванович. – Жили по полмесяца, паслись, как бараны. А теперь уже лет 10 или больше не слышно, как курлычат журавли.

Да, прав мой собеседник, придешь сейчас в лес и посмотреть не на что. Как не на что? Правда, можно увидеть в лесу, как варварски мы общаемся с природой. Мне пришлось быть свидетелем «цивилизованной» заготовки кедрового ореха. Люди не стали долго думать, подогнали к дереву трактор и стали им колотить по стволу. Не только шишки летели, но и большие ветки.

У всех у нас есть дети, но мы не думаем, что после нас останется им. Страшно и больно не только дереву, но и человеку, который видит это варварство. И Илларион Иванович сегодня отказывается понимать людей, которые забыли, что природа тоже чувствует и болеет, как они сами. А в нашем kraе природа нас кормит, дикоросы помогают нам пережить суровую зиму, когда организму не хватает витаминов.

Долго мы разговаривали с Илларионом Ивановичем. Трогательно хранит он обычай своего народа, хорошо знает фольклор и язык. Он один из немногих, кто может общаться на своем родном языке.

С чувством признательности, хочется пожелать Иллариону Ивановичу и его внукам здоровья, благополучия.

Опубликовано: «Нарымский вестник» 13.09.1994г.

Текст№37

ПРО КУНДИНА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

Рассказал: Фрибус (дев. Тырбах) Лидия Давыдовна, 1911 г. р., м. р. – село Фишер, Саратовская область, Маркотский район.

Записала: И. А. Коробейникова

Рассказала про известного в Нарымском kraе и удачливого охотника Ивана Васильевича Кундина его жена Фрибус Лидия Давыдовна (дев. фамилия Тырбах), родившаяся 17 мая 1911 года.

Сошлись они с Иваном Васильевичем в 1946 году.

Родился Иван 20 января 1880 года в Парабельском районе, в 20 километрах от деревни Новиково на реке Пайдуга. В их семье, у родителей, было 5 сыновей: Иван старший, он погиб на фронте; Гаврила; Василий; Егор; Иван (младший был в семье).

Долгое время Кундин И. В. жил с Матрёной Васильевной, регистрировались, она Кундина была. У них было 10 детей. Все дети умерли от болезней, т. к. раньше медицинских учреждений поблизости не было.

Когда соседка рассказала ему о том, что в деревне неподалёку живёт красивая одинокая немка с детьми, Иван Васильевич пришёл к ней свататься с конфетами и ружьём. Разница в возрасте у них была огромная, Лидия оказалась моложе Ивана на 25 лет. Она отказалась, сказала: «Вы пожилой человек», но он был настойчив: даже пригрозил, что если она не пойдёт за него замуж, то он её пристрелит («хлопну»), потом дал конфеточку, посадил на колени, и она согласилась, а потом привыкла, полюбила, стали рождаться дети: в 1948 году появилась Полина, в 1952 году родился Василий, в 1954 – Евгения.

Кундины переезжали с места на место, кочевали, жили в деревнях: Малошировское, Большое Широковское, в Пристанском, Шутовском, Кедрачи (там был колхоз), Анисим Яр, Чузик, Черноушке. В Черноушке родилась Полина.

В Новиково прожили 25 лет. И. В. Кундин на производстве никогда не работал. Был самый первый охотник в Парабели. В Москву возил царю Николаю пушнину, мясо, белок, зайцев, живого соболя. Челобитной шли целый месяц обозом. Чтоб поменьше ясак сделал царь. Большой почёт им был. Царь Николай подарил Кундину Ивану Васильевичу именные часы, в трактире водил. Конвой его сопровождал.

Добывал лосей. Зимой на кысовых лыжах ходил в лес на охоту. Выпивал, как приходил с охоты. Приезжали купцы, торговались с купцами. В бога верил, молитвы знал, читал про себя, но не молился (не видели дети). В 12 лет убил первого медведя. Ростом был Иван Васильевич с Васю, своего сына. Остяцкий язык знал, разговаривал по-своему с племянником Гаврилой (отец Дресвянкиной Зинаиды Гавриловны). Заезжал в гости кто-то из Каргаска, всю ночь говорил по-своему (сын Вася слышал).

Кундин Иван Васильевич дорогу в Старицу прокладывал, вёл людей, говорил, где можно ставить метки (для дороги).

Когда родилась дочь Полина, Иван Васильевич дал санитарке целый мешок мяса.

9 мая, в День Победы, родился сын Вася. Иван Васильевич говорил: «Вот, в мае праздник, День Победы, сын родился», радовался, выпивал.

Вася самосплавом рыбачил с отцом на реке Парабель, на удочку и на дорожку, добывали язей. В ту пору охотиться уже не мог. Сети умел ставить. Фитили надо ставить там, где карась булькает. Один не любил ездить на рыбалку, брал Степана, учил его рыбачить (муж Марии).

Иван Васильевич знал много: мог портить и лечить. Если где-нибудь что-то своё оставит – никто не притронется. Если зайдет нехороший человек, он чувствовал, нож воткнёт и говорит: «Не уйдёшь отсюда, пока я тебя не отпущу». Тому надо идти, встанет, а уйти не может, пока нож или шило не уберёт.

Марии сказал, что с первым мужем она не будет жить, что он плохой человек, и она болеть будет.

У остяков такое было: менялись жёнами на ночь. С обозами раньше ездили, ночевали у них, он велел: «Ложись с моей женой». Если гуляли, то тому гостю, кто понравился, отдавали на ночь собственную жену.

Босиком ходил на охоту. Когда пропьёт все мясо, пушнину, говорит: «Я пропил последний коляшка (голяшку)». Потом опять из лесу всего «напрёт» (дoubudet). Лосиная кожа лежала на полу, на ней спали.

В д. Новиково был суд, когда он 5 лосей убил. Комендатура в Новиково была. Климов Фёдор Филиппович (суровый мужик) комендантом был. Следователь из Парабели приезжал, Костарев Виталий Всеволодович – хороший, добрый мужик был.

Климов: «Тебя судить надо!».

Иван Васильевич: «За что меня судить?»

Лидия Давыдовна беременная Васей была. Ей говорит:

– Вставай, Лидия Давыдовна, заберём шкуру».

Иван Васильевич: «Если тронешь жену – пулю в лоб получишь!»

Привезли к следователю, штраф дали.

Он говорит на суде: «Пойду 10 штук (лосей) хлопну, и с вами рассчитаюсь».

Наложил мяса в мешок и отправил – рассчитался.

Иван Васильевич очень любил Лидию Давыдовну, был ревнивый (разница 25 лет). Она красавая была, коса длинная, толстая.

В краеведческом музее у Аминовой Татьяны и у Залогиной Тамары есть книга, где написано про Кундина Ивана Васильевича.

Фрибус Лидия Давыдовна не знает ни родителей, ни братьев, ни сестёр. У родителей была она – «последнее дитё». Лидия Давыдовна любила детей, нянчила своих и ребёнка учительницы. Ухаживала за больными (за женщиной, у которой ноги отрезали).

«Ключников – настоящий врач», – говорит Лидия Давыдовна. «Вы сознательная, добрая, поэтому долго живёте», – сказали ей в больнице. Дочь

Полина тоже 14 лет проработала санитаркой в операционной и ухаживала за больными.

«Век прожила, и рада. Какой бы ребёнок ни был – это ангел, его надо жалеть, любить и дорожить им. Просить надо Господа, и он даст. А как он мне даст, если я не спрошу? Господь – один: и у русских, и у немцев, и у осяков. Поп русский так же говорит, как и немецкий». Лидии Давыдовне было 11 лет, она пела в хоре в церкви, четыре сестры её тоже пели в церкви.

У Лидии Давыдовны хороший голос был. На праздник Троицы приехали 8 попов, её поставили на скамейку, и она пела: «Боженька в благодарность дал долгие годы жизни».

Опубликовано: текст публикуется впервые.

Текст№38

ВИЛКИН СЕМЁН ПРОКОПЬЕВИЧ

Рассказал: Вилкин Семён Прокопьевич, 1926 г. р., м. р. – пос. Карга на реке Обь, Каргасокского района Томской области.

Записала: Коробейникова И. А. в 1994 г.

Вилкина Семёна Прокопьевича, как и всех людей из народов Севера, отличает широта души и радушное отношение к гостям. Только мы переступили порог его гостеприимного дома, как он стал приглашать нас к столу пить чай. Вместо магазинного чая он, как многие пожилые селькупы, заваривает траву. «Она полезная и лекарство от всех болезней», – говорит хозяин. За чаем много интересного рассказал нам Семён Прокопьевич.

Родился он в 1926 году в Карге Каргасокского района. У родителей Прокопия Кондратьевича и Пелагеи Фёдоровны (девичья фамилия Петкнеева) было 9 детей. Старший сын погиб на фронте в 1942 году. Самый младший Семён остался жив.

Отец был охотником удачливым. Мясо к столу было всякое: и оленина, и лосютина, и медвежатина. «Мясо высушат, и в амбар – вот и еда», говорит Семён Прокопьевич.

Мать родилась в 1871 году в вершине реки Васюгана на границе с Омской областью, умерла в 1965 году. Ей было 84 года. Родила она Семёна на снегу, на стану.

– Тащила мясо на нартах. И её приспично, тут на нартах и родила меня. Отец пуповину отрезал. Мороз был сильный, но я выжил, – рассказывает наш гостеприимный хозяин.

Имя ему родители выбрали по старым церковным книгам.

Первый раз пошёл он на охоту в 1938 году, добывал глухарей, рябчиков, белок. В год шишки белок особенно много было. За день охотник мог добыть

200–300 штук. Мясо белки ели. Это компенсировало скучный пайёк по 200 граммов хлеба в день, которые давали в Ласкинской школе-интернате, где Семён учился в 1938–1939 годах.

Когда подрос, стал ходить на охоту с взрослыми. Где ночь застигнет, там и ночуют. Костёр разведут, навес сделают – вот и ночлег. Только ружья брали с собой охотники, ели мясо, которое добывали. Готовили его на костре.

– Праздники праздновали всей деревней, – рассказывает Семён Прокопьевич. – Соберёмся вместе и гуляем 2–3 дня. Из дома в дом ходим. Шума, драк не было. Помню, что постоянно два амбара было забито сушёным мясом. Это сейчас ребятишек обедать зовут к столу, а раньше проголодаются, прибегут, достанут мясо из котла, поедят и опять убегают.

Мать у Семёна Прокопьевича была работящая. Не только по дому всю работу успевала делать, но и орехи заготавливала с семьёй. Сами веяли, сушили, взвешивали. Купец Завадовский, который жил в Тымске Каргасокского района, давал деньги, продукты, коня. Запреты в охоте и рыбалке были и соблюдались.

Семён Прокопьевич рассказал, как надо охотиться на медведя:

– Собак на охоту брать надо. У медведя «щекотливое» место – пятки. Собаки со всех сторон набрасываются на зверя. Тут уж охотник не зевай. Я добыл 5 медведей. Однажды медведь сильно покалечил мою собаку. Я взял её на руки и нёс 10 километров.

Много лосей добыл охотник.

– Ходил на лося скрадом, как волк, на брюхе полз. Гонять приходилось их по два километра и больше. А раненный лось чаще всего ложится, – продолжил свой рассказ наш хозяин.

Женился Семён Прокопьевич в 28 лет, жене Лене тогда 25 лет исполнилось. Жили бедно: ни обуться, ни одеться, и дом худой был. Тогда он решил сам обеспечить жильём свою семью: заготовил лес, ошкурил, построил дом 8 на 8 из кедровых крепких бревен, сенки 4 на 12. В дом перешли в 1964 году.

Прожил жизнь нелёгкую Семён Прокопьевич. Дети пошли – в школу отправлять надо. Охота не приносила большого достатка, поэтому скот пас. А ночью сено косил и метал. До сих пор держит скотину Семён Прокопьевич. Молоко, мясо – всё своё.

– Осенью с женой шишковали. День бьём шишку, вечером обрабатываем. За пять дней заготавливали тонну орехов. Ночи не спали, – вспоминает селькуп.

– Молодой здоровый был, в молодости даже зимой возле костра с мылом мылся и не болел, в больницу ни разу не ходил. Даже сейчас, когда насморк, встаю на лыжи и бегу вокруг ночёвки до пота.

Много интересного узнали мы от него. Например, о том, что видел священное дерево в вершине Каргасокской речки. Кедр стоит, лыжи-голицы

подвешенные, ружье, котелок. Такое поверье было раньше, что если умирает охотник, ему оставляют все необходимое.

В Тюхтерево видел священный амбар. Он стоял рядом с домом шамана Гоголева.

До войны это ещё было. Хоть и запрещалось посторонним входить в амбар, а тем более трогать руками деревянных идолов – кавалозов (кукол), но дети – любознательный народ. Зашли, рассмотрели все с интересом, взяли в руки. Три года болячки на всем теле мучили Семена Прокопьевича. Сам себя вылечил потом.

Многое мы узнали из разговора с Семеном Прокопьевичем о его жизни, о селькупах. За успехи в охоте был он не раз награждён. Особенно гордится тозовкой, которую вручил ему генерал-лейтенант Еременко, часто приглашали его в президиум различных торжественных мероприятий.

Мы благодарны Семену Прокопьевичу за замечательный рассказ и желаем ему здоровья, еще долго жить, как жили его отец и дедушки и успехов на рыбалке и охоте, не стареть, и не болеть.

Опубликовано: в газете «Нарымский вестник».

Текст№39

САИСПАЕВ КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ

Рассказал: Саиспаев Константин Дмитриевич, 1931 г. р., м. р. – с. Напас (на реке Тым) Каргасокского района Томской области.

Записала: И. А. Коробейникова

Саиспаев Константин Дмитриевич родился 14 июня 1931 г. в с. Напас Каргасокского района, Томской области. Был призван в ряды Красной Армии Парабельским райвоенкоматом Томской области. Проходил обучение в г. Даурин Забайкальского края. Служил в составе военной части 83561, 508-м зенитно-артиллерийском полку. Рядовой, связист (телефонист). Срок службы: 20.01. 1953 г. – 01.12.1953 г. А с 24.01.1953 г. по 27.07.1953 г. рядовой Саиспаев участвовал в боевых действиях в Республике Северная Корея. В одном из боёв Константин Дмитриевич получил ранение в голову. После лечения в госпитале был комиссован. После службы Константин Дмитриевич работал в Парабельском сплавучастке Парабельского леспромхоза вальщиком леса, компрессорщиком на маслозаводе, скотником на ферме «Путь Ленина» в д. Толмачёво Парабельского района.

Опубликовано: «Нарымский вестник».

Текст№40**О ЛЮДМИЛЕ ДЕНИСОВНЕ ШАДРИНОЙ
(МАРТЫНОВОЙ-ГРЯДЮШКО)**

Автор текста: Алёна Юрьевна Луговская (дочь Л. Д. Шадриной).

Учитель, организатор, краевед – это всё таланты моей мамы Людмилы Денисовны Шадриной. Все эти таланты были развиты ею с самого рождения. Ещё в детстве она любила выступать, когда приходила в гости к кому-нибудь. Когда училась в Новосельцевской школе-интернате, вместе с другими детьми организовывала выступления не только в Новосельцево, но и ездили с концертами по окрестным сёлам. Когда стала взрослой, ее таланты буквально расцвели.

Учителем мама проработала 40 лет, и я, наверное, не ошибусь, если скажу от имени каждого её выпускника, что это самый лучший учитель за всё обучение в школе. До сих пор её ученики, а первым выпускникам уже около 50 лет, с радостью ждут встречи с ней, звонят, чтобы даже просто поговорить. Наверное, она для них – это светлая частичка их детства – первая учительница. Её выпускчики всегда самыми дружными. И все ученики, которых я помню, выросли хорошими людьми, добрыми, отзывчивыми, потому что эти качества были заложены в них ею, как основание дома, по кирпичикам.

Об учителе можно судить по его ученикам. Её ученики – лучшие! Многие из тех, кого она не учила, хотели бы оказаться на месте её учеников. Только её классы постоянно ходили на экскурсии, в походы, ездили с выступлениями в другие сёла. Много лет она вела в школе кружок «Юный турист», и чего только не узнали дети за это время, и где только не побывали: в разных местах района, области и даже в Хакасии.

Её оптимизм и неисчерпаемая энергия никогда никому не давали скучать. Это по истине источник неиссякаемой энергии, потому что и сейчас её жизненная активность не уменьшается с годами, наверное даже возрастает. Мама и сейчас с энтузиазмом берется за любые дела: без неё не проходит ни один праздник села. Она участник самодеятельности, выступает не только на праздниках села, но и выезжает на концерты, смотры в район, область.

После ухода на пенсию из школы, она работала в Нарымском ДК, организовывала детский досуг. И даже сейчас, когда не работает там, ни одно мероприятие для детей без нее не обходится.

Мама очень любит путешествовать, не сидит на месте. Ей всегда нужно чем-то заняться: что-то организовать, где-то выступить, куда-то съездить! Это – неугомонный человек. В то же время она очень любит отдохнуть на природе:

порыбачить, пособирать грибы и ягоды. Но больше всего, наверное, она любит просто прогулки в лесу, когда наслаждаешься природой и наблюдаешь.

Своих учеников и нас, своих детей и внуков, она тоже научила жить в единении с природой, уметь наблюдать и видеть порой то, что не видят многие другие. Её всегда интересовал родной край: природа, история, обычай предков. Самое любимое её занятие – составлять родословную. Ей очень интересно знать, кто были наши предки. Об этом она расспрашивала стариков, ездила в архивы – Парабельский и Томский. Ей очень нравится общаться со старыми людьми, которые могут поведать много интересного.

Её любимый девиз: «Старость меня дома не застанет. Я в дороге, я в пути!» И действительно, она находится в постоянном движении. Говорят, движение – это жизнь. Так она не только сама живет, но и заводит окружающих. В нашем селе таких людей больше нет. Это самый замечательный человек.

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№41

О СЕБЕ

Самозапись: И. А. Коробейникова.

Я родилась в ю. Пыжиных на Оби (Каргасокский район Томской области), в семье рыбаков и охотников. Старших внуков в нашей семье воспитывала прабабушка Чинина Мария Ивановна. Муж ее Аким Николаевич Чинин был родом с реки Васюган. Когда умерла прабабушка, воспитанию внуков все свое свободное время посвящала бабушка Малькова Анна Акимовна, муж которой, Пётр, был родом из ю. Ласкиных. Деда своего я не знаю, он рано умер, замёрз на охоте. Свою *аджёку* (бабушку по отцу) я очень любила. Благодаря ей, я научилась говорить на селькупском языке (т.е. я, в большей степени, носитель именно ласкинского говора чумылькупского диалекта). Она меня всякий раз брала с собой на рыбалку проверять фитили, и капканы в лесу мы проверяли вместе, и беличьи шкурки мали, и армагай (суп с крупой и порсой) варили, и с младшими моими братьями нянчились. Знала она и множество сказок, да только я слишком маленькая была, ничего почти не запомнила.

Наша семья в Пыжино жила недолго. Когда мы, дети, подросли, надо было нас отдавать в школу. Уезжали сначала в деревню Ильино, затем в Каранак, а с 1961 по 1970 г. мы жили в Ласкино, а учились в Новосельцевском интернате народов Севера. В 1970 г. переехали в Каргасок.

Нембика, моя бабушка по матери, Маргина Татьяна Павловна, выросла в ю. Маргиних на реке Васюган, затем жила в ю. Наунак, и только когда не стало в живых моей аджёки, её, слепую уже, перевезли к нам в Каргасок.

Говор Пыжино и Ласкино, в общем-то, ничем не отличался (как, допустим, говор Ласкино и Иванкино – вот здесь есть существенные различия). Единственное, на что я обратила внимание, аджўка говорила мне: “Омделенд!”, “Важленд!”, “Чаджленд!” и т.п. У нембики окончания глаголов повелительного наклонения звучали по-иному: “Омдэш!”, “Важэш!”, “Чаджэш!”.

До школы мы, ребятишки, разговаривали дома на родном языке, когда стали учиться в интернате, перестали говорить по-своему. Родители или бабушки говорят по-селькупски, мы отвечаем им по-русски. Стали стыдиться, так как в интернате никто из детей своего родного языка уже не знал и не пользовался им. И стремление его знать не приветствовалось.

Когда в 1971 г. я закончила Колпашевское педучилище и была направлена на работу в Нёготскую 8-летнюю школу, бабушек моих уже не было в живых. В 1972 г. один за другим умерли эл-авем (отец с матерью), и разговаривать стало не с кем. В Нёготке в те годы селькупская речь уже не звучала совсем. Только пока жива была там Чужина Устинья Ивановна, родная сестра моей прабабушки, она приходила ко мне в гости, пила чай, курила и разговаривала со мной на родном языке. Я помню, с какой великой радостью и восторгом я слушала родную речь и отвечала ей по-селькупски.

Затем многие годы я не слышала язык своих предков, и только, когда я с семьёй переехала в Парабель, я вновь услышала его из уст Саиспаева Дмитрия Петровича, двоюродного брата моей аджўки Анны Акимовны. Кстати, его русская жена Платонида Ивановна прекрасно владела селькупским языком, освоив его за 60 лет совместной жизни как русский.

В конце 1980-х гг. было создано селькупское общество “Колта куп”, возникла необходимость возрождения чумылькупского языка. Я стала встречаться со стариками, вспоминать вместе с ними прежнюю жизнь, обычай, слова и фразы. Потом были годы учёбы в Томском пединституте, экспедиции по районам – Парабельскому и Каргасокскому. В результате появился чумылькупский разговорник [Купер, Пустая 1993]. В Парабели при Доме детского творчества была создано детское объединение «Колта куп» по изучению культуры и селькупского языка, в которую вошли как селькупские, так и русские дети. Вот для них я и решила записать и издать сказки на селькупском языке.

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№42**МАЛЬКОВ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ**

Рассказчик: Мальков В. С., 1909 г. р.

Записала: А. И. Кузьмина, в июле 1968 г. См.: Архив Кузьминой в Гамбургском университете. Band 14. Heft 3 : 49–57

Машек салдат юмбат. Машек қwäндат, машек юголалешпыт Асенағыт. Машек нынд нäгур ёргынд юголалджешпыт. Нутä машек қwäндат Кемерованд. Мат начит ўд'ж'ак шедь под. Машек начинд югыт солдат. Мат начит ёгак армијағыт мүкшыт ёрет. Ми начит (вајуйчут) мёдетчут.

Меня в солдаты взяли. Меня повезли, меня учили в Асино. Меня там три месяца учили. Оттуда меня увезли в Кемерово. Я там работал два года. Меня оттуда взяли в солдаты. Я там был в армии (на передовой) 6 месяцев. Мы там воевали.

Меня первый раз танк смял. По ноге моей танк прошёл. Я три дня от своих товарищей остался. Меня оттуда лечили. Три дня лечили меня. Меня оттуда вперёд отправили.

Я воевал. Две реки перешёл. Меня вперёд отправили. Перевезли. Я вперёд иду. Переправился (я через реку). Вперёд меня отправили. Впереди местность проверить (смотреть). Я туда пошёл, придя обратно, сказал командиру: «Немец здесь. Сидят за речкой». Он мне сказал: «Давай скорей пойдём».

Я отправился, догнал его. Скорей пошли. Позади солдаты идут. Мы торопимся. Я привёл командира к речке. Мы с ним хотели на немцев взглянуть. Командир вверх встал, чтоб взглянуть. Оттуда немец увидел нас и оттуда стрелил в нас обоих. Обоих поранил. Мой командир не дышал.

Потом я рукой показал, рукой махнул, голову вверх не подымай, назад. Он понял. Назад, он крикнул. Оттуда идёт фельдшер. К нам пришел. Дойти не может к нам. Он обмотку разматывает. Размотал. Нас оттуда давай подтаскивать. Вот вытащил, обмоткой вытащил.

Командира убили совсем. Меня перевязали. Положили в окоп. 6 часов я в окопе лежал. Меня оттуда потащил санинструктор. Меня он тащил. 50 сажень. Потом на лошади везли.

Меня в первую деревню привезли. Тут у меня выдернули осколки из ноги. Оттуда меня обратно везти начали. Меня оттуда на линию привезли на машине. Я лежал в больнице два года и 4 месяца. Оттуда меня вылечили, я ходил.

Оттуда меня обратно отправили. Я домой приехал. После этого я дома живу.

ЧАСТЬ III. АВТОРСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

1. Конкурс сказок «Легенды Севера»

Конкурс сказок – «Легенды Севера» – был объявлен зимой 2006 г. Правовым Информационным Центром. Положение о конкурсе было опубликовано в брошюре «Информационный сборник», которая распространялась по всем северным районам Томской области, затем в газете «Нарымский вестник» 18 января 2006 г.

Активное участие в объявленном конкурсе приняли члены детского объединения «Колта куп» Парабельского Дома детского творчества (педагог Коробейникова И. А.) и кружка «Юный турист» Нарымской средней школы (руководитель Шадрина Л. Д.). На конкурс были представлены сказки собственного сочинения, т.е. авторские (!) сказки.

Участниками конкурса были: Луговской Юрий, Луговская Наталья (Нарым); Вялова Софья и Ветова Нина (Парабель); Быкова Ксения, Быкова Анна(Новосельцево); Макшин Иван, Перемитин Константин, Саиспаева Алёна(Парабель); Муратова Екатерина(Толмачёво) и другие ребята.

Итоги конкурса подводил совет Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Колта куп». Победителями были названы Луговская Наташа и Саиспаева Алёна. Им были вручены Дипломы и ценные подарки на очередном фестивале «Легенды Севера» (в 2006 г.), ежегодно проводимом в селе Парабели на Оськином озере. Это были большие мягкие игрушки. Все участники этого конкурса были также отмечены подарками и благодарственными письмами.

В данный сборник для публикации были отобраны 10 лучших, по мнению автора-составителя сборника, сказок.

Текст№43

МЕДВЕЖОНOK – НЕСЛУХ

Автор: Луговской Юрик, 9 лет (1999 г. р.), внук Л. Д. Шадриной.

«Жила в урмане медведица. Родился у неё лютой зимой совсем крохотный медвежонок. До весны он подрос, и мама повела его на первую прогулку. Любопытным оказался кыбыльджига корглика (маленький медвежонок). Всё ему хотелось посмотреть, на зуб попробовать. Так радовался медвежонок свободе, ведь в берлоге-то места мало, а ещё темно и скучно.

Долго бродили по лесу мама-медведица и сын-медвежонок. Многому научила его мудрая мать. Но все медвежата непослушные, и этот тоже не очень старался слушать свою маму. Вот и случилась с ним эта история.

Отстал он однажды от мамы. Долго муравейник ворошил, кисленьким лакомился. Потом к речке побежал. А у лесной речки берега крутые. Свалился

кыбыльджига корглика в таёжную речку, только брызги и рыба в разные стороны.

И захотелось ему рыбку поймать. Мама говорила ему, что рыба вкусная, а попробовать-то не приходилось. Стал он рыбу гонять – ловить, да наткнулся на такую страшную большую щуку (варг печа). Наверное, она из-за коряги выплыла. Медвежонок от испуга не заметил, как на берег выскочил. А варг печа голову высунула, зубастую пасть разинула. Нет, такую рыбу опасно ловить, лучше лесной ягодой лакомиться. Побежал он обратно в лес, а там уже мама-медведица его ищет. Вот была ему взбучка! Шлётает мама и приговаривает: «Не ходи один! Не ходи один!»

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№44

БЕЛКА

Автор: Перемитин Костя, по национальности русский, член д/о «Колтакуп».

У красавицы Аннуки жила в клетке белка. Она была ручная, ела из рук девушки. Однажды пошла она в тайгу за грибами и взяла с собой белку. Договорились они соревноваться: кто больше грибов наберёт. Грибов было очень много. Белка быстро насобирала в туесок боровиков и вернулась на то место, где осталась хозяйка.

Красавицы Аннуки не оказалось поблизости, зато белка обнаружила медвежьи следы. Медведь схватил девушку и утащил в темницу. Позвала белка на помощь лесных белок, добежали они до берлоги медведя.

Пока белка разговаривала с медведем, отвлекала его, уводила подальше от избушки, её лесные подруги сломали запор. Девушка схватила свой кузовок с грибами и убежала домой. Вскоре и белка появилась, да не одна, а со своими помощницами. И все они стали жить в доме Аннуки.

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№45

ЛЕСНОЙ ЦАРЬ

Автор: Луговская Наташа, внучка Л. Д. Шадриной.

Жила девушка в одной лесной деревне. Она очень любила природу, и природа отвечала ей тем же. Звери её не боялись, брали пищу из рек, играли с ней. Самое любимое занятие девушки – прогулки в лесу, где она знала каждый кустик, каждое деревце. Во время прогулок она пела. Красивее её голоса не было ни у кого. Все звери затихали и заслушивались. Однажды девушка, гуляя

по лесу, встретила змея, но не обычного, на голове этого змея была, как ей показалось, корона. Сначала она думала, что это ей померещилось, но она стала встречать этого змея чаще.

В одну из воскресных прогулок её взгляд привлекло на пеньке что-то блестящее. Присев, она увидела колечко.

Девушка подняла это кольцо, и тут появился змей и заговорил с ней: «Милая девушка, раз ты нашла мою корону, пусть она будет тебе моим подарком. Это не простое колечко. Если ты наденешь его на мизинец – станешь понимать язык животных. Если случится беда – надень его на безымянный. Тебе звери помогут в любом горе. И ещё много всего объяснил ей змей. Девушка примерила колечко, оно любому пальцу было впору. После этого её прогулки стали ещё интереснее.

Но однажды во время прогулки на девушку напал злой дух и унёс её далеко-далеко. Она долго плакала, потом вспомнила про колечко и надела его на безымянный палец. Вдруг со всех сторон к избушке злого духа стали собираться разные звери, слетаться птицы, сползаться змеи. Не ожидал дух такого нашествия. Вперёд выполз знакомый змей, который дарил колечко, ударился о землю и превратился в красивого юношу.

Юноша сразился со злым духом и победил его. Оказалось, что змеем был молодой лесной царь – молодой и красивый юноша. Девушка полюбила его, и они сыграли свадьбу, на которой веселились все лесные жители. Красивее этой свадьбы ещё не было. Так девушка стала лесной царицей.

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№46

ЛЕГЕНДА О СТЕКЛЯННОЙ ПТИЦЕ

Авторы: Ветова Нина и Вялова Софья, внучки Вяловой (Мальковой) Тамары Викторовны.

Давным-давно рос на земле волшебный лес. Ёлки в нём были не простые, а новогодние. На маленьких ёлочках было мало игрушек, а когда они подрастали, на них появлялись всё новые и новые. Игрушки были живыми, они общались, путешествовали по веткам. На еловых лапках у них были домики и даже целые города.

И вот однажды на самой красивой ёлке выросла прекрасная золотая птица. Своим сиянием она озарила весь волшебный еловый лес. Такой красоты никто никогда не видел! Все восхищались чудесной птицей, и она возгордилась. Решила помериться с самим солнцем!

– Эй, солнце! – крикнула глупая птица. – Я ничем не хуже тебя. Уступи-ка мне место в небе, пусть весь мир любуется моей красотой!

Ничего не ответило солнце. Только вспыхнуло в гневе – и погасла навсегда красота наглой птицы. А вместе с ней исчез с лица земли весь волшебный лес. Теперь только раз в год ненадолго, в канун новогоднего праздника, появляются на белом свете нарядные волшебные деревья, оживают их обитатели. А светятся ёлки теперь только по вечерам, чтобы не сердить солнце.

Но недолго длится веселье. Как только пробьют часы (может сразу, а может и через две-три недели), с ветки с печальным криком срывается золотая стеклянная птица и разбивается вдребезги. В этот же миг волшебная ёлка исчезает до следующей зимы. И так каждый год: оживает и разбивается золотая птица. Никто не знает, откуда она берётся и где упадёт.

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№47

ЛЕГЕНДА О КРЫЛАТЫХ КОНЯХ

Автор: Ветова Нина и Вялова Софья, внучки Вяловой (Мальковой) Тамары Викторовны.

В давние времена кони были крылатыми и летали, до тех пор пока не случился ураган. Он подхватил коней и унёс их далеко-далеко, неизвестно куда.

С тех пор те кони, которые чудом спаслись, для тяжести стали прибивать ккопытам подковы. Но с подковами, увы, нельзя взлететь, вот крылья у них и отпали за ненадобностью.

Только одному коню повезло. Жил он на горе Пегас, и подкова у него была волшебная. Давно этого коня на земле на видно. На горе этой спрятана волшебная подкова, и её охраняют силы зла. Если какой-нибудь конь её найдёт – станет летать, как птица! Она всегда будет с ним. Потеряет – найдёт, украдут – вернётся. До тех пор, пока сам её не отдаст.

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№48

ОТВАЖНЫЙ САМОКА

Автор: Быкова Ксения, внучка Тайзакова Мифодия Никитича, в последнее время проживающего в с. Новосельцево Парабельского района Томской области.

Жил на Оби отважный селькуп по имени Самока. С малых лет он никого и ничего не боялся. За смелость его полюбила девушка Кадэрна. Самока хороший охотник и рыбак был.

На совете старейшин решили, что Самоке нужно жениться. Он взял в жёны Кадэрну. Хорошо зажили. Жена всё умела делать, однако она не могла иметь детей. Как охотнику без детей?

Старейшины посоветовали Самоке взять вторую жену-девушку Агре из соседней деревни. Самока взял вторую жену.

Кадэрна так говорила:

– Хорошо быть женой Самоки-охотника. Когда мужа раззываю, все юрты радуются. Мой муж со всеми поделится добычей, у кого нет еды.

Агре так говорила:

– Худо быть женой Самоки-охотника. Когда одежду мужа развешиваю для просушки, сердце моё разрывается от злости. Опять мой муж отдал лучшие куски мяса чужим старикам и чужим детям. Из-за сородичей мои дети едят одну рыбку, а мяса совсем мало.

Самока не знал, что думают о нём его жёны. Он заботился о всех юртах и редко задерживался в своей деревенской избушке.

Так и прожил он свой короткий век, на охоте да на рыбалке. Свалила его хворь и не стало его среди живых. Загоревал народ по Самоке, как проводили его в Нижний Мир. Редко сътыми спать ложились. Старики и сироты стали просить его вернуться из Нижнего Мира, напоминали ему, как они трубку набивали и уголёк подносили.

Старшая жена Кадэрна, плача, приговаривала:

– Разве я тебя не любила? За короткую ночь успевала просушить одежду и обувь.

Слушал-слушал Самока в Нижнем Мире эти голоса и, собравшись с силами, полез на белый свет.

Кадэрна увидела сон про мужа и начала готовиться к его приходу.

В полночь муж вернулся. Старшая жена его встретила. Агре не выдержала и убежала, крича по дороге: «Не вернусь больше, не хочу свой кусок в чужой рот класть».

Кадэрна тем временем согрела мужа, сухую меховую одежду дала. А наутро Самока пошёл на охоту.

Тот, кого народ любит и помнит – бессмертен. Так сказка говорит.

Опубликовано: публикуется впервые.

ПЕРЕВОД СКАЗКИ «ОТВАЖНЫЙ САМОКА» НА НАРЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Варгыха Колдогэт орфул чумэлгуп, квэрят табэп Самока. Кыбыльджига эҳа таб, кодыпнай ай кайнай а ларымбых. Натко табэп надырныт надэк Кадэрна. Самока фа квэлчүдэл ай маджел куп эҳа.

Аралджигала кадэмбадэт табэн надэгү. Таб ихыт паятко Кадэрнап. Фак варгэхат. Пая вес тэнүүт мешпэгү, ундо табэнан ё эхат кыбамарла. Кандук маджел кулан кыбамаргалк?

Аралджигала кадэмбадэт Самокан игу шэдэмджел паяп – надэп Агре ё кундаек эдэутэ. Самока ихыт шэдэмджел паяп.

Кадэрна ныльджик чэнчэха:

– Фак эгү маджел кулат Самокат паятко. Кужат пёв нинглешпам, вес эд андэлба. Ман арам вес кулан мешпыт ваджеп, квэлп, коднан амгу чангва.

Агре ныльджик чэнчыха:

– Кошкалк эгү маджел кулат Самокат паяхе. Кужат тэдомылап арат эдэшпам чагэгү, хиджем манан нишклешпа, няйватпа. Ай ман арам меҳыт фа ваджел лагалап арк аралджигалан ай арк кыбамарлан. Тамдэр чат ман эльмадла авешпат квэлп, ваджь урук кыбаек.

Самока ё тэнүхыт, кай тэрбадэт табэт чат паялат. Таб пялдэмбат вес кулан эдэгэйт ай оккэрний чаджэшпы маджёнд, Колдонд ондж мадоутэ.

Ныльджик варгыха таб ондж чвэга пот, квадэшпле ваджеп, квэлп. Кёдэмба таб ай кумба. Кекэлджэмбадэт, чурхадэт чумэлгуга Самокат чат, кужат кудэлбадэт табэп Үлгыл чвэчэн. Амнауччэмбадэт, амнак кыбамарлап кондэгү панэшпыхадэт. Аралджигала ай кыбамарла тытымбат мадэргү табэп паралгу Үлгыл Чвэчэутэ, танэтэмбадэт табэн, кандук таблица канджеп ай түллагап тадэшпыхдэт табэн.

Варг пая Кадэрна, чурле, чэнчэха:

– Мат табэп рази ё надэрквам? Чвэга петкэт чагрешпыхам тэдомылап ай пёвлап.

Үнголджэмбы – ўнголджэмбы Самока Үлгыл Чвэчэгэт таблап ай, такылблे орт, чанджэшпа котэ, эннэ.

Кадэрна пет конджэрныт сон арат чат ай тытымба ачэгү табэп.

Пельджёмгэт ара паранна. Варг пая табэп чвэдэмбат. Агре кунэмба, ваттогэт парква таб:

– Ё параллаге тэка, ё кыгак ондж лага арк аконд панэшпэгү.

Кадэрна пöдэджембыйт арап, чагэбэл пöтпэл тэдомылап меҳыт. Карт Самока квэнба маджёнд хуручэгү.

На куп, кодэп кула надрыт ай танут – оккэрний илэмбэл. Ныльджик чаптэ чэнча.

Перевод: И. А. Коробейниковой

Текст№49**ЛЯГУШКА АЛЬДЖИГА**

Автор: Быкова Анна (14 лет), сестра Быковой Ксении, внучки Тайзакова М. Н.

На берегу реки Оби жила семья селькупов. Они были очень дружной семьёй. Отец Надоль был охотником и рыболовом. Мать Агре была на все руки мастерица.

Было у них двое детей. Сын Ибо и дочь Саян. Играли они целыми днями и не хотели помогать родителям. Но однажды отец ушёл на охоту и не вернулся, и все заботы легли на плечи матери. Она, бедная женщина, разрывалась между домом и своей больной матерью, которая жила в соседней юрте. Она отдавала ей свои последние запасы еды. И вскоре все запасы кончились, и она стала ходить на охоту и рыбальку сама! Но однажды она провалилась в прорубь, простудилась и заболела. Все заботы о доме и о больной матери и бабушке упали на плечи Ибо и Саян.

Однажды Саян сказали: «Кислая и очень полезная ягода клюква растёт на болотах летом, а собирают её поздней осенью. Но не все знают, что самая сладкая клюква бывает, когда она перележит зиму под снегом». Как раз была весна, апрель месяц, снег ещё не растаял. Узнав об этом от людей, Саян пошла за ягодой. Следуя ощущению за клювой (куда клюква ведёт, туда и она идёт), Саян незаметно сошла с набитой тропы. Ничего не видя, кроме своей клювки, ползёт она и ползёт. Еле передвигает за собой почти полную корзину, вся мокрая и грязная. И так она прошла к сгнившему пню, из которого выскоцила лягушка. Саян испугалась, отпрыгнула назад и опрокинула корзину с ягодами. Села она и заплакала, тут лягушка ей говорит: «Не плачь, Саян, я тебе помогу».

– Как ты мне поможешь? Ты же лягушка.

– Я не лягушка, – сказала лягушка. – Я принц Альджига!

Саян не поверила и ещё пуще заревела. И тут лягушка превратилась в прекрасного принца.

Придя домой, Саян поняла, что влюбилась и рассказала обо всём матери. Та лишь покачала головой и промолчала.

На следующий день Саян снова собралась в лес, теперь она знала, куда идти, чтоб вновь встретить Альджигу.

И так тайком они продолжали встречаться, но Ибо начал подозревать, что сестра что-то утаивает от него, и решил за ней проследить.

И вот ясным тёплым утром Саян пошла за грибами, а Ибо пошёл следом за ней. Пройдя немного, он увидел свою сестру и прекрасного юношу рядом с ней. Ибо удивился.

Придя домой, он рассказал матери, та лишь вновь покачала головой и принялась ему объяснять: «Ибо, когда ты станешь взрослым, ты тоже полюбишь девушку, это происходит со всеми». Но Ибо так ничего и не понял. Он был ещё совсем мал, и не хотел, чтобы у них в семье появился посторонний человек. Он долго переживал, а потом решил уйти из дома.

Саян, узнав об этом, побежала за помощью к Альджиге, чтобы он помог найти брата. Принц обещал помочь и сказал: «Иди домой, а я приведу брата».

Саян пошла домой, а через два дня принц привёл брата Ибо, всего в царапинах, в изорванной одежде. Ибо рассказал матери, как принц спас его от волка. Мать поняла, что Альджига – хороший человек. И как раз в этот момент принц предложил Саян выйти за него замуж. Мама очень обрадовалась и благословила их. Сыграли свадьбу и жили долго и счастливо.

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№50

СЕЛЬКУП И МЕДВЕДИЦА

Автор: Саиспаева Алёна, внучка Саиспаевой Аксиньи Александровны.

В одной деревушке жили отец-селькуп со своим сыном. Отец любил охотиться на зверей и учил этому своего сына. Сын его был очень способным и всему очень быстро учился. А в лес один не ходил, потому что отец его не отпускал. А всё потому, что в лесу жила Медведица. Она очень любила детей и забирала их себе.

И вот однажды надоело мальчику сидеть дома. Он взял и ушёл в лес. Долго он шёл по лесу, пока не понял, что заблудился. Сел на пенёк и стал плакать. Вдруг затрещали деревья, начали ломаться ветки, и к мальчику вышла Медведица. Увидев мальчика, она спросила: «Почему ты плачешь?» А мальчик ей ответил: «Отец не разрешал мнеходить одному в лес, а я его не послушал и ушёл. А ещё к тому же и заблудился».

Медведица взяла мальчика за руку и повела его к себе в берлогу. Отец мальчика не находил себе места. Он пытался найти его, но это было безуспешно.

С тех пор прошло 20 лет, как мальчик живёт у Медведицы. Он возмужал и стал красивым парнем. А Медведица была прекрасной девушкой, которую заколдовала противная старуха. Чтобы превратиться обратно, она должна была прожить с кем-то из людей ровно 20 лет. И вот в один прекрасный день Медведица превратилась в прекрасную девушку. Увидев её, сын охотника сразу влюбился в неё. Девушка рассказала ему всё про свою судьбу. Услышав

это, парень предложил ей вернуться в жилище отца. И она долго думала и согласилась.

Они очень долго брели к дому охотника. И вот, наконец, пришли. Отец, увидев сына, очень обрадовался и принял к себе в дом прекрасную девушку. С тех пор они стали жить втроём.

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№51

СЕЛЬКУП И МЕДВЕДЬ

Автор: Луговская Наташа (10 лет), внучка Л. Д. Шадриной, с. Нарым.

Однажды встретились Селькуп-рыбак и Медведь. Пошёл селькуп на рыбалку и поймал большую рыбу. Медведь её схватил и говорит:

– Это моя рыба!

А Селькуп говорит:

– Это моя!

Долго они спорили. Селькуп предложил Медведю:

– Давай рассказывать сказки. Кто больше расскажет – тому и рыба достанется.

Селькуп начал рассказывать про Норку и Выдру:

– Жили как-то на реке Норка и Выдра. Были они белыми. Решили они покраситься. Нашли они растопленную глину. Начала Норка Выдру раскрашивать. Раскрасила её красиво. А потом Норка стала раскрашивать Выдру, но у неё ничего не получалось. Она взяла и вылила всю глину на Выдру, и стала она коричневой.

Медведь стал рассказывать тоже про Выдру:

– Однажды Выдра пошла на охоту на болото. Шла-шла, и вдруг провалилась в болото. Пролетает мимо Тетерев и говорит:

– Что, Выдра, помочь?

– Помоги, пожалуйста, – попросила выдра.

Тетерев набросал ей сучья, и Выдра вылезла.

Через некоторое время в беду попал Тетерев. За ним гналась Лиса и поранила ему крыло. Тетерев добежал до реки, и деваться ему было некуда. Тут появилась знакомая Выдра и перевезла его на себе через реку.

Так они помогли друг другу.

– Ну, чья сказка лучше? Я думаю, что твоя, – сказал Селькуп.

– Нет, твоя лучше, – сказал Медведь.

И так они спорили, пока не пришла Выдра и не утащила рыбу.

Опубликовано: публикуется впервые.

ПЕРЕВОД СКАЗКИ «СЕЛЬКУП И МЕДВЕДЬ» НА НАРЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Оккэр бар чвэдэмбадэт чумэл квэлчэдэл куп ай Корг. Квэсса чумэлгуп квэлчэгу ай кватпат варг квэлп. Корг табэп орралбат ай чэнча:

– На ман квэл.

Чумэлгуп чэнча:

– Ман квэл!

Кунд таблица квэдэмбэхадэт. Чумэлгуп кадэмбат Коргэн:

– Чаптэрлай! Код урук кочек чаптэрла – табэн квэлп мелебе.

Чумэлгуп тытымба чаптэргу Тöt чат ай Нарг чат:

– Варгыхадыт кандук – то кыгегит Тöt ай Нарг. Эхадэт чаг. Кыгыхадэт таблица мыдытку. Комбадэт таблица пöтпэл чуп. Тытымба Тöt Наргоп мыдытку. Мыдынна кведжек. Катэ Нарг тытымба Тöдэп мыдэшпэгү, ай каймнай ё мыдынна. Таб ихыт ай камджэмбат вес чуп Тöдэнд, таб эджемба хаг.

Корг чаптэрна най Тöдэтко:

– Оккэр бар Тöt квэнба хуручэгу нярэнд. Чаджы – чаджы, омби тудэрна нярэнд. Вашэджешпа нынд Кёв ай чэнча:

– Кай, Тöt, пялдэмбэгү?

– Пялдэмблел, пажалыстыр, – мадэрна Тöt.

Кёв кэлэмбат табэн молап, ай Тöt чанэмба.

Оккэр бар Лога нöдымбат Кёвеп ай кэрэмбат табэн тулап. Кёв мидымба кыгенд, ай кучад табэн кадэбогу? Нынд эджемба танвадэл Тöt ай ўголбат табэп кыге таэ.

Ныльджик таблица пялдымбадэт онэндж пирэнд.

– Кодэт чаптэ фаеэ? Мат тэрбак, тат чаптэ фаеэ, – кадэмбат Чумэлгуп.

– А, тан чаптэ фаеэ, – кадэмбат Корг.

Ныльджик таблица квэдэмбыхадэт кунд. Тёмба Тöt ай твэлэмбат квэлп.

Перевод: И. А. Коробейниковой

2. Авторские рассказы, поэмы, песни

Текст№52

НЕ, МЫ С САХАРОМ НЕ ПЬЁМ. РАССКАЗ

Автор: Вебер (Тобольжина) Людмила Константиновна.
С. Инкино, Колпашевский район.

Старая остатка Ульяна плывет в обласке по Пурьянге, вслушиваясь в ширканье весла о борт обласка и одновременно к самой себе. Как это схоже:

от работы с годами истирается весло о край обласка и свои кости, которые ломит словно у старой лошади: «Шипко руки свербят, крыльца крутит. Своя шкура сопсем плохой стал – толко ранка сашиват. Клас плохо смотрит, слеса мешает впереди то ли лось, то ли коряка маячит, то ли обласок с кем. Узкие плечи, лицо закрывает дегтярная сетка дели.

Дебош пьяного сына гонит из дома, сноха не любит, съедает недобрыйм словом. Старый обласок с широким днищем и пришитыми высокими бортовинами надежен. Тронутые временем руки, сухие и жилистые безвольно опустились, весело отдыхает на собачьем месте. Кожаные изношенные чирки сохнут на беседке рядом со стельками из портняочной травы с круглым стеблем мягким на ощупь даже при высыхании. Широкие гачи шкеп засучены. Вязаные овчинные чулки с подвязками выше колен греют ноги.

Яркие воспоминания близкого прошлого ожидают перед глазами: незаметное, неоцененное ранее дорого, понятно и ближе сейчас, когда память иногда забывает, где, с кем она, и что реальнее отражает её чувства – прошлое или настояще. Вспоминая гортанное пение своей бабки, зная его лечебную силу на священном месте, Ульяна с уважением и страхом думает о Духах, оберегавших ее родные сердцу края Иванкинского острова. Не любят духи посторонних на священных местах, лишь избранным дозволено тихо и незаметно изредка ступить сюда, впитывая и унося другим мудрость и молчание вечной жизни.

Затерявшись в бреду собственной яви, она грустит вместе с природой, говорившей так много без слов. Лесная тишина заставляет прислушиваться к шуму листвы. Горьковатая веточка талины касается плеча – Ульяна счастлива. Плыла рекой до заимки Изголово, это не доезжая Тебенака по правую руку, где рос черный тополь – осокорь. Вздрагивает. Из воды выскакивает лось. Да как попер, такой жирный, мокрый, блестит. Да как затрещит валежником в тайгу. Из осокоря в молодые годы драли (чесами) балберу на поплавки. Здесь много ивкоры – прутья от ивки сдавали в сельпо по 2 руб. 50 коп. за пук. Из коры талины мастерили баклажки на самоловные крючки. Из кружев плели мордушки.

Вдали от всех плавно, спокойно мысли Максимовны подхватываются дуновением ветра, смешиваются течением мутной воды Пурьянги. Речная рябь охраняя её дрему, бьется об обласок неслышно, лишь капли, струйками стекая с темного весла, образуют круги на воде, от которых пугливые любопытные мальки переливчатым серебром мгновенно исчезают в глубине.

Проснувшийся голос не нарушает ритм жизни, а лишь дополняет её новыми звуками, вносит в душу гармонию, принятие всего окружающего с благодарностью. Но гармония не долго гостит в душе, на смену спешит не проходящая безысходность перед людским равнодушием и ожиданием

последствий своей ненужности родным. Чутье подсказывает – возвращается то, что когда-то в молодые годы не давала своим детям внимание, заботу, ласку. Ослабленной и покинутой, ей не хватает этого тепла сейчас. В её воющей слезно душе, воющей горько, молча, раскаяния и сожаления о прожитом нет. Появляется и теплится стремление, помогавшее выжить каждый новый день надежды и боли. Давно поняла: жизнь – терпение, где неприятие близких неприятностей предсказывает далекие трудности, где нельзя быть причиной страдания другого человека, что самый верный вздох тот, которым живешь сейчас. Не надо копаться в прошлом. Не надо торопить и заглядывать в будущее, как дитя радовалось всему живому сейчас – солнцу, ветру, воде.

Мысли и вода, обласок и коряга, порыв ветра и песни текут, плывут одновременно. Ветер играет цветной палочкой, вплетенной в жидкую косичку пепельных волос, на затылке прибранной резной козеиновой гребенкой, разглаживает морщинки сухой кожи. Живое тепло солнца смягчает ломоту костей. Расслабленная и усмиренная, каялась, прощала; душа, переплетаясь с солнечным светом, напоминала ей о себе узором разноцветных нитей радуги, каплями слепого дождя, полетом бабочек и стрекоз. Воспоминание из собственной жизни, мысли, действия, поступки ткали нынешнюю жизнь.

А жизнь во всем: и в бересте, которую дерет Ульяна, и в вымоченной в кадушке с водой черемухе, из которых Максимовна щиплет сарги, и в набирках, кузовах, распаренных и сшитых в сырой бане с мутными стеклами узкого окна, бровень с завалenkами.

Утолившись и взопрев от тепла протопленной каменки, хотя выюшка в трубе не закрыта, чтоб ненароком не угореть, протирая кончиком платка слезящиеся глаза, она выходит в предбанник, через прорезь бревна смотрит на цветущий картофель, на противоположный заросший молодой талиной берег Пурьянги и, нюхнув табачку, отдыхает, громко сморкаясь в рыжий от табака платок.

За каждый кузов Ульяне дают 5 рублей, а набирки она дарит, когда идет похлебать горячей ухи, внюхиваясь в дым, Максимовна точно определяет, из какой рыбы сегодня у соседей уха, и ей не надо приглашения, просто придет сама в резиновых ботах с деревянными каблуками внутри, в фасонистом городском платье, в штапельном фартуке в зеленых кудрявых березках понизу. Все скроено и сшито самой на глаз – крепко иочно. В гости не стыдно сходить и дрова колоть можно: под мышками не порвется, подол задираться не будет (нынче так не шьют). Заработанные деньги спрятаны в потайной карман мелкой стежкой, незаметно пришитый к стеженому байковому лифчику до пояса с пуговицами на боку.

«Пойду, однако, я до сельпа дойду» – но до сельпа Ульяна не доходит, проходя мимо засольного, смотрит на приставший к плоту после неводьбы по пескам лодки – завозни с артелью рыбаков на гребнях. Довольные лица,

весёлый смех, перемешанный крепким словом, радуют сердце Максимовны. Сегодня почти в каждой избе будут варить, коптить рыбу, а на перетопленном рыбьем жире выпекать пресные калачики. Гулеванить будут все.

Проходя мимо соседей, останавливается на запах ухи. Прямо с порога приветствуют городскую подругу: «Прохоти, сатись, расскашись как шась» – молодые и старые остатки, радостно блеснув ясностью глаз, благодушно смеясь и улыбаясь, щупают, гладят платье интересного покрова. Их больше интересует изнаночная сторона материала, гладкого и блестящего. Низ подола плотный шершавой темно-вишневой ткани подвернут кверху волнистым узором, что вызывает восхищение и уважение к Ульяне Максимовне. Подаренная набирка усиливает гостеприимство. Перчённая уха с луком вызывает жажду и охлаждается ни одним стаканом браги, настоящей на хмелью, и для большей крепости на табачном листе, тайно подложенном под дно деревянного лагунка с плотной затычкой.

Неслышно-счастливо смеясь, кушая сладкую налимью максу, от повтора гостя, вытирая с разгоряченного лица струящийся пот рукавом, отмахивается платочком, «Не, хва, шипко слатко, в роту тает. Карапо икрает кармошка. Карош кулянка. Карош трака».

Всепрощающий сырый смех до потемок переплетается с горьковатым дымком дворовой печки, на которой после ухи варят для свиней ежу из рубленной крапивы, лебеды, листьев картофельной ботвы. Вытапливают из кишок рыбий жир. Жир сливают в берестяные туески, закрывают деревянной крышкой.

Остается с ночевкой. Праздничные, розового цвета чулочные резинки вместе с чулками ложит под подушку. В будни носила вязаные из шерсти чулки и завязывала повязками выше колен. Задирая подол, на радость уставших и отдохнувших от дневных хлопот хозяев, достает маленький железный сундучок – табакерку с плотной крышечкой, нюхает табак, пахнувший мятными каплями, тылом ладони вытирает набежавшую слезу. «Карош табак!» Слегка закатив раскосые серо-зелёные глаза, сделав губы трубочкой, желтыми от табачной пыли пальцами снизу вверх вытирает пористый картофельный нос, другой рукой хлопает себя по груди. Самошитый носовой платок не пахнет табаком. Нарядный, праздничный. Она не чихает, лишь миролюбиво посмеивается над теми, кто, нюхнув из ее табакерки, махая руками, крутя головой, чихает, кашляет и заливается слезами одновременно. Смеха ради достается и ребятне. Самосадом дымят многие, но мятным табаком балуется только Максимовна.

Назавтра, к обеду, возвращается домой к внукам, где душистая уха не всегда – рыба пропита сыном, но жизнь продолжается. Она до желтизны скоблит ножом деревянный кухонный стол с витыми ножками, засаленные

ручки ухваты, сковородника и посадочной лопаты. Усердно отмывая въевшуюся сажу с чугунка, бабка Уля вслух ворчливо сравнивает чистые кастрюльки городской снохи и сегодняшнюю копоть на тряпке.

Протапливая русскую печь, кидает вовнутрь крупную серую соль, определяет ее готовность. В печном жару, до хлеба, на железном листе поджаривает чебаков, ельцов, мелких щучек. Вынимает и пекёт хлеб. После хлеба снова досушивает рыбу. Зимой, когда нет свежей рыбы, достают ту рыбу из чана, заваривают кипятком варёной картошки, лавровый лист, лук – уха готова. Иногда толкли, просеивали, добавляли муку и пекли лепешки на рыбьем жиру.

Снимает подвешенных на сквозняке солёных язей, нельму вяленую, по-хозяйски, аккуратно укладывает в колоду, прикрывая рогожей. Другой противень на ножках (плетёное из проволоки прямоугольное решето) со стерлядью и кострюками несет под берег, где вырыта яма для копчения. Пузыри не выкидывает, снимает верхнюю пленку, мнет до мягкости, делает калачик и высушивает. В нужное время размачивай в кипятке до жидкой каши и клей. Из рыбьей чешуи варила холодец. Окунь – самый лучший. Особенно ценила щучью чешую – верное средство от глистов.

Брезгливо смахнув со стола ленивых зелёных мух, отпустив на улку гулять внуков, уставшая Ульяна отламывает от плитки кирпичного прессованного чая хороший кусок, заваривает его кипятком. Неизвестно откуда достает заветный кулечек из серой магазинной бумаги с липкими полузелёными подушечками. Тупой стороной ножа колет кусок рафинада на мелкие кусочки, крошки кидает в рот. До крупного пота хлебает горячий чай вприкуску с сахаром и конфетой за щекой. Любит сладкое! Что-то вспоминает, сама себе рассказывая, приваливается спиной к горячей глинобитной печке и, прикрыв голову подушкой, погружается в другой мир, понятный только ей, но тесно связанный с этим тревожным беспокойным миром. Очнувшись от небытия, смотрит на пожелтевшие фотографии в рамках за треснутым столом. В тишине громко тикают ходики.

Вспоминает Александра. Молодые жили в карамо. По берестянной крыше стучит дождь, в землянке тепло. Жестянка стреляет огнем. В углу нары. Бычий пузырь вместо стекла пропускает свет слабо, но фитилек, пропитанный рыбьим жиром, всегда наготове.

На берегу разводили костёр, ставили вокруг рогульки. Добывали жировую рыбу, чистили, потрошили, насаживали на рогульки жариться. Когда совсем рыба высыхала, собирали, ложили в куженьки.

Почти не разговаривали. Разговор состоял из долгого молчанья. Но это не было одиночество вдвоем. Женское недолгое счастье не обошло ее стороной. Это был единственный человек, способный вдохнуть в нее жизнь. Муж рядом,

и дышали они одним воздухом. Ее память о прошлом оказалась сильнее времени. Она дает силу пережить потерю и жить сегодня.

Внуки ее любят, она никогда не приходит пьяной, не ругается, не кричит, а вечерами смешно рассказывает сказки про маленького осянчонка Идю. Окруженная внуками, двумя пальцами щёпотью забивает нос табаком. Громко сморкается в подол фартука. Дышит прелестью тишины и покоя вечерней прохлады, вслушиваясь в течение Пурьянги, всплеск ночной рыбы и, глядя на манящую, зовущую трепетом листвы согру, укрытую сизым туманом, определяет погоду на завтра. Над головой роятся мошки. Ребятишки машут ветками, руками. Прошедший день прожит без сожаления.

Разъедающим глаза и горло дымокуром выгоняют из избы тучи звенящих комаров. Марлевый полог, один на деревянной кровати – для нее, т. к. городская, остальные вповалку спят на полу. В босые ноги с цыпками, не знаявших обутки в летнее время, впиваются комары, которые с утренними лучами солнца забиваются в прохладные углы темных сенок.

А утром за столом на приглашение бабы Ули о том, кто с ней будет пить горячий сладкий чай, все дружно, начиная с подученных меньших кричат: «Не, мы с сахаром не пьем», – внутренне без слов надеясь, что сегодня она останется ночевать дома. Не сговариваясь, находят 95 копеек, чтобы купить бабушке килограмм сахара.

Опубликовано: публикуется впервые.

Текст№53

ГЕРОЙ. ПОЭМА

© Автор: С. В. Столяров, режиссёр Томского театра куклы и актёра «Скоморох»

Это было, когда ещё ничего не было.
 И некому было на ЭТО смотреть.
 И не на ЧТО было смотреть.
 Не было Неба и Земли,
 Не было леса и трав,
 Не было рек и озёр,
 Не было Богов и лозов,
 Не было богатырей,
 Покрытых панцирем из рога,
 Неуязвимых для стрел,
 И стрел самих не было.
 Богатырей, питавшихся запахами,
 А утром в чашку плевавшим.

Где из плевка новый богатырь рождался.
Не было славного лесного народа,
Что назвал бы себя селькупами,
И не родился ещё их предок –
Хитрый сметливый Иджя,
Чьим отцом было Небо,
А матерью – дочь Земли,
Простая краснолицая девушка.

И чтобы всё это СТАЛО,
Отделилась Земля от Неба,
Не могли больше быть они слиты,
Но не видно Земли – только Воды.
Небо в них отражается только.

Появилась откуда-то утка.
Стала утка нырять, и в клюве
Приносить со дна глину в клюве.
Много раз нырнула утка,
Появилось земли немного.
Но Земля разрастаться стала.
Появились реки и горы...
Смотрит небо – там реки и горы,
Стал он сыпать вниз шерстинки,
А из них появились звери.
Появились болота и птицы.

Пари Нум Бог небесный спустился,
Вниз на Землю Бог наш спустился.
Своей нежной ступней коснулся
Земли, что ещё не остыла,
В болоте ступня завязла.
О камни ступня зацепилась.
Кровь застыла в том месте страшном.
Пари Нум рассердился очень:

– За женой я на Землю спустился,
Не хочу жить один я больше,
Сыновей от жены хочу я,
Чтобы радовать глаз отцовский
Сыновья мои стали на Небе,
Чтоб помочь мне в трудах моих тяжких.
Чтобы мог я, на них положившись.
На охоту пойти на оленей.

Тут же вихрь поднялся высокий.
В этом вихре весны нежный запах.
Появилась Томэм в этом вихре.
Словно лилия, лик её белый,
Поступь важная, крепкие плечи.
Видно сразу – Земли Богиня.

– Ты зачем мою землю топчешь?
Расплескал ты озёра, где рыба,
Растоптал ты леса, где звери,
До тебя жили мирно и тихо.

– От тебя я хочу детей крепких,
Что в проворстве тебе не уступят.
От тебя я хочу потомства,
Что пустынное Небо заселит.

Бьётся сердце Томэм, сильно бьётся.
Бьётся сердце в груди Пари Нуна.
Словно дикие уточки разом
По широкой воде поплыли.
Побежали, вытянув шеи.
Как первый танец родился.
Из Любви первый танец родился.
Протянул Пари Нум на ладони
Мяса кусок кровавый,
Мяса, вырванного из тела:

– Ешь, Томэм, моё мясо,
Мы станем одною плотью.
Засмеялась Томэм:
– Если хочешь
Посвататься, стать моим мужем,
Приезжай на Небесных оленях.
Чтобы видели все, как любишь!
Вихрь поднялся – умчалась Богиня.
Увлекая Весну с собою,
Лето жаркое наступило.

Без жены Пари Нум не хочет
Возвращаться на Небо, где пусто.
Грозный Бог вне себя от гнева,
Он Землю ногами топчет,
Там, где были моря, только лужи,
Там, где высились горы – пустыня.

Успокоился Пари немного.
Налетел ветерок ниоткуда,
Появилась девушка тихо,
Смотрит— стоит на Бога.
Строен, силён и красив он.
Сразу видно, не здешний.
Грозен лицом и прекрасен.
Сразу видно – не здешний.
Девушка милая с виду,
Только застенчива слишком.
Может родить такая
Сына, что станет Богом?
Кровь побежала, как реки
С гор на пустые равнины,
Как только солнце согреет
Белые их вершины.
Словно две уточки разом
По широкой воде поплыли.
Побежали, вытянув шеи.
Так возродился танец,
Из Любви этот танец родился.
Протянул Пари Нум на ладони
Мяса кусок кровавый,
Мяса, вырванного из тела.
— Любимая, ешь моё мясо,
Мы станем одною плотью.
— Ешь моё мясо, любимый,
Станем одною плотью.
И чудо Любви – их ребёнок,
Сразу возник в утробе.
Быстро растёт в утробе
Первый сыночек Нума.
Радуется родитель:
— Имя ему будет Иджа,
Будет он славным малым.
Жаль, что мать не Богиня,
Но будет он славным героем!
Лето закончилось свадьбой,
Сразу же осень настала,
С Севера ветры подули,

Те, что зиму предвещают.
В ветрах осенних холодных,
В запахах увяданья
Пари увидел Богиню,
Томэм, что в сердце запала.
Что с ней? Она постарела!
Выпали зубы и кожа
Стала земли чернее.
Имя теперь её – Тэгэм.

Кто меня взять обещался
Женою своей на Небо?
Где же твои олени?
Или не Бог ты вовсе,
И слово твоё не твёрдо?
– Что обещал – исполню,
Слово моё из молний,
Тех, что Земли достигают
И поражают мгновенно.
Ты мне родишь ребёнка,
И место ему возле брата,
Того, что родился раньше,
На Небе, где будет он править.
Но ты Земли не оставишь.
Как же ей быть без хозяйки?

Словно дикие уточки разом
По бурлящей воде поплыли,
Побежали, вытянув шеи,
Так дикий танец родился.
Не из Любви он родился.
Протянул Пари Нум на ладони
Мяса кусок кровавый,
Мяса вырванного из тела.

– Ешь, Тэгэм, моё мясо,
Мы станем одною плотью.
– Ешь, Пари Нум, моё мясо,
Станем одною плотью.

И тут же под женскою кожей
Плод появился и вырос.
Скоро у Пари Нуна
Будет второй ребёнок.
Каном его назовёт Он,

Будут они жить на Небе,
Сверху смотреть на Землю,
Где матери их остались,
Жить без детей остались.

Есть, кому жить на Небе.
Рад Пари Нум – два сына,
Его две руки и два глаза,
Будут опорой Бога.

Но невзлюбили два брата,
Два ростка из одного Корня,
Друг друга за то, что различны,
Ведь матери братьев – не ровня.

Хвалится Иджя – на теле
Пуп у него, а у Кана
Нет пупа и в помине.
Смеётся Иджя над братом,
Злится Кан – сын Богини.

– Ты мне не ровня, я выше.
Моя мать на Земле всех выше.
Значит, и я главнее.

Злятся, дерутся братья.
Кости трещат молодые,
Рвут друг на друге кожу,
Льётся их кровь на землю.
Небо порвалось в клочья,
В семь слоёв сложилось.
Это крик Пари Нуна
Его разорвал на кусочки.
Не может отцовское сердце
Спокойно смотреть, как братья,
Его две руки, два глаза,
Друг друга уничтожают.
Кана сослал на край Неба,
Иджю сбросил на Землю.
Если не могут жить вместе,
Пускай друг о друге забудут.

По тёмной тайге,
Среди зыбких болот и озёр
Одинокая Бабушка ходит.
Ищет кого-нибудь,

Кто стал бы ей внуком,
 Кого можно бы было
 Всему научить, что умеет сама,
 Кого можно ласкать и любить.
 – Я тебя научу, как тайгу полюбить,
 Как к добыче подкрасться,
 Как рыбу удить,
 Как удачливым быть...
 Небо раскрывается над тёмной тайгой,
 Красное Небо над тёмной тайгой.
 Молния в небе змёёю летит,
 Падает молния в тёмной тайге.
 Это Иджа свалился прямо с небес
 На зыбкую землю с твёрдых небес.
 Белым камнем лежит.
 – Что это было?
 Камень лежит.
 Молча лежит
 Этот камень большой.
 – Может, не камень.
 А утка лежит?
 Очень большая утка лежит!
 – Может быть, чёрт?
 Мохнатый какой!
 Страшно-то как!
 – Сам не знаю, кто я такой.
 – Звать тебя как?
 – Иджа зовут.
 – Родители кто?
 – Не помню совсем.
 – Будешь внуком моим,
 Я тебя научу, как тайгу полюбить,
 Как к добыче подкрасться,
 Как рыбу удить,
 Как удачливым быть,
 Вот, смотри и учись...
 – Я всему научился,
 Теперь я тебя
 Буду сытно кормить.
 – Ты туда не ходи,
 Там живут караси,

У которых косые глаза.

– Я всему научился,

Теперь я тебя

Буду сытно кормить.

– Вот беда! Ты туда

Не ходи ни за что.

Там косые глаза...

– Я всему научился,

Теперь ухожу.

– Хорошо, что понятливый внук у меня.

Ах, как же быстро дети растут!

В тёмной тайге бабушка ждёт

Внука, который камнем лежал.

Теперь он рыбак, за рыбой пошёл.

Жёлтое озеро в тёмной тайге

В озере рыба играет, чешуйкой блестит.

Безглазый Шаман Пюнегуссе в своём обласке

Рыбу ловит без сети. Просто в воду плюёт:

– Тьфу!

И рыбка сама прямо в лодку летит.

Злится Иджя:

– Сколько будет плевать на воду Безглазый!

Всю мою рыбу хочет домой унести, Проклятый!

Раскачивает Иджя лодку,

Поднимает волну такую,

Что вся рыба из обласка Шамана

Летит к нему прямо в лодку!

Вываливается Шаман в воду,

Выбраться назад не может.

– Плюнь на себя, и в лодку

Сам полетишь, быть может.

Злится Безглазый Шаман,

Бурю на озере поднял,

– Чем детей накормлю я?

Не будет здесь озера больше!

Всё расплескаю до капли!

Не будет здесь Иджя больше

Карасей ловить косоглазых!

Самого же Иджю-нахала

Съем, и костей не сплюну!

С далёкого Севера в тёмную тайгу
Пришёл Великан Пюнегуссе.
Из низовий Великой реки,
Где никто не живёт,
Пришёл Людоед Пюнегуссе.
Он большой шаман, одноглазый Пюнегуссе.
Много духов – лозов летучих ему помогают.

– Разыщите того, кто сетью
Мою рыбу ловить собирался.
Собирался набить я брюхо
Косоглазыми карасями,
Но теперь есть буду Иджю и
И всех его родичей разом.
Иджя, сын Бога, знает,
Что задумал шаман Пюнегуссе.
Он точит свой нож острый,
За пазуху сунул точило.
Бабушку успокоил:
– Тебя я спасу, не бойся.

Лозы приносят добычу,
Рад Людоед Одноглазый.
Больше не будет Иджя,
Который ему досаждает,
Путаться под ногами,
Его забирая добычу.
Спит Великан, привалившись
К старой сосне на пригорке.
Иджя ножиком острым
Вспарывает брюхо.
Хотел лишить его глаза,
Но пожалел Людоеда.
Как он совсем без глаза
Кормить детей своих будет.

В ярости Пюнегуссе,
Никто никогда оскорбленья
Не смел наносить такого,
Ему, Шаману большому.
В страшной тоске Пюнегуссе.
Никто никогда оскорбленья
Не смел наносить такого
Бесстрашному Великану.

Смертью грозит Пюнегуссе
Каждому, кто поможет
Краснолицему хитрому Идже,
Врагу Людоеда с Севера.

Глядит Пари Нум на Землю,
Следит, чтобы всюду всё было.
Если нужно, шерстинки бросает,
Чтобы новые звери родились.

На зверей охотятся люди.
Старуха Земля Чвэчыт Пая
Этих людей породила:
Они сами « вылезли» наружу
Из моха – травы земляного.
Из головы Чвэчыт Пая –
Из большой кочки выбрались.
По Земле, как вши на голове, бегают,
Среди шерсти её – среди леса и трав.

Вот от ран умирает первый из них,
Умирает, а люди плачут.
Стали люди просить Пари Нуна
Объяснить, что делать с покойником.
Нум посыпает к ним Кана,
Объясняет, что с умершим делать.
– Пусть люди не плачут, он может ожить.
Яму вырыть для этого надо,
На дно положить твёрдый камень,
Посадить в эту яму покойника,
В головах у него положить пень гнилой.
Станет он оживать, в камень ноги упрёт,
Головою упрётся в гнилушку,
Он рассыплет его и опять оживёт.
Так сказал Пари Нум Кану.

Злобный Кан, словно Бог,
Над Землёю повис горделиво.
– Вот что сделайте вы, –
Кан жестокий сказал,
– Вырыв яму, на дно, положив пень гнилой,
Посадите беднягу в могилу,
И на голову камень ему положив,
Ждите, он непременно восстанет.

И обнимет жену, приголубит детей,
На охоту пойдёт, на рыбалку пойдёт,
А вернётся с добычей и песню споёт
И прославит совет Пари Нума.
Люди сделали всё, как Кан научил,
Положили под ноги гнилушку,
В головах положили камень большой.
Ждут, что мёртвый теперь оживёт.
Стал покойник вставать, но гнилушка под ним
В прах рассыпалась, это ж гнилушка.
Головою ударился в камень большой...
Так смертными стали люди.

Люди плакали так, как медведи ревут,
Как лоси ревут и олени – быки,
Они выли, как волки и ветер,
Так, что их услыхало небо.
В гневе Бог Пари Нум сбросил сына с Небес:
– Отныне ты будешь собакой!
Будешь есть только то, что люди дадут!
Ты мне больше не сын, презираю тебя!
Словно серой звезды в небе след голубом.
Так на Землю упал сын Тэгэм, злобный Кан.
Безволосой собакой на мёрзлой Земле,
На зыбкой Земле будет жить бедный Кан.
Только уши и лапы, и хвост меховой,
Телу холодно, зол и горяч грозный Кан.
Эту Землю чужую считает своей!
Только нечего есть, и скучит гордый Кан.

– Что за чудо такое
В тёмной тайге?
На зыбкую Землю
С твёрдых небес
Кто-то снова свалился
Прямо с небес,
На Землю упал,
Серым камнем лежит.
Иджя дивится
– Что за урод?
На Волка похож,
Но не Волк, нет, не Волк.

Вот интересно,
Если позвать,
Он подойдёт
Или не подойдёт?

Только уши и лапы, и хвост меховой,
Телу холодно, зол и горяч грозный Кан.
Эту Землю чужую считает своей!
Только нечего есть, и скулит гордый Кан.

— Ах, ты! — думает Иджя, — гордый какой!
— Нет! — думает Иджя, — надо пождать-посмотреть, что будет.
А потом мяса ему предложить.
И за деревом стал.

В ярости Пюнегуссе,
В страшной тоске Пюнегуссе,
Смертью грозит Пюнегуссе
Краснолицему хитрому Идже!
Посылает поймать его Лоза,
Который в лесу наводит
Ужас на всех, кого встретит.
Лоз-Медведь с большими зубами.

Только уши и лапы, и хвост меховой,
Телу холодно, зол и горяч грозный Кан.
Эту Землю чужую считает своей!
Только нечего есть, и скулит гордый Кан.
Кто на Землю его покушается здесь?!

Кто считает себя всех сильней и страшней?
Сын ужасной Тэгэм носом чутким своим
Чует запах Медведя — запах Врага.
Смотрит Иджя — Пришелец: отважный какой!
Маленький, голый, но явно не трус,
Зверь огромный его не пугает ничуть,
В нос вцепился, и падает наземь Медведь.

Вышел Иджя из леса,
Позвал-поманил
Зверя малого,
Храброго зверя.
Мясо в ладони
Ему протянул:
— Ешь, будь мне братом,
Разделим еду.

Кан голодный
На мясо польстился и взял.
Видно, вспомнил слова,
Что сказал Пари Нум,
Его грозный Отец:
– Будешь есть только то,
Что люди дадут!
Как сказал, так и стало,
И Кан мясо съел.

Не хочет Медведь жить во вражде
С маленьким злобным Каном.
Он предлагает, в знак примиренья.
Мехом с ним поделиться.
Медлит Кан, но решает, что это
Дань от огромного зверя.
И, как хозяин этого леса,
Дань принимает как должное.
Иджа зовёт с собой брата-собаку.
Медлит мохнатый – кто здесь хозяин?
Но голос Отца входит в чуткие уши:
– Будешь есть только то, что люди дадут!
Видит Медведь, что в лесу исчезают
Иджа и Кан, что теперь они вместе!
Что чуткий нос этой храброй собаки
Предупредит их от всяких несчастий.

В ярости Пюнегуссе.
Никто никогда оскорбленья
Не смел наносить такого
Ему, Шаману большому.
Смертью грозит Пюнегуссе
Краснолицему хитрому Идже.
Где охотятся Иджа с Каном,
Оставил Людоед лепёшки.
Липкие эти лепёшки
Болтать умеют не хуже,
Чем хвастливый Иджа.
Теперь он в них попадётся.
Охотятся Кан и Иджа
В болотах топких на уток.
Первым нашёл лепёшки

Кан, у него нюх острый.
Предупреждает он Иджю,
Что это опасное место,
Что пахнет оно Людоедом.
Иджа хвастливый смеётся
Над слишком опасливым Каном:
— Нет таких капканов,
В какие попал бы Иджа.
Пусти меня, буду нарочно
Средь этих лепёшек прыгать.
— Ну, что разлеглись на болоте?
Лежали бы лучше в постели
У глупого Пюнегуссе!
— В котле у Людоеда
Будет вариться Иджа.
— Это ты мне, вонючка?
— Это тебе, хвастунишка.
— Вот я тебе, балаболка!
— Посмей меня только тронуть!
— Ещё как трону, увидишь!
— Ну-ну, посмотрим, как тронешь!
— Эй! Отпусти сейчас же!
— А ты подпрыгни повыше!
— Дрянь ты такая, дай прыгнуть!
— Прыгай, чего же ты медлишь?
— Кан, помоги! Ну, где ты?
Иджа сил лишился.

В радости Пюнегуссе.
Никто никогда оскорбленья
Не смел наносить такого
Ему, Шаману большому.
Теперь отомстит Пюнегуссе
Хвастливому, наглому Идже.
И не станет никто на свете
Смеяться над Великаном.
— А он продолжает смеяться,
Глупая, злая букашка!
Дочкам тебя отдам я,
Пусть тебя заживо сварят!
Маленький ты, конечно,

Проглотишь и не заметишь.
Матерью с бабкой закусим,
Чтобы никто и не вспомнил.

— Дочки, вставайте, смотрите,
Что на обед принёс я.
Заживо мне сварите
Хвастливого, наглого Иджю.
Добавьте лесных кореньев,
Моих карасей одноглазых,
Ещё молока лосихи
И ягод болотных добавьте.
Не вздумайте съесть его сами,
Иначе я съем вас обеих!
А супом вас угощу я,
Славная будет похлёбка.

Спать пошёл Пюнегуссе,
А дочки — дурёхи стали
Принюхиваться к добыче.
Чем пахнет добытое мясо?
Смешно и страшно Идже.
Всё, что с ним происходит,
Ему и во сне не снилось.
Как выпутаться, не знает.

Чтоб кровь пропитала мясо,
Кухарки его дубасят,
Чтоб ароматным было,
Корни толчёные сыпят.
— Будет отец доволен.
Похлёбку с нами разделит.
Теперь на лопатку и в воду...
Куда он девался, да вот он!
— Садись на лопату, добыча!
— Так или нет, не понял.
А может быть так, я не понял.
— Смотри, дурачок, как надо...
— Вот так, и потом в похлёбку!
Варятся дочки в похлёбке,
Варятся с корешками.
— Теперь удирать поскорее,
Пока Великан не проснулся.

Но что тут за девушка, сразу
Иджя её заметил.
Хорошие крепкие плечи,
Ровные сильные ноги,
Да и лицом миловидна.
– Кто ты, скажи мне.
– Я – Дочка,
Дочь Пюнегуссе злого.
– Ты меня съесть хотела?
– Тобой любовалась я только,
Как строен ты, смел и ловок.
Питаюсь я только рыбой,
Но отец меня очень любит.

В жилах кровь побежала, как реки
С гор на пустые равнины,
Как только солнце согреет
Белые их вершины.
Словно две уточки разом
По широкой воде поплыли,
Побежали, вытянув шеи.
Так возродился танец,
Из Любви этот танец родился.
Протянул Иджя на ладони
Мяса кусок кровавый,
Мяса, вырванного из тела:
– Любимая, ешь моё мясо.
Мы станем одною плотью.
– Ешь моё мясо, любимый,
Станем одною плотью.

И чудо Любви, их ребёнок,
Сразу возник в утробе.
Быстро растёт в утробе
Первый сыночек Иджи.
Радуется родитель:
– Славный будет чертёночек!
В деда он будет ростом,
В мать пойдёт добротою.
Ну, а характер будет...
Будет отцовский характер.
Встаёт после сна Пюнегуссе,

Хватает котёл раскалённый,
Жадно его выпивает,
Дочкам совсем не оставил.
Что-то не так – очень странно.
Дочери череп увидел
И заревел Пюнегуссе!
Ярость и слабость такие,
Что умереть от них можно.
В страшной тоске Пюнегуссе.
Местью грозит Пюнегуссе
Краснолицему хитрому Идже!
Местью страшнее смерти.

Не видит Иджа Неба,
Не видит Земли под собою,
Не видит болот и деревьев,
Не слышит птиц, что летают,
Не знает, что ему делать.

– Слово сдержал Враг кровавый.

Съел мою мать Пюнегуссе,
Бабушку съел и сыночка.

Дочь свою съел, Зверюга!

Больше я их не увижу!

Ну! Появись! Я стрелою

Глаз твой единственный выжгу!

Зря пожалел я когда-то.

Молод и глуп был я раньше.

Жалости больше не знаю,

Местью пылаю и болью!

Нет моих близких больше.

Больше я их не увижу!

Видит: ползёт букашка,

Странно смотрит на Иджю,

Снова ползёт себе дальше.

Что за такая букашка?

Кто ты такая, скажи мне.

Чувствую, что-то не просто.

Кто ты? Жучок или кто-то...

Кто-то другой, кого знаю?

Идже жучок отвечает:

– Была я твоей женой,

Отец меня съел вместе с сыном.
Теперь будем жить под землёю,
Там, где живут все души,
Те, что расстались с телами.
— Как мне живым оказаться
В мире подземном и тёмном?
Мне умирать не годится,
Я отомстить ещё должен.
Но хочется с вами проститься.
Увидеть в последний разочек
Хочется очень, скажи мне
Как мне попасть под землю?
Ведь мёртвые знают больше.
Попасть в этот мир можно
Через отверстие-яму,
Которая «где-то в лесу».
Ведёт к ней «грязная дорожка».
— Как мне найти эту яму?
— Дым вылетает из ямы,
А с ним и ночные птицы.
И насекомые Нижнего мира.
— До встречи в подземном мире!

Всё подмечает Иджа.
Глаза очень зоркими стали.
Грязную ищет дорожку,
Ту, что выводит к яме.
Вот она — яма, а кто в ней?
Стоит перед ним Околоти-кум,
Человек безголовый,
На четырёх ногах.
Нет, ноги только две
И ещё палки в руках.
— Хочешь драться, что ж,
Я всегда готов.
Правда, до сих пор
Никого не бил.
Голова зачем?
Чтоб не палкой бить,
Чтобы умным быть.
А если нет головы,

Значит, не человек.
Если не человек.
Значит, нет ума.
Если нет ума...
То и говорить не о чём!
Околоти-кум растерялся,
И в зелёной тьме растворяется.
Има – кота, Мать
Всех живущих здесь,
Убирает его,
Чтоб не видел живой.

– Где же люди живут?
Вижу Квелей здесь,
Тех, что раньше других
Жить под землю ушли.
Где же люди живут?
Видит Иджа жену,
Словно видит сон.
Как живая она,
Только ноги вверху.
Иджа тоже вниз
Головою стоит.
Так живут здесь все –
Здесь удобнее так.
Солнца нет здесь,
Только тень его.
Свет зелёный есть,
Видно плохо в нём.
– Вижу я тебя,
Словно наверху.
– Где же наш сынок,
Мама, бабушка?
– Уже прожили
Свою жизнь внизу,
Собираются
Улетать теперь.
– Сколько ж дней прошло?
– Очень много дней.
Видишь этих птиц,
Узнаёшь ты их?

Это – мать твоя,
Это – бабушка,
Это – наш сынок,
А вот это – я!..
– Полетим теперь
Прямо к Солнышку,
На конце луча
Его спустимся
Прямо на Землю
В тела детские.
Будем снова жить
На зыбкой Земле,
А увидимся –
Не признаешь ты.
И снова Иджа один стоит,
На зыбкой Земле один стоит.
И совета ему никто не даст,
Что делать ему, куда идти,
Разве только Дух,
Маджел-лоз лесной.
– Что ты скажешь мне,
Маджел-лоз лесной?
Посмотри в глаза
И ответь ты мне,
Куда мне идти,
Что мне делать теперь?
Маджел-лоз молчит,
Словно неживой.
Иджа оторвал
Своей кожи лоскут,
Духу повязал,
Чтобы дал совет.
– Что ты скажешь мне,
Маджел-лоз лесной?
Маджел-лоз молчит,
Словно неживой.
Иджа оторвал своей кожи лоскут
Ещё один,
Духу повязал,
Чтобы дал совет.

– Посмотри в глаза
 И ответь ты мне.
 Маджел-лоз молчит,
 Словно неживой.
 Вынул Иджа теперь
 Лоскут кожи жены,
 Духу повязал,
 Чтобы дал совет.
 – Можешь ты мне сказать,
 Мудрый Маджел-лоз,
 Как мне снова жить,
 Как мне радоваться?
 Маджел-лоз оживает.
 Маджел-лоз говорит:
 – Птица за морем есть,
 Птицу Пюне зовут.
 Эта Пюне – огромная птица.
 Птица некогда Рыбу
 Пыталась добыть,
 Мохнатую Рыбу
 Тари Амбэл Kvэл,
 Но не справилась с ней.
 И остались в спине
 Этой Рыбы Тари Амбэл Kvэл
 Когти Птицы Пюне.
 И теперь ей без них
 Невозможно охотиться стало.
 Птица стала слаба
 И беспомощна без
 Тех когтей, что остались
 В рыбьей спине.
 Рыба Тари гниёт.
 – Когти вынь из неё
 И верни их огромной Пюне.
 Ты обеих спасёшь
 И помогут тебе
 Великаны побить Пюнегуссе.
 – Я поймаю Пюне, эту Рыбу найду.
 А потом я найду Людоеда.
 Его пепел развею над чащей такой,

Чтобы пепел в ней заблудился!
Иджа Духа обнял и исчез Маджел-лоз,
Словно вовсе и не было Духа.
— Есть ли Рыба Пюне?
Есть ли Рыба Тари?
Может быть,
Что мне всё показалось?
— Верный Кан, что ты скажешь?
— Пойдём их искать.
И направились братья к морю.

Вот и море.
Но моря не видно.
Виден только лёд.
Где же Рыбу найти?
Иджа в руки взял
Свой крепкий лук.
Заиграл на нём
Так, что замерло всё!
А потом ожило
И запело вокруг.
Это птицы поют,
И звери поют,
Только рыбы молчат.
Так Лебедь родился.
Селькупы зовут
Инструмент этот
Лебедь. Его услыхав,
Рыба Тари взломала
Лёд вековой.
Подплывает к Идже:
— Я вижу, Герой.
Наделён ты смекалкой
И сильной душой.
Видишь когти в спине?
Это Пюне меня
В схватке дикой,
Жестокой схватила,
Но поднять не смогла.
Улетела без них.
Отомстить помоги мне, Иджа!

– Отнеси меня к ней,
 И тебе помогу,
 Когти Птицы достану
 Из Рыбьей спины.
 Соглашается Рыба,
 Боль устала терпеть.
 Не известна земля,
 Где Птицу Пюоне
 Рыба Тари нашла.
 Умирает Пюоне.
 Иджя вытащил когти
 Из Рыбьей спины,
 Приложил к Птичьим лапам,
 Они приросли!
 Тари чувствует силу,
 Волну подняла –
 Не было в мире
 Выше волны.
 Зла не помнит она.
 Иджя сватает дочь,
 Ту, что в ухе живёт
 У Рыбы Тари.
 Просит Иджя, чтоб Рыба
 Молодую жену
 В его дом отнесла,
 Пусть ждёт его там.

– Есть враг у меня,
 Он очень жесток,
 Он убил мою мать,
 Моих родичей всех.
 Отомсти за меня!
 Встать-подняться не может Пюоне.
 Очень слаба ещё Птица Пюоне.
 Кормит Иджя Птицу мясом своим...
 Поправляется быстро Пюоне.

– Садись на меня!
 – Теперь полетим!
 Ждёт меня молодая жена
 И враг, которому
 Мы отомстим!

С неба видит Великан Иджа.
Под берёзой лежит Пюнегуссе.
Трудно далась Людоеду
Молодая жена Иджи.
Мужа ждала, наверное.
Долго сопротивлялась
Дочка великой Рыбы.
Теперь Великан отдыхает.
Ещё с неба видит Иджа
Жучка, что ползёт под землю.
Можно не спрашивать даже,
Что это за букашка...

Бой начался смертельный.
Помнит добро Птица.
Не щадит себя Птица Пюне,
Но и Шаман не промах.
В бубен бьёт Пюнегуссе.
Тьмы невидимых Лозов
Птицу Пюне хватают
За клювы, за крылья, за когти.
Нет от них спасенья.
Гибнет великая Птица,
Но Иджа не может помочь ей!
Один остаётся Иджа.
Стоит Пюнегуссе под кедром.
На ветках прячется Иджа.
– Ну, подними своё рыло
И посмотри на Иджю.
Ты победил, Пюнегуссе!
Жить не хочу я больше.
Стань поближе, раскрой рот,
Вставь в свою челюсть распорку,
Поверни ко мне свою морду,
Прямо в пасть к тебе брошусь.
Жить не хочу я больше.
– Один на земле останусь!
Храбрецов не останется больше
Таких, что со мною спорить
Могли бы, как этот Иджа!
Вставил распорку в челюсть,

Стал под деревом-кедром,
 Голову запрокинул,
 Ждёт, когда Иджя прыгнет...
 Ждал и, конечно, дождался.
 Сверху посыпались угли,
 Те, что в его кострище
 Медный котёл согревали,
 В котором варились жертвы
 Безмозглого Людоеда.
 Теперь его очередь. Жарят
 Его беспощадные угли.
 Орёт Людоед от боли:
 – Останусь навеки я с вами!
 Мой пепел напьётся крови
 Вашей и ваших потомков.
 И тучей поднялся пепел.
 Пюнегуссе жадные дети:
 Гнус, комары и оводы
 Разлетелись по миру без счёта.
 Украл у Иджи победу
 Безжалостный Пюнегуссе.

Из леса выходит девушка,
 Дочь Маджел- лоза выходит.
 – Отец мне сказал, что Иджя
 Моим станет мужем любимым,
 Чтоб слушалась мудрого Иджю,
 Детей чтоб ему рожала.
 Чтоб этих детей было много,
 Всю тайгу пусть они заселят,
 От отца наберутся удачи.
 Согласен ты взять меня в жёны?

Словно две уточки разом
 По широкой воде поплыли,
 Побежали, вытянув шеи.
 Так возродился танец,
 Из Любви этот танец родился.
 Протянул Иджя на ладони
 Мяса кусок кровавый,
 Мяса, вырванного из тела.
 – Любимая, ешь моё мясо,

Мы станем одною плотью.
 И чудо Любви, их ребёнок,
 Сразу возник в утробе.
 Быстро растёт в утробе
 Новый сыночек Иджи.
 Радуется родитель:
 – С таким сыночком не страшно
 Встретить дряхлую старость.
 Так завершить мы можем
 Историю Иджи – героя.
 Помнят его селькупы,
 Их теперь вон как много.

**ПЕРЕВОД ПОЭМЫ «ГЕРОЙ»
НА НАРЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА**

Автор перевода: И. А. Коробейникова.

МАДУР

На эха, кужат кайнай ё эхы.
 Ай кодэннай ё эха нап манэмбэгу,
 Ай кайнай ё эха манэмбэгу.
 Ё эха Нушиуньджъ ай Чвэч,
 Ё эха маджъ ай хырг,
 Ё эха кыгелат ай толат,
 Ё эха Номлат ай лозлат,
 Ё эха Мадурлат,
 Каэмбэл панцирьхе амдэутэ,
 Ё митэмбэдэл квалан,
 Ай квала ё эхат.
 Мадурла, авешпэдэл аптлап,
 Карт каланд фельджешпэдэл,
 Кайгэт фельджеутэ шанд мадур челэешпы.
 Ё эхат фа маджел кула,
 Код квэрыйт онэндж пирэмд чумэлкухе,
 Ай ё челимба табэт угол ара –
 Молмэджэл тэнүхэл Иджа,
 Кодэт аджахе эха Нушиуньджъ,
 Кодэт амбахе Чвэчэл нэ,
 Олгэл няргвандэл надэк.

Кайгос вес на эджа,
 Пялгалк эджемба Чвэч ай Нушуньджъ.
 А конджэрна Чвэч, конджэрна Ёт.
 Нушуньджъ табланан конджэрна.
 Эджемба кучагэндо-то Няб.
 Тытымба няб урешпэгу, ай угогэт
 Тадэшпэгу ылоутэ чуп угогэт.
 Кочек бар урешпыха Няб,
 Эджемба чу ё кочек.
 Ундо Чвэч оромгу квэтэмба,
 Эджембат кыгела ай кэ...
 Манэмба Нушуньджъ – начат кыгела ай кэ.
 Тытымба таб панэшпэгу элле тарликалап.
 Таблаутэ эджембадэт маджыла ай нүджла,
 Эджембадэт näрла, тыйгэлхурула.
 Элле Чвэчэнд Ном түха,
 Ондж тобохе чяльчёлбат
 Чвэч, таб ундо ё канэмба.
 Нярэгэт тоб токалджа,
 Пү кандэджа на ларэмбэдэл чвэчэгэт.
 Пари Нум няйватпа урук:
 – Паятко мат Чвэчэн түак,
 А кыгак варгэгу пялгалк мат,
 Илап паягындо кыгак мат,
 Аджат хаёмд андэлбэлт
 Ман или тытымбат Нушуньджегэт,
 Пялдэмбадий мека уджегу.
 Мат квэлаге хуручэгу аштэтко.
 Нынд Миргэл пальджё вашэджя пырг,
 На миргэл пальджёгэт ёдэт фа апт.
 Эджемба Томэм на Миргэл пальджёгэт,
 Кандук хырг, ванд табэнан чаг.
 Фак лаккалджэмба, кватпар пүрэллал,
 Манэмбэгу – Чвэчэл Номпая.
 – Тат кайко ман чуп чяльчёлджэшпал?
 Камджэджжал тат толап, кайгэт квэл,
 Чяльчёлбал тат маджелап, кайгэт хурула,
 Тат галк варгэхадэт лямэк ай фак.
 – Танандо мат кыгак кыбамарлап кочек,
 Табла Нушуньджегэт варгладэт.

Мотта хиджъ Томэм, урук мотта.
 Мотта хиджъ кылогэт Пари Нумэнан,
 Кандук манэл няблаликала.
 Чанджъ кыгеутэ урешпат,
 Куралбадэт, нягчэле нугоп.
 Ныльджик окоромджэл мешалб чэлэмба.
 Мехыт Пари Нум удот шэутэ
 Ваджел лагап камэл,
 Ваджеп, имбэл лыл- ваджёутэ:
 – Авешплел, Томэм, ман ваджеп,
 Ми эджлай оккэр кабонхэ.

Лаквачэмба Томэм:

– Кужат кыганд
 Сватайчэгу- эджегу ман арахе,
 Тёленд Нушуньджел аштэлахе,
 Конджэрний вес, кандук надрал!

Мяргэл Пальджё вашэджя – квэсса Номнпая,
 Ихыт Ёдэт онэнджэгэн.
 Пётпэл таэт эджэмба.

Пая галк Пари Нум ё кыга
 Паралгу нушуньдженд, кайгэт чангва.
 Няйватпэл Ноп няйватпа,
 Таб Чвэчэп тоблахе чяльчёлешпат.
 Начат, кайгэт эхат морела, калымбат таккэла,
 Начат, кайгэт эхат пырг кэла – няр.
 Успокоился Пари Нум кыбыжок.

Эджемба мярглика кучагындо-то.

Тёмба надэлика лямэк,
 Манэмба – нынга Номн.
 Кведжедэл, фа, орхул таб,
 Конджэрле, ё нынд варга.
 Няйватпэл вандохе ай кведжедэл,
 Конджэрле, ё нынд варга.
 Надэк надэртэл, манэмбле,
 Урук ларэмба ундо.
 Челэешпла ныльджи надэк
 Игап, код эджла Номхе?
 Кап куранна, кандук кыгела
 Кэт пароутэ шунембэл нярэнд,
 Кандук ундо челд пёдэджла

Чаг табэт кэтпар.
 Кандук манэл няблаликала
 Чандж кыгеутэ урешпат,
 Куралбадэт, нягчэле нугоп.
 Ныльджик мешалб чelyмба,
 Надэртэутэ на мешалб чelyмба.
 Мехыт Пари Нуум удот шэутэ
 Ваджел лагап камэл,
 Ваджеп, имбэл лыл- ваджёутэ.
 – Надэртэл, авешплел ман ваджеп,
 Ми эджлай оккэр кабонхе.
 – Авешплел ман ваджеп, надэртэл,
 Эджлай оккэр кабохе.
 Табэт эльмат эджя пяргегэт.
 Чек орвешпа пяргегэт
 Оккэрэмджэл илика Нуумэт.
 Андалба табэт аджа:
 – Нэм табэн эджыла Иджя.
 Эджыла таб фа кыбачэ,
 Амба табэнан ё Нуумпая,
 Эджыла таб фа мадурхе!
 Свадьба эха таэт,
 Нынд же арат эджемба.
 Тамоутэ мярг мяргенна,
 На мярг кат тадрат.
 Каннэмбэл аран мярглагэт,
 Пари конджэрныт Нуумпаял,
 Томэм, код хиджегэт патпа.
 Кай на табхе эджя, таб паямба!
 Тэвлат альчимбат ай коб
 Эджимба чу хагея.
 Табэн нэп ундо – Тэгэм.
 Код кыгыха тэбэнэнгу,
 Машек игу ондж паяхе Нуушуньдженд?
 Кайгэт тан Аштэла?
 Али ё Ноп тат,
 Эдж тан ё чьарэм?
 Кай кадэмбам – мелебе,
 Эдж манан, кандук ноп педжерватпа.
 Ныльджи ноп Чвэч медешпа

Ай чек квадэшпа.
 Тат мека таддел ильмадоп,
 Таб эджла тэбнят кёгэт,
 Таб челэмба карт.
 Нушиуньджегэт, кайгэт таб уджла.
 Тат чвэчэп ё квэджлендэ.
 Кандук табэн эгу Номпаягалк?

Кандук манэл няблаликала
 Чандж кыгеутэ урешпат.
 Куралбадэт, нягэчэле нугоп.
 Нулыджик манэл мешалб чelyмба,
 Ё надэртэутэ на мешалб чelyмба.
 Мехыт Пари Нуум уdot шэйтэ
 Ваджел лагап камэл,
 Ваджеп, имбэл лыл – ваджётэ.
 – Авешплел, Тэгэм, ман ваджеп,
 Эджлай оккэр кабохе.
 – Авешплел, Пари Нуум, ман ваджеп,
 Эджлай оккэр кабохе.

Нынд нялгул кобот ылогэт
 Эльмат эджимба ай оромба.
 Чек Пари Нуман
 Эджла шэдэмджел эльмат.
 Кан табэп квэрла таб,
 Варгладэ табла Нушиуньджегэт,
 Элле манэмбэгу Чвэчэнд,
 Кайгэт авэла таблат калэмбадэт,
 Варгэтуу кыбамаргалк калэмбадэт.

Эйя, кодэн варгэтуу Нушиуньджегэт,

Андэлба Пари Нуум – шэд ила,

Табэт шэд одла ай шэд хайла,

Эджъладэ пялдэмбэгу Нуман.

Ундо ё надрат шэд тэбня,

Шэдэгут окорэмджэл конджэутэ,

Ондж пирэмд натко, кай ё пүят.

Тэбнясэт амбала – ё пүят.

Чэнчя Иджя – кабэгэт

Шоль табэнан эйя,

Кананан шоль чангва.

Лаквача Иджя тэбнясэн,

Няйватпа Кан – Нуумпаят ёт.

– Тат машэк а пүанд, мат пыргеяк.
 Ман амбам Җвэчэгэт пырг вес ёйя,
 Ундо, мат варгол ёяк.

Няйватпат, дракачат тэбнясэг,
 Ўчэджэл лыла пассэджешпат,
 Нышклешпат онэндж пирэгэт кобомд,
 Камджэшпа табэт кап ҷвэчэнд.
 Нушуньджь мал нишкэлба,
 Хельджь лыпратко эджемба.

Тав парк Пари Нулат
 Табэл нишкэлбат лагатко.
 А кыга аджат хиджь
 Шабгалк манэмбэгу, кандин тэбнясэг,
 Табэт шэд одла, шэд хайла,
 Онэндж пирэмд квадэшпат.
 Канап ўдэмбат Нушуньдженд угонд,
 Иджял котассыт Җвэчэнд.
 Кужат ё кыгат варгэгу шэдэгут,
 Онэндж пирэмд аулджэмбадй.

Нуввэл маджёгэт,
 Няр ай то шуньджегэт
 Кваяшпа пялгалк паялджига,
 Перныт кодэгум,
 Код эджла табэн нэт ётко,
 Кодэп оголджла, кай таб ондж тэнут,
 Кодэп нидэшпла, кавалджэшпла.

– Мат ташэнд оголджлебе, кандин маджеп надэргу,
 Кандук хуруп кватку,
 Кандук квэлл орралгу,
 Кандук фа кухе ёгу.

Нушуньджь нöшпа нуввэл маджь парэгэт.
 Нярг Нушуньджь нуввэл маджь парэгэт.
 Ноп Нушуньджегэт щёхе важэшпа.
 Альджешпа ноп нуввэл маджёгэт.
 На Иджа альчемба тыка нушуньжеутэ.
 Хаг пүхе ипа.

– На кай эха?
 Пү ипа.
 Лямалджле ипа
 На пү варг.

- Может, а пў,
А няб ипа?
Урук варг няб ипа!
- Может быть, ло?
Тарэмбэл кандул!
Ларэмбак урук!
– Онэк ё танвам, код мат ныльджи.
- Квэрат ташэнд кандук?
– Иджя квэрат.
- Эл-авел код?
– А танвам мат.
- Эджлендэ нэл йхе ман.
Мат ташэнд оголджлебе,
Кандук маджеп надэргу,
Кандук хуроп кватку,
Кандук квэлэп орралгу,
Кандук фа күхе ёгу.
Тав, манэмбленд ай оголдженд...
- Мат вес оголджак,
Ундо мат ташэнд
Фак абэдэмблебе.
- Тат начат ё кваяк,
Начат варгадэт тодла,
Кодэнан карэл хайла.
- Мат вес оголджак,
Ундо мат ташэнд
Фак абэдэмблебе.
- На кай ныльджи!
Тат тучат ё кваяк.
Начат карэл хайла...
- Мат вес оголджак,
Тый квэлаге.
- Фаек, тэнухэл нэгат ђт манан.
Кэ, кандук чек кыбамарла орвешпат!
Нуввэл маджёгэт аджўка ачэт
Нэгат їм, код пўхе ипэха.
Квэлчэдэл куп таб, квэлтко квэсса.
Падэл то нуввэл маджёгэт.
Тогэт квэл ханджэрна, камъяхе чоголэмба.
Хайгэдэл Кэдэгэл куп Пүнегуссе ондж кыбандэхэ

Поккэгаль квэлл квадэшпат, таб қыгенд фэджэшпа.

— Тьфу!

Ай квэллика ондж андонд пахтэрна.

Падэл тонд Иджа тёшпа.

Танут, кочек квэл эджла.

Фа покк Иджянан, аджўка андэлбла.

Хайгэдэл Кэдэгэл куп Пүнегуссе ондж қыбандогэт

Поккэгаль квэлл квадэшпат, таб қыгенд фэджешпа.

— Тьфу!

Ай квэллика ондж андонд пахтэрна.

Фа покк Иджянан, аджўка андэлбла.

Поккэхе квалле кочея, кандук оккэр феджехе.

Хайгэдэл Кэдэгэл куп Пүнегуссе ондж қыбандогэт

Поккэгаль квэлл квадэшпат, таб қыгенд фэджешпа.

— Тьфу!

Ай квэллика ондж андонд пахтэрна.

Няйватпа Иджа:

— Кушак фэджешпла қыгенд Хайгэдэл!

Вес ман квэлл қыга хугулджэ тадэргу, қышклешпэдэл!

Лашкэрэмбат Иджа андоп,

Важэшпа комби ныльджи,

Вес квэл Кэдэхэл кут андоутэ

Пахтэрна табэн андон!

Альджешпа Кэдэхэл куп қыгенд,

Важэгу котэ ё танут.

Фэджешплел онэндж пирэнд,

Ай андонд ондж пахтэрлендэ.

Няйватпа Хайгэдэл Кэдэхэл куп,

Мярг пальджё тонгэт вачэмбат.

— Кайхе қыбамарлап абэдэмблебе мат!

А эджла нынд то кужаннай!

Вес камджлебе ёдэткайлап!

А квадэшпла нынд Иджа

Тодлап карэл хайёхе!

Ондж ё фа Иджеп аблебе

Ай лылап ё феджэлебе!

Кундакэтэл тамоутэ нуввэл маджёнд

Тёмба Варг Пүнегуссе.

Варг қыгет тамоутэ,

Кайгыт коднай ё varga,

Тёмба кулап авешпэдэл Пүнегуссе.
 Таб Варг кэдэхэл куп Пүнегуссе,
 Оккэрхайгэл Пүнегуссе.
 Кочек лозла важешпэдэл табэн пялдэмбадэт.

— Перлелт нап, код поккохе
 Ман квэлэп квадэшпэгу тахталешпы.
 Тахталешпыжак тыйрэлджэгу мат пяргем
 Карэл тодлахе,
 Ундо тий аблебе Иджян
 Ай вес табэп тамдэрал.

Иджя, Нумэл ёт, танут,
 Кай кыга мегу Кэдэхэл куп Пүнегуссе.
 Таб хялешпат ондж паэп,
 Мунгуланд пярелбат халджэл пү.
 Аджүкан чэнча:
 — Тэка мат пялдлебе, ыг ларэмбеш.

Лозла тадрат добычап,
 Андэлба оккэрхайгэл кулап
 Авешпэдэл Пүнегуссе.
 А кваяшпла Иджя тобот кёгэт
 Ай ё ишпла табэп добычап.

Кондалба Варг Пүнегуссе,
 Иппа Кэт парогэт чве кёгэт.
 Иджя паэхе мажембат пяргэп.
 Кыгыха игу табэп хайлап,
 Ундо тэрба: кандук хайгалк
 Абэдэмбла ондж кыбамарлап.

Няйватпа Пүнегуссе.
 Коднай кужаннай ё чэнчэх
 А фа эдж табэн, Кэдэхэл кулан.
 Урук няйватпа Пүнегуссе.
 Коднай кужаннай ё чэнчэх
 А фа эдж ё ларэмбэдэл табэн.
 Кватку кыга Пүнегуссе
 Весдол, код пялдэмбла
 Няргвандэл молмэдэл Иджян.

Манэмба Пари Нум Чувэчэн,
 Кыга, штоп нынд вес эха.
 Тарликалап коталешпыт чувэчэн,
 Штоп шанд хурула чөлэмбат.

Хурулан хуручват кула.
 Җвэчэт паянан на кула челэмбадэт:
 Табла онджий понэ җанджадэт
 Чул чумб-хыргэутэ,
 Җвэчэт Паят олоутэ –
 Варг мехтэрэутэ җанджадэт.
 Чугэт, кандинкунджа, куралешпат,
 Тар шуньджегэт табэт,
 Маджь ай хырг шуньджегэт.

Кыр чат күшпа оккэрэмджэл хуруп,
 Күшпа, а кула чурат.
 Ӑ танват, кайп мегу, ай чурат.
 Тытымбат кула мадэргу Пари Нуманан,
 Кадэгу, кай мегу латархе.

Нүм ўдэшпат табэн Канап,
 Кадэшпа, кайп мегу латархе.
 – Ӑ чуримд кула, таб илэптэлла.
 Кылоп пакэлгу натко нада,
 Үлонд пангү шарал пүп,
 Омдэлджэгү на кыланд латарэп,
 Олот кёгэт табэнан пангү тэмбэл халджэнол.
 Илэптлешпа таб, пүнд тоблап очла,
 Олхе тэмбэл халджэноланд лагэрла.
 Таб хыльватпла табэп ундо ай илэптла.

Ныльджик кадэмбат Пари Нум Канан.

Няйватпэдэл Кан, кандинк Ноп,
 Җвэч парэгэт эда андэлблэ.
 – Ныльджик мехалт тый,
 Няйватпэдэл Кан кадэмбат,
 – Пакэлле кылоп, үлонд пале тэмбэл халджэнол,
 Омдэлджэлт табэп каганд,
 Олот паронд пү табэн палле,
 Ачалт, таб чек важла.
 Ай кавалла паяп, нидэлла кыбамарлап,
 Маджёнд хуручэгү квэлла, поккэчэгү квэлла,
 Паралла добычахе ай лэрэп лэрла.
 Кула мембат вес, кандинк Кан оголджэмбат.
 Панбадэт тобот үлонд тэмбэл лагап,
 Олот кёгэт панбадэт Варг пүп.
 Ачат, кужат кумбэл аджа илэптэлла.

Тытымба латар важэшпэгү,
Ундо тэмбэл лага табэт ылогэт
Хэльватпа, на тэмбэл лага.
Олохе кэтэджа пүнд варг...
Ныльджик кула тытыджят кушпэгү.

Кула чурхадэт ныльджик, кандук коргла парквадэт,
Кандук пеккла парквадэт ай кор-аштэла.
Табла чурхадэт, кандук чумбэнэла ай мярг,
Ныльджик, кай таблап ўнголджэмба Нушуньджь.
Няйватпле Ноп Пари Нум кэлэмбат ўп Нушуньджеутэ.

– Ты тат эджлендэ канахе!
Авешплендэ нап, кай кула меладэ!
Тат мека ё им, ё надрам ташенд!

Кандук кышкахайлалт падал нушуньджеэт харб.
Ныльджик Чунд альчимба Тэгэт ют няйватпэл Кан.
Каджэгэдэл канахе варгла коолгэдэл Кан.
Най кола ай тобла, ай тарэл тальджь,
Лыл-ваджен тाशа, няйватпэл ай пöпэл Кан.
На Чвэчэп арк тэрба онджэт!
Ундо авэргу чангва, ай парква хаулбэл Кан.

– На кай ныльджи
Нуввэл маджёгэт?
Нушуньджеутэ чунд
Кодта ай альчимба,
Нушуньджеутэ
Чунд альча,
Падэл пүхе ипа.
Иджя андэлба
– На код ныльджи?
Чумбэнэн пүэт,
Ундо ё чумбэнэ.
Кужат квэрлаге,
Тёла ли ё тёла?

Най кола ай тобла, ай тарэл тальджь,
Лыл-ваджён тाशа, няйватпэл ай пöпэл Кан.
На Чвэчэп арк тэрба онджэт!
Ундо авэргу чангва, ай парква хаулбэл Кан.
– Кэ, тат! – тэрба Иджя, – кайл хаулбэл!
– А! – тэрба Иджя, – нада ачэгү-манэмбэгү, кай эджла.

А катэ ваджеп табэн мегу.
 Ай по көгэт ныңга.

Няйватпле Пүнегуссе
 Кватку кыга Пүнегуссе
 Няргандэл молмэдэл Иджяп!
 Ўдэмбат орралгу табэп Лозэп,
 Кодэп маджёгт вес ларэмбадэт.
 Лоз-Корг varг тэвхе.

Най кола ай тобла, ай тарэл тальджь,
 Лыл- ваджён тэша, няйватпэл ай пётпэл Кан.
 На Чвэчвэп арк тэрба онджэт!
 Ундо авэргу чангва, ай парква хаулбэл Кан.
 Код Чвэчэн табэн нынд манэмба?
 Код тэрба, кай таб орфул ай ларэмгэдэл?
 Ит ё фа Тэгэм ондж пуджёхе
 Аптэтэмбат Коргол – аптыйдэл таб.
 Манэмба Иджя – тёмбэл орфул кайл!
 Кыбыльджига, каборгалк, ундо орфул эйя,
 Хуруп урук varг таб ё ларэмба,
 Пуджёнд орралбат, ай альчешпа элле Корг.

Чара маджёутэ Иджя,
 Квэрэт кыба хуруп,
 Орфул хуруп.
 Ваджеп уdot шегэт
 Табэн миҳыт:
 – Авешплел, эджлендэ мека тебня,
 Тарлай апсэп.
 Кан амнак ваджен
 Манэмба ай иҳыт,
 Тэнэтэмбат эджлап,
 Кай кадэмбат Пари Нуm,
 Табэт няйватпэдэл Аджя:
 – Авешплендэ нап,
 Кай кула меладэ!
 Кандук кадэмбат,
 Ныильджик и эйя,
 Ай Кан ваджеп амбат.

А кыга Корг мёдэчле varгэгү
 Кыбыльджига няйватпэл Канхе.
 Таб кадэмбат кобоп табэн мегу.

Кан тэрба, кай на коссы
 Урук варг хуруутэ.
 Кандук варгол на маджётэт
 Коссэп ишпыт, кандук ныльджик и нада.
 Иджа квэрят тэбняп- канап.
 Хогонъджешпа тархул:
 – Код нынд Варгол?
 Кола ўнголджэмбат Аджан эджлап:
 – Авешплендэ нап, кай кула меладэ!
 Манэмба Корг, маджётэт ўрчэмбат
 Иджа ай Кан, тый таблица оккэрмыгэн!
 Кай на канат пуджь кадэмбла,
 Кужат ё фак эджла.

Няйванна Пүнегуссе,
 Коднай кужаннай табэн
 Ё чэнчэха ныльджик,
 Табэн, варг Кэдэхэл кулан.
 Кватку кыга Пүнегуссе
 Няргвандохе молмэдэл Иджяп.
 Кайгэт хуручат Иджа Канхе,
 Квэджембат Авешпэдэл кулап няйп.
 Рокомбэл на няй
 Кадэшлэг танвадэт ныльджик же,
 Кандук молмэдэл Иджа,
 Тий таб таблан удурла.

Хуручат Кан ай Иджа,
 Нярэгэт квадэшпат няблап.
 Оккэрэмджэл комбат няйп
 Кан – пуджь табэнан фа эйя.
 Кадэмбат таб Иджян,
 Кай на чвэч ё фа эйя,
 Кай аптый таб Авешпэдэл кулахе.
 Иджа молмэдэл лаквача:
 – Чангва ныльджи чырла,
 Кучад бы тудрэмба Иджа.
 Ўдлел машек, няйт кёгэт пахтырлаге.
 – Кай нярэгэт ипалт?
 Манэмбэл Пүнегуссэт
 Коптогэт иipyгу нада!
 – Авешпэдэл кулан квэльджигэт

Мужрешпла Иджа.
 – На тат мека, пухил?
 – На тэка, молмэдэл.
 – Мат ташэнд, лагалика!
 – Машэк ыг лагрет!
 – Лагэрлаге ташэнд, манэмбеш!
 – Манэмблай, кандук лагэрлендэ!
 – Кэ! Ўдлел машэк чынджэ!
 – А тат пахтэрленд эннэ!
 – Ā фа тат, мелел пахтэргу!
 – Пахтэрлел чек, чек!
 – Кан, пайлэмблел! Кайгэт тат?
 Иджа урук нүньджимба.

Андэлбле Пүнегуссе,
 Коднай кужаннай
 Табэн ā квэдэмбэхэ,
 Табэн, варг Кэдэхэл кулан.
 Тый пуджалджла Пүнегуссе
 Молмэдэл ā фа Иджян.
 Ā кыгелла коднай چвэчэгэт
 Лаквачэгу Варг кулахе.
 А таб оккорле лаквача,
 Манэл, няйватпэл чев!
 Нэгалан ташэнд мелебе мат,
 Ташэнд таблица мужерладэ!
 Кыбыльджига тат, ундо, эянд,
 Поллендэ ай ā манэмблендэ.
 Амбал аджүкахе аведжьтай,
 Коднай ā танэтла.

– Нэгала, важэлт, манэмблелт.
 Кайп мат тадэмбам аведжегу
 Чельджёлгот.
 Поллелт мека
 Молмэдэл, ā фа Иджеп.
 Паллелт маджел хыргоп,
 Ман тодлап карэл,
 Ай пеккэл молокап,
 Нярэл чоборп паллелт.
 Онджи табэп ā авешпалт,
 Натко мат шинний таблап аблебе!

Армагайп мат тыйгэндэ мелебе,
Нүёл эджла кай!
Кондэту квэсса Пүнегуссе,
А манэл нэгала апталбэмбадэт добычап.
Кайхе аптыйк на ваджь?
Лаквача ай ларэмба Иджа.
Вес, кай на эджя,
Таб ё танэтэмбат.
Кайп мегу, ё танут.
Нäлгуга катэлешпат ваджеп,
Штоп аптыйджее эджий,
Мажэмбэл хыргэп панэшпадэт.
— Аджа андэлбла,
Армагайп авешпле.
Тй лаппанд ай юйдэнд...
Ку кадэбоха, тавек тав!
— Лаппанд омдленд, добыча!
— Ныльджик, ё ныльджик, ё танвам.
— Манэмблэнд, мана, кандук нада...
— Тав ныльджик, катэ армагайн!
Подэшпат нэгала армагайгэт.
Подэшпат хырхе.
Тй кунэгу чек,
Кужат Варг куп ё шэдэшпа.
Кай надэк нынд,
Иджа табэл ё конджэрныт.
Фа кабэрбэл кватпарла,
Кведжедэл орфул тобла,
Ундо ванд табэнан кведжек.
— Код тат, кадлел мека.
— Мат — нэга,
Няйватпэл Пүнегуссэт нэ.
— Тат кыганд амгу машэк?
— Манэмбэхак мат тэка,
Тат кведжеянд, фа, орфул.
Авешпам мат квэлп,
Аджа машэк урук надрыт.
Чынлагэт кап нүрватпа, кандук кыгела
Кэтпароутэ нүрэнд,
Кужат челд пёдэджла

Чаг таблат кэтпар.
 Кандук манэл няблаликала
 Чандж кыгэутэ урешпат,
 Куралбадэт, нягэчэле нугоп.
 Ныльджик мешалб чelyмба,
 Надэрэутэ мешалб чelyмба.
 Мехыт Иджа удот шэутэ
 Ваджел лагап камэл,
 Ваджеп, имбэл лыл- ваджёутэ.
 – Надэртэл, авешплел ман ваджеп,
 Эджлай оккэр кабохе.
 – Авешплел ман ваджеп, надэртэл,
 Эджлай оккэр кабохе.
 Табэт ильмат эджа пяргегэт,
 Чек орвешпа пяргегэт
 Оккэрэмджэл Иджат йлика.
 Андэлба аджа:
 – Фа эджла, лолика!
 Оромбла, кандук ёнека,
 Фа эджла, кандук амба,
 Аджян най пюүэлла.
 Кэльча, важэмба Пүнегуссе,
 Орралбат пётпэл квэльджеп,
 Чек табэл ўдэмбат,
 Нэгалан ё квэджембат.
 Кайда ё ныльджик – молока эйя,
 Квэл нынд эха,
 Аптыйк маджел хырхе.
 Кайда ё ныльджик.
 Нэгат олот лы конджэрныт,
 Паркэгу тытымба Пүнегуссе!
 Ныльджик няиватпа,
 Кандарк ё кумба.
 Ё фак мегу кыга,
 Тындэшпа Пүнегуссе,
 Кватку кыга няргандол молмэдэл Иджяп.
 Ё конджэрныт Иджа Нушиуньджеп,
 Ё конджэрныт Чвэчэп эллегыт,
 Ё конджэрныт нярэп ай полап,
 Ё ўнголджэмбат тыйгэлхуруп,

Кай тыйлджэрбадэт.
 Є танут, кай табэн мегу.
 Эджэп орралбат камэл вэр,
 Амбат ман авем Пүнегуссе,
 Адҗўкам амбат ай йликам,
 Ондж нэп амбат, хуруп!
 Кужаннай мат таблап ё конджэрлебе!
 Кэ! Эджленд! Мат кваҳе
 Хай тан оккор чадлебе!
 Олга мат кужакто невгалджэмбам.
 Ўчэджел ай манэл эҳак мат уgot.
 Невгалджэп ти мат а танвам,
 Кватку урук кыгак!
 Чангва ман чардже.
 Мат таблап аа конджэрлаге!
 Манэмба – хокорна чев,
 Ныльджик манэмба Иджян,
 Ай хокорна нянэ.
 На кай ныльджи чев?
 Код тат ныльджи, кадлел мека.
 Код тат – чук али кодта...
 Кодта арк, кодэп тэнвам?
 Иджян чев кадэмбат:
 – Мат эҳак тат паятко.
 Аджа машэк амбат оккэрмыгэн йхе.
 Тий варглай чут ылогыт,
 Начат, кайгыт варгат вес йилат,
 На, кай лыл- ваджёутэ квэнаг.
 – Кандук мека илэптэмбэл ёджегу
 Нуувэл ай ҹүэчүилогэл пелекагыт?
 Мат күшпэгү ё кыгак,
 Манан кольджа калэмба ай.
 Прастийчлай тыйхе,
 Конджэргу оккэр бар
 Кыгак урук, кадлел мека,
 Кандук мека тудрэгу Чвэч ылонд?
 Кумбэл кула танвадэт кочек.
 Тудрэгу на пелекан мошна ныльджик:
 Кайгыт-та маджёгэт эйя кыл,
 Кучат куралешпа чаврэмбэл ватт.

– Кандук мека кольчегу на кылоп?
 – Кашк важэшпа кылоутэ,
 Кашкэхе пел тыйгэлхурула,
 Чиккэрэл чула ылгыл пелекаутэ.
 Чвэдэмблай ылгыл пелекагыт!
 Вес манэмба Иджа,
 Хайла урук фа эджят.
 Чаврэмбэл ватт перныт,
 На ваттоп, кай чаджа кылонд.
 Тавек тав – кыл, а код начат?
 Нынга табэт кёгэт Околоти – кум,
 Олгэдэл күп тэтэмджэл тобогэт.
 А, ундо тобод шэд
 Ай поллагала удогэт.
 – Мотку кыганд, дракачтай.
 Сабыль, мат кодэнпай ё катэлешпыхап.
 Ол кайко?
 А поллагахе катэлешпэгү,
 Тэнухэл эгү.
 Кужат ол чаңгва –
 Тат ё күп,
 Чангва тан,
 Кужат чангва тан...
 Чэнджуй чангва!
 Околоти – кум квэйгэлба,
 Ай падэл лэбагэт ўрчэмба.
 Амба вес варгэдэл кулат нынд
 Хыпкылбат табэп,
 Ё конджэргу илэмбэл табэп.
 – Кайгыт кула варгат?
 Конджэрнап нынд Квеллеп,
 На, код угот квэнаг
 Варгэгү чут ылогыт.
 Кайгыт кула варгат?
 Конджэрнит Иджа паяп,
 Кандук манэмба ангэп.
 Кандук илэмбэл таб,
 Ундо тобла эннэгэт.
 Иджа най элле
 Олохе нынга.

Ныльджик варгат нынд вес –
Нынд ныльджик фаек.
Челд чангва нынд,
Тйка табэт эйя,
Чел падэл эйя,
Кошкалк манэмбэгу начат.
– Конджэрнам мат ташэнд,
Кандук эннэгэт.
Кайгэт мй йлика,
Амба, аджўка?
– Катэ варгыҳалт
Ондж элахват эллегэт,
Тахталджэшпадэт
Тйлджэргу ундо.
– Кошал челд эҳа?
Урук кочек челд.
Конджэрнал на тйгэлхурулап,
Коштэквал тат таблап?
На – амба тан,
На – аджўка,
На – мй йут,
А тавек тав – мат!..
– Важлай тй
Челдликан,
Тулат чибэгэт
Табэт түлай
Чувэчэгэн
Кыбамарлат лыл-ваджёнд.
Ай варглай чувэчэгэт,
Чвэдэмблай,
А коштле тат.
Ай Иджа пялгалк ныңга,
Чувэчэгэт пялгалк нынга.
Эджэп табэн коднай ё мешпыт,
Кай мегу табэн, кучад чаджэгу.
Ундо рази Лоз,
Маджел-лоз.
Манэмбеш мека хаёнд
Ай эджалгвеш мека,
Кучад мека чаджэгу,

Кайп мека мешпэгү?
 Маджел – лоз лямалджа,
 Кандук элгэдэл.
 Иджя хябэрбат
 Ондж кобоутэ лыпрап,
 Лозлан хярелбат,
 Штоп эджэп меҳыт.
 – Кай тат кадлендэ мека,
 Маджел – лоз.
 Маджел – лоз лямалджа,
 Кандук элгэдэл.
 Иджя хябэрбат
 Ондж кобоутэ
 Шэдэмджел лыпрап,
 Лозлан хярелбат,
 Штоп эджэп меҳыт.
 – Манэмбеш хаёнд
 Ай эджалгвеш тат мека.
 Маджел – лоз лямалджа,
 Кандук элгэдэл.
 Катэ мешанныт Иджя
 Паят кобэл лыпрап,
 Лозлан хярелбат,
 Штоп эджэп меҳыт.
 – Кадлендэ мека тат,
 Танухэл Маджел – лоз,
 Кандук мека ай варгэгү,
 Кандук мека андэлбэгү?
 Маджел – лоз элэптэджешпа,
 Маджел – лоз кадэшпа:
 Тыйгэлхуруп морет кёгэт ёйя.
 Тыйгэлхуруп Пүне квэрят,
 На Пүне – урук варг Тыйгэлхуруп.
 Тыйгэлхуруп кужакто Квэлэп
 Кыгыха кватку,
 Чумбэламдэл Квэлп
 Тари Амди Куэл.
 Но ё мадурчэхэ табхе,
 Ай калэмбат могоғэт
 На Квэлан Тари Амдэл Куэл

Кадла Тыйгэлхурулат Пүне,
Ай тый табэн таблагалк
Кошкалк хуручэгу эджа.
Тийгэлхуруп эджа ортгэдэл
На кадлагалк, кай калымбадыт
Квэлэт могогэт.
Квэл Тари тэшпа.
– Кадла мешаллел табэндо,
Ай параллел табэп урук варг Пүне.
Тат таблап шэдэгулап чөлэнджлендэ,
Ай пялдэмбладэ тэка
Кватку Пүнегүссэп.
– Мат орраллебе Пүне, на Квэлэп коллебе,
А катэ мат коллебе Авешпэдэл кулап.
Табэт шийв кэллебе ныльджи нүрэт парогэг,
Штоп шийв табэнан ўрчэмба!
Иджа Лозэп кавалбат ай ўрчэмба Маджел-лоз,
Кандук кужаннай ё эджембы Лоз.
– Эйя Квэл Пүне?
– Эйя Квэл Тари?
Омби мека танэтэмбы?
– Кан, кайп тат кадлендэ?
Квэлай таблап пергу.
Ай ўподжимбадэт тэбнясэг моренд.
Тавек тав море.
Моряп ё конджэрнап.
Конджэрна улго.
Кайгэт Квэлл когу?
Иджа удонд ихыт
ОНдж фа эндэп.
Ханджэрна табэнан
Ныльджик, кай вес кумба!
Катэ илэптэмба
Ай лэрэджа оккэрмыгэн.
На тийгэлхурула лэрэлт,
Ай хурула лэрэлт,
Ундо квэл лямалджа.
Ныльджик Чинг чөлэмба,
Чумэлгула квэрэлт
На пынгэрэп

Чинг. Табэп ўнголджэмбле,
 Квэл Тари паналэмбат улгоп.
 Урешпа Иджяң:
 – Конджэрнап мат, Мадур,
 Таннан тан эйя ай орт.
 Конджэрнал кадлап могогэт⁷
 На Пүне машэк
 Катэлэшпле орралбат,
 Вачегу ё вачембат,
 Важэмба кадлагалк.
 Катэлгу табэп пялдэмблел мека,
 Иджя!
 – Тадырлел машэк табэн,
 Пялдэмблебе тэка.
 Кадлап Тыйгэлхурлат мешаллебе
 Квэлт могоутэ.
 Квэл кадэшпа:
 – Нүйнджембак чужэп ўголгу.
 А танвам на чвэч,
 Кайгыт Тыйгэлхуруп Пүне
 Квэл Тари комбат.
 Кушпа Пүне.
 Иджя ўголбат кадлап
 Квэл могоутэ,
 Панбат тыйгэлхурлат тоблан-
 Табла оромбадэт!
 Тари орфул эджемба
 Камбип вачембат –
 Аха эджибыха кужаннай
 Пыргея камби.
 Няйд аулджэмбат таб,
 Иджя сватайцыт нэп,
 Нап, кай когэт варга
 Квэлан Таринан.
 Мадэрна Иджя, штоп Квэл
 Ўчэджэл паяп
 Табэт мадонд тадэрнйт,
 – Ачыт табэп начат.
 Вэр маннан ёйя,
 Таб урук няйватпэл.

Таб кватпат ман амбал,
 Ман чарджеп вес.
 Мерджел табэн!
 Кандук важэгу, ё танут Тыйгэлхуруп Пүне.
 Ортгэдэл урук ай Тыйгэлхуруп Пүне.
 Абэдэмбат Иджа Тыйгэлхуруп ондж ваджьхе.
 Фак эджешпа чек Тыйгэлхуруп Пүне.
 – Омдленд мека могонд!
 – Ты важдлай!
 Ачэт машэк
 Ўчэджел пая
 Ай вэр, кодэн
 Мий мерджлай!
 Нушуньджеутэ конджэрныт Варг кут Иджа.
 Кве ылогэт ипа Пүнегуссе.
 Хачмек мекумба Авешпэдэл Кумн
 Ўчэджел пая Иджят.
 Арап ачэхыт ундо.
 Кунд моттэха
 Варг Квэлт нэлика.
 Ты Варг куп фэшкэнджа.
 Тара нутпароутэ конджэрныт Иджа
 Чевэп, код хокорна чун ылонд.
 Най ыг хогоньджешпеш,
 Кай на чев...
 Мёд квэтэмба кватпэдэл,
 Тэнут фап Тыйгэлхуруп,
 Ундо Кэдэхэл куп ё мана.
 Пынгэр катэлешпат Пүнегуссе.
 Кочек ё конджэрнэл Лозлат
 Тыйгэлхуруп Пүне оралешпат
 Угонд, туланд, кадланд.
 Кучад кадэбогу?
 Күшпа Варг Тыйгэлхуруп,
 Но Иджа ё танут пялдэмбэгу табэн!
 Пялгалик калешпа Иджа.
 Ныңга Пүнегуссе тыдтыт ылогэт.
 Молагэт хыпклешпа Иджа.
 – Ондж вандол вачлел
 Ай манэмбленд Иджян.

Тат мадурчанд, Пүнегуссе!
 Варгэгү мат ё кыгак.
 Нынгленд нынд, тыйдлел актоп,
 Нынгеджел аконд поллагап,
 Пигэлджел мека ондж вандол.
 Нянэ аконд тэка альчлаге.
 Ё кыгак мат варгэгү!
 – Пялгалк Җвэчэгэт каллаге!
 Вэрчэдэл кулат а кала
 Ныльджи, кай массэ квэдэмбэгу
 Танухат, кандук Иджя!
 Нынгеджэт поллагап аконд,
 Нынга тыдын ылогэт,
 Оломд ҷоҷэджимбат,
 Ачэт, кужат Иджя пахтэрла...
 Ачэхыт ай ундо ачэджа.
 Эннэутэ альчешпа түл лагала,
 На, кандул табэт түгэт
 Тулал квельджи пёдэчэмбат,
 Кандул мужэшпэхадэт коссэ
 Көвэгэдэл Авешпэдэл кулат.
 Тий табэт таронд. Пярешпадэт
 Табэп нярг түллагала.
 Парква куляп авешпэдэл кёdle:
 Каллаге оккэрний тыхе!
 Ман шыв ўдэрла камоп
 Тыйгэдэл ай тан кыбамарлат.
 Ай тыйхе важэмба шыв,
 Пүнэгуссэт фак авешпэл ильмат:
 Чибе, нынка, хыба
 Важэмбадэт ҷвэчэгэт кочек.
 Твэлэмбат Иджянан победап
 Няйватпэдэл Пүнегуссе.

Маджёутэ چарешпа надэк,
 Маджел – лозат нэ чанджэшпа.
 – Аджа мека кадэмбат, кай Иджя
 Ман надэртэл арахе эджла.
 Ўнголджэхыт танухэл Иджяп,
 Кыбамарлап табэн тадэкухыт.
 Штоп кыбамарлат эхы кочея,

Варгыҳат таблица маджёгэт.
Кыганд тат игу машэк паятко?
Кандук шэд няблаликала
Чандж кыгегэт урешпат,
Куралбат, нягчэле нугоп.
Ныльджик мешалб чelyмба,
Надэртэутэ на мешалб чelyмба.
Меҳыт Иджя уdot шэутэ
Ваджел лагап камэл,
Ваджеп, имбэл лыл – ваджётэ.
– Надэртэл, авешплел манн ваджеп,
Эджлай оккэр кабохе.
– Авешплел ман ваджеп, надэртэл,
Эджлай оккэр кабохе.
Нынд таблат эльмад
Оккэрний эджемба пяргегэт,
Чек орвешпа пяргегэт
Шанд йлика Иджят.
Андэлба аджа:
– На иликахе ё ларэмбак
Чвэдэгу ондж арамбэл арамд.
Нынд эджешпа чаптэт чиб
Иджат – мадур чат.
А аулджэмбадэт табэп чумэлгула,
Таблат тый нынд ныльджик кочек.

Опубликовано: текст публикуется впервые.

Текст№54**БОГАТЫРИ. ПОЭМА**

Автор: Михеева Надежда Николаевна.

Стихотворный пересказ на русском языке текстов, записанных А. Кастреном по-селькупски (исходный материал см. Текст№19).

«О, женщина,
Во все века
Тебе мужчины свои битвы посвящали!
Свершали подвиги,
И даже жизнь свою
Без лишних слов к ногам твоим бросали!»

Глава № 1.

Красавица жена просила мужа:
Поедем в гости с братьями к отцу!
Ей Богатырь, подумавши, ответил:
Стонать и плакать деве не к лицу.
Сам ехать не смогу, дел очень много,
Но со слугой отправлю, так и быть!

Велел слуге подарки подготовить,
И в нарты шкуру, рыбу погрузить.
Накинул шубу, соболей отборных,
Пимы из чистой шерсти ей надел,
Расшитый бисером наряд накинул,
И в лодку посадить её велел.

Идёт слуга, жена шагает следом,
Они подарки вносят в дом отца.
Отец — стариk идёт навстречу дочке,
Встречает, обнимает у крыльца.
А в доме видит женщина двух давних,
Заклятых для семьи её врагов.
Сидят они напротив её братьев
И требуют возврата всех долгов.

Красавица слугу послала к мужу,
Чтоб мчался он родне его помочь,
Но враг их тайный разговор подслушал,
И, зазвенев, стрела умчалась в ночь.
Слуга убит, враг празднует победу,
И в страхе женщина впадает в сон.

Душа её летит и ищет мужа,
И молит, чтоб помог он ей.

Очнулась в лодке, рядом два её недруга.

– Зачем меня везёте ? И куда?

Один сказал: «Ты будешь мне женою,

И к мужу не вернёшься никогда!»

Красавица горюет, лодка мчится

Всё дальше от родимых берегов.

Надежды на спасенье меньше, меньше,

Всё больше торжество врагов.

Вот добрались до стойбища,
Мужчины ушли о возвращении сообщить.
Красавица сидеть осталась в лодке
И отказалась в дом врагов входить.
Как зверь лесной, зубами отбивалась,
Царапалась, как кошка или рысь.
Врагу кричала: «Муж тебя достанет!
Дрожжи от страха! Мужа берегись!

– Где взяли женщину? – спросили братья,

– Какой калым отдали за неё?

– В соседнем стойбище сумел забрать я

Красавицу и всё добро её!

– Зачем жену украл Богатырь ты?

Теперь не будет в жизни счастья нам.

Он всех убьёт, ему в бою нет равных,

Быть на плечах недолго головам!

Подальше в лес красавицу отправили,
Упрытали в чащобу, в тальники.
Корзиной воду подносить заставили
Тропой крутой от дома до реки.

Семь лет прошло, уж ноги истоптала,

Все руки сбила, выплакав глаза,

Богатыря звала и ожидала,

Что он придёт и кончится слеза.

И вдруг из чащи леса появилась
Медведей диких и волков орда,
А в небе синем соколы кружились,
И понял враг – к нему пришла беда!

С небес на землю Богатырь спустился,

Глаза метали молнии и гром.

В испуге женщина бежать пустилась,
И в ужасе влетела в дом.

— Враг, трепещи, пришла твоя погибель,
Мой муж любимый здесь, меня нашёл.
И пусть пока ещё не видел,
Но за меня он мстить тебе пришёл.

Бежать хотел Враг; но не тут-то было,
Встал на пути красавец богатырь.

— Мою жену зачем украл? Зачем обидел?
Куда увёз? Держи ответ, упырь!

Ответил враг: «Она сидит здесь в доме.
Возьми её, а нас всех отпусти.
Ты так силён, что просто без сраженья,
Великодушно нас за зло прости».

Прощенья просит, скрежеща зубами.

И смотрит, как убить исподтишка.

Не верит Богатырь его обману.

Вгоняет в землю наглеца на три вершка.

Он дует на врага так, что слетает платье,
И замертво летит на землю Враг.
Смертельный открыв ему объятья,
Идёт в последнюю из всех своих атак.

А Богатырь взял меч свой богатырский.

Направо и налево рубит он.

Устал смертельно, но победа близко,

Враг полностью разбит, враг побеждён!

Красавицу жену он посадил на птицу,
Летит крылатая, несёт домой.
Поёт душа, всё ближе, ближе.
И прилетели в день седьмой.

И жили счастливо, родили сына—

Красавца и богатыря.

И много подвигов совершили,

И жизнь прожили не зря.

А вырос сын — его женили,
На свадьбу всю родню он пригласил.
Там гости веселились, ели. пили,
И спать легли, чтобы набраться сил!

Глава № 2.

На высоком мысу я родился.
И однажды, проснувшись, к отцу поспешил,
Чтоб сказать: «Необычный сон нынче приснился,
Я сегодня, подумав, жениться решил».

Я 7 дней, 7 ночей в дом родной добирался,
Под землёй пробивался и в небо взмывал.
Наконец, отчий дом вдалеке показался.
И отца на пороге я вновь увидел.

Открывает глаза: «Кто пришёл?» – вопрошают.
– Это я – младший сын, за советом пришёл.
Ты объездил весь свет, где никто не бывает,
А жены для меня так ты и не нашёл!

– Что ж, – ответил отец, – сам ищи, если можешь,
А меня не тревожь, я уж стар, мне поверь,
Нету сил у меня, руки немощны, ноги,
Плохо видят глаза, не помощник теперь.

– Нет, отец, сам пойду я к берёзе горелой,
что, качаясь, стоит на высокой горе.
Я возьму себе в жёны саму Королевну.
Лук и стрелы надену, уйду на заре.

Оседлал я орла, полетел прямо к солнцу,
Вижу город большой и дома-терема.
Подлетел ко дворцу и присел на оконце,
Жду, чтоб вышла ко мне Королевна сама.

Обратился я в соболя, к дому пробрался,
Юркнул в дверь и метнулся к печи.
Незаметным для всех соболёк оказался,
и не слышным для всех, хоть кричи, хоть молчи.

Я за печку прилёг, под дрова склонился,
Подходящей минуты старательно жду.
Жду семь дней, а дворец всё пирует,
Мне ж так хочется есть на беду.

За столом восседают семь братьев-погодков,
Рассуждают: «Сестру время замуж отдать».
Но сватов распугали, никто не рискует.
Где теперь жениха для девицы сыскать?

Тут встаёт за столом в белом весь мудрый старец,
Говорит: «Тот, кто нужен, за печью лежит.

Поднимите его и сюда волоките,
А не то испугается он и сбежит».

Младший сын, по велению отца, вывел деву,
И меня рядом с девушкой той посадил.
И увидел я рядом с собой Королевну,
И себя, и её в соболей превратил.
И бежали мы с ней к обгорелой берёзе,
И легли, чтобы мужем и женщиной стать.
Но на лодках из города ринулись войны,
Не желали мне в жёны девицу отдать.

Братья девушки нас защищать попытались,
Но один за другим погибали в бою.
Плачет женщина, ей показалось,
Что боюсь за себя, а её не люблю.

И пока я на помощь спешил через воинов,
Самый младший из братьев стрелу натянул.
Сотен пять та стрела злых врагов успокоила,
А малец даже глазом своим не моргнул.

Ну, а женщина быстро на птицу вспорхнула.
И летела на север, где снег и мороз.
И ни разу назад она не оглянулась,
и не видел никто слёз её солоных.

Вместе с братом её мы помчались по следу,
По дороге сражались с врагами вдвоём.
Королевну с мечтой о победе,

Города разрушали мечом и огнём.
Разрушали! За городом город скигали!
И летела стрела, тетивою звена.
Сотни вражьих голов с плеч долой полетело.
Рубим мы, убиваем не зря!

Богатырь говорил: «Здесь жены твоей нету!
Мы не крали её, к нам сама забрела.
Мы дадим тебе нашу сестру».
Но в ответ говорил: «Я хочу лишь жену,
А сестра мне твоя не нужна».

Повторилось всё это, увы, пот кровавый струился,
Младший брат мне его утирал.
Я заснул, семь лет спал – он всё бился!
Я проснулся, и он мне сказал:

– Ты сестру суди сам, как желаешь,
Наш отец сам тебе её дал.
Если любишь – простишь и забудешь!
А не любишь – свободу ей дашь.

В дом вошёл я, жену взял за руку,

Вчетвером сели мы за столом.

Пировали семь дней мы без скуки,

Богатырь, я, жена, брат её.

А потом породниться решили,
Возвратились мы в город отца.
Свадьбу спровести с женой поспешили,
Замуж выдать сестру за мальца.

Жили долго и счастливо вместе,

Мы – в Сибири, они – ещё где-то.

Вспоминали о подвигах ратных,

О любви до скончания света.

Глава № 3.

Богатырь лежит в колыбели, вот он просыпается.
Женщина склонилась над ним и поёт.
Изумрудная трава вокруг расстилается,
А в изголовье его берёза растёт.

Хорошо Богатырю, тепло и спокойно.

– Наверное, я умер, – думает богатырь, –

– Я лежу меж погибшими братьями вольно,

А надо мною раскинулся мир.

Кто ты? Откуда пришла ты, женщина?
Как сюда попала? И кто ты мне?
Почему я лежу здесь, будто младенец,
А может быть, я сплю и это всё во сне?

Твой отец меня привёл и отдал тебя в жёны,

Был разрушен город мой, где я жила.

Со стороны болот пришли 12 волков,

Убили всех, пока душа твоя спала.

Заплакал он и встал из колыбели.
– Во что оденусь я? – он женщину спросил,
– Твоя мать всё: меч, лук и стрелы
Сложила в колыбель, чтоб ты набрался сил.

– Скорей неси одежду, меч, лук, стрелы,

Пойду я прочь отсюда, подвиг ждёт.

Тебя я не пущу, одна я не останусь,
С тобою полечу, а подвиг подождёт.

Жена надела на него одежды,
Вручила лук и стрелы, меч дала.
И подготовила еду, и птиц небесных
На помощь громким криком позвала.

И сел я на орла, жена на лебедя,
И мы взвилися с нею в небеса.
Смотрел я вниз на землю и увидел,
Убит мой брат, и хлынула слеза.

Мы день летим, и два, и семь прошло.
Смотрю я пред собой и вижу город.
Разрушен он, дотла сожжён,
И для печали и слезы есть повод.

Богатырь появляется, он зовёт меня вниз,
И с женой направляем на землю мы птиц.
Накрывает он стол, мы садимся втроём,
Пьём, едим, говорим – так неделю живём.

Богатырь говорит мне: «Человек ты хороший,
Мы с тобой породнимся! – и выходит с сестрой.
– Пусть она будет младшей, если хочешь,
Будем вместе сражаться, одною семьёй.

Мы на соколов сели и вдаль полетели,
Жёны сели на лебедей,
Над полями, лугами, садами летели,
Целых семь дней и столько же длинных ночей.

Вот вдали показался наш сказочный город.
Только пусто и холодно в нём.
Он разрушен, растерзан, раздавлен,
И сожжён чьим-то злобным огнём.

Нам навстречу 65 богатырей.
Тех самых, что разрушили город.
Рубились мы с ними семь дней и ночей,
Летали стрелы, и был страшный грохот.

Они кричали мне: «Ну, где ты был,
Пока с отцом твоим и матерью сражались?»
Они смеялись, и их чёрных сил
Лесные звери и те пугались.

– Ведь против нас ты совсем малыш,
Тебя убьём мы легко и просто!

И повторили: «Ну, где ты был?
Не богатырь ты с твоим-то ростом».

И вынул свой я могучий меч,
И стал кружить им врагов заклятых!
Летели головы на землю с плеч,
А рядом бились мои собратья.

Вдруг вижу – старшая жена упала,
И меч кровавый над ней взметнулся.
Не чуя боли, не видя крови,
Всем своим телом я к ней рванулся.

И поднял меч я с женой мою,
А сам продолжил рубить и биться,
Мечом ударили врага я в шею,
Взглянул – осталось врагов лишь 30.

Втроём мы бились с утра до ночи,
Врагов всё меньше, сил – убывает.
Рублю мечом я, стрелу пускаю.
Летит со свистом, разит и валит.

Вот их лишь 20,12,6 –
Рассудок ясен и силы есть.
Всего четыре осталось их,
Врагов беспечных, врагов лихих.

Меня дразнили и злили двое,
Слова бросали, как комья грязи.
Не повезло им в бою обоим,
Не прикоснулись ко мне ни разу.

Я оглянулся – один стою.
Победа наша в бою добыта.
С друзьями сели за стол накрытый,
За мир и счастье со всеми пью.

Людей, что были во вражьем стане,
Домой отправить мы поспешили.
А сами сели на птиц, взлетели
И возвратиться домой решили.

Друг говорит мне: «Ты – господин,
Ты двух жён любишь, а я один!»
И предложил я: «Летим – ка вместе,
И будем сватать тебе невесту».

Недолго думая, мы собрались.
На птиц мы сели, поднялись ввысь.

Семь дней летели за семь морей,
Нас ждали 75 богатырей.

Спустились к ним мы и говорим:
— Сестру взять в жёны себе хотим.
Вот друг наш младший, он не женат,
Сестрице вашей он был бы рад.

— Идите в дом наш, отец зовёт!
Семь дней о свадьбе совет идёт.
Полсотни братьев вокруг сидели,
А четверть с нами мёд пили, ели.

Потом невесту к нам привели,
И породнились навеки мы.
На птиц мы сели, все впятером,
И в город брата летим гуртом.

И брат сказал мне: «Живи всегда!
Строй дом красивый и города.
Расти детишек и жён люби,
А будет битва — меня зови!»

Нас с ликованьем встречал народ,
На стол накрыли. Пир без забот.
И долго жил с женой одной,
И был я счастлив с женой другой!

Глава № 4.

Ждала красавица героя,
Семь лет, семь дней и семь часов.
И время вязкое, хмельное,
Тянулось средь густых лесов.

Проснулась девица однажды,
И видит, лодка пристаёт.
Из лодки богатырь выходит —
Она его не узнаёт.

Встал старший брат
Узнать, кто прибыл.
На берег вышел не спеша,
Нет, не знакома ему лодка.
Не рвётся, не поёт душа.

Второй вошёл — ни с чем вернулся,
И третий попусту сходил.

Спустилась вниз сама девица.
Идти от страха нету сил.

Девица на берег присела.
Взглянула на пришельца строго,
– Нет, я тебя не узнаю,
Иди, герой, своей дорогой.

За пояс положила ножик
И прилегла, чтоб отдохнуть.
Но сон свалился – не стряхнуть.
Глаза открыла – дальний путь.

Её везут – куда? Не знает!
Взмолилась: «Отпусти меня!»
А богатырь гребёт лишь знает,
О воду вёслами звеня.

– Не отпущу! Тебя украл я,
Теперь ты мне уже жена.
Домой к себе доставлю,
Ты там такая не одна.

И трижды лодка пристаёт,
И трижды богатырь выходит,
И трижды бой с врагом ведёт,
И трижды побеждает воин.

Врагов он голою рукой
Легко за волосы хватает.
И трижды вражья голова
С широких плеч его слетает.

На птицу сели, вверх взвились.
Летят полями и лугами.
Над лесом частым пронеслись
И над олеными стадами.

Вот уж до места добрались,
В его семейный старый город.
На берег вышли, обнялись,
Здесь каждый уголок им дорог.

К ним вышли семь богатырей,
И их встречали как героев.
Пять встали рядом в плотный круг,
И в стороне остались двое.

Но заподозрила девица,
Взглянув богатырям в глаза,

Что те задумали сразиться
Не в честной схватке – за глаза.

И вот пошли по кругу чарки,
А в двух – смертельное питьё.
Ему – отравы пламень жаркий,
А ей – сноторвное зельё.

Все чарки взяли, вверх подняли,
Ко рту напитки поднесли.
Но пять голов к ногам упали,
Одним ударом их снесли.

Меч опустила, громко дышит,
Удар был верен и красив.
Ушли оставшиеся двое,
А женщина совсем без сил.

Всё богатырь, конечно, понял,
Тихонько к ней он подошёл.
На руки поднял, крепко обнял
И ввёл хозяйкою в свой дом.

Опубликовано: в газете «Наши возможности: голос молодёжи коренных народов». №4/2009 Правового Информационного Центра «Коголика» (Ласточка) г. Томск.

От составителя сборника: Селькупке Вере Петровне Тузаковой понравился вольный перевод текстов, записанных А. Кастреном, сделанный Михеевой Надеждой Николаевной, и она попросила меня перевести на селькупский язык несколько куплетов эпоса, чтобы исполнять произведение на фестивалях и праздниках.

ПЕРЕВОД НА СЕЛЬКУПСКИЙ ЯЗЫК НЕСКОЛЬКИХ КУПЛЕТОВ, Из поэмы Н. Н. Михеевой «Богатыри»

1. Кведжедэл пая мадэрҳа аранан:
– Квэлай гостичэгу тэбнян, аджэн!
Табэн мадур, тэрбле, эджалгва:
– Ондж аккак чаджэгу, коттэхе ўподжлебе.
2. Кадхыт коттэн коссып тамдэлгу,
Канджонд коблап, квэлп пангү.
Коол шйт конэпоргэп шэрбат,
Нёй пёвлап фа тарэутэ табэн шэрбат.
3. Чаджа коттэн, пая най кёгэт чаджа,
Коссэп таблица аджат мадонд тадрат.
Аджа – ара тёшпа нэган кведул
Чвэдэмбат, нидэшпат мадат кёгэт.
4. Маткэт конджэрныт налгуп шэд ирэл,

- Кышклешпэдэл ондж кулан табэт вэр.
Амдат таблица табэт тэбняссэт кёгэт,
Массадэт тадэргу вес кольджеп.
5. Кведжедэл пая коттэп аран ўподжембыт:
– Куралешплэнд ондж кулан пялдэгү.
Үнголджэмбат вэр табэт твэлэн чэнджэп
Ай эджэмблэ тичэ куралба пет.
6. Коттэп кватпадэт. Вэр, андалбле, лаквача.
Кведжедэл надэк чура. Анд неджырджа.
Кундаек ондж үвэчэутэ
Вэрла оккэрний андэлбадэт.
7. – Кун юхалт нэлгүп? – хогонъджят тэбнясэг
– Кайп меҳалт таб чат?
– Җаучэгэл эдэгэт твэлэмбам мат
Надэп ай вес табэт тэдомыилап.
8. Хельджь пот мяда, тоблап вес чальчёлбам,
Удом вес кёдэмбат, хаём чужа.
Мадурлап квэрам ай ачэмбам.
Таб тёла, хайткай шунембла.
9. Омбий маджёутэ медымбадэт
Манэмбэл коргла, кочек чумбэнэ,
А нушуньджегэт эччала койватпат,
Вэр толгунджэмба: табэн төхат авна.
10. Кыга куралгу Вэр, Мадур важэшпа,
Нынга ваттогэт, хогонъджешпа таблан:
– Паям мат твэлэмбам кайко? Кайко катэлбал?
Кучад тадрал? Мека эджалблел!
11. А мадур ихыт таккэп ондж варг,
Паджалешпат пелекан то ай тый.
Нүйнъджемба урук таб, вэр шуньджешпа.
Вес вэрлап нöдэмбадэт ай кватпат.
12. Тыйгэл хурулан могонд паяп омдалджэт.
Важэшпа хуруп, тадрыт могонэ.
Лэра иллы, чаччэя, чаччэя,
Ай тёмбат могонэ хельджел чөлгэтийн.
13. Варгадэт фак, челимбадэт йигап.
Кыбачэ кведжедэл, орхул,
Ай кочек фа мешп мешпадэт,
Ай элахват мэнтэджа фак.
14. Оромба ю – таб надэмба,

Нучелгыт ондж кула мидэмбат,
Начат аврешпыхат. Ўдэшпыхат
Ай коптогэнд кондалту иппымбат.

Автор перевода: И. А. Коробейникова.

Текст№55

СКАЗАНИЕ О ПОЯВЛЕНИИ РОДА ВОРОНА¹

Пересказ: И. А. Коробейниковой текста из книги Сидорова Георгия Алексеевича (библиографические данные о нём оказались автором утрачены).

В ту далёкую эпоху на Земле жило три великих народа. Один народ был белый, один – чёрный и один – красный. Самыми многочисленными и сильными являлись люди с белой кожей. Но жили эти люди в разных местах. Часть из них построила свои города на севере под звездой Торума (Полярная звезда). Они называли себя народом зимы. Другие люди с белой кожей предпочитали жить на юге. Их города и их столица располагались на огромной земле, которую окружали большие тёплые воды. Они называли себя людьми лета.

Правили и тем, и другим народами, по – нашему, великие «отыры», по-русски – цари. Помогали им в этом звёздные огненные шаманы. Долгое время оба (и зимний, и летний) народа дружили друг с другом. Ничто не могло разрушить их дружбу. Люди зимы на своих небесных собаках, а летние люди на крылатых конях уносились на промысел в далёкие звёздные урманы. Все звёзды на небе принадлежали тем людям. На одних звёздах они вели промысел зверя, на других добывали себе небесную рыбу. Шли годы. У отыра – царя зимнего народа появилось пятеро детей. Четверо сыновей и одна красавица-дочь. У царя летнего народа два сына. Со временем дети царей стали, как и их отцы, дружить друг с другом. И всё было бы хорошо, если б не встретил в своих звёздных странствиях царь летнего народа духа зла. Прикинулся дух Нижнего мира другом отыру и стал его убеждать, что несправедлив к царству людей лета правитель зимнего народа. Что владеет он многими звёздами, которые должны быть во владении южного народа. Поверил духу зла царь. Прилетел он к себе на Землю и рассказал обо всём своему главному шаману. Стал убеждать он шамана, что прав его небесный друг в отношении людей севера. Понял шаман, что обманул дух нижнего мира его правителя, но, сколько ни убеждал его в этом, убедить так и не смог.

¹ Сидоров Г. А. Хронолого-эзотерический анализ развития современной цивилизации. Книга 3. Пути. Дороги. Встречи. Москва, 2011. 652 с. Гл. 31 "сказание о появлении рода Ворона".

Замыслил вероломный отыр отнять часть звёздных владений у царя северного народа. Перестал он есть, спать, стал думать, как это сделать. И вот, когда владыка севера вернулся из своих далёких звёздных урманов и лёг, чтобы отдохнуть, пожаловал к нему отыр юга. Разбудил он спящего, и сказал:

— Зачем тебе вечерняя звезда, мой друг, подари её моему народу. Она ближе к Солнцу, поэтому по справедливости должна принадлежать летнему племени, — так и быть, возьми её себе, — согласился спросонок отыр севера.

— Но у меня есть к тебе ещё одна просьба, — не унимался царь южного народа. — Отдай мне три звезды небесного лося. Они всё равно тебе не нужны. Ты знаешь, твои люди там почти не бывают. — Ладно, — согласился в полусне царь зимнего народа. — Я согласен, только дай мне отдохнуть. — Но у меня есть ещё одна просьба к тебе, — снова стал будить своего друга отыр людей лета. — Подари мне как другу ёщё и Красную звезду (Марс)! От последних слов правителя юга окончательно проснулся царь севера. — Почему я тебе должен дарить, дружище? — посмотрел он на него. Ведь это же не справедливо! Красная звезда холодная. Она далеко стоит от Солнца, к тому же на ней, как ты знаешь, живёт моя любимая дочь со своим мужем... Нет, я тебе не могу подарить Красную звезду!

Выслушав молча отказ о передаче летнему народу красной звезды, отыр юга сел на своих крылатых коней и улетел к себе в столицу.

Долго не находил он себе покоя, возмущённый отказом, потом вышел на площадь своего города и приказал разжечь большой костёр войны. Попытался отговорить своего вождя от глупой идеи великий шаман, но усилия его оказались напрасными. И, когда костёр войны разгорелся, вошёл в него в знак протesta шаман и сгорел на глазах своего правителя. Видя уход своего великого шамана и советника к предкам, ёщё пуще разгневался на царя севера владыка юга. В гневе он схватил из костра войны самую большую головню и бросил её на Красную звезду. Превратилась в костёр Красная звезда.

Сгорели в пламени и дочь, и зять отыра зимнего народа. В ужасе смотрел на погибающий небесный мир царь севера. Горько заплакал он, видя, что произошло. Позвал он тогда своих сыновей и сказал им, чтобы готовились они к великой битве. И началось великое сражение между зимним народом и летним.

Битва шла не только на Земле, но и на небесах, даже на Луне и на многих звёздах. Осыпали отыры друг друга из своих волшебных луков огненными стрелами. Падали стрелы, сравнивая с землёй горы. Дрожала земля и стонала от огня и пламени. Наконец, кончились стрелы у царей-воинов. И тогда сели на свои небесные колесницы люди юга, а на летающие нарты властители севера и устремились с конями и пальмами навстречу друг другу.

Началась новая битва на небесах. Встретились в сражении друг с другом цари двух народов. Горели ненавистью их глаза, крепко сжимали они в своих руках смертоносное оружие.

— Зачем ты убил мою любимую дочь? — спросил отыр зимнего племени своего противника. — Она не сделала тебе ничего дурного!

— За то, что ты не отдал мне красную звезду! — ответил его противник. Сошлись отыры в рукопашной схватке. Но перегрызли небесные собаки крылатым лошадям глотки. И полетела колесница царя юга кувырком на землю.

Видя свою погибель, стал звать на помощь духа Нижнего мира поверженный отыр. Но не пришёл к нему дух раздора. Он только посмеялся над глупым царём. И тогда проклял владыка летнего народа своего противника. Упала на землю колесница. Удар был такой силы, что потрескалась земля и погрузилась на дно великой воды.

Так погибло царство летнего народа. Опустилось воинство севера на свою землю и увидело, что от проклятия южного царя стала погружаться на дно холодного моря. Грусть охватила победителей. Не порадовались они своей победе. И тогда решено было покинуть Землю и переселиться на звёзды.

Но когда подошли они к своим небесным нартам, то увидели, что у их звёздных собак Ном отнял крылья. Решил великий дух не отпускать с земли людей без присмотра. И тогда созвал владыка и победитель отыр людей зимы народное собрание. И объявил на нём, что надо уходить с гибнущей родины на юг. Туда, где стоят покрытые лесами горы и зеленеют степи. Сам же он решил остаться на земле предков. Стали собираться люди зимы в дальнюю дорогу, стали запрягать в нарты бескрылых, бывших звёздных своих собак и домашних оленей.

Позвал к себе своих сыновей царь зимнего народа и наказал старшему идти до конца земли на юг. Второму сыну вести своих людей на восток, третьему сыну найти край земли на западе. А четвёртому сыну после его, отца, погребения отправиться на поиски старшего брата.

С слезами на глазах покинули свою землю люди Севера. Со слезами прощались со своим отцом уходящие в неведомое сыновья. А на Земле продолжали гореть леса, свирепствовали грозные ураганы, за облаками на несколько лет исчезло Солнце. Не успел зимний народ покинуть свою гибнущую родину, как на неё обрушились сильные холода. Наступающие на землю воды очень скоро превратились в лёд. Но на этом льду продолжали жить те, кто не хотел покидать свою землю. То были потомки четвёртого сына, ушедшего к предкам вождя севера. Они не пошли на поиски своих откочевавших на юг родственников.

Те люди приспособились жить на льду и на голых мёртвых скалах северных островов. Их было совсем немного. Но они отличались выносливостью и силой. Как известно из всех живых существ самым выносливым является полярная птица – ворон. Поэтому люди, оставшиеся на севере, избрали себе имя людей Ворона.

Прошли тысячи лет, и на севере стало теплее. Климат изменился, начали таять вечные полярные льды. Только новое наводнение заставило уйти на юг последних обитателей севера. Род Ворона переселился на новую родину не так давно. По легендам, три тысячи лет назад. А может, и позднее. Но Вороны не ушли в степь, а остались жить в тундре и урманах. Здесь они и повстречались сначала с самоедами, а позднее с хантами. Это вороны научили самоедов оленеводству, немного погодя, и хантов с vogулами. Хантов род Ворона научил строить большие лодки – алаго. Ханты учились плавать по рекам у Воронов. И железо научили добывать хантов тоже Вороны.

Не только в Западную Сибирь откочевали люди рода Ворона. Предания говорят, что меньше всего Воронов ушло на Ямал, больше половины их откочевало совсем в другую сторону. На восток людей ушло больше, чем на юг. Отсюда появились люди Ворона у юкагиров, чукчей и особенно, индейцев таннаков на Аляске. И везде Вороны учили народы, идущие на север, своей уникальной арктической культуре. Об этом рассказывают даже эскимосские легенды. По ним туниты и научили предков инuitов шить арктическую одежду и охотиться на морского зверя.

В мифе отражена гибель земной цивилизации на Луне, Марсе и где-то ещё, чего мы не знаем. И земная катастрофа. Опускание на дно континентов. Коротенькая сказка, а охватывает буквально всё. Кратко, скжато и предельно точно. Неизвестно, из какой книги взят мною был этот отрывок.

Однако я всегда знала, что мы – селькупы из Ласкино – тоже из рода Ворона, и мне было интересно узнать подробнее об этом.

Публикации: текст публикуется впервые.

Текст№56**Я – ИЗ РОДА ВОРОНА. ПЕСНЯ**

Надежда Николаевна Михеева написала стихотворение о моем роде Ворона, впоследствии я перевела его на селькупский язык, а руководитель вокального ансамбля «Варг кара» Надежда Петровна Калинкина написала музыку, и вот уже несколько лет наши парабельские певцы исполняют эту песню на праздниках.

1. Давным-давно на берегу Оби
Селькупы жили – дети Солнца и Земли.
Ловили рыбу, зверя стерегли,
И пели песни о добрे и о любви.

2. Тайга кормила, одевала, жизнь давала.
Я помню, бабушка мне песни напевала,
И по – селькупски сказки сказывала мне
О роде Ворона, о сказочной стране.

3. Нас было шестеро на радость всей семьи:
Девчонок три, парнишек тоже три.
Качая зыбку, пела бабушкины песни,
И мир вокруг казался интересней.

4. У всех селькупов родовые есть поверья,
Откуда род пошёл, от птицы или зверя.
А мой род Ворона свои расправил крылья,
Их сказок детства возродился былью.

5. Я птица вольная, люблю простор небесный.
Лечу туда, где быть мне интересно.
Легко снимаюсь с места и лечу,
Увидеть очень многое хочу.

6. Я много знаю, слушать я умею,
В тайге, на речке выжить я сумею.
Фитиль поставлю, рыбы наловлю,
Спою о том, как я Сибирь люблю.

МАТ – КУЛЕТ ТАМДЭРАУТЭ

1. Кундакыт – кундакыт Колд парогэт
Челдэл ай чул кыбамарла
Квэлэп квадэшпымбадэт, хуруп оралешпыҳат,
Надэртэл андэлбэл лэрхадэт лэр.

2. Маджъ абэдэшпыхыт, чамбэдэшпыхыт, элахват мешпыт.
А аулджлебе, аджўка мека лэрхыт лэр,
Чумэлджаре чаптэ кадэшпыхыт мека
Куле тамдыр чат, чаптэл ҷвэчэт чат.

3. Мухтыт эльмадла эҳа аджанан, амбанан:
Нагур надэликат, нагур кыбажэлат.
Чобоп кугырле, лэрхак аджўкат лэр,
Фа элахватко мй андэлбэхжает.

4. Вес чумэлгула тэнвадэт,
Кун эджемба тамдыр, тыйгэлхурулан али хурун.
Кулет тамдыран тула оромбадэт,
Кыбамарлат чаптэ чэлымба сабыль.

5. Мат – тыйгэлхуруп, надрам ноп пар,
Важэшпак тучат, кайгыт кыгак.
Шаггалк важэшпак ҷвэчэутэ ай тийлджэрбак,
Манэмбэгу урук кочек кыгак.

6. Мат кочек тэнвам, ўнгэлджэгу тэнвам.
Маджёгэт, кыгегэт элгу мат тэнвам.
Могайп умдэлджлаге, квэлэп кваллаге,
Лэрлаге, кандук ондж ҷвэчэп надрам.

Текст песни публикуется впервые.

Текст№57**ЕДУ Я НА ЛЫЖАХ / ЧАДЖАК МАТ ТОЛЬДЖИХЕ. ПЕСНЯ****Слова по-русски:** Евгения Зубарева**Перевод** на нарымский диалект селькупского языка И. А. Коробейниковой**1. Песню я спою, друзья,**

Про любимый край.
 Ты возьми с собой варган
 И мне подыграй.
 Зимние просторы,
 Как в чудесном сне.
 Северное солнце
 Улыбнулось мне.
 Припев: Здравствуй, мой

Любимый край,
 Здравствуй, мой
 Таёжный рай,
 Улыбается селькупка
 И бежит навстречу мне.
 Еду, еду я на лыжах
 По тайге.

2. Буду счастлив и богат

Я в своём селе.
 Краше родины моей
 Нету на земле,
 Сосны, кедры, ели,
 Неба бирюза,
 Здесь живет моя любовь
 Карие глаза.
 Припев: тот же.

1. Лэрэм лэрлаге, лягала

Надэртэл кадэртко
 Илел тат онэндж пынгыр,
 Мека ханджэрлел.
 Каттэл چвәчэла
 Кандук илэл кондэ.
 Таккэл челд
 Лаквача мека.

Припев: Торова, ман

Надэртэл چвәч,
 Торова, маджел кадэр,
 Лаквача чумәлнадәк
 Ай куралешпа мека.
 Чаджак, чаджак
 Маджёутэ тольджихе

2. Эджалаге урук коол

Мат ондж эдэгйт
 Кведжее онэндж چвәчэт
 Чангла кадэргэт.
 چвә, тыдыла, кадэла
 Нуул кёгит пола.
 Нынд варга ман надэр,
 Хагэ хайла.

Припев: тот же**Текст песни публикуется впервые.**

Текст№58

Моя бабушка Малькова Анна Акимовна, 1895 г. р., когда ездила на рыбалку, пела песню по своему настроению. Эта песня – её личная песня. Я пою эту песню так, как запомнила когда-то... Бабушкина песня теперь звучит на различных встречах, праздниках, фестивалях в музыкальной обработке Веры Тузаковой.

И. А. Коробейникова

ЕСЛИ БЫ Я ЗНАЛА. ПЕСНЯ

Слова: Малькова Анна Акимовна.

Перевод на селькупский язык: И. А. Коробейниковой.

1. Если бы я знала, что на черёмухе
Белы цветы цветут, я бы не рвала.
Пишка, пишка, пишка, пишка,
Пишка, пишка, пишка, пишкыха.

2. Если бы я знала, что Ибо
Меня бросит, я б не полюбила.
А-а , а-а, ...

3. Хорошо ли, плохо на свете я жила,
Но детей я бы родила.
Ай, лю, ай, лю...

4. Все мои печали вода унесла,
На сердце легче стало, боль-тоска ушла.
Пишка, пишка, ...

Перевод на селькупский язык.

1. Кужат бы мат тэнухам, чивгыт
Эджла чаг чаб, мат бы ё мешалешпыхап.
Пишка, пишка, ...

2. Кужат бы мат тэнухам, Ибо
Машэк катэлешпла, мат табэп бы а надэрэм.
А-а, а-а, ...

3. Кошкалк али хваек چвэчэгыт варгак,
Кыбамарла манан чelyмба.
Ай, лю, ай, лю, ...

Опубликовано: текст песни публикуется впервые.

Текст№59**ЁХАРШИ. ПЕСНЯ**

Слова: Калинкиной Н., Прокиной Т. (Макшиной).

Музыка: Н. Калинкиной.

Перевод на селькупский язык: И. А. Коробейниковой

Припев:

Солнечный соболь Ёхарши,
В танце всех нас закружи.

1. Ног своих ты не жалей,
Заходи в наш круг скорей.
Слышен всюду звонкий смех,
Горит ярко лисий мех.

2. Ах, селькупка, ах, краса,
Ох, лукавые глаза.
Как заглянешь – пропадёшь,
Нигде краше не найдёшь.

3. Кружат все за кругом круг.
Держит крепко руку друг.
Уходить ты не спеши,
Танцуй с нами Ёхарши.

4. Веселятся стар и мал,
Танцу рад, кто в круг попал.
Веселятся от души
И танцуют Ёхарши.

Перевод на селькупский язык.

Припев:

Челдэл ши Ёхарши
Мешалбле мигэн койватпи.

1. Онэндж тобод ё иттэрлел,
Чаджленд ми койянд чек.
Үнголджэмба парчэбэл пиджи,
Чадэмба челэмбле логат коб.

2. Аккол, чумэл, аккол, надэк,
Аккол, ханджэрэл хайёла!
Кандук манэмблэндэ – кулендэ,
Кайганный кведжее ё конджэрле.

3. Кандук фа чумэл кыбачэ!
Таб квадэшпат квэлэп, ваджып.
Ныльджик шабгалк таб мешалба,
Хайёхе манымбыхап.

4. Койватпадэт вес койятко койя.
Орралбэт орхе удэп ўрге.
Чагетэмбле куднай ё кунэмбеш,
Мешалблэнд михе Ёхарши.
5. Андалбадэт арала, кыба,
Койягэт код нынга – андэлба.
Пюррэмбадэт, койватпадэт,
Мешалбадэт вес Ёхарши.

3. Загадки

Загадки часто использовались мною на занятиях по изучению селькупского языка в Доме детского творчества, а также на различных мероприятиях. Мы брали их из детских журналов «Мурзилка», «Весёлые картинки», а также «Начальная школа», «Педсовет», книг «Русские пословицы, поговорки, загадки», учебников «Русский язык» (для 2, 3 класса), «Сборник загадок», сборника «Хрестоматия» и переводили собранные по крупицам из разных опубликованных источников загадки на селькупский язык.

Перевод загадок на селькупский язык И. А. Коробейниковой

Загадки№№1–56

1. Тобом чангва – кваяшпак,
Акком чангва – кадэшпам:
Кужат кондэгу, кужат важегу,
Кужат уджегу тытыгу.
(Часы)	1. Ног нет – хожу,
Рта нет – скажу:
Когда спать, когда вставать,
Когда работу начинать.
(Часы)
2. Ондж чумбэк, пуджь чумбэк,
Нэр кыбыльджига.
(Чепи)	2. Сама длинная, нос длинный,
Рука маленькая.
(Коса)

<p>3. Левэм хаджэшпыхыт, малалбыт,
Халдыбонд лагалат панбат.
Каймная ё амбат,
Тэнут, ё нүёдэл леп.
(Хиби)</p> <p>4. Ўткын челыешпа,
А ўдып ларымба.
(Шак)</p> <p>5. Одгалк, тобгалк,
Нушуньджен важэшпа.
(Кашк)</p> <p>6. Чутпарогыт челыешпа,
Нушуньджегыт кушпа.
(Тё)</p> <p>7. Хаёмд пунялджымблэ амда,
Чога таре чэнчэа,
Хыгыдэ таре пактэрба,
Куп таре урешпа.
(Чамджэ)</p> <p>8. Кыгегыт варга, маджёгыт варга,
Кэт пароутэ няшолешпа,
Кыгегыт урешпа, квэллквадэшпат,
Логап одэрэнджыт.
Маджэл кведжиидыл надэк,
Табынан фа коб.
(Тёт)</p> <p>9. Хуруп молом ларымба,
Тыйылхуруп ё мельдэ педып.
Моллагыт ор ай кведжъ
Чек кадлелт: код мат?
(Аштэ)</p> | <p>3. Доску грызла и кусала,
На пол крошек набросала.
Но не съела ни куска,
Знать, невкусная доска.
(Пила)</p> <p>4. В воде родится,
А воды боится.
(Соль)</p> <p>5. Без рук, без ног,
На небо лезет.
(Дым)</p> <p>6. На земле родится,
В небе умирает.
(Огонь)</p> <p>7. Выпуча глаза сидит,
По-хантыйски говорит,
По-блоши прыгает,
По-человечьи плавает.
(Лягушка)</p> <p>8. В реке живёт, в лесу живёт
С круч катается,
В речке купается, рыбу ловит,
Лису остановит.
Таежная красавица,
Мехом своим славится.
(Выдра)</p> <p>9. Боится зверь ветвей моих,
Гнезд не построит птица в них.
В ветвях краса и мощь моя.
Скажите быстро: кто же я?
(Олень)</p> |
|--|--|

10. Маджел куп важэшпа
öдтыт,
Канымбыл каткыт
Кондалба хэрэл маткыт.
(Корг)
11. Хэр парогыт мешалба нярг
лога.
(Тү)
12. Кай маткыт а конджэрле?
(Пётпа)
12. Чего в избе не увидишь?
(Тепла)
13. Кыбыльджиганан хурулан
Тот тrott туал комдэликат
могогыт.
14. Ныңга корхыр –
Чоккымба кёччар.
(Мат)
15. Кат – пётпа,
Таыт – канымба.
(Шогор)
16. Хельджь тrott мадла,
Оккыр шэр.
(Покк)
17. Каборгол ўрчэмбат –
Мола калымба.
(Няргхай)
18. Ондж – поллага,
Ол – квэлага.
(Педжь)
10. Человек лесной просыпается
весной,
Зимой холодной
Спит в избушке снеговой.
(Медведь)
11. На снегу пляшет красная
лисица.
(Огонь, костер)
12. (Квэл)
13. У маленькой скотинки
Сто серебряных монеток в
спинке.
(Рыба)
14. Стоит бычище –
Проклёваны бочища.
(Изба)
15. Зимой – тёплая,
Летом – холодная.
(Печь)
16. Семьсот ворот,
Один вход.
(Сеть)
17. Платье потерялось –
Пуговки остались.
(Рябина)
18. Сам – деревянный,
Голова – железная.
(Топор)

<p>19. Од-поллага, лыл-ваджь-квэлага,
На кай ныльджи ёя?
(Паы)</p> <p>20. Ондж-кыба ёя, орхулэп
оралешпат.
(Чыр)</p> <p>21. Ныјга падал маджь.
Маджёгыт чаджа вэр.
Потпарогыт шэкэшпа,
Оккорнй твэлешпат.
(Үнгондж)</p> <p>22. Таб маткындо چарешпа,
Маджэлешпат, маджэлешпат,
Ай матконд шэрепша.
Начат квэшкэлджэшпа.
(Паы шэрепша шатшуңдженд)</p> <p>23. Оккыр кöччархе – шöt,
Шэдэмджел кöччархе – нүр.
(Конэпорг)</p> <p>24. Каре куралешпат чундликат,
Кэт паронд – поллагаликат.
(Тольджы)</p> <p>25. Мог эя – а ипа,
Тэт тоб – а кваяшпа,
Оккорнй нынга,
Кулан омдэгу چэнча.
(Устул)</p> <p>26. Тыйгэлхуруп важэмба,
Тар ўрчэмба.
(Тё)</p> | <p>19. Ручка – деревянная, тело
стальное,
Что это такое?
(Нож)</p> <p>20. Сам маленький, сильнейшего
ловит.
(Капкан.)</p> <p>21. Стоит зелёный бор.
По бору ходят вор.
На дереве ночует,
Всегда ворует.
(Росомаха)</p> <p>22. Он из дома не выходит,
Порежет, порежет,
Снова в дом заходит.
Там покой находит.
(Нож заходит в ножны)</p> <p>23. С одного бока – лес,
С другого бока – поле.
(Шуба)</p> <p>24. Под гору бегут коняшки,
На гору – деревяшки.
(Лыжи)</p> <p>25. Спина есть – не лежит,
Четыре ноги – не ходит,
Всегда стоит,
Людям сидеть велит.
(Стул)</p> <p>26. Птица летает,
Перья теряет.
(Огонь)</p> |
|---|---|

27. Тыйлджырбат, койватпат,
Чутпаронд альчешпат.
Чутпароутэ ӓ важешпат,
Нынð күшшат.
(Пот чабла)
28. Кэтпарогыт кагырватпа,
Карегыт лямалджа.
(Маджь)
29. Ныңга чаг халдж,
Табынан падал уг.
(Кве)
30. Кондай табып ӓ кычвадәшпүт,
Таб оккорний тыргватпа.
(Пи)
31. Ӧдыт мат кведжэдыл
каборгоп шэрешпам,
Кат каборгалк нынгак.
(Чев)
32. Пудагал эя – ӓ тар,
Падал эя – ӓ нюдж.
(Чумб)
33. Табнан каймная ӓ чужа,
Таб оккорний чага.
(Хыбынъджа)
34. Ӑ квапыгуджа, ӑ фöдэшпа,
Кулап чамбыдәшпа.
(Конэрга)
35. Ӑ тава, ӑ тýгэлхуруп,
Маджöгыт ханджэрна,
Потпарогыт варга,
Фэшкэп малалешшат.
(Табек)
27. Летают, кружатся,
На землю ложатся.
С земли не встают,
Тут пропадут.
(Листья дерева)
28. На горе шумит,
Под горой молчит.
(Лес)
29. Стоит белый столб,
На нем шапка зеленая.
(Березка)
30. Никто ее не пугает,
А она всегда дрожит.
(Осина)
31. Весной я платье красивое
надеваю,
Зимой без платья стою.
(Черемуха)
32. Мягок, а не пух,
Зелен, а не трава.
(Мох)
33. У нее ничего не болит,
А она все время стонет.
(Свинья)
34. Не прядет, не шьет,
А людей одевает.
(Овца)
35. Не мышь, не птица,
В лесу резвится.
На деревьях живет,
Орешки грызет.
(Белка)

36. Нэрэгйт чура,
Нярэутэ ё чанджэшпа.
(Шо)	36. В болоте плачет,
А из болота не выходит.
(Кулик)
37. А шуньджэка, тула ёя.
(Ламбрека)	37. Не птичка, а крылья есть.
(Бабочка)
38. Одгалк, тобгалк,
Пяргегйт хокорна.
(Нев)	38. Без рук, без ног,
На брюхе ползет.
(Червяк)
39. Важэшпа – кулватпа,
Омдла – лямалджла.
(Логе)	39. Лежит – говорит,
Сядет – молчит.
(Оса)
40. Хыбынъджаликала ипат,
Митэмблел – рёгватпат.	40. Поросята лежат,
Тронешь, визжат.
(Пчёлы).
41. Тобгалк чаджа,
Хайгалк чура.
(Тыйт)	41. Без ног идет,
Без глаз плачет.
(Туча)
42. Падал конэпорглика
Вес кадырап каембат.
(Нушуньджь)	42. Синенька шубёнка
Весь мир покрыла.
(Небо)
43. Каборг – понэгыт,
Колалджла-маткыт.
(Челдэл чепила)	43. Рубашка – на улице,
Рукава – в избе.
(Лучи солнца)
44. Карт челымба.
Орвешпы, орвешпы –
Кыбыжок эджимба.
(Челд)	44. С зарей родился,
Чем больше рос –
Тем меньше становился.
(День)
45. Корымбат тыйгэлхуруп тухе –
Каембат вес кадырап оккыр
тархе.
(Пет)	45. Махнула птица крылом,
Покрыла весь мир одним
пером.
(Ночь)

46.	Шанд мат – кондай чангва,
Кодга эджла – мат паналэмбла.
(Няби)	46.	Изба нова – никого нет,
Кто-то появится – изба сломается.
(Яйцо)
47.	Нярг тобод, чумб нуг,
Мочалап хаджэшпат,
Чек куралешпалт.
(Твег)	47.	Красные лапки, длинная шея,
Щиплет за лапки,
Бегите без оглядки.
(Гусь)
48.	Шэд Лягор варгат кэ кёгыт,
Фак варгат, онэндж пирэнд ā
манымбат.
(Хайла)	48.	Два Егорки живут возле горки,
Живут хорошо, а друг на друга
не глядят.
(Глаза)
49.	Кат корлал умдыхе, тыйт шанд
орвешпа,
Арат альчешпа.
(Ползак)	49.	Зимой с седой бородой, летом
новая вырастает,
Осенью отпадает.
(Лиственый лес)
50.	Арамбыл аралджига чаг ёя,
Тыйт тёла – ă манымбадыттыбын,
Кат эджла – нидэшпадыттыбып.
(Шорог)	50.	Дедушка старый весь белый,
Лето придет – не глядят на него,
Зима настанет – обнимают его.
(Печь)
51.	Код мека кадла:
Кöt тэбнягын
Шэд конэпоргод хемек.
(Нобла)	51.	Кто мне скажет:
На десятерых братьев
Двух шуб хватает.
(Рукавички)
52.	Код пырг эджешпа,
Кужат омдэшпа?
(Канак)	52.	Кто становится выше,
Когда садится?
(Собака)
53.	Код потджёмб тэт пар
Шанд каборгоп шэрешпат?
(Чу)	53.	Кто в течение года четыре раза
В новую одежду переодевается?
(Земля)
54.	Табгалк чурай,
Кужат эджла – хыпклешпай.
(Челд)	54.	Без него плачемся,
Когда появится – прячемся.
(Солнце)

55. Упаник ёткэт варга,
Лыла могогыт, печа ӓ полла.
(Нырша)

56. Эл – авем ӓ тэнвам, ай
оккырній кадэквам.
Кыбамарлат ӓ тэнулебе,
коднім мелéбе.
(Шагойя)

55. Разбойник в воде живет,
Кости на спине, щука не
проглотит.
(Ёрш)

56. Мать – отца не знаю, но
всегда называю.
Детей знать не буду,
кому-нибудь сбуду.
(Кукушка)

4. Частушки

№№1–18

1. Квэлчэгу ми урук надрай,
Надраут табечэгу.
Фак варгай ай тыка тёмбай
Лэргу ай мешалбэгу.

2. Маджёгэт минан кочек пола,
Кочек чобор, кочек пун.
Тöхалт гостичэгу мигэн,
Урук варг чидхе.

3. Ми карагэт варгай,
Пунлап, чобор такылбай.
Кыбалэрэм коч танвай,
Тыйгэн лэргу мий кыгай.

4. Чаджак, чаджак мат вечорканд,
Чаджак мат чагетымбак,
Мека кадыхат: «Ибо чангва» –
Чвэсе паралльчихак.

5. Амба, амба, корла ол,
Кайко машэк кумэн мешпал?
Вес надэла лэрымбадэт,
А мат пялгалк чурэмбак.

1. Все мы пляшем и поём,
Дружно, весело живём.
На рыбалку и охоту
С удовольствием идём.

2. Наш Нарым богат лесами,
Ягодой, грибочками.
Приезжайте в гости к нам
С большими кузовочками.

3. В Парабели мы живём,
Грибы – ягоды берёэм.
Мы частушек много знаем,
И сейчас для вас споём.

4. Шла я, шла я на вечорку,
Шла я торопилася.
Мне сказали: «Ваньки нету» –
Назад воротилася.

5. Маменька, косматенька,
Зачем меня просватала?
Все подруженьки запели,
Я одна заплакала.

6. Мат мешалбак нагур тобхе,
Үрчэмбам чумэл пёв,
Чвэсэ пигылбак –
Чумэл пёу ман эппа.
7. Табэк амда паргэт твет,
Фа каборгот табнан чаг.
Пёу шэрбат олонпарон,
Каборг шэрбат тобогон.
8. Ханг амда кыгет,
Мат – шэдэгыт кыгет.
Ханг кёрыт тальджихе,
А мат табын лентахе.
9. Мат и лэрак ай мешалбак,
Аджам аха ларымбак.
Аджам Сивкап мерылдэ,
Комдэп ўтко мелдэ.
10. Ми ўргехе амдэхяут,
Нидышплай ми коч бар.
Табын мат паналбан нугэд,
Таб паналымбат кватпар.
11. Кандук кадэргыт арк
Эя нярг коджалика.
Сап паялджыга мешпыт,
Оккыр салквап мадырныт.
12. Мат кэтпароутэ чаджак,
Кэ хэльвадешпа урук,
Надрам тыйвгэдэл кыбачэп,
Хаджэгү таб ё танут.
13. Тэбэлгула мигын тёмбат,
Амдыгу, кулватпыгу.
Фа наделап ё оралбат,
Варг хаёмд пунялджимбат.
6. Я плясала в три ноги,
Потеряла я чирки,
Оглянулася назад –
А чирки мои лежат.
7. Сидит белка на берёзе,
Белая рубашка.
На головке сапожок,
На ноге рубашка.
8. Глухарь сидит за рекой,
А я – за другой,
Глухарь хвостиком махает,
А я лентой голубой.
9. Я гуляю – веселюсь,
Совсем тятьку не боюсь,
Тятька Сивку продаст,
На гулянье деньги даст.
10. Мы с милёночком сидели,
Целовались горячо,
Я ему сломала шею,
Он мне вывернул плечо.
11. Как на той стороне
Красный чемоданчик.
Тётка сопли продаёт,
По рублю стаканчик.
12. Я по берегу иду,
Берег рассыпается.
Я беззубого люблю,
Лучше не кусается.
13. Кавалеры к нам пришли,
Посидели и ушли.
Девок не помучали,
Только глаз попучили.

14. Манан фа лягала кочек –
Харамонд кураллаге.
Колдон топкон тёмбак мат –
Табла кэт парогыт ныңгат.

15. Шогор чадымбыт пая,
Армагаэм подэшпыйт.
Аран вес абыдымбат
Таба пельджёмб пульджешпы.

16. Тёхак оккыр бар вечорканد,
Фешкэнол надэк малалбат.
Кыгыжак пулхайнд омдэгү –
Умдэлджагыт халдыбонд.

17. Кай мат мешплаге, амба,
Ныльджи кыба челымбак?
Лыл – ваджём ӓ оромба,
Шэргу шанд каборг кыгак.

18. Лэрлэл, квэджедэл надэк,
А мат лэргу ӓ кыгак.
Тальджел альчиҳак кваягындо –
А тидешпа ман ак.

14. У меня милёнков тридцать,
Я пойду от них топиться.
Прибежала на реку –
Они стоят на берегу.

15. Наварила из пакета
Бабка суп гороховый.
От заката до рассвета
В доме пушки грохали.

16. Раз пришёл я на вечорку,
Девки шишки шелушат.
Попросился на колени –
Посадили на ушат.

17. Что мне делать, маменька,
Что родилась маленька?
Что мне делать, родненька,
Хоть мала, да модненька.

18. Запевай, моя родная,
мне не запевается.
Я упал вчера с сарая –
Рот не разевается.

От автора-составителя словаря: В детстве я говорила по-селькупски свободно. Дома мы разговаривали в семье только на родном языке. Но, уехав учиться в Колпашево, затем переехав на Тым, где начала работать в п. Нёготка Каргасокского района, я многие годы не слышала родную речь. И только в 1985 г., впервые после долгого перерыва, я услышала чумылькупскую речь от Платониды Ивановны Саиспаевой в с. Парабель, куда приехала жить с семьёй. Тогда же я начала записывать в отдельную тетрадь слова и предложения. Затем стала встречаться с селькупами, которые разговаривали на нашем диалекте, для этого ездила в п. Нельмач, Нарым, Шпалозавод, Тюхтерево, Новосельцево, Басмасово и другие посёлки Парабельского и Каргасокского районов. Часть слов были записаны мною во время участия в различных экспедициях (я сопровождала венгерского лингвиста Я. Пустай, томских лингвистов Ш. Ц. Купера, Ю. А. Морева, А. Ю. Фильченко, ездила с Н. А. Тучковой, Ф. Собански и мн. др.). Таким образом, работа над данным словарем шла почти 30 лет.

Благодарю своего сына Анатолия Тимонина в помощи при компьютерной обработке текста словаря.

Собранный словарный материал чумылькупского диалекта селькупского языка будет интересен исследователям селькупской культуры.

И. А. Коробейникова

ЧАСТЬ IV. СЛОВАРЬ РУССКО-СЕЛЬКУПСКИЙ

А

а? – кай?

а как же? – а кāца?

Аграфена – Агре

ай-яй-яй – че! чеш!

Акулина – Акуля

амбар – келé

амбар закрыт – келé кéтымба

амбар открыт – келé нёмба

Анатолий – Надоль

Аня – Аннука, Анка;

Анна старуха идёт – Анкал пая тóшпа

арестовать, посадить – умдылджэгу;

сесть ненадолго – четко умдэджэгу

Арсений – Арсю

ay! – кэ!

Б

бабочка – лáмбрека

бабушка – аджёка (отца мать);

бабушка, которая принимает роды – шумаджё;

принимать роды – шумаджегу

бабушка (по матери) – нембика

бабушка (по отцу) – аджёка

багульник – кэрняпо

бандит – упóни

чего балуешься? – кай упоничанд?

баня – мúлджэгэдэл мат

баран – корконэр

барсук – нарг

барсука добыл – наргоп кванпáм

Басмасово – Чвэршэл эд (чвор-исток)
бедро - пäl
бежать – курáлешпыгу
бегать - кургý
бегом –кáжле
без – галк
без вас – тý галк
без нас – мý галк
безоблачное (небо) – тýттэгэдэл
безоблачно – тýттэгалк
беззубый – тэвгáлк
безногий – тóбэгэдэл
безымянный – нэмгэдэл
безымянный (пaleц) – нэмгэдыл (мун)
белка –табéк
 белки – табéла
 беличий – табéт
белка-летяга – пож, пош
белковать – табéчегу
белокурый мальчик –чаголд кыбаче
белый – чаг
беленький, беловатый – чáгэджика
бельё – тэдомыла
 бельё стирать – тэдомылап мýлджэгу
берданка (ружьё) – тўльдэ
берег – ёт топ, топ
 к берегу – карéт томн;
 на берег – кэт паронд
берег реки – кэт пар
берёза – кве
березняк – квéнак
берёзовый – цвет
беременная (женщина) – нэнджэдэл (нэлгүп), нянджэк
береста – тве
берестяная кужéнька – твэл паджá
берестяной кузов – твэл чид
берёзовый сок –квел тепт
берлога – кóргыт пед
 кóргон мäт
беседка – áмдыл леп

бесплатно – комдэгáлк, мергылын
просто так, задаром – олгá
беспокоиться – ларымбыгú
бессильный – óргэдэл
бесхвостый – тালъджэгэдэл
бесшумный – твэлагал
бисер – пүхай
бить – катэлешпыгу, мотку
блевать – тöдьигу
блестеть – чöлгымдыгú
блестящий – чöлгымбыдэл
близкая родня – варг чарджé
близнецы – оккыр пяргедыл кыбáче
блоха – хыгыдэ
блюдце – пилюда
бобёр – пүччо
Бог – Ноп, Ном
Бог найдёт – Ном колдэ
Богу молиться – Ном ноптыгú
богатый человек – кóол куп
богатырь – мäдур, урфúл куп
бодать – амдэшпыгу
боец – мёдымбыл куп
божественная книга, писание –ном нарэг
бок – кё
 бок болит – кёчэрөм чужá
болезнь - кёд
болезненный – кёдымбыл
болеть – кёдэгу
болеет – кёдымба
болею – кёдымбак
болея – кёдле
болит – чўжа, чўжендá
 пусть болит – чужй
болото – няр или няр
болтун, врун – шиджáл куп
болтать, врать – шиджéтэшпэгу
больница – кёдыл мат
больной, больная – кёдындэл
большой – варг

боров – корол хыбынъджä
 борода – умд
 бородатый - умдэбэл
 бороду брить – ўмдэп пүджэгу
 бороться, мериться силой–мäдурчэгу, орэттэгу
 борщ – армагай
 борьба – брынна
 босиком – пёв галк
 бочка – почёнга
 бояться – ларымбыгú, тыргвáтпыгу (дрожать, трястись от страха)
 брат – тэбня
 брат – игу, ишпэгу
 не бери! – ыг ишпешь! (ыг ишпет!)

бревно – чэ
 брезговать – эршáлбэгу, эршалгу
 брить – пүджэгу, пүджэшпэгу
 брови – хайт тар
 бросить – чаџэгу
 бросить жену – паяп кутáлгу
 бросать – чаџэмбэгú
 брусника – нярг чобор
 брускок – листан(-ла) – мн. чис. (-ла)
 брускок (точильный камень) – ӓлджа пү
 брюки – пүм
 будить – шидэгú
 всегда по утрам детей бужу – оккэрний карт кыбамарлап шидэшпам
 будущий год – няннэл пот
 булка – няйел лага
 бумага – нагэр
 бумажник – нагэр кóбэл
 бурундук – шéпка
 бусина – пүхай, пöхай
 бутылка – չорг
 бык – кор чалéнья
 бычок, тёлочка – кор чалéнья
 былина – квэлджут
 быстрина – кэнпыла
 быстро – чек
 быстро идти – чек ҹаджэгу

быстрее – чеглák
 быстрое течение – нэндың күв
 быстрое течение реки – қыгегыт ўт чек нўрвадэшпа
 быть – ёгу
 был – эпомында

В

в полдень – чельджёнджёгэнд (или чельджёнджёгэт)

в следующем году – áвыпот

в этом году – тапот

валенки –ней пёв

Ваня, Иван – Йбо

Варвара – Варá

Варвара старуха – Варал-пая

варежки – ноб

варёный – мўжембыл, мўжербыл

варенье – мужэрбыл ҹобор, мужэмбыл чобор

варить – мужегу, потку, итэргү, итрéшпэгу

Варфоломей – Варшó

Василий – Вэска, Вашле

васюганский остяк (хант) – чога

ваш, ваше – тый

вверх – энэ

вверх поднять – энэ вачэгү

руки вверх подними! – одлап энэ ваҹлел!

вверху – энэгыт

вдалеке, вдали – кундáкыт

вдвоём – шэдэгүт

втроём – нагурмут

вдеть (нитку в иголку) – пўдэгү (шэгэп мыганд)

вдребезги – хыляк

вдруг – омби

ведьма – ло

везде, всегда – үккырмыгын

везти – ўголгу

велеть (заставить) – куралджэгу

заставь его собак накормить – куралджлел табэп каналап абэдэмбэгу

верёвка – ҹэрм

веретёшко – кёт

веретёшкой нос (утка) – лутóк

верно, правильно, так – ныльджик, нýк
вернуться – пáралгу
вернуться назад – чвэсе паралéльчегу
верхний – эннэгыл, пárэгэл
верховые реки – там
верхний – эннэгыл, пárэгэл
верхушка, вершина – пар
верхушка кедра – тыдыт пар
верхушка дерева – пот пар
на дерево залезть – пот паронд чанджекеш
веселиться, радоваться – ёндэлбэгу
весёлый – андэлбэл
веселясь, радуясь – андэлбле
он, радуясь, домой возвращается – таб андэлбле хугулдже параешпа
весна – ёдыт
весеннее пальто – ёдындул нúчелд
весенняя обувь – ёдэл пóв
весло – лаб
моё весло – ман лабом
веснушки – вандоп чибе түтпат
вести (под руку) – тáдрыгу, кúдэлгу
весть – эдж
он хорошую весть мне принёс – таб фа эджэп мека тадэмбáт
весь год – потджёмб
весь день – чельджёмб
ветка – мб
ветер – мярг
сквозной ветер – тáдым мярг
ветер дует – мярг мяргá
в спину дует – тáткын мяргá
ветреный – мяргыл
ветreno – мяргá
ветла – тöлджыр
ветельник – тöлджырпо
вечер – ўдыт
вечером – ўдыт
вечером темнеет – ўдыт лыбвáдэшпа
вечером стемнело – ўгыт лыбватпа
вешать – ыдыгу
повесь пальто на гвоздь – ыдлéн пóргоп квэльджэн

вешаться – хыдыгыгү
 вещь – тэдомы
 взаймы взял – кольджян имбат
 взаймы взять – кольджян игу
 взбираться (на дерево) – эннэ хыгылгу
 взглянуть – манджеджигу
 вздрогнуть, задрожать, затрястись – тыргватку, тыргватпэгу
 я на улице дрожу, замерзая умираю – мат понэгэт тыргватпак, кандэле
 кушпак
 вздохнуть – квэйгэлгу
 вздыхать – кэшкылгу
 взлетать (подняться) – тыйлджэргу, важэшпыгу
 взлететь – важэгү, тыйлджэгү
 взобраться – хычигу, чаргу, энэ чанжэгү
 взял – йхыт
 взять – игу
 я возьму – мат йндjam
 видеть – конджэргу
 видеть во сне – кёдэttэмбэгу, андэтэгу
 видно – адá
 далеко видно – кундакыт адá
 виднеться – адэгү, адэлджэгү
 видно – адá
 пусть видно! – адý!
 вилка – пилалквэ
 вино – нярг ѿт (öт)
 висеть – эдэгу
 висит – эдá
 вить (гнездо) – паткылгу
 вихрь – мяргыл пальджё
 вкусно – нюек
 вкусный – нюедэл, нюйэл
 вместе – оккыршáн
 вместо – чат
 вместо меня пришёл – мат чат тёха
 вниз – элé
 вниз опустить – элé ўдыгу
 внизу – элгын
 внутри – шуньджéгыт
 внутри дома – мат шуньджэгыт

внучка – нэган нэ
 вода – ўт, ѿт
 водка – паридыл ѿт
 водоворот – пурулджа
 воевать – мёдэгу, мёдэчэгу
 военный – мёдыл куп
 вожжа, узда – акáл
 дв. число: шэд акáл
 мн. число: акálла
 вожжи – акálла
 возмужать, стать юношой, взрослым парнем – ўчэджегумгу
 Василий, возмужав, женился – Вэска, учэджэгумбле нэдэмба
 возле реки – кыт тóпкыт
 война – мёд
 войти – шэргу
 выйти – чангú, чанджэгу
 на улицу выйти – пóнэ чаргу
 волдырь, короста – чвэр
 волк – чумбэнэ
 волок – ўдырмо
 волосы – кадж
 воняет – пухик
 волна – кóмбэ
 качаться на волнах – кóмбэрджэгу
 воробей – шуньдже́ка
 воровать – твэлешпэгу
 пойти воровать – квэнгу твэргу
 ворон – кулé
 ворона – квэрэ
 ворота – мáдат ан
 ворчать – пидэрвáтпэгу, пидэрватку
 восемнадцать – шэдчангветкойгвет
 восемь – шэдчангвет
 восемьдесят – шэндчангветгветкöt
 воспитывать, взрастить – орымджэгý
 восток (сторона света) – пүйпелéка
 восторхвост (утка) – чумбквэч
 вот – тав
 воткнуть – токáлджэгу
 вошь – ундж

обовшивел – унджэрбá
вперёд – нянэ
вперёд тянуть – нянэ някылгú
впереди – нянэгэт
вприпрыжку – пахтырлé
вприсядку – умдэджёгомблe
вприсядку плясать – умдэджёгомблe мешалбыгу
впроголодь – авгáлк
врать – шэджéтышпыгу, шэптэгу
враньё – шэпт
врун – шэджá
вредно – кошт
вредный человек – удáбгыл куп
всегда - оккэрнй, оккэрфáк
вскочить – эннэ пактыгу
вспомнить – нүрэгу
вспоминать – нүрэмбыгу
вспотеть – няльджембыгу; пот – няльджь
я вспотел – мат няльджембак
вставать – важэгу, важшпэгу
вставать (просыпаться) – эннэ важэгý
встретить – чвэдэгү
встречный – чвэдэл
встреченный – чвэдэмбэл
вступить в брак (жениться) – нädэгү
второй – шэдэмджел
втроём – нáгурмут
втолкнуть – хачéлгу
вчера – тальджел
вчера дождь шёл – тальджел фэры
вчерашний – тальджедыл
вы – тý
вы сами – тý онджит
выбегать (на улицу) – понэ пактыгú
вывозить – түголгу
выгонять – побнэ ўдыгу
выгнать на улицу – понэ тákэгу
выдалбливать – паджембешпэгу
выдолбить – паджембэгý
выдра – тöt, тüt

вызывать – квэргу
выйти – чангú
выходить – чанджэшпэгу
выйти замуж – тэбэнэнджэгү
выключать (свет) – каптыгү тү
выливать – то камджэгү
вымыть, вымыться – мұлджэгу, мұлджэшпэгу
вымя – неб, хырэл нёбыд
вынести – тадыгү
вытереть – нәткәлгү
вытираТЬ – нәтклéшпэгу
выпадает (снег) – чөвәшпа
выпадать – чөвешпэгу
выпал (снег) – хэр альча
выпасть прочь – то альчигу
выпивать – ўдэшпэгу
выписывать – нагыргү
 выпить – ўдыгү
выползать – хокорлé чаджэгү
выполнять, делать – мэгу
выпрыгнуть – пактэргү
выпь – камья
вырастить – оромджэгү
вырастила – оромджит
вырос – оромбá,
 трава выросла – хырг ходжембá
вырубать – паджáлешпэгу
вырубить – паджалгу
выкопать – пакылгү
выслушать – ўнголджэгү
выслушивать – ўнголджэмбэгү
высокий – пырг
выше – пыргея, пыргек
высота – пырг
выстрелить – չачэгу
высчитать – тоголджэгү
вытащить на улицу – понэ ўголгу
вытекать – нұрвадэшпэгу
вытереть – нәткылгү
вытираТЬ – нәтклешпэгу

выйти (о волке, собаке) – лулымбэгү
 выучить, знать – тा�нымбыгү, тा�нугу
 выходитить (на улицу) – понэ чанджэгү
 выщипать (перья, пух) – ниңгылгү
 выщипывать – ниңглешпэгү
 выложить (кастрировать) – пангу
 выюга, пурга – коччу, мяргэл пальджё
 вязать (привязать) – харгү, харткү
 вязать (рукавицы) – нобом фэрмешпыгү
 вязать (узел) – харёнджэгү
 вязать (чулки) – чулгоп фэрмешпэгү

Г

Гаврик – Кабырла
 гагара – нян, нян
 гадюка – шү
 гасить – каптэшпэгү
 погасить – каптыгү
 гаснут звёзды – кышкахайла каптыджимбáдыт
 гвоздь железный – квэльджэ
 где? – кун?, кайгыт? кучагыт?
 гладить – тэголджэгү
 гладить (ласкать) – чéчыгү
 гладить (утюжить) – нааткылгү, тэголджэгү
 глаз – хай
 глина – щё

глист – кан
 глотать (слону) – польешпигү (фельгот), польигү
 глубокий – корыл
 глубоко – корек
 глупый – тэнэгэдэл
 глухарь – ханг
 глухариха – шёва
 глухой – когэдэл
 глядеть – манымбэгү
 гнать – нёдэгү
 гнездо – пед
 орлиное гнездо – лымбэл пед
 гнида – чура

гнилой – тэмбыл

гниль – тэ

гнилушка – тэмбэл пō

гнить – тэмбэгу, тэмгу

гнуть – мүнүгү

гавно – тöt, тüt

тütкү – сходить по-большому

хырэл тüt – навоз коровий

говорить – кадэшпэгу, чэнчэгу

всё рассказала – вес кадэмбам

говядина – хырэл ваджь

гоголь – пур

год – пот

годовой круг дерева – пон тü

голень - кунгол

голова – ол

голова зверя – хýрын ол

моя голова – олóm

голод – амна

голодный – амнáк

голодный зверь – амнал хýруп

голоден – амнац эяк

голубика – код, кóдыл җобор

гоняться (за кем-либо) – нöдигу

гора – кэ

на гору – кэт пáронд

под гору - карé

гора высокая – пырг кэ

пойти под гору – тüгу

гористая (местность) – кэтпáрэл ҹвэч

горбатый – могшэдэл

góре – кéккы

горевать – кеккэлгу

горизонт – нут пóнтар

горло – холь

моё горло – холем

горница – толмáт

горностай – кур

охотиться на горностаев пойду – кўручэгу квэлаге

город – квач

в город – квачонд
 городской человек – квачоѓыт илымбыл куп
 горькая водка – паридэл ѳт
 горько – парик
 горячий – пётпыл
 горячо – пётпа
 готовиться – кондвáнджэшпэгу
 готовьтесь – кондванджэлт
 град – мулка
 грамотный – нáэрэм тнухэл
 греби! –туленд!
 гребь (весло) – могллб, могол лаб
 греметь – кагырвтпигу
 гремит – кагырвтпа
 грести (веслом) – тгу
 грести (гребью) – могллабџэгу
 греть – пётпэгу
 подогреть – пёдэшпэгу, пёчэгу
 гриб – пун
 гроза – кал ноп
 гром – кал ном
 гром гремит – ноп квэдэмба (ругается); ноп эджа (говорит)
 грудь – кыл
 грустный – кеккылбыл (куп)
 грызть, кусать – хджигу, хаджэшпигу, тутолгу, тутолешпэгу
 собака кость грызёт – канак лы тутолешпат
 грязь – чап
 грязный – чаврымбыл
 губы – ан уг
 гудеть – ырымбыгу
 гулять – эргу
 три дня они гуляют – нагур чедд табла эрнат
 гусь – твег
 гуси - твэгла
 гусёнок – твглика,
 гусиный – твгэл

Д

да (союз) – ай
 ты да он – тат ай таб

давать – мегылгú

дать – мегý

дай мне – мека мелел

давеча – чынджé

давно – кундáккыт, кундáккэн, угót

давно это было – кундáккэн на ёджиха, на ёха (ёджиха)

давным-давно – угóн ир

дать – мегу

давать – мешпэгú

дадут – меладэ

ему много лет дадут – табэн кочек пот меладэ

дай - мелел

дам – мелéбе

далеко – кундáкыт

дальний – кундáктэл

дальняя родня – кундактэл чарджé

дарить – олгá мегý

дать – мегу

дайте – мелéлт

два – шед

вдвоём – шэдэгут

двадцать – шэдаро

двадцать семь – шэдгойшэдáро

две верёвки воедино (вместе связал) – шед чэрм негынд хартпáм

двенадцать – оккэргойшэдáро

дверь – мáда

дверца – мáдалика

дверь закрыть – мáдап тýгу

двигается (маятник) – комблéтомба

двигаться (маятнику) – комблéтомбэгү

девочка, девушка – надэк, надэлика

девяносто - оккэрджангветкöt

девятнадцать – оккэрджангветкойгвет

девять – оккэрджангвет

дедушка (отец матери) – ávnéka

дедушка (отец папы) – энэка

дежурить – ўджигу

делать – мéшпэту

делить (пополам резать) – мал маджигý, таргу

день – чel, чelд

весь день, в течение дня – чельджёмб
день рождения – чéлымбы́дыл челд
деньги – комдэ
деньги куда девала? – комдэп ку кадэбохал?
деревня – эд
большая деревня – карá
деревенский – эдэгэл
дерево – по
деревья – пола
деревянный – пол
держать (схватить) – орálгу
десять – кёт
детёныш – хурыт ильмáт
дети – ильмáдла, кыбамáрла
деться – кадэгу
дикий – маджёгэл, шёткыл
длина – чомб
длинненъкий – чумбыка
длинноватый – чумбычка
длинный – чумб, чомб, чомбек
для– чат
для школы – школат чат
днём – чéлыт
дно – ыл
дно озера – тон ыл,
дно чашки – калат ыл
добывать (рыбу, зверя) – кватку
догнать – медэгý, мидыгү, нöдаэрле мидыгý
догонять – нёдылле мидыгү
дождевая вода – фэрындыл ѿт
дождись, подожди меня – áчэд машек
дождь – фэра
сильный дождь- урúк фэра
дождевая вода – фэрэл ѿт
дождь прекращается – фэр оптоджэшпа
дожидаться – ачыгү
доить – паргылгý
дойти, прийти – тóшпыгү, тóту
долбить – чёкóлгу
долг – кольджя

долго – кунд, кундэк
 подольше – кундэчкалаг
 доля – тар
 дом – мāт
 домá – мáдла
 дóма – мáткэт
 домой – хугулджэ
 дорога – ватт
 летняя дорога – тáэдыл ватт
 дорога в тайге – шóткыл ватт
 дорогой – мерхúл
 дорогой (бесценный) – мирджымбыл, мирхúл
 дороже – мерхея
 дорожка – вáттика
 доска – леп
 моя доска – лéвэм
 достаточно, хватит – хéмек
 дочка – нэлика
 дочь – нэ
 маленькая дочь – кыба нэ
 драться, ударить – кэттыгу, катэлешпыгу
 древний – ирал
 дремать, спать – колдáлыгыу
 дрова – по (полено), пола (поленья)
 дрожать – тáргвáтпэгу
 друг – ляга, ўрге
 другая земля – ѫрк чвэж
 другой – арк
 дуло (ружья) – тўльдэт пуджъ
 дуть (о ветре) – мяргéлгу
 думать – тэнэрбэгү, тáрбэгү
 думаю - тáрбáк
 дупло – кóнтыр, пед
 дурак – мáна
 дураком стал – мáнатко эджимба
 дух, дыхание – квэй
 дух, который служит шаману – кавалóз
 духи (бесы) – лозла
 душа - иллы
 дьявол – латáр

дым – кашк
 дымить – кашкóльгу
 дымит – кашкóльба
 дыра – мё, мё
 дырявое (платье) – паналымбыл (каборг)
 дышать – квэйергу
 я дышу – мат квэйернак
 дядя – чыджыгá
 дятел – чумджэ

Е

Евдокия – Тýнька
 Егор – Лягор
 еда – аб, есть (кушать) – авыргú
 еда, корм, пища, продукты – абс
 едва – кандарк
 её, его – тáбыт
 ёж – нежáбол
 еле-еле – кáндарк
 Елена – Эле
 елец – кванд
 маленький ельчик – квáндлика
 еловая игла – кáдэт мыгá
 еловый – кáдэл
 ель – кáдэ
 ёрш – нырша
 ест (кушает) – авréшпа
 есть (быть) – ёгу, ёя
 есть (кушать) – авэргú, аврешпэгу
 есть хотеть – квэжэгу
 есть хочу – авыргú кыгак, квэжак
 ехать на нарте – канджэ чáджэгу
 ехать на лодке – андэ чáджэгу
 ехать на лошади – чундэ чáджэгу
 ещё – ай

Ж

жабры – чár
 жалеть – пидэргу
 жар – квэд

жареный – пярэмбэл
 жареный язь – пярэмбэл ла
 жарить – пярымбыгү
 жаркий – квёдыл, пётпыл
 жарко – пётпа
 ждать – ёчэгу
 жевать – тутолгу, тутолешпыгу
 жуёт – тутолешпа
 железо – кве
 жестянка (печка) – квэ шогор
 жесть – лаптүнин пи
 желтеть – падын ёджегу
 жёлтый – падэл
 желчь – пад
 желудок – пёрнет шуньджь
 жена – пая
 жениться – найдэмбыгү, найдэгу
 женская грудь – нэб
 женщина – налгүп
 больная женщина – кёдэндэл налгуп
 женский – налгул
 жердь – чёж
 жеребёнок – чигэр
 жеребец – кóрыл чунд
 жертва – козэмбэдэл
 жертвовать – кóзэнгу
 жестянка – квэжогор
 живец – тэр
 на живца – тэрэнд
 живот – пярг, няндж
 животное (домашнее) – маткэл хурала
 животные (лесные, дикие) – маджел хурула
 живу – варгак
 жизнь – элахват
 живший раньше – элы угот
 жила – чын
 моя жила – чынм
 лосинные жилы – пеккэл чынла
 жили-были – элаг-варгыжаг
 жир – ёр, ўр

рыбий жир – квэлын ѿр
 жирная женщина – кáбырбыл нáлгуп
 жиреть – кабырыгú
 жирный – кáбэрбэл, чармек (толстый)
 житель – элэндыл куп
 жизнь – илы
 живой – илындэл
 жить – варгэгу, элгú
 хорошая жизнь – хва эл
 жрать – хыньвáтпэгу
 журавль – карá
 журчать – курджимбыгú

3

за дровами – пóтко
 за спиной – могóвыйт
 за спиной Семён стоит – могóвыйт Самока нынга
 забава – хáнджыртэ
 забивать – каттэлджэгу
 заблудиться – ѹрыгу
 заблудился он – ѹрыымбá таб
 заблудился я – ѹрыымбак мат
 забодать – амдэттэгу
 заболеть – кóдэгу
 забыть – аулджэгу
 забывать – аулджэмбэгú
 завернуть, запеленать – тамдэлгú,
 заворачивать, пеленать – тамдлéшпэгу
 палец забинтовать тряпкой хочу – муном тамдэлгу лыпрахе кыгак
 завидовать – кэдэджэмбэлгу
 завидует – кэдэджэмба
 завозник (большая лодка) – варг анд
 заворчал – пиidэрвáнна
 заворчать – пиidэрватку
 завтра – тáльджел
 послезавтра – тýтáуджел
 завтракать – карт авэргу
 завязать, запрячь - харéлгу
 запрягать – харéшпэгу
 загадка – чумджú

загибать - мұнэгу
загорел – челыт тү амба́т
заготавливать (древа) – пόниргу
заграждение, забор – кут
загрязнить – чавэргү
загрязниться (сильно) – кāргу
задавить, задушить – хэгэдэгү
задержать – ўдэрэгү
задерживать (кого-либо) – ўдырымбэгү
задний – мόгонэл
задница - таҳи
зажечь свет – тү пурджэгү
зажигать – пурджэшпэгү
зайти (к кому-либо) – шэргу
зайти в дом – мāт шергу
закипело – пāрча
закрыв глаза, тебя найду – хайп кáемблө, ташенд коллебе
закрывать (дверь) – мадап түгү
закрой дверь! – мадап тулел!
закрываю – тушпам
закрыть тряпкой – кáегу лыпрахе
закрыть (на замок) – кеттэгү
залезть – патпыгү
залез – патпá
залив – тон холь
замёрзнуть – кандэджэгү
замерзать – кандэджэшпэгү
замёрзла (я) – мат кандэджак
заметить – кольчегү
заметил – кольчам
замолчать – ламалджэгү
замолчал (я) – лямалджак
заморозить – кандэтэгү
морозить – кандэтэшпэгү
замуж выйти – тэбэндджэгү
 заново - ай
 запад – няккэл пелéка
 запах – апт
 пахнет – аптыйк
 записать – нагыргү

записаться – нағыралджэгү
заплакать – чүрелгү
плачу – чүрак
плакать – чүргү
заплатка – каби, кабым
заплатку пришить (залатать) – кабэлгү
заплачет – чүрла
заплетать (волосы) – паткэлгү
запорошить (снегом) – таялджэгү
запою – лэрлаге
запоём – лэрлай (дв. ч.), лерлут – мн. ч.
заржаветь – хэргү
заря – кэнты
заснуть – кондáлгу
засыпать – кондáлджегу
заставить – куралджэгү
заставлять – куралджэмбыгү
застрелить – чачыгү
затвор ружья – түльдэл ол
затолкать – пэрелгү
затолкай ему соску в рот – пэрелблел табэн соскап акт
затылок – омма
 мой затылок – оммам
зачем? – кайко?
зачем ты взял? – кайко тан ихал?
заячий - неваál
заячья шапка – неваál кобыл ѿг
звать – квэргу
звать (зову, зовёшь) – квэрлыгү
звезда - кышкахай
звёзды – кышкахайла
звёздное небо – кышкал номпар
зверь – хуруп
звериный – хурэл
зверей промышлять - хурэчэгү
звонить – раңайгү
звонок – раја
здесь – нынд, тынд, тавчáт
здравствуй – торóвачыгү
здравствуй – торóва

зевать – ёмогэгу, ёмешпыгу
один раз зевнула – оккыр бар ёмежак
зеваю (я) – ёмогэмбак (мат)
земля (глина) – чу, чвэч
поверхность земли – чвэч пар
землянка (карамо) – мат, чул мат
зеркало – манджраквэ
зима, зимой – кат
злиться – пидаирвáтпыгу, няйватпэгу
злой – няйвáтпэдэл, пидаирватпэдэл
змея – шү
знать – тэнүгу
не знать – ё тэнугу
я знаю – тэнвам
зной – кычы
знойный – кэчыл
зуб – тэв
мой зуб – тэвем
твой зуб – тэвэл
зубной – тэвэл (кёд) – боль зубная
зүёк – чеберига
зыбка – твел чёб
зыбка из бересты – твел чёб
зять – амнэ

И

и, да, опять – ай
игла – мыга
иглица – ёрма
игра – ханджэртэ
играть – ханджэргу
играть в карты – козырчэгу
играть на пынгэре – пынгэрчэгу
игрушечный – ханджэрэлмы
идти – чаджэгу
идти (вперёд) – няннэ чаджэгу
идти (за водой) – ўтко квэнгу
идти (пешком) – тобыхе чаджэгу, ўдэ чаджэгу
идти по следу, догонять – нёдэгу
идти в туалет – шотт чаджэгу

из посёлка – посёлкаутэ,
из чашки – калáутэ
избивать – мōтку, катэлешпэгү
изгиб – мун
изгородь (забор) – кут
изготавлять – мéгу
издалека, издали – кундáккытэ, кундáкындо
изжаренный – пярэмбэл
изжарить – пяргү
изжарить на шампуре – чабе пяргү
излучина (реки) – мудж
измять – петкэлгу
шкуру мять – кóбоп петкэлгү
изомну – петкыллэбе
изорвать, сломать – панáлгу
из-под – ылогындо
икра – тар
карасёвая икра – тóдыт тар
икринка – тарлика
ил – някк
имя – неп
моё имя – нéвем
твоё имя – невел
иней – қад, қадэл араá
Инкино – Куйайлэд
искать – пéгу
ищу – пéрам
ищешь – пéрал
ищешь? – пендал?
испачкаться – чаврэмбэгү
искра – тўхай
искривиться – кárэнгү
испортилось (прокисло) – тэмба
киснуть – тэгу
испражняться – туткү, тётку
испугавшись – кэчватпле
испугалась – кэчвáнак
испугаться – кычвáтку
пугаться – кычвáтпэгү
исток – кыба кы

исчезать – ѿррыгӯ, ѿррымбэгӯ
 исчезло, потерял – ѿрџам
 их, ихний сын – таблάт, таблат ѵ
 ищешь? – пендал?

К

к (ко) дому – мāткын
 к озеру – тонд
 к речке – кынд
 комель – таб
 как – тарé
 как камень – пүт тарé
 как лягушка скакет – ѿамджэт тарé паҳтэльба
 как? – кутар? кандук?
 какой месяц идёт? – кайл арéд чáджэнда?
 какой? – кайл? кандул?
 какой-либо, какой-нибудь, какой-то – кáйгос
 зимнее пальто - кал порг
 калина – кáлджыр
 каменистый – пүй
 каменный дом – пүл мāт
 камень – пү, пё
 камус – понт
 капкан поставить – капканым омдэлджэгу
 кар-кар! – квэр-квэр!
 карась – тод
 кашлять – кодэмдэлгу, котку
 кашель – кот
 Корготсок (Каргасок) – Медвежий мыс
 карман – кэби
 картина – нагырбыдимы
 картофель – оропля
 кастрюля – чан
 кататься – нáшблгү, нáшблешпэгу
 катается на лыжах, на санях - қаэлхе, тольджиҳе няшолешпа
 качать в люльке – күгэргу
 качаться на волнах – кáмбэрджэгу
 качели – күгы
 кверху – эннэ
 Квэниго – Сагандуково

кедр – тыдык

кедровые шишки – тыдын фэшкэнол

кедровка – кáзыра, карамджка (прячет орех в снег)

кешка – ѹг

надеть кепку – ѹгéнджэгу, ѹгенджэшпэгу

кеты (народ) – кéнын

кидать – кэлгу, кэлешишыгу

кипятить, кипеть – пárчэгу

кипячёная вода – пárчэмбэл Ѹт

кипит – пárча

не кипит – тара пárча

прокипятить молоко Лене – пárчалджэгу молóкан Элéн

кислица – нярэго

кисть руки – удын ол

кишки – кяд

тонкая кишка – чвэга кяд

толстая – чарм

класть – пангú

в сумку положить – кожаңд хагéлгу

клевать (о птице) – чёкэгу

клевать (о рыбе) – отталгу

клещ – талг

клей – чев

склеить – чевэткү

приклеивать – чевэшпэгу

клин – чök

забить клин – чёкóлгу

клюв – уг

клюква – карáт ѫóбыр

князь – кон

ковш – квэлкала

когда? – кужат? кужакын?

коготь – кад

кое-как – кáндарк

коша – коб

моя коша – кобом

кожаный пояс – ѹнэнджэ; ѹнэ

коза – ямáн

колдун – кэдэл куп

коленка – пулай

колесо – кóйä
колики – чүжэтэл мы
коловорот – пур
колокольчик – ráça
колонок – кас
колоть – паджälгу, паджälешпэгү
колотить – катэлэшпэгү, мотку
наколотить – катэлгү
колун – малдá
кольцо – ляк
комар – нынкá, нынкала
комель (дерева) – табэ
комната – квा�шуньджь
другая комната – тóлмат
конец – кыш, кош, уг
конечно – ныльджик
кончаться – шуньджéшпэгү
кончилось – шунембá
кончик – уг
конь – чунд
конюшня – чунíй
в конюшне – чунигэ́т
копалуха – шёва
косач – кёв
копна – комнá
коптить – кашкóльгу
копчёный – кашкóльбэл
копыто – холáк
кора – коб
корень – кондж
корзина, лукошко – коромджэ
корм – аб
кормить – абыдымбыгү
кормить грудью – неврёшпэгү
накормить – абдэгү, абыдымбыгү
корова – хыр
корову доить – хырып паргылгу
корову прогнать – хырэм тákкэгү
корову держу – хырэп варáм
корову держать – хырэп варэгý

коровник – хүрул мāт

короткий – кāвка

костлявый – лылэл

без костей – лыл галк

коршун – аджá, эчча, кэрындж

корыто – чаннэ

коса – чепи

косить сено – нүджэп паджэтэгү

костёр – тү

кость – лы

костюм – порг

котёл – квэльджэ

кочка – котпас

кошка – кыскам

край берега – ёт топ

крапива – хадж

красивый – квэджидыл

красить – наткылгү

красный – нярг

красота – кведжь

красавица – чéча

кресло – амдэдьилпо

крестить – лодэшпэгу

крещёный – лодэбл

креститься – кылом пачалгу

крёстная мать – лобэдэл ёв

окрестил - лодэмбат

кричать – паркэгү

кричит – парквá

кровать – копт

возле кровати, под кроватью – кóптон ылгэт, коптот кёгэт

кровь – кап

кровь капает- кап элле чапвáдэшпа

моя кровь – кам

твоя кровь – тат кáвла

кровохлёбка – хагуло же нүдж

крот – пүджел тавá

крохаль – мā

моя крохаль – мāм

круглый – кóйял

кружиться – койялджэгү
 кружка – калá
 крылатый – тúлал, тúлагэл
 бескрылый – тúлагэдэл
 без крыла – тугалк
 без крыльев – тулагалк
 крыло – ту
 крылья – тúла
 крыса, мышь – тавá
 крыша – мáдьт пар
 крючок – шабык
 кряква (селезень) – хáкоджи (крякуша)
 кто? – код?
 кто пришёл? – код тóмында?
 кто –то – код-та
 кувыркаться – пунгыргú
 куда девать? – ку кадыбóгу?
 куда хоть? – ку гой?
 куда? – кучат? ку?
 кузнецик – чиккэрэл чук
 кузов – чид
 кузова – чидла
 кукла – нэга
 кукушка – шáгойа
 кулак – кулокка
 кулик – шóк
 мой кулик – шóм
 твой кулик – шóл
 купать (ребёнка) – мулджэгү
 купить – тавгú, тавыгú
 покупать – тавешпыгу
 куржак – каннэмбэл хэрпар
 курок – тўльдэл ол
 куропатка – ў; куропатки – ўла
 куропатку промышлять петлéй – чирджэгү
 кусать – талгэдэшпэгү, хáджэшпэгү
 откусить – хáджэгү
 кусок – лагá
 кусок хлеба – няйел лагá
 кусок кожи – чэк

куст – марг

куст шиповника – нежэт пō

Кундино - Мýнуква

кушать – аврёшпэгу, авэргү

кысы (обувь) – пондж

Л

ладонь – ýгэт шэ

лапа – тоб

ласка – чумб

Ласкино – Квэрэл эд (воронья река)

ласточка – томбакор

ляять – мýдэгү

залаять – мýдэшпэгу

лгать – шэджетэшпэгу

лгун – шэджä

лебедь – чинг

левая рука – квэдэл ол

ледяной – олгол

легко – шабгает

лёгкий – шабгэл

лёгкие – пýга

лёд – улгó

лёд несёт – улгоп тáдрит

лежать – эппэгү

полежать – эппеджэгу

лес – маджь (тайга)

лес – ползак (лиственный)

лес – шёт (смешанный)

лес возле реки – кэтóпкал по

летать – важэмбэгү

взлетать – важэшпэгу

летний – тáэл

лето – тáыт

лжец – шэджä

линь – кáмья

липкий – рокэмбэл

липнуть – рóкэмбэгу

лиса – лога

лист – чаб

лиственница – тёв
 лицо – ванд
 берестяная маска – твэл ванд
 лоб – кат
 лоб крестить, молиться – кал кандэтэмбэгу
 лови! – оралдж!
 ловить – орралгу
 ловушка – чыр
 лодка – анд, алаго
 нос лодки – ёндэт пуджь
 ложить, класть – пангэлгү, панчгу
 ложка – холак
 ложки – холала
 ломать – паналешпэгу
 сломать – паналгу
 лопата – лапа
 лось – пеңк
 лось (самец) – корпеңк
 лосёнок - пеңкълика
 лохмотья – рыжка
 тряпка – рыжал лыпра
 лошадь – чунд
 лошадь запрячь – чундэп харэлгу
 лошадь распрячь – чундэп чикэлгу
 лошадь (самка) – шёлплая
 луг - нүр
 лужа – такк
 лук – энд
 лучок для зыбки – энд
 лукошко – коромджэ
 луна зашла (солнце) – чедл патпá, аред патпá
 луч – ту
 лучи – тула
 лыжи – тольджь
 мои лыжи – тольджем
 лысый (голый) – нял
 безволосый – каджэгэдэл
 льдинка - олголика
 любить – наадэргу
 я люблю – надрам

люлька - чоб, чöб

лягушка – чäмджэ

ляжка – пял; пäl

M

магазин – лáку

маленький – кыбыльджига

маленький болотный кулик – ляча

маленько - кыбыжок

мало – кыбаек

мальчик – кыбачэ

мама – амбá

моя мама – амбám

мамонт – кожáр

мартын – квэн

мой мартын – квэном

материться – тындэшпэгу, тындэгу

матка – чёрок

мать – ав

моя мать – авéм

мать матери – нембика

мать отца – адҗўка

мать родила ребёнка – ауд челэнджэмбат кыбакуп

мать с отцом – эл-авем

махать – кörэгу

махнуть – кörэлгу

медведка – кыбыльджикалáт

медведь – корг

медвежья берлога – коргэт пед

медный – тулэл, падэргэл

меди - тулэ

медленно – аркák, аркок

мездра – квэр

мелкая мошка - невré

меня – мáшек

меня подожди – мáшек áчэд

мёрзнуть – канджэджэгу, кандэджэшпэгу

я замёрзая умираю – мат кандэле кушпак

мести пол – чупáлешпыгу халдыбо

месяц – арéd

в течение месяца – аредджёмб
 мешок – коджá
 мизинец – челкá
 миновать – мэндэгү
 младшая дочь – ўзыгá нэ
 младше – кыбак ѫйа
 младший – ўзэгá
 мне – мека
 много – кóчек
 могила – кыл
 мозг – кёв
 мой мозг – кёвэм
 спинной мозг – мόгэн кёв
 мои родители – эл-авем
 мой – мат, ман
 мокрица – неврé
 молитва – нул нагэр
 молиться – номтэгу
 молодёжь – ўчэджéла
 молодо – ўчэджéк
 моложе – ўчэджéле
 молоко – молóка, чагмы
 моргать – мўлгалджэгу
 морщиться – шунгрáлджэгу
 морщинистое лицо – шунгрáлджэмбэл ванд
 моргнуть – мўлгалгу
 морда(у) – кар (кароп)
 бегу морды смотреть – куралбак кароп манэмбэгу
 море – тा�зи
 морозить – кандэтэгү, кандэтэшпэгү
 мотолодка – тўланд, тўлалагó
 мох – чумб
 болотный мох – нярэл чумб
 моча – кўж, кёж
 мочиться – кўжегү
 мочиться всегда ночью – кужешпэгү оккэрний пет
 мошка – хэба
 моя удочка – шабым
 муж – ара
 мой муж – арам

мужчина – тэбэлгүп
 муксун – кör
 муравей – кыджа
 Мумышево – Кэчиблед
 Мука - мугá
 мы – мý
 мясо – ваджъ
 за мясом – ваджеткó
 мять (шкуру) – пätкэлгý, пätклéшпэгу
 мяукать – мäгэргу

Н

на берегу – кыт тóпкыт
 на берегу (далеко от воды) – ёт кáныкын
 на минутку встань! – чéтко вашэджикеш!
 на улице – пöнэт
 на цыпочках – мүнпáргэт
 набирать – вадэшпэгу
 набирка – кäди
 наболтать, наврать – шиджэтэгү
 болтать, врать – шиджéтэшпэгу
 набрать – вадэгý
 наволочка – нüрш
 наверх, на гору, на берег – конэ
 наврать – шэджéтэгү
 врать – шэджэтэшпэгу
 наговорить – кадэлгу
 сказать – кадэгý
 надеть – шэргу
 надеть обувь – пёв шэргу
 надеть рукавицы – нобалджэгү
 надеть шапку – ўгéндэжэгү
 наелась – кабэджэмбáк
 досыта наелась – кабэджле аурнак
 наживить червяка – пüдэгү невеп
 назад – чвэссе, котэ, могыннэ
 найти, обнаружить – кольджегу, когý
 нашла – кольджам
 нашёл – комбат
 накопать червей – паккылгý невлап

накормить – абэдэмбэгү
налим – нү
нельма – вандж
наливать – камджегү
наливать – камджэшпэгу
чуть-чуть наливать – камджэджэгү
наломать ветки – морэлгу
намазать - чöгү
мазать – чёмпэгү
наметить – пуджёлджэгү
намечать – пуджёлешпэгү
нанизать на шампур – чабэлджэгү
нанизывать на шампур – чабэлджэшпэгү
наоборот, наизнанку – кäбылджэ
нападать – миткэлгу
нападающий – миткэлдэбэл
наперник – кöра
напёрсток – мунал мэмби
написать – нагэргү
писать – нагрёшпэгү
письмо – нагэр
напиться хочу – ёдэгү, ўдэргү кыгак
напоить – ўтáлджэгү
поить – ўтáлджэшпэгү
напугать – кэчáлджэгү
пугать – кэчáлджэшпэгү
я напугался – мат кэчвáннак
Нарым-город – Нэрэмэл квач
наст – кানдус
настать – эджэшпэгү
весна настаёт – ёдыт эджешпа
весна настанет – ёдыт эджла
насторожка (для черкана) – хеби
насытиться – кабэджэргү
наступить – чåльчёлгү
натаскала сено – түгэннам нүджеңп
натаскат – түгэлгу
научить – ѡголджэгү
учить – ѡгылджэшпэгү
научиться – ѡголгу, ѡголджэгү

находиться – ёгу
начальник – варгол
начать – квэттэгу, тэттэгү, тытыгү
начинать – квэттэмбэгу, квэттэшпэгу
наш – мыйнал
не – ахá
не видно – ахá адылджá
не даёт – а менджыт
не знаю, не умею – а тэнвам
не так (что-то сделано) – ахá ныльджик мемба
не узнал – а коштам
не узнаю – а коштыкам
не ходи! – ыг тёшпеш! ыг квенэш!
не хочешь? – аканд?
не хочу – акак
не – ыг, а
небо – нутпар
небесный – номгыл
небосвод – номгэл пар
нёбо – кэнчар
небольшой – а варг
Невальцево – Невалканак
невод – нявода
неводить – няводачэгу
негодник – вэр
недавно – ахá угот
немного – аваркак, а кочек
недалеко – а кундакыт, а кундаек
далеко - кундаек
недолго, ненадолго – а кунд, ахá кунд
незаметный – ахá адылджыдэл
неизвестный – ахá тэнвадэл
немой – шэгэдэл, эджэгэдэл
ненадолго – чётко
немного – а кочек, кыбыжок
неодушевлённый – ахá илымбыл
неподвижный – ахá лагытыл
непослушный – ахá ўнголджимбыл
неправда – а сабыль

неправду говоришь – ѿ сабыль чэнжанд
 неправду говорить – ѿ сабыль чэнчэгу
 нести – тадэрэгу; тадрэгу
 несу – тадрам
 нечто – мы
 низ – ыл
 нижний – ылгэл
 низовье реки – так
 низкий – лагал
 никакой – кайлнай
 никогда – кужаннай
 никто – коднай
 никуда – куднай
 ниоткуда – кучагындыннай
 нитка – шэг
 клубок ниток – шэгэл лага
 ничего – каймнай
 новый – шанд
 Новый год – Шанд пот
 новолуние – челэмбэл чедл
 нога – тоб
 ноготь – кад
 нож – пээ
 ножом - паэхе
 мой нож – пайом
 ножны – шат
 нос – пуджъ
 сопливый нос – сапыл пуджъ
 ночевать – шэкэгу, шэкэшпэгу
 ночь – пет
 всю ночь, в течение ночи – пельджёмб
 ну и что? – нондо кай?
 нынешний год – та пот
 нынче – тапот
 нырять в воду – ѿт падэргу

О

обдирать – кэрёшпэгу
 ободрать – кэргү
 облако – тыйт

обласок – кыбáнд
обмануть – алэңгу
обманывает – алла
обманывать – алэйешпэгү
обойти – койалджэгү
обмочился – күжемба
мочевой пузырь – күджэл коджá
оборвать – хäбэргү
обрывать – хäбрешпэгү
обрадованный – юндэлбэл
обрадовать – юндэттэгү
обрадоваться – юндэлгү
обратно – коттэ, могнэ, чвэссе
обувь – пöв
обучать – бголджэшпэгү
обучить – оголджэгү
Обь – Колд
овца – конэр
овечка – конэрга
оглянулась (она) – пигынна (таб)
оглянулась (я) – пигыннак (мат)
оглянуться – пигэлгү
огонь – тү
огонь зажечь – тү пурджэгү
огонь потушить – тү каптэгү
одеяло – чёндэш
моё одеяло – мат чёндэшом
один – оккэр
один раз – оккэр бар
одиннадцать – оккэргойгвéт
оживить – илэптэгү
озеро – то
ой! – айга!
окно – хыджаро
окрестить – лöдэгү
окунь - кäза
оленина – аштэт ваджь
олень – аштэ
он – таб
они – таблица

оправиться – түтку, тötкү
 опять – акö, ай
 орёл – лымб
 орех – фэшк
 оса – лöге
 осень, осеню – арапт
 осётр – квэгэр
 осетрина – квэгэрт квэл
 оспа, лицо в оспе – кырэл ванд
 оставить – квэджэгу
 мне оставь – мека квэджел
 остановить – удэргү
 останавливать – уджэшпэгу
 остановись! – удреш!
 осторожно – аркák
 отвязать, распрыть – чиқéльджэгу
 отвязался – чиқельджа
 остров – олгó, улгó
 от страха дрожать – кычватпле тэргвáтпэгу
 отдохнуть – фэшкэлджэгу
 отец – ә
 мой отец – әм
 твой отец – әл
 отец матери – әвнэка
 откуда? – кучáутэ?
 откуда сюда пришёл? – кучаутэ тыка тёханд?
 открывать – нöлешпэгу
 открыть – нöгу
 откусить – хаджэлгу
 откусывать – хаджэлджэшпэгу, хаджэшпэгу
 отлипнуть, отлепить – чöккэлджэгу
 отлеплять – чöккэлджэшпэгу
 отлично – ма́стерку, фак
 отмель – маччáр
 отправиться – ўподжэшпэгу
 отправленный – ўподжэмбэл
 отправляясь – ўподжле
 отправляться – ўподжэгу
 отрезать – маджэгү, маджэшпэгу
 отскоблить – чуджэлджэгу, чуджэлджэшпэгу

отствовать - чáңгвэгу
 отчтливо - пыдэк
 охотиться – мáджэмбэгу
 охотиться на белок – табечэгу
 охотиться на лося – пеќќэчэгу
 охотиться на медведя – кóргочэгу
 охотиться на уток – нябэчэгу
 охотник - мáджет куп, маджел куп
 очень – кек, урúк
 очень богатый человек – кек кбол куп
 ошипать перо – тар нингэлгү
 ошипывать – нинглéшпэгу

П

падать, упасть – альчигу, альчешпэгу
 упадёшь – альчлендз
 падчерица – нэгу
 палец – мун
 палка – поллагá
 пальто – порг
 пастбище – абэдэмбэдэл ץвэч
 панцирь – квэ коб
 папа – аджа
 мой папа - аджам
 твой папа – аджал
 паук – иджэ
 паут – пү
 паут-щелкунец – аштэт пү
 пахнет – аптйк
 пахнуть – аптэгү
 понюхать – аптэргү
 нююхать – аптэлгү
 пень – халджэн ол, табэ, халдж
 первобытные люди – чудэл кулат
 переночевать – шэкэгу
 у меня ночуешь? – маннан шэклендэ?
 перескочить – пактэгү, пахтэргү
 пескарь – мунга
 песня – лэр

пёстрый – пегэрэл
петля – чир
петь – лэрту
печень – мыд
печь – шогор
печку затопить – шогорп чадэгү
утье печи – шогорнák
внутри печки сварилось – шогор шуньджэгэт мужэмба (мужа)
пешня – пárк
Пигыл эд – Иванкино
писать – нагрэшпэгу
написать – нагэргү
написанный – нágэрэджэдэл
письмо – нágэр
пить – ёдэгү
выпивать – ёдэшпэгу
пить чай – чайчэгү
пить хочу – ёдэшшák
пить чай будем (вдвоём) – чайчлут (мн. ч.); чайчлай (дв. число)
пихта – нүлг
плавательный пузырь – пôга
плавать – ургу
плавник – тү
платить деньги – комдэ мерджэгү, мерьёшпэгу
уплатила деньги – комдэ мерджам
платок – кайпи
платье – каборг
платье шью – каборгоп фöдэшпэндак
плевать – фэджэшпэгу
плечо – кватпár, одэтпар
плечевая кость – кватпарэл лы
плешивая утка – пôджэго
плохо – кошкалк
плохой – кôштэл
плохо пахнет – кошкáлк аптíк
плыть по течению – пенджэгү
плюнуть – фэджэгү
плясать – мешалбэгү
пнуть – тапóлгу
пинать – тапóлешпэгу

побежал – чагéтымблे курáлба (торопясь)
побелеть – чágэмгү
повесить бельё – эдэгү тэдомылап
погасить – капитгү
поглядывая – манджóгомбле
погода – ноп чедл
погонять – таккэмбэгу
подавиться – ныквáтку, ныквáтпэгу
подвинуться – чакэлджэгү, чакэлджéшпэгу
подлить – камджэдджэгү, камджéшпэгу
поднести – чупáлгу, чупáлешпэгу
поднять - вачэгү, поднимать – вачéшпэгу
подошва – элджэт
 моя подошва – элджом, ылджыт, ылджом
подстричь – пўджэгу, пöджэгу
подпоясаться – ўнэльджеgeгү
подумать – тэнэтэгу
подушка – вешкоджа
поесть, покушать – авэргү
 есть – авешпэгу
позавчера – ёвэджел, ёуджэл
позапрошлый год – ёв пот
позапрошлый год – ёв пот
 позвоночник – могэл лы
поискать вшей – пергу унджэп
поймать – орálгу
пойти – квэнгу
пойти на улицу – пónэ квэнгу
показать – адылджэгү
показывать – адэлджэмбэгү
покажи! – адэлджэл!
покойник – кáга
покрыть – кáйегу
пол – халдэбó
поле – нюр
покрыть – кáйегу
пол – халдэбó
поле – нýр
полдень, в полдень – чельджóгэнд
ползать – хокэргү

ползёт – хокэрна
ползти – хоккэгү
ползком – хокэрлэ
полнота – тир
полный кузов – чид тирэмба
наполнила – тирэмбам
наполнять – тирэгу, тирэшпэгу
кузов наполняется – чид тирешпа
половина – пелёка
положить – пангү
ложить – панэшпэгу
помогать – пялдэмбэгү
помочь – пялдэгү
попасть – тудрэгу
он попал в ловушку – чирон тудра таб
помощь – пялд
по-разному – ахá оккыртар
порвать – паналгу
порвала – паналэмбам
порвать тряпку – нежаргу лыпра́п
понравилось платье – коборгом нежарэмба
плакать – чурэгу
плач – чур
плачет – чура
попасть – тудрэгу
попал – тудрэмба
сегодня в ловушку утка попала – тапчёл чыронд няб тудрэмба
послезавтра – тэтэвэльджэл
посох – чүрэл по
полог – кап
поставить – чочэгү
поставь туда – чочлэл начат
посмотреть – манджэджегу
посматривает на меня – манжогомба мека
посуда – калала
железная чашка - квэ кала
потерять – ўрчэгү
терять – ўрчэшпэгу
потеснее сядьте! – чвэгалаг умдэшпалт!
потом – качé

походить на кого-либо – пүнэгу
похож – пүнэт, пүэт
похожий – пүнэмбэл, пүэмбэл
похудел – тажэмбá
поцеловать – нидэгу
почему? – кайко?
пояс – ўнэльджö
подпоясайся - ўнэльджöш
правда – сâбыль
правитель (начальник, старейшина) – варг куп
прочь – то
 уйди прочь! – квэнэш то!
правильно – сâбыль
праздник – нучелд
прежде – угöt
приближаться – медэшпэгу
прийти – тöгу; приди – тöк, тöеги
 пусть придет – тöи
 пусть придут – тöатйт, тöатйт
привстать – важдэмбэгү
 вставать – важдэшпэгу
привязала – хареджäm
привязать – хареджегу
привязывать – харешпэгу
прикалывать – пуджälджэшпэгу
приколоть – пуджälджэгү
прикусить зубы – хаджэмбэгү тэвлап
прилипать, прилипнуть – рокватпэгу
прилип – роквáтпа
припугнуть – кычáлджэгү; пугать – кычáлджэшпэгу
приносить – тадэгү
принесла – тадэмбáм
прицелиться – пуджälджэгү
проводить – күдэлгү
проглотить – пёлэгу, пёлгү
пролить – камджэгү
проливать – камджэшпэгу
прорубь – харамо
просить – мäдэргү
просит – мäдэрна

пройти мимо – мэндэгү
 просто дать – олгá мегү
 простор – пöнъджä
 протекает, течёт – шорватпа
 прошлый год – пондэ пот, áвпот
 прощаться – пращайчэгу
 прощаешься – пращайчле-мыле
 прыгать – пахтэргү
 прыгает – пахтэрба
 птица – тýгэл хуруп
 пуговица – мол
 пузырь – пûкка, пôга
 пульс – ѫдын миджэ
 пуп – шöль
 пуповина – шöльчэрм
 пыль – пûнна
 пытаешься – лаккэтэмбэгу
 пьяный – ўшэрбэл
 опьяняешься – ўшэрба

P

работа – ѫдже, ѫджитэ
 работать – ѫджегу
 работать будем – ѫджлай
 рабочий – ѫджел куп
 радоваться – ѫндэлбэгу
 радуешься – андэлбле
 радостный – ѫндэбэл
 обрадоваться – ѫндэттэгу
 радуга – квэджедэл ватт (красивая дорога)
 раз, один раз – бккэрэн, оккэр бар
 разбойник – оппâник, упаник
 разинуть – тýдэгү
 разевать – тýдэшпэгу
 он рот разинул – таб акт тýдэмбат
 разбудить – шидэгү
 развести костёр – тўп чадэгү
 развилка – тâкка
 развязать – чикéльджэгу; развязывать – чикéльджешпэгу
 разговаривать – кулватку, кулвâтпэгу

раздеваться – ниүглешпыгу
разделить – тāргу
доля – тар
раздеться – нингэлгү
раздразнить, разозлить – няйälджэгү
злится – няйватпа
злой – няйвāтпэдэл
разжевать – тотолгү
жуёт – тотолешпат
жевал - тотолешпышыт
разнимать – мāлумджэгү
разный – мэнэпарэл
разобрать сеть – чāлджэгү
разогнать – тāкэгү
разогреть – пöччэгү
разойтись – чöккэлджэгү
разорвать пополам – мал нэшклéшпэгү
разрывать – нэшкэлгү
разрубить – паджäлгү
разъехаться – квэнгэлгү
разыскивать – пергу
ракитник – пужапó
рана – кыр
раненый человек – кыртэмбэл куп
поранить – кыртэмбэгү, кыртэгү
раньше – угот
ранешний – уголь
пораньше – уготал
расколоть – паджäлешпэгү, паджäлгү
распороть – тонытылбэгү
распрячь – чикельджэгү, чикéлгү
распрягать – чикéлешпыгу
распутье – вा�ттэт тāрэн
распухать – пёломбэгү, пулоешпэгү
распухло – пёломба
рассветать – челэмгү
рассветает – челэхла
рассердиться – няйвāтгү
рассержу – нáйялджлебе
расскажу – кадлागе

расспрашивать – хогонъджéшпэгу, рас(спросить) – хогонъджегу
 рассказать – кадэгү
 рассказывать сказки – чा�птэргу
 рассказывать – кадэшпэгу
 сказать – кадэгү
 рассыпаться – хэльвáтку
 рассыпáться – хэльвáтпэгу
 растёт – орвешпа
 вырастет – оролла
 вырос – оромбá
 вырасти - оромгү
 расти – орвешпэгу
 растить детей – оромджэгү эльмáдлап
 расчесать – кадóлгу
 рвать, выдёргивать – мешáлешипэгу
 вырвать, выдернуть – мешáлгу
 она траву выдёргивает – таб хыргоп мешáлешипыт
 рваный – нежárбэл
 порванный чулок – нежарэмбэл чулг
 ребёнок – эльмáд
 ребёночек – эльмáдлика
 ребро – кёдэллы, кёд
 реветь – паркэгү
 зареветь – парджэгү
 ревновать – челджешипэгу
 ревнует – челджешипа
 радикюль – легуртири
 режовка (сеть) – покк
 резать – маджэгү, маджэшипэгу
 река – кыгé, кы
 река замёрзла – кэм орálбат
 ресницы – хайтар
 ремень – ўнэ
 ремешок – ўнэго
 речь – эдж
 селькупское слово – чумэл эдж
 решето для ореха – пôтту
 ржаветь – хырешпэгу
 заржаветь – хыргу
 рисовать – рисуиñгу

рог – амд
 родинка – кāзэр
 родители – эл-ав
 родиться – чалэмбэгу
 роса – чапт
 росомаха – ўнгэндж
 рот – ак
 во рту горько – акэт парик
 в рот – аконд
 изо рта – акоутэ
 разевать рот – акт тыйдэшпэгу
 рубль – салква
 ругаться – квэдэмбэгу
 ружьё – түльдэ
 рука – од
 рукав – колалдж
 рукавица – ноб
 рукоятка – нэр, пац
 русский язык – рүжэл шэ
 ручка – нэр
 рыба – квэл
 сырая рыба – нälал квэл
 рыбак – квэлчэдэл куп
 рыбачить – квэлчэгу
 рыбачить сетью – пойкочэгу
 рыбья желчь – квэлэл пат
 рыбдать – урук чургу
 рыжая лиса – нярг логá
 рыть яму – кылп паклешпэгу
 рюкзак – коджá
 рябой – кырэл
 рябчик – пеге

C

с кем-нибудь – кодме
 с ума сойти – манэмбэгу
 дураком стать – манатко эджэгу
 с ума сойти – манэмбэгу, манэмблэ пикыльджигу
 Сагандуково – Тöгырлед
 сажа, пепел, зола - шыв
 сак – күйя

сало – чёш

сам – онэк

ты сам – онэндж

вы сами – Ӧнджэт

он сам – таб ондж

они сами – табла онджй

сама на себя сержусь – онэндж пирэгэнд няйвáтпак

самка глухаря – шёва

сани – кáыл

сапог – хагóг

мой сапог – хапом

сарай – квая

в сарае – кваягэт

сахар – нүедэл мы

кусок сахара (рафинад) – нүйедэл лагá

сваренная рыба – мужэмбэл квэл

сварить – мужэгү

сварилась рыба – мужá, мужембá квэл

сварила мясо (я) – мужербáм ваджэп (мат)

свекровь – пальджайл пая

свежая рыба – нälэл квэл

сверкает – пиджервáтпа

сверкать – пиджэрвáтпэгу

светать, рассветать – челэмгү

свинья – хыбынъджä

свинина – хыбынъджäн ваджь

свистеть – шöмтэлбэгу

свистит – шöмтэлба

связать – фэрмэгу

привязать – хартку

вязать – фэрмешпэгу

на одной игле связанный чулок – оккыр мыгахе фермэбэл чулг

сгнил – тэмба

сгнить – тэгу, тэмгү

сделать – мэгу, мешпэгу

сделал (я) – меап, меҳап

я сделал скамейку - мат меҳап омдэрпо

север – так, тাকэл ҹвэч

сегодня – тапчел

седая голова – кörбэл олд

седоволосый старик – шэдэтархұл ара́
седой – кörбэл араá
сейчас (только что) – умби, óмби
селезень – акóй
 мой селезень – акóйем, хáкоджи
селькуп – чумэлкуп
селькупские народные сказки – чумэлкулат шэл чаптэла
Семён – Самока
семнадцать – хельджькóйгvet
семь – хельджъ
семьдесят – хельджáро
сенки, сени – кошеньджé
 в сенях – кошеньджегэт
сено – нýдж
 сухое сено – чагэбэл нюдж
серпа – сá
сердиться – няйватпэгу
 рассердиться – няйвáтку
сердце – хиджъ
сердце сильно стучит – хиджем нýк лагвáтпа
сердце бьётся – мотта
 бессердечный – хиджегэдэл
серебряные деньги – тýлал комдэ
 желтые (медные) деньги – пáдаргэл комдэ
середина, половина – пелека
сестра – нення, нянá
сёстры - ненясыг
сестра отца – адjan аба
сеть поставить – поқзоп кэнджэгý
сидеть – ѫмдэгу
 пусть сидит – ѫмдай
 ненадолго посидеть – ѫ кунд ѿмдэчикогу
сила – ор
сильно – кек, урўк
сильно ветер дует – кек (урук) мярг пуэт, мярг кек (урук) – пуглешпат
сильно холодно – кек (урук) тäшä
сильный – орфúл, орхýл
 какая сила у него? – кайл орт табынá?
синица – чёжэлтвэл
сказать – кадэгý

я сказала – мат кадэмбáм
 складывать – панэшпэгү
 скоблить – кадблешпэгү
 сказка – чаптэ
 сказки рассказывать – чাপтэргу
 сквозняк – тāдын мяргá
 ветер в спину дует – таткын мяргá
 сколько? – кошак?
 сколько лет? – кошал пот?
 скорей, быстрей – чек
 скотина – маткэл хүрула
 скрипеть – нýргватпэгү
 сладко – нүйек
 слёзы – хайткай
 след – хақ
 слепой – хайгэдэл
 слепец – хайгэта
 слово – эдж
 селькупское слово – чумэл эдж
 сломался, отломился – хепеджемба
 сломаться – кепéджегү
 сломать – паналгу
 он замок сломал – таб хамок паналбэт
 отламываться – хепеджешпэгү
 слушать – ўнголджэмбэгү
 послушать – ўнголджэгү
 слышать – ўндэджэгү
 слюна – фельгот
 моя слюна – фельгом
 смеётся – лаквáтпа
 зря смеёшься! – олгá лаквáчанд!
 смеющийся – лаквáчэдэл
 смеясь – лаквáчле
 смеяться – лаквáчэгү, лаквáтку – засмеяться
 смирный – чóгол
 смотать нитки – тамдэлгу шэгоп
 смородина – каптэ
 смородишник – каптэпó
 смотреть – манэмбэгү
 снег – хэр

снег идёт – хэр чаджэнда
снег падает – хэр ёльчешпа
снег тает – хэр чёвешпа
снег отгребать – хэрэп ширглэшпыгу
отгрести – ширгэлгү
снежок – хэрэл лага, хыдджэл лага
снежинка – хырэл хайлика
снегирь – тагылджа
сноха – анджай
снять – ниүгэгү
снимать – ниүглешпэгү
собака – канак
 моя собака – канам
 наша собака – мий каняут
 ваша собака – тий каналт
собака (сука) – нэл канак
собирать – такэлгү, таклешпэгү
собирать ягоду – ѿбэр вадэгү
собираться – тахталаешпэгү
собирать – таклешпэгү
собраться – тахталгу
соболь – ший
соболи шубы – шйт кобэл пургот
сворять – шэджэтгү
 врать – шэджэтэшпэгү
 врун – шэджажа
согнутий – могшэдэл
согнуть – могшалгу, могшалдже гү
сок – тепт
 мой сок – тептэм
 берёзовый сок – квэл тепт
солить – шагэтпэгү
солёный – шагэтпэл
солнце – чедл
солнечный день – чэлымбэдэл чедл
садиться – падэшпэгү
солнце садится – чедл падэшпа
солнце село – чедл омнэмбá, чедл патпá
соль – шаг
посолить – шагэтку

сон видеть – кёдэтэмбэгү
сопли – сап
сопли текут – сап чанджэшпа пужёутэ
сорняк – хырг
сорока – кाजха
сосна – чве
сосновый корень – кондж
пень – цвет таб
состарился (он) – арämба
состариться (ему)- арämгу
состарилась (она) – паямба
состариться (ей) – паямгу
сосулька – квэнна
спать – кондэгү
сплю – кондак
спать ложиться – кондэшпэгү
спать хочу – кондáлджэнджак
спеет – мужэшпа
спеть, поспевать – мужэшпэгү
когда ягода поспеет? – кужар чобор мужла?
спелая ягода – мужэмбэл չобор
спина – мог
склониться – мõгэлджэгү
сплести косу – парэгү чепип
спрашивать – хогонъджешпыгү,
спросить - хогонъджэгү
спрятать – хыпкэлгү
спрятаться – атэльджэгү
прятаться – атэльджэшпэгү
спряталась - атэльджак
спуститься – тўгу
спуститься за водой к проруби – ўтко тўгу харамонд
средний палец – кôр мун
старик – араЏ
старик со старухой – ара-паясыг
старичок – аралджига
старый уважаемый человек – альджига
старшая дочь – варг нэ
старшая сестра – абá
стемнеть – лыбватку, лыбвадэшпыгү

стерлядь – нöдык, нöдэк
стог сена – мехт
стог метать – мехтэргу
стоговать – мехтäлджэгу
я стогую – мат мехтрáк
столб – хâлдж
столовая – áвырэл mât
стонать – чагэгú
стонет – чагá
пусть стонет – чагý
стрела – квá
стричь бороду – ўмдэт пүджэгу
стыдить – шоршáлджэшпэгу
ступа – оммá
стеснительный, стыдливый – шóршэдэл
сук – мôл
мой сук – мат мôлэм
сукно – куньдж
сундук – тüльго
суп с крупой – армагай
сука, самка – шога
сутулиться – могшалджэгу, могшалджэмбэгу
сустав – кольчá
сухая трава – чäгэбэл нüдж
сухой – чäгэбэл
высушенный – чäгэрбэл
сучить – чáйтэгү
сучу – чайтэгуджák
схватить – орálгу
хватать – орälешпэгу
сходить – кёшкэгу
считать – тóргу
считать деньги – комдэп тóргу
сшить – фötку
шить – фöдэшпэгу
съедобный – áмбэл
съесть – амгú
сын – й
сынок – йга
сыночек – йлика

сырок – шыт

мой сырок – шыдом
сытый, сытный – авырбыл
сюда – тыкá, тавчидэли, тавчадэле

Т

тайга – маджь

так – ныльджэк

так долго – нашак конд

так далеко – нашак кунд

так и этак – тыльджик-тольджик

таким образом – ундо

такой человек был – ныльджи куп эпомында

talый – нялэл

там – начат, начагыт

таскать – түголгу

тащить по земле – ўголгу

Татьяна – Тачá

таять – чёвешпэгу

тает – чёвешпа

твои родители – эл-авел

телёнок – чаленъга

темнеть – лэбвадэшпэгу

тёмный – лэбā

тёплая сторона – пётпэл кадэр

тепло – пёвек, пёйек

тесло – корхáт

тетерев – кёв

текение – күв

текение, по течению – пенджэл

течёт вода в реке – нүрвадэшпа ѿт кыгегэт

лодка течёт, протекает – шорвáтпа анд

течь – шорэгү

протекать – шоромбэгү

тёща – пальджá

тина – пуда

тихий человек – чогагэл куп

тоже – най

тогда – нашаккэт

толочь черёмуху – чёкóлешпэгу чевэп

растолочь – чёкблгу
толстый, жирный – кабэрбэл
толще – чэрмэя
толчёная, мятая картошка – пёткэлбэл оропля
только что, недавно – омби
тонкий – чёптыгэл
тонко – чёптыгак
топить печку – шогор чадэшпэгү
затопить – чадэгү
тополь – түлджыр
топор – педжь
 топор, нож точу – пыы, педжь ёлешпам
торопиться, спешить – чагетэмбэгү
торопясь – чагетэмбле
тот – тол
та комната – тол мэт
тот, другой – авна
точить – ёлешпэгү
 наточить – ёлгу
трава – нүдж, хырг
тревожиться – няйвэтпэгү
треснуть – пачельджэгү, пачелгу
трещать, болтать – шарвэтпэгү
три – нагур
тридцать – нагаро, нағуркöt
тринадцать – нағургойгвет
трагать – митэмбэгү
тропинка – кыба ватт
трудно – хацмек
трудный – хацмел
тряпка – лыпрä
туда – начидэле, начид
туда отодвинась! – то чакэлдженд!
туда сядь! – то умдлэнд!
туда-сюда – котэ-кавтэ
туловище – каб
туман – күнга
тунгус – тунгү
тупой колун – малдал педжь
туча – тйт
ты – тат

твой – тат, тан
 тебе – тэка
 тебя – ташэнд
 ты сам – онэндж
 тысяча – тот кёт
 Тюхтерево (чвэр – короста) – Чвэрэл эд
 тяжело – хачмек
 нетяжело – ё хачмек
 тянуть невод – нэгэчэгу

у

у кого? – кёднан? кодэннан?
 убежал – күнэмба
 убежать – күнэгу
 убегать – күнэшпэгу
 убивать – квадэшпэгу
 убил – квачап
 убить – кватку
 удариł – кэттам
 ударить – кэттэгу
 ударять – кэттэшпэгу
 удить – шабыргү
 удочка – шабык
 удочерить – нэленгу
 уздачка – аккал ол
 узелок – хáри
 узнавать – коштэкугү
 узнала – коштам
 узнать – коштэгү
 уйди прочь! – квэнэш то!
 уйти – квэнгу
 уйти, уходить – квэнгу
 уйти в другую комнату – квэнгу тол мат
 украсть – твэлгу
 украл (я) – твэлэмбам (мат)
 укачивать – күгэргү, күгрэшпэгу
 я укачуваю дочь – мат күгрешпам нэм.
 укоротить – кáулджэгу
 укрываться – чёнджэшпэгу
 укрыться – чёндэгу

укусить – хāджэгү
 кусать – хаджэшпэгү
 улица, на улицу – пōнэ
 ум – тāн
 мой ум – тāнэм
 ум короткий – тāнд кāвка эк
 умер – кумба
 умереть – күгу
 умирать – күшпэгү
 умереть – шиджāугү
 старик умирает, старуха смеётся – ара күшпа, пая лаквача
 бабушка вчера померла – аджүка тальджэл шиджāумба
 умный – тāнэл
 умываться – мүлджешпэгү
 умыться – мүлдже гү
 унты – пондж
 упал – альча
 упасть – альчэгү
 навзничь упасть – котэ чоцэдже гү
 ураган – мяргэл пальджё
 услышать – ўнголджэгү
 уснуть – кондэлгу, кондэгү
 спать – кондáлгу
 уставать – нүнъджэшпэгү, элалешпэгү
 усталый – нүнъджэдэл
 устать – нүнъджэгү, элалэгү
 я устала разговаривать – мат чиджэлджак қулватпэгү
 устье – кын ак
 усы, борода – умд
 утка – няб
 утка (свиязь) – пöжэго
 утка (чернить, чёрная) – хагэдут
 утка (чиrok) – пагé
 утонуть – конгү
 утонули – коумбáт
 утопить – тāгу
 утро – кар
 утром – карт
 уха – кай
 моя уха – мат кайом

ухо – кō
 уши – кōла
 уходить – квэнэшпэгу
 уходить (всем) – квэнголгу
 ученик – ёголджэшпэндэл кыбáчэ
 ученица – ёголджэшпэндэл надэк
 учительница – ёголджэшпэдэл нэлгуп
 учитель – ёголджэшпэдэл тэбэлгуп
 учиться – ёголджэшпэгу

Ф

фамилия (род) – тāмдыр
 Фёдор – Пёдэр
 филин – пүйя
 флаг красный – лыпра нярг
 форма для отливки пуль – пулел камшин

Х

ханты – чогá
 хватать – оралешпэгу
 схватить – оралгу
 хватит – хэмек
 хвойный – туйэпэл
 хворать – кёдэгу
 хвост – тальджь
 хвоя – туйпо
 хитрить – молмэджэгу
 хитрость – молмэ
 хитрый – мол
 хлеб – няй
 хлеб (пшеница) – аб
 хлеб (ячмень) – ёрма
 хлебать – лаволгу, лаволешпэгу
 хлев – квайа
 ходить – кваягу
 не ходи! – ыг кваяк!
 ходить в гости – гостечэгү
 холм – тэдол, тэтын ол
 холмистый – тэтын олэл
 холодно – таша

очень холодно – кек тäша
 хорёк – тöt
 хоронить – kägälgu
 хороший – fā
 хорошо – fāk
 хотеть – kygägý
 хотят – kygädét
 захотеть – kygelgu
 хототать, смеяться – lakováčegu
 хочу – kygák
 не хочу – ākak
 не хочешь? – ākanđ?
 хромой – shäkëta
 хромать – shäkëtägu
 худощавый, худой – täjzébél
 хулиган – upánik, vэр

Ц

цапля – tülliyä
 царапается – kodolešpa
 царапаться – kadólđejšpägu, kadólešpägu
 царапаюсь – kadónnak
 царапнуть – kadólgu
 царь - amdél kon
 целиться – pudžäléshpägu
 целоваться – nýdëšpägu
 целующий – nýdëbél
 целующийся – nýdémber
 целый – xelal
 церковь – nýl mät
 цена – mer
 ценный - merxul
 цыгане – xägädjki
 цыпочки – mýnpar
 на цыпичках – munparğet

Ч

чавкать – totôlešpägu
 чай пить – chaim ýdëgý
 чайка – kvellyia

чайная чашка – чаил кала
 час – чъāс
 часто – оккырнй
 частушка – кыба лэрика
 чашка – кала
 чаща – мāджэт пуджъ
 в чаще – мāджэт пуджёгыт
 чебак – педже
 чей? – кодэл?
 человек – куп
 чем (в сравнении) – кандук
 червяк – нев
 я червя наживил – мат невем пүдам
 через – чересь
 чётко – пыдэк; чётко, отчётливо – пыдэк
 через год – ёв бот
 черёмуха – чев
 черемошник – чевэл мугэ
 черенок – паң
 череп – олт лы
 черкан – лада
 чернеть – хागэшпэгу
 черника – квэрэмджо
 чёрный – хаг
 черпак для вылавливанья рыбы из котла – куя
 чёрт – ло
 лесной чёрт – маджел лоз
 черта – мандж
 полоса – қарет
 чесать голову – кадолгу оломд
 чесаться – кэзватпэгу
 чешется – кэзватпа
 четвереньки – тэттэ тобэт
 на четвереньках – тэттэ тобэгэт
 четыре – тэт, тэтт
 чехол – коджá
 чешуя – лүнчи
 чирикать – куруджэмбэгү
 чирки (женские) – кодноль
 чистить – нүрбалгу

чистить рыбу – кáдэгу, кáдэмбэгу
 чисто, отчётиво – пыдэк
 чистый – нүрбáлбэл
 читать – тóргу
 чихать – сáпэрргу
 чокнутый – мáнэл
 что? – кай?
 что-нибудь купить – кавшéл тавгú; кайлем тавгú
 что-то – мы
 чужой – кýмэл
 чулок – чýлг
 чуни – күнъджэл пёв
 чурка – хáлджэн ол
 пенёк – хáлджэт пар
 чушка – хыбыньджя

Ш

шаль – варг кайпи
 шампур, изжарить на шампуре – чäбе пяргú
 шапка – ўг
 зимняя шапка – кал ўг
 летняя шапка – тäэл ўг
 шашлык – чäпсэ
 шарик – лагáлика
 шевелить – шэлбэгу
 я шевелю – мат шэлбак илимат шэлбам
 шевелить сено – лагэргú нүджэп
 Иван шевелится – Ибо лагэрна
 шелестеть – козэрэмбэгú
 шелестит – козэрэмбá
 шестнадцать – мукхтэтгойгвéт
 шесть – мухтэт
 шестьдесят – мухтáро
 шея – нуг
 моя шея – нугом
 шиповник (кусты) – нежпó
 шиповник (ягода) – неж
 широкий - чандж
 шить – фöдэшпэгү
 сшить – фöткү

шишка кедровая – фэшкэн ол
 школа – ёголаджэшпэл мэт
 шмель – пуркá
 штаны – пёумб
 мои штаны – мат пёуммээм
 шуба – конэпорг
 меховые шубы – хүрут кобэл пёргот
 шуга – арат олг

Щ

щека – пёдал
 моя щека – пёдэлом
 её щека – табыт пудодж
 щелкунец (паут) – ёштэт пү
 щель – мё
 щипать – нијгэлгү
 щука – печá; с полпуда щуки – пелекашал печá

Э

это – на, тав

Ю

юг – там
 юг (тёплая страна) – пётпэл кадэр
 юнга – ўнгэ

Я

я – мат
 я голодный – мат амнаң,
 я поведу напоить кобылу на прорубь – мат кудаллем ўтальджэгу шёвлап
 харамонд
 ягода – ёбэр
 ягоду брать – ёбэр вадэгү
 язык – шэ
 яйцо – няби
 яма – кыл
 ястреб – хэнгэджи (эчча – коршун)
 ящерица – түджинга
 ячмень – арма
 яркое, блестящее солнце – пигэлэмбэл чед.

Фотоиллюстрации

Саиспаев Александр Гаврилович,
п. Нельмач

Саиспаевы Дмитрий Петрович и Платонида Ивановна

Саиспаев Дмитрий Петрович. 1962 г.

Саиспаев Дмитрий Петрович (в центре)

Коробейникова И. А., Луговская Н., Фраинд В. В. В музее с. Нарым

Тагаева Мария Назаровна. Сент. 1995 г. Фото Тучковой Н. А

Коробейникова И. А. и Пырсова В. И.,
с. Толмачёво Парабельского р-на

Мартынов Яков Яковлевич, п. Шпалозавод

Макшины Агния Александровна
и Георгий Степанович

Макшина Агния Александровна с мужем Георгием Степановичем и детьми:
Нюрой, Леной, Ваней и Полинкой. 1958 г., д. Нельмач

После районной конференции в Парабельской библиотеке.
Саиспаев К. Д., Саиспаев В. А., Коробейникова И. А., Саиспанв В. А.;
впереди: Тимонин Анатолий и Саиспаева Платонида Ивановна

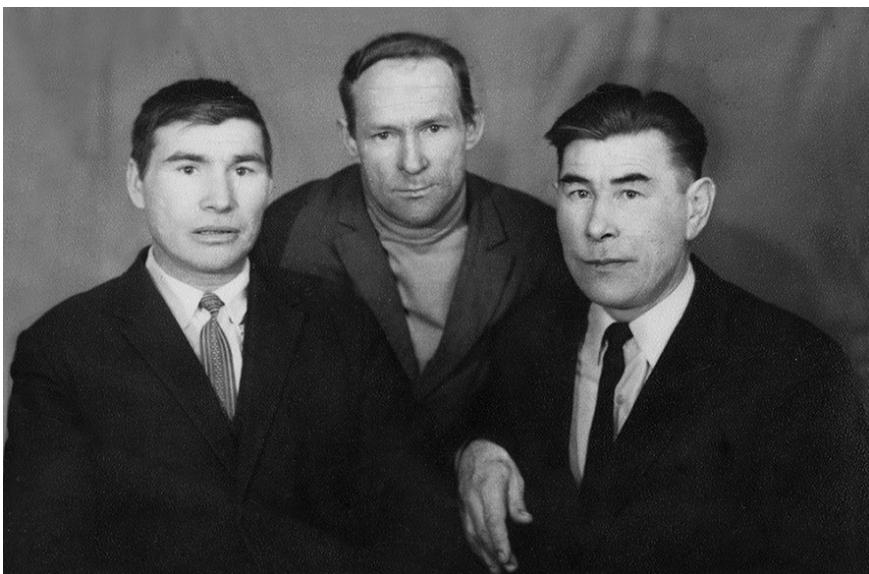
Тагаева Мария Назаровна, д. Басмасово

На стогу. Саиспаев Константин Дмитриевич

Участники I конференции коренных малочисленных народов Севера.
Парабель. 1990 г.

Саиспаев Константин Дмитриевич (слева)

На фольклорном празднике. Пос. Тюхтерево. 1994 г.

Тучковы Александр и Наталья в экспедиции.
Пос. Нельмач, р. Парабель. 1992 г. Фото: Чугунов Н.

Тузакова Вера Петровна
г. Томск. 1987 г.

На фольклорном празднике
в пос. Тюхтерево
Н. А. Тучкова ведёт полевые записи.
1994 г.

На празднике "Легенды Севера" выступают дети с. Парабель

Тобольшин Ю. Ю. на празднике "Легенды Севера" с. Парабель

Литература и источники

Доннер К. Самоедский эпос // Труды Томского Общества изучения Сибири. Томск, 1915. Т. 3. Вып.1. С. 38–53.

Доннер К. Самоедский эпос // Земля Верхнекетская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. С. 145–162.

Дульзон А. П. Селькупские сказки // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1966. Т.1. С. 96–158. [сказка «Про чёрного царя и трёх его дочерей»]

Кастрен М. А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири // Собрание старых и новых путешествий. Магазин землеведения и путешествий. Географический сборник Николая Фролова. М., 1860. Т. VI. Ч. 2. – 495 с. [сказка «При устье реки родился богатырь...» – «Богатырь-соболь»].

Костров Н. Образцы народной литературы самоедов. Томск, 1882. 36 с. [сказка «Кат-Ман-Пуч» запись Н. П. Григоровского]

Коробейникова (Малькова) И. А. Проблема обратного перевода фольклорных текстов: с русского языка на селькупский // Самодийцы. Тобольск, Омск, 2001. С. 274–280.

Коробейникова И. А. Чумэл чаптэ кадэшпындыл нэлгуп Нэлмаджöутэ (О Макшиной Нине Степановне – сказочнице из Нельмача) // Сравнительно-историческое и типологическое исследование языка и культуры: проблемы и перспективы. Томск, 2004. Т.2. С. 174–191. [сказка «Бык-сын»]

Коробейникова И. А. Чумэл чаптэ кадэшпындыл нэлгуп Нэлмаджöутэ (О Макшиной Нине Степановне – сказочнице из Нельмача) // Этуиды Севера. Томск, 2011. С. 148–153. [сказка «Бык-сын»]

«Нарымский вестник». 15.02.1992.

«Нарымский вестник». 24.09.1994; 24.11.1994.

«Нарымский вестник». 13.09.1994.

«Нарымский вестник». 21.05.1998.

«Нарымский вестник». 20.04.1999

«Наши возможности. Голос молодёжи коренных народов». Издание Правового Информационного Центра коренных малочисленных народов Севера "Коголика" (г. Томск). Специальный выпуск. № 2. 2009 г. [текст «Богатыри»]

Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. – 423. [Приложение № 1 – Селькупские сказки (48 ед.)].

Северная книга /Ред.-сост. Е. В. Осокин. Томск, 1993. [Селькупские сказки – С. 241–250].

Сказки народов Севера. / Сост. Е. Н. Самойлова. Санкт-Петербург: «Алфавит», 1995.

Тучкова Н. А. Воспоминания Марии Назаровны Тагаевой о жизни, семейных нравах и воспитании // Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность. Томск, 2002. С. 195–204.

Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den samoqedischen Sprachen. Bearbeitet von A. Schieffner. SPb., 1855. XXIV. 404 S.

Castrén M. A. Sprachproben aus dem Ostjak-samoqedischen // M.A. Castrén's Wörterverzeichnisse aus den samoqedischen Sprachen. SPb., 1855 // Nordische Reisen und Forschungen von Dr. M. Alexander Castrén. Leipzig, 1969. T. 8. S. 340–372 [8 селькупских фольклорных текстов с переводом на немецкий язык].

Castrén M. A., Lehtisalo T. Samoqedische Volksdichtung // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 83. Helsinki, 1940 [Ostjaksamoqedische Volksdichtung: 305–343). [8 селькупских фольклорных текстов с переводом на немецкий язык; перепубликация].

НА ПУТИ ОТ ФОЛЬКЛОРА К ЛИТЕРАТУРЕ

Перед вами страницы уникального сборника, представленного его автором-составителем И. А. Коробейниковой как сборник фольклора. Однако на самом деле этот сборник отражает ситуацию формирования первых ростков (или первых шагов) селькупской литературной традиции.

В своем Предисловии к данном сборнику Ирина Анатольевна объяснила, что сказок на её диалекте записано было мало, носителей живой фольклорной традиции к концу XX в. практически не осталось, селькупский язык (нарымский его диалект) фактически вышел из употребления в Парабельском и Каргасокском районах – территории, где проживают потомки чумылькупов. Однако именно в конце XX в. и селькупский язык, и селькупский фольклор вдруг стали чрезвычайно востребованы. Почему такое произошло? Ответить однозначно сложно.

В некоторой степени это связано с особенностями национальной государственной политики периода 1990-х гг. и развитием «возрожденческого» движения среди коренных народов Севера. В результате такой политики в Томской области заметно активизировалась интеллигенция из представителей этих народов, была создана «Ассоциация малочисленных народов Севера», на местах возникли первичные «ячейки». В частности, в 1991 г. такая первичная организация под названием «Колта куп»/ «Обской человек» возникла и в Парабельском районе. Одной из основных целей «Ассоциации» было возрождение селькупского языка и развитие письменности, что дало заметный импульс в деятельности по сохранению родного языка самим представителями этого народа. Однако спасти разговорный селькупский язык как средство общения энтузиастам «возрождения» не удалось: слишком мало оставалось живых носителей на данной территории (в период 1990-х гг. – 11 человек)¹.

Тем не менее, селькупский языковой материал оказался нужен для многочисленных исследователей, приезжающих в Парабельский и Каргасокский районы за «полевым материалом». И эта специфичная востребованность не только не угасает с годами, а идет уже второе десятилетие

¹ Список тех, кто мог в 1990-е гг. говорить (излагать свои мысли) на селькупском языке: Гоголева Клавдия Емельяновна (п. Тюхтерево), Колотовкина Зоя Федоровна, Макшина Нина Степановна (п. Нельмач), Мартынова Мария Васильевна и её муж Мартынов Яков Яковлевич (с. Нарым), Саиспаева Ульяна Ивановна, Саиспаева Аксинья Александровна, Тагаева Мария Назаровна (д. Басмасово-д. Вялово), Тимонина (Коробейникова) Ирина Анатольевна, Щепеткина Валентина Антоновна (д. Талиновка), Югина Ирина Филипповна (п. Заводской). Сейчас (в 2014 г.) из этого списка остались только двое – И. А. Коробейникова и Я. Я. Мартынов.

XXI в. по нарастающей. Если в 1990-е гг. записывать селькупские слова или реалии старого селькупского быта приезжали 1–2 исследователя за лето (и то не каждое лето), то в последние годы к ним ежегодно наведываются экспедиции лингвистов и этнографов из разных исследовательских центров – из Томска, Москвы, Японии, Германии, Венгрии, Финляндии, а И. А. Коробейниковой, как фактически последнему носителю разговорного селькупского языка, приходится одновременно работать с 3–5 аспирантами или защитившимися исследователями. Причем ей необходимо подстраиваться в каждом случае к различным исследовательским темам, вспоминая под «заказ» нужные аспекты селькупской грамматики или словообразования (или любых других разделов лингвистики, включая социолингвистику), подбирая примеры, выполняя задания, работая как «информант» и одновременно эксперт по 10 (и больше) часов в сутки обычно в течении нескольких дней. С одной стороны это свидетельствует об интенсивном развитии науки в последние три десятилетия (уралистики/ самоедологии/ селькупологии /краеведения), с другой стороны – это явный признак того, что исследователи пытаются успеть «напиться» материалом до полного угасания (исчезновения) нарымского диалекта селькупского языка.

Кроме того, И. А. Коробейниковой в Доме детского творчества с. Парабели было создано детское объединение «Колта куп», в котором занимались дети – потомки селькупов – из с. Парабель и из разных близлежащих деревень (Новосельцево, Заводской, Прокоп). Преподавание породило спрос на селькупские тексты, словари, учебные задания и т. п. методическую литературу на селькупском языке, которую Ирине Анатольевне приходилось изготавливать самостоятельно. Её наработками пользовались (и продолжают пользоваться) педагоги из с. Иванкино, Нарыма, Нельмача, Томска, где также пытались наладить преподавание селькупского языка.

Обучающимся в кружке изучения селькупского языка детям и подросткам очень нравилось выступать с селькупскими песнями, танцами, постановками в школах, детских садах, гимназиях, музыкальных школах; они также участвовали в районных, областных, и даже всероссийских конкурсах, например, ездили в 2007 г. и представляли свою культуру на Всероссийском фестивале «Вслед за солнцем» для детей северных территорий; в 2007 г. ездили во Францию и Швейцарию с легендами, песнями и танцами с Макшиной Натальей; начиная с 2005 г. ежегодно ездили в Москву на фестиваль и выставку-ярмарку «Сокровища Севера».

С конца 1990-х гг. о селькупах в Парабельском районе заговорили. Размах их танцевально-песенной активности стал основой для проведения таких популярных в районе мероприятий как «Праздники Народов Севера». Первый такой Праздник-фестиваль провели в 2002 г. в Парабели на сцене районного

Дома Культуры; затем был «Праздник Солнца», «Праздник Пестрой Стрелы», и вот уже восьмой год подряд проводится праздник «Легенды Севера» на Оськином озере. Приезжают селькупы из разных районов Томской области и из более северных территорий (приезжали представители северных селькупов, хантов), а также всевозможные гости из разных регионов России и из-за рубежа.

Таким образом, селькупский язык, практически полностью выйдя из употребления в сфере бытового общения, занял две новые, не совсем свойственные для него ниши, сформированные для него деятельностью активистов «возрожденческого» движения при поддержке организаторов культурных массовых мероприятий в Парабельском районе: он оказался востребованным в образовательном процессе и в сфере полупрофессиональной концертной деятельности (т. е. в художественной самодеятельности), а также его жизнеспособность стимулируется активным спросом исследователей на селькупский материал.

Констатируя не угасающую заинтересованность в жизнедеятельности селькупского языка, хочется отметить, что постоянно растёт спрос на публикации материала, репрезентирующего этот язык. Именно в публикациях заложен потенциал того, что селькупский язык (чумылькупский его диалект) всё-таки не исчезнет с лица земли после ухода в лучший мир последних его носителей. Именно такие надежды возлагает И. А. Коробейникова и на данную книгу. В ней представлены наработки 30-летней деятельности автора-составителя по сбору селькупских фольклорных текстов и их переводу назад на чумылькупский диалект.

Здесь есть аутентичный фольклорный текст, рассказанный сказителем Н. С. Макшиной и затем транскрибированный и подготовленный к публикации автором-составителем – см. текст «Пыка И» / «Бык-сын». Однако большинство текстов, имеющих вариант записи на селькупском языке – это «обратные переводы» с русского на чумылькупский И. А. Коробейниковой. Хочется отметить стремление Ирины Анатольевны к буквальности перевода, максимальной его лаконичности и достаточно высокой степени точности.

Среди собранных фольклорных текстов присутствуют также записи селькупского фольклора на русском языке, являющиеся результатом сборов этнографов, например, текст «Как человек (чумыль-куп) произошел» Г. И. Пелих, а также тексты этнографов в литературной обработке, в частности, в обработке литератора Евгения Осокина. Мы видим, что автором-составителем литературная обработка не была сочтена как «порча» текста (о чем нередко сетуют исследователи). Наоборот, такие тексты были отобраны в большем количестве, чем тексты, нетронутые обработкой.

Хочу подчеркнуть, что сама Ирина Анатольевна, работая с текстами, опубликованными учеными, не стремится их как-то «улучшать», что-то к ним «добавлять» и т. п. Её переводы также характеризуются отсутствием собственной доработки с целью их «улучшения». В этом смысле показательным является текст «Богатырь на Кёнге». Он известен на русском языке от информанта А. Г. Саиспаева по публикации Г. И. Пелих (см. Пелих, 1972. С. 349–350). Сказка «Кёнга-сыр, Кёнга-кат» (Богатырь на Кёнге)). Этот текст был пересказан И. А. Коробейниковой на чумылькупском языке, а затем был осуществлен ею буквальный перевод с чумылькупского на русский язык.

Однако в данном сборнике есть особый раздел – «Авторские сочинения». И здесь мы видим исключительно авторские произведения в основном по мотивам селькупских фольклорных текстов. Причем, если стихотворение-песня «Я из рода Ворона» сочинен о самой И. А. Коробейниковой – селькупкой и носителем диалекта, то С. В. Столярова – известнейшего театрального режиссера и сценариста в принадлежности к селькупскому этносу заподозрить сложно. Как пошутил сам Сергей Всеволодович, при работе над стихотворным сценарием пьесы по мотивам селькупского цикла сказок с участием героя «Итя», ему «пришлось отыскать селькупа глубоко внутри себя». Хочу подчеркнуть, что к данному сочинению не следует относиться как к реконструкции «селькупского эпоса». Автор неставил для себя исследовательских задач, его переполняли задачи чисто художественные. Однако тот факт, что данное произведение было включено в данный сборник без колебаний со стороны его составителя-селькупки, говорит о том, что он принял ею, опознан как селькупский и высоко оценен с художественной точки зрения как достойный представлять селькупскую фольклорную (но в реальности – литературную) традицию.

Сочинение Н. Н. Михеевой «Богатыри» – несколько иной пример. О замысловатой судьбе прозаической основы данного текста на русском языке – см. Предисловие И. А. Коробейниковой (С. 9 в данном сборнике). Сама Надежда Николаевна даже как бы и не претендует на своё авторство; составителем сборника текст Н. Н. Михеевой охарактеризован как «стихотворный пересказ» текста, записанного А. Кастреном. Но все мы знаем целое созвездие народных сказок, «пересказанных» в стихах известными поэтами, и понимаем, что к фольклору эти тексты имеют весьма опосредованное отношение, но зато они представляют самостоятельную ценность именно как литературные произведения. В случае со стихотворными «пересказами» Н. Н. Михеевой это также точнее атрибутируется как литературные опыты с использованием селькупского материала.

Таким образом, мы присутствуем при уникальном моменте – рождении селькупской литературной традиции на русском языке, но с мощной опорой

на селькупский фольклор, записанный преимущественно в переводе на русском языке, и со слабой (фактически сейчас в лице только одного человека) поддержкой со стороны чумылькупского языка. Такое ощущение, что через деятельность И. А. Коробейниковой чумылькупский язык передает свои словесные сокровища (то, что смог сберечь до наших дней) в «руки» русского языка. Сможет ли эта робко пробивающаяся традиция закрепиться и будет ли у неё дальнейшее развитие – покажет время.

Н. А. Тучкова, к.и.н.

26.07.2014

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПАРАБЕЛЬСКОГО РАЙОНА
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

СКАЗКИ И РАССКАЗЫ
СЕЛЬКУПКИ ИРИНЫ

Сборник фольклорных и литературных текстов
на русском и селькупском языках

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Дизайн и вёрстка – Т. И. Чернова

Дизайн обложки — Издательство «Ветер»

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Ветер».

634003, г. Томск, Иркутский проезд, 11а.
Тел./факс (3822) 65-00-13, vetertomsk@yandex.ru.

Подписано в печать: 18.12.2014 г. Заказ № 6705.
Формат 62×84/16. Гарнитура «Calibri».
Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 18,5.

Тираж 300 экз.

